

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 2 2020 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

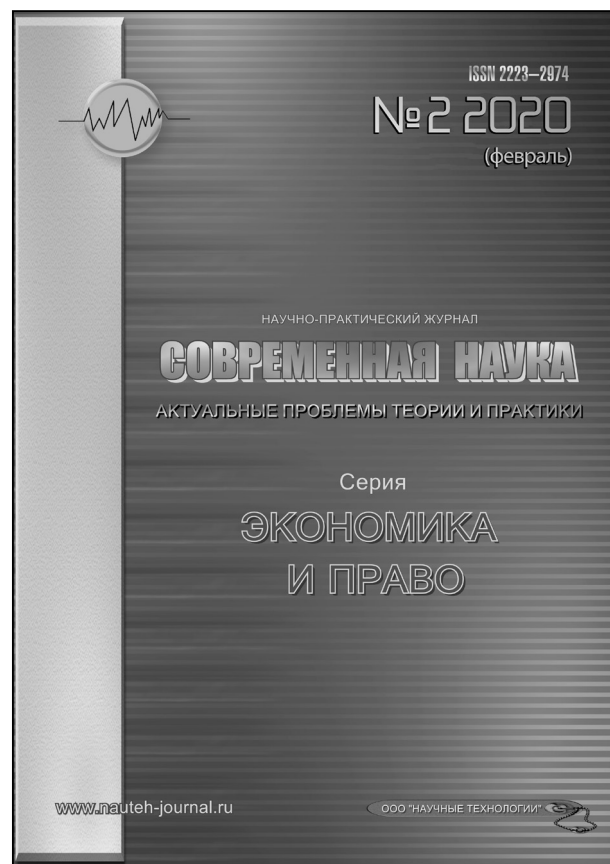
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.02.2020 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Виноградова Н. С., Пономарев В. Г., Денисова С. А. —

Контент анализ: влияние мега-событий на формирование экономического образа России в южнокорейских СМИ

Vinogradova N., Ponomarev V., Denisova S. — Content analysis: influence of mega events on the formation of the economic image of Russia in the south korean media 5

Горохова П. А. — Возможности применения нейромаркетинга при продвижении в сети интернет

Gorokhova P. — Directions of application of neuromarketing in promotion on the internet 11

Догучаева С. М. — Анализ и реализация блокчейн технологий в российской экономике

Doguchaeva S. — Analysis and implementation blockchain technologies in the Russian economy 15

Догучаева С. М. — Применение Больших Данных в развитии российской цифровой экономики

Doguchaeva S. — The use of Big Data in the development of the Russian digital economy 19

Комиссарова И. П., Норкин А. С. — Сравнение стандартов оценки основных средств в РСБУ, МСФО, GAAP США и Проекте ФСБУ

Komissarova I., Norkin A. — Comparison of fixed asset valuation standards in RAS, IFRS, US GAAP and the FSBU Project 23

Кошкарёв М. В., Меньков Ф. В. — Конкуренция – как один из основных факторов экономического развития хозяйствующего субъекта

Koshkarev M., Men'kov F. — Competition as one of the main factors of economic development of an economic entity 28

Куликова О. М., Суворова С. Д. — Влияние цифрового и социального маркетинга на поведение потребителей

Kulikova O., Suvorova S. — The impact of digital and social marketing on consumer behavior 31

Ли Нань — Модель развития институтов хозяйственного механизма в условиях интеграции национальных экономических систем

Li Nan — The model of development of economic mechanism institutions in the context of integration of national economic systems 36

Попов А. П. — Современные тенденции развития международной торговли

Popov A. — Modern trends of development of international trade 39

Попова М. С. — Оценка стоимости компании

Popova M. — Evaluation of company value 42

Степанян Т. М. — Индикаторы экономической безопасности государства

Stepanyan T. — Indicators of economic security of the state 47

Тишков С. В., Волков А. Д., Щербак А. П., Каргинова-Губинова В. В., Ромашкина Ю. В. —

Ресурсный потенциал возобновляемой энергетики Республики Карелия в контексте ряда мировых тенденций развития отрасли

Tishkov S., Volkov A., Scherbak A., Karginova-Gubinova V., Romashkina J. — Resource potential of renewable energy of the Republic of Karelia in the context of a number of world industrial development trends 51

Черных А. Н. — Методологические принципы экологической политики

Chernykh A. — Methodological principles of environmental policy 58

Шамраева В. В. — Экономическая эффективность эксплуатации элементов гражданских зданий с учётом остаточного ресурса: вероятностно-статистический подход

Shamraeva V. V. — Economic efficiency of operation of elements of civil buildings taking into account residual resource: probabilistic-statistical approach 61

Право	
Ахмедов Г. А. — История распространения авторско-правовой защиты на компьютерные программы	Нуруллаев М. А. — Ханафитский фикх в Бухаре: этапы становления и развития
<i>Akhmedov G.</i> — History of the extension of copyright protection to computer programs 69	<i>Nurullaev M.</i> — Khanafit fikh in Bukhara: stages of formation and development 105
Ахмедов Г. А. — Развитие подхода к защите компьютерных программ в американской судебной практике и сравнение с актуальным российским подходом	Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. В. — Современные перспективы реализации института частных судебных приставов в России
<i>Akhmedov G.</i> — Evolution of the view to the protection of computer programs in American court practice and its' comparison with actual Russian approach. 74	<i>Ryabova O., Kuznetsova N., Matveeva T., Kuznetsova N.</i> — Current prospects for the Institute's implementation private bailiffs in Russia 109
Барамидзе С. М. — Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ: вопросы теории и практики	Хронова И. А. — Трудовые правоотношения недееспособных, инвалидов, лиц с социальным обеспечением
<i>Baramidze S.</i> — Legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation: issues of theory and practice 82	<i>Hronova I.</i> — Labor relations of incapacitated, disabled, persons with social security 114
Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И. — Актуальные вопросы защиты прав потребителей в свете последних новелл законодательства	Шайдуллина В. К. — Правовое регулирование государственной поддержки экспортной деятельности в сфере электронной торговли: российский и зарубежный опыт
<i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Current issues of protecting consumer rights in the light of latest legislations. 86	<i>Shaydullina V.</i> — Legal regulation of state support of export activities in the field of electronic commerce: russian and foreign experience. 119
Дёмина И. А. — Актуальные проблемы взыскания алиментов в пользу несовершеннолетних	Швец Ю. Ю. — Конституционное право человека на охрану здоровья: ретроспективный анализ на примере зарубежного законодательства
<i>Demina I.</i> — Actual problems of collecting alimony in favor of minors 90	<i>Shvets Yu.</i> — Human constitutional right to health: retrospective analysis 123
Кобзарь-Фролова М. Н. — К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения	Шулубина С. А. — Конкурентоспособность предпринимателя, имеющего статус работодателя осуществляющего деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях
<i>Kobzar-Frolova M.</i> — To the question of the essence and content of the concept "safety" in the field of health. 95	<i>Shulubina S.</i> — Competitiveness of an entrepreneur with the status of an employer operating in the Far North and equivalent regions. 128
Назаров С. А. — Использование тактических комбинаций в гражданском и арбитражном процессах	Информация
<i>Nazarov S.</i> — Use of tactical combinations in civil and arbitration court proceedings 101	Наши авторы. Our Authors. 132
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 134

КОНТЕНТ АНАЛИЗ: ВЛИЯНИЕ МЕГА-СОБЫТИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗА РОССИИ В ЮЖНОКОРЕЙСКИХ СМИ

CONTENT ANALYSIS: INFLUENCE OF MEGA EVENTS ON THE FORMATION OF THE ECONOMIC IMAGE OF RUSSIA IN THE SOUTH KOREAN MEDIA

**N. Vinogradova
V. Ponomarev
S. Denisova**

Summary. The article on the basis of reference and analytical materials of the Federal Customs Service of the Russian Federation, changes in the trade turnover between Russia and the Republic of Korea (South Korea) compared with the presentation of the image of Russia in the South Korean media analyzes the modern tools of forming the image of the country. One of these tools is the cultural identity of the people, it is manifested both through the historical heritage of the nation and through the conduct of various mega-events by the state on the territory of the state. The purpose of this study is to analyze the publication activity on the issues of coverage of mega-events, such as: Summer Universiade 2013 in Kazan, XXII Winter Olympic games 2014 in Sochi, XXIII winter Olympic games 2018 in Pyeongchang and the world Cup 2018. in Moscow in the media space of South Korea, and its comparison with the growth or decrease in trade between Russia and the Republic of Korea (South Korea) during the years of specific mega-events.

The study uses the following methods: content analysis (qualitative and quantitative data), case-studies (qualitative data); economic analysis of the functioning of the state based on data on trade with other countries. The empirical base of the study consists of the following information sources: Yonhap, Joseon Ilbo, and Dong Ilbo; analytical materials of the Federal Customs Service of the Russian Federation.

A total of 1258 research units were allocated. Mentions of Russia in the media field of South Korea is in most cases neutral — 62.08%, positive publications — 22.58%, negative-15.66% of the total number of mentions. Qualitative analysis showed that the image of the country is presented cognitively clearly, but the image of the population is not sufficiently spelled out. Doping scandals had a special impact on the formation of the image of Russia, which negatively affected the image of the country. At the same time, Russia is positioned as a strong foreign policy state, fulfilling its promises.

Виноградова Надежда Сергеевна

К.полит.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Пономарев Владимир Геннадьевич

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Денисова Светлана Алексеевна

М.н.с., ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Аннотация. В статье на основе справочных и аналитических материалов Федеральной таможенной службы РФ сопоставляются изменения товарооборота между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) с представлением образа России в южнокорейских СМИ, анализируются современные инструменты формирования образа страны. Одним из таких инструментов является культурная идентичность народа, она проявляется, как через историческое наследие нации, так и через проведение государством различных мега-событий на территории государства. Целью данного исследования является анализ публикационной активности по вопросам освещения мега-событий, таких как: Летняя Универсиада 2013 г. в Казани, XXII Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, XXIII зимние Олимпийские игры 2018 г. в Пхёнчхане и Чемпионат мира по футболу 2018 г. в Москве в медийном пространстве Южной Кореи, и ее сопоставление с ростом или уменьшением товарооборота между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) в годы проведения конкретных мега-событий.

В рамках исследования используются следующие методы: контент-анализ (качественные и количественные данные), case-studies (качественные данные), экономический анализ функционирования государства на основе данных о товарообороте с другими странами. Эмпирическая база исследования состоит из следующих информационных источников: Йонхэп, Чосон Ильбо, и Донга Ильбо; аналитические материалы Федеральной таможенной службы РФ.

Всего было выделено 1258 единиц исследования. Упоминания о России в медийном поле Южной Кореи носит в большинстве случаев нейтральный характер — 62,08%, положительных публикаций — 22,58%, негативных — 15,66% от общего числа упоминаний. Качественный анализ показал, что образ страны представлен когнитивно четко, компонент образа населения недостаточно прописан. Особое влияние на формировании образа России оказывали допинговые скандалы, которые негативно влияли на образ страны. При этом Россия позиционируется как сильное внешнеполитическое государство, выполняющее свои обещания.

Ключевые слова: глобальная экономика, политические риски в мировой экономике, образ России, пространственный образ, образ населения, образ власти, образ лидера, контент — анализ, международные отношения, Южная Корея, СМИ.

Keywords: global economy, political risks in the world economy, image of Russia, spatial image, image of population, image of power, image of leader, content analysis, international relations, South Korea, mass media.

Введение

Россия является государством, которое имеет границы как с европейской стороны, так и с дальневосточной, в связи с этим в современных реалиях международной политической ситуации, актуальность приобретает выстраивание благоприятных отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно с Республикой Корея, так как на данный момент между двумя государствами развиваются партнерские отношения и во внешнеторговом обороте России Республика Корея обогнала Японию и заняла второе место среди азиатских государств — торговых партнеров России после Китая [13]. Обе страны стремятся к созданию положительного образа государства. Положительный внешнеполитический образ государства является компонентом мягкой силы, который основывается на привлекательности культурных ценностей государства, в следствии чего увеличивает влияние государства на международной арене, влияет на уровень товарооборота с другими странами. Образ не отражает всех граней государства, он отражает его специфичность и уникальность. Образ несет в себе большую информационную и эмоциональную нагрузку посредством ограниченного набора символов. При конкретности образа, он подвергается постоянному изменению под воздействием внутренних и внешних факторов, он подстраивается под меняющиеся реалии складывающейся ситуации [15]. В настоящее время для формирования положительного образа государства используется множество инструментов. Одним из таких инструментов является культурная идентичность народа, она проявляется, как через историческое наследие нации, так и через проведение государством различных мега-событий на территории государства. Именно мега-события выделяет и профессор социологических наук М. Роше [7], как инструмент, который дает возможность государству-организатору увеличить международную значимость, привлекая внимание мировой аудитории, расширить торговые связи и увеличить товарооборот между странами партнерами.

Среди таких мега-событий можно выделить Летняя Универсиада 2013 г. в Казани [11], XXII Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи [10] и Чемпионат мира по футболу 2018 г. в Москве [20].

Теоретические основания исследования

Исторически сложилось так, что в рамках международных отношений, особое внимание уделялось изучению военной мощи государств, конфликты, а также проблем безопасности и до недавнего времени по словам Роджера Левермора, тему «взаимосвязи спорта и международных отношений игнорировали» [4]. В последнем десятилетии XX века — это изменилось, и специалисты начали публиковать различные работы и исследования в этой области. В настоящее время среди российских экспертов этой теме до сих пор посвящено небольшое количество специальных исследований. Большая часть трудов принадлежит британской и американской науке.

В исследовании рассматриваются основные из них: Роджер Левермор и Адриан Бадд — «Спорт и международные отношения» [5], авторы поднимают вопрос о необходимости более тщательного изучения взаимосвязи спорта, экономики и политики, рассматривают спорт с точки зрения разных парадигм международных отношений, подчеркивая увеличивающуюся роль спорта в политике государств, взаимосвязь политики, экономики и спорта; В. Столяров, С. Баринов и М. Орешкин — «Современный спорт и олимпийское движение в системе международных отношений» [18], в которой подробно описывается «спортивная составляющая» международных отношений в рамках теории спорта, исследуются и его функции на международной арене, а также формулируются основные понятия, представляющие интерес в исследовании спорта.

Для понимания роли анализируемых мероприятий и выявления влияния на отношения между странами, необходимо рассмотреть теорию политических рисков в мировой экономике — это возможность наступления неблагоприятных событий, возникающих в результате принятия и реализации политических решений социальными акторами под воздействием внешних и внутренних факторов [17].

Также используется теория неолиберализма [3] политического восприятия [6], теория политической идентичности [2] и теория коммуникации. Первая предоставляет возможность учитывать не только военную

Таблица 1. Оценки количественных показателей упоминания России

Наименование СМИ (блоги личностей и социальные группы)	Характер упоминания России		
	Позитивный	Негативный	Нейтральный
Йонхап (533)	161	63	313
Чосон ильбо (321)	77	47	197
Донга Ильбо (404)	46	87	271
Всего (1 258)	284	197	781

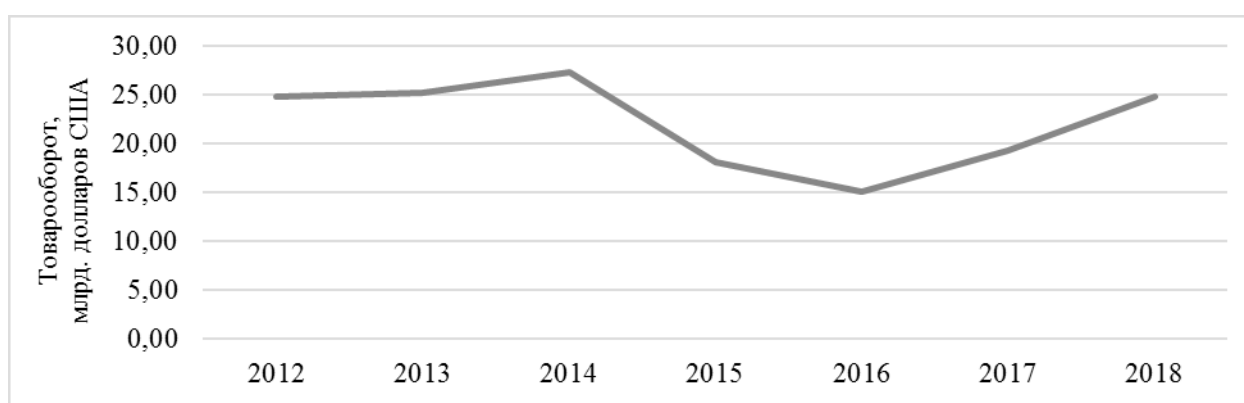

Рис. 1. Товарооборот России с Республикой Корея (млрд. долл. США) (2012–2018) [19]

силу государства, но и культурную и социальную составляющую стран, вторая позволяет выявить психологические механизмы восприятия данного образа, третья дает возможность соединить понимание образа страны с механизмами формирования и отнесения индивидов к той или иной общности, а четвертая определяет роль коммуникаций в процессе анализа образа государства.

Методология и выборка

В рамках исследования используются следующие методы: контент-анализ (качественные и количественные данные), case-studies (качественные данные), экономический анализ функционирования государства на основе данных о товарообороте с другими странами.

Эмпирическая база исследования состоит из следующих информационных источников: Йонхап [15], Чосон Ильбо [21], и Донга Ильбо [12], аналитические материалы Федеральной таможенной службы РФ [19]. В исследовании анализируется влияние мега-событий на образ государства: Летняя Универсиада 2013 г. в Казани,

XXII Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, XXIII Зимние Олимпийские игры 2018 г. в Пхёнчхане и Чемпионат мира по футболу 2018 г. в Москве.

Анализ результатов исследования

Важно отследить динамику показателя торговых отношений России с Республикой Корея (рисунок 1) и провести сопоставление данной динамики с упоминанием образа России в сообщениях и публикациях корейских СМИ телеканалов в связи с конкретными мега-событиями на основе проведения количественного анализа.

Так на начальный период анализа, до секционного периода, торговые отношения между странами носят стабильные отношения. Товарооборот между странами в 2012 составлял 24,8 млрд. долларов (рисунок 1).

Количественный анализ проводился согласно сформированному «словарю словоформ», по подсчету упоминания слов из словаря в публикациях корейских СМИ, а также определение контекста использования

данных слов. Ключевыми событиями для анализа публикаций СМИ стали: летняя Универсиада 2013 г. в Казани, XXII Зимние Олимпийские игры 2014 г. в г. Сочи и Чемпионат мира по футболу 2018 г. в г. Москве.

Количественный подсчет упоминаний образа России в сообщениях и публикациях корейских СМИ телеканалов в позитивном, негативном и нейтральном контексте демонстрирует следующее (Таблица 1).

Как можно заметить, по данным таблицы, характер упоминания России носит в большинстве случаев нейтральный (62,08%) информационный контекст, количество положительных публикаций составило — 22,58%, а негативных — 15,66% от общего числа.

Исследование показало, что среди сообщений, которые затрагивают пространственный компонент образа государства, наиболее часто упоминается город Сочи, это связано с тем, что Олимпийские игры вызвали широкий резонанс среди корейских СМИ. Летняя универсиада в Казани так активно не освещалась в корейской повестке дня в соответствии с временным промежутком. Публикации с темами про обширность и красоту российской территории и природные ресурсы нет.

Анализируя уровень товарооборота между Россией и Южной Кореей (см. рисунок 1), стоит отметить, что в 2013 г. (в год прохождения Летней Универсиады в Казани) товарооборот продолжил расти и составил 25,1 млрд. долларов. В 2014 г., в год прохождения Олимпиады в Сочи, ярко выражен рост товарооборота до 27,3 млрд. долларов.

Пространственный компонент образа страны дополняется образом населения, который в свою очередь является и субъективным фактором, влияющим на образ страны. Эмоциональные элементы об образа населения, как компонента образа страны можно выделить по дихотомическим критериям привлекательности / непривлекательности суждений о населении через комментарии спортсменов, которые участвуют в анализируемых мега-событиях, а также через поведения российских спортсменов.

Стоит определить образ населения России в рамках данного исследования, описываемый в корейских СМИ, можно как когнитивно-простой. Образ населения, как компонент целостного образа России проявляется в одном элементе когнитивности. Поведенческий элемент выражен нежеланием СМИ уделять данному компоненту достаточно внимания.

Пространственный компонент и компонент образа населения дополняется образом власти. Образ власти

в корейских СМИ формируется посредством освещения тех или иных политических событий, является объективным фактором образа страны.

Образ российской власти в корейских СМИ демонстрируется, как в позитивном ключе, так и в негативном:

Издание Йонхап: «Я думаю, что Сочи удалось собрать хорошую олимпиаду благодаря национальной поддержке России», — сказала Ким. «Корпорации и частный сектор также внесли огромный вклад. Мы должны учиться у них. Русские также проявляют большой энтузиазм к спорту, и успех Олимпийских игр зависит от такой атмосферы и участия людей» [8].

«Президент Южной Кореи отправился в Москву, где выступил с особой речью в Государственной Думе, нижней палате Федерального Собрания России, став первым президентом Южной Кореи, сделавшим это в истории. После чего отправился на матч Чемпионата мира по футболу в Ростове-на-Дону.» [9]

Важно отметить, что рост уровня товарооборота между Россией и Южной Кореей приходится на 2017–2018 гг. Так в 2017 г. рост составил 27,3% — 19,2 млрд. долларов, а в 2018 г. — 28,8% — 24,8 млрд. долларов. На данный период приходится и Чемпионат мира по футболу 2018 г. в Москве.

Корейские СМИ обращают внимание на действия власти, как во внутренней политике, так и во внешней. Имеются, как положительные оценки действий власти, так и отрицательные. Отрицательная часть оценок приходится на переводы американских информационных сообщений, которые публикуются в анализируемых источниках.

Во внешнеторговом плане стоит отметить изменение в 2017–2018 годах политики торговых отношений. Так как в ответ на санкции США против России, Россия ввела контрсанкции — продовольственное эмбарго [13] и вернула экономические отношения со странами АТР.

При формировании целого образа страны неотъемлемым компонентом является образ ее лидера. В процессе политико-психологического исследования сообщений в корейских СМИ отмечаются рациональные и бессознательные уровни в идентификации властных фигур. В исследовании образа лидера также используются следующие дихотомические параметры: определение силы / слабости, активности / пассивности, привлекательности / непривлекательности, агрессивности / не агрессивности.

Отталкиваясь от данных характеристик образ российского государственного лидера, а именно Прези-

дента Российской Федерации Владимира Путина в корейских СМИ носит определенный характер властного и агрессивного политика:

Донга Ильбо: «В геополитической игре с западным миром Путин придерживался последовательной стратегии... Он потрясает общественное мнение, используя глобальные СМИ, избегая санкций Запада. Путин не посткоммунист. Он защищает приятные отношения между политикой и бизнесом в условиях капитализма в лице олигарха. Не все международные державы, близкие к Кремлю, левые.» [1]

Анализ экономической ситуации показывает падение товарооборота в 2015 г. после введения санкций на 16,25%. Товарооборот в 2015 г. уменьшился до 18,0 млрд. долларов. Пик падения попал на 2016 г. и составил 15,1 млрд. долларов.

В результате: В корейских СМИ преимущественно складывается нейтральный образ России. Образ Президента РФ складывается в виде сильного государственного лидера, характеризующего Россию на мировой арене как достойного оппонента в международных спорах и привлекательного партнера для экономических взаимоотношений, участвующий в жизни мирового сообщества. На фоне проводимой политики между странами торговые отношения крепнут и показывают стабильный рост.

С 2013 г. к 2018 г. отмечается рост товарооборота России с Республикой Корея с 12 места на 8 место. «В 2020 году будет отмечаться 30-летие установления дипломатических отношений между нашими странами. К этой дате мы планируем нарастить товарооборот до \$30 млрд. и достичь ежегодного туристического обмена в один миллион человек. Сегодняшние встречи представителей правительств и бизнеса заложат крепкий фундамент для двустороннего экономического сотрудничества, основой которого станет прямое взаимодействие регионов России и Южной Кореи, — подчеркнул У Юн Гын» [16].

Заключение

Таким образом, на основе проведенного анализа, в корейских СМИ образ страны сформирован следующим образом:

1. Пространственный образ страны отождествляется с географически четким, так как анализируемые СМИ публикуют информацию, связанную со многими городами России, формируя когнитивно-четкий пространственный образ. В новостных сообщениях присутствует достаточное количество информации, связанной с ситуацией на внешней политической арене.

2. Образ населения в корейских СМИ не имеет эмоциональные и поведенческие особенности, данные параметры не демонстрируются в подробностях. Образ населения России в рамках данного исследования, определяется в корейских СМИ, как когнитивно-простой. Образ населения, как компонент целостного образа России проявляется в одном когнитивном элементе. Поведенческий элемент выражен нежеланием СМИ уделять данному компоненту достаточно внимания.
3. Корейские СМИ обращают внимание на действия власти, как во внутренней политике, так и во внешней. Имеются, как положительные оценки действий власти, так и отрицательные. Отрицательная часть оценок приходится на переводы американских информационных сообщений, которые публикуются в анализируемых источниках. Эмоциональный элемент восприятия образа власти в официальных блогах государственных структур носит нейтрально-негативный характер. Большая часть негативных информационных сообщений связана с резонансным скандалом российских спортсменов связанных с допингом и замешанных в этом государственных структур.

Поведенческий элемент восприятия образа власти напрямую зависит от эмоционального элемента. СМИ негативно освещают новости о любой стране, которая нарушает международную конвенцию, связанную с допингом.

4. Образ лидера в корейских СМИ имеет дихотомический, но преимущественно нейтральный характер. Большинство новостных сообщений имеют фактологический характер, где образ президента формируется как образ сильного внешнеполитического лидера, также публикуются сообщения, связанные с внутривластной ситуацией.
5. Крупные международные мероприятия положительно сказываются на экономике страны, в которой данные мероприятия проводятся. Так 2012–2014 гг. отмечаются ростом товарооборота, 2015–2016 гг. — падение, а с 2017–2018 гг. начинается новый виток роста товарооборота между странами. Мероприятия, проводимые на территории России положительно сказываются не только на внутреннем образе России, так и на внешнем и конечно не могут являться единственным фактором, оказывающим влияние на рост экономических отношений между странами, но при этом вносят свой вклад с процесс дипломатических, экономических и политических отношений между анализируемыми странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Donga: Putin, king of parody // [Электронный ресурс] URL: <http://www.donga.com/en/Search/article/all/20140519/408354/1/Putin-king-of-parody> (Дата обращения 01.11.2019)
2. Semenenko I.S. "Culture, society and the image of Russia" // Emergency ration. Debate on Politics and Culture, Issue No. 1: 51–57.
3. Houlihan B. Sport, policy and politics: comparative analysis. London and New York: Routledge, 1997. P. 313
4. Levermore R. Sport and international relations: an emerging relationship. London, New-York.: Routledge, 2004. 168 p.
5. Levermore R., Budd A. Sport and International Relations: An Emerging Relationship. London and New York: Routledge, 2004. P. 3.
6. Psychology of political perception in modern Russia. Ed. by Shestopal E. B. M.: ROSSPEN. 2012. P. 432.
7. Roche M. Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. London: Routledge, 2000. P. 4.
8. Yonhap: (LEAD) (Olympics) Eyes on S. Korea as PyeongChang readies to host next Winter Olympics // [Электронный ресурс] URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20140223000451315?> (Дата обращения 01.11.2019)
9. Yonhap: Moon arrives in Russia for talks with Putin // [Электронный ресурс] URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20180621001453315?> (Дата обращения 01.11.2019)
10. 51:47 в пользу Сочи // Газета.ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/sport/2007/07/a_1879924.shtml (дата обращения: 31.10.2019)
11. XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 в Казани официальный сайт: Универсиада: Казань на фоне Шэньчжэня [Электронный ресурс] URL: http://www.kazan2013.com/ru/news_items/10548 (дата обращения: 31.10.2019)
12. Донга Ильбо: Официальный сайт// [Электронный ресурс] URL: <http://www.donga.com/> (Дата обращения 01.11.2019)
13. Интервью с Полномочным Послом Республики Корея в Российской Федерации У Юн Гыном — Российская Газета: Спецвыпуск — ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — 9 июля 2018 понедельник № 146 (7609)
14. История введения контрсанкций России в отношении Украины// ТАСС, 29.12.18 // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/5965232> (Дата обращения 01.11.2019)
15. Йонхап: Официальный сайт// [Электронный ресурс] URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/> (Дата обращения 01.11.2019)
16. Посол Южной Кореи в России прогнозирует рост товарооборота двух стран// ТАСС, 08.11.18 г. <https://tass.ru/ekonomika/5767723>
17. Симонов К.В., Петросянц Д. В., Васильева Е. Ю., Ларионова Ю. С. Политические риски в системе экономической безопасности РФ// Региональные проблемы преобразования экономики, № 10, 2014, с. 156–163
18. Столяров В. И. Современный спорт и олимпийское движение в системе международных отношений. М.: Анкил, 2009. 348 с.
19. Федеральная таможенная служба. Справочные и аналитические материалы // [Электронный ресурс] URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 12.12.2019).
20. Чемпионат эмира по футболу // Газета Ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/sport/2010/12/a_3454293.shtml (дата обращения: 31.10.2019)
21. Чосон Ильбо: Официальный сайт // [Электронный ресурс] URL: <http://english.chosun.com/> (Дата обращения 01.11.2019)
22. Южнокорейский Пхенчхан получил право провести зимние ОИ 2018 года // Риа новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20110706/398154183.html> (дата обращения: 31.10.2019)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОМАРКЕТИНГА ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

DIRECTIONS OF APPLICATION OF NEUROMARKETING IN PROMOTION ON THE INTERNET

P. Gorokhova

Summary. The article highlights the main trends that have determined the change in consumer behavior patterns. The importance of neuromarketing in modern conditions is substantiated. A review of the definitions of "neuromarketing". The author's understanding of neuromarketing is offered. The possibilities of neuromarketing application in the Internet are characterized.

Keywords: neuromarketing, Internet, methods, neuroscience.

Изучение особенностей потребительского поведения, моделей принятия решений, механизмов потребительского выбора, как ключевых составляющих в объекте познания теории и практики маркетинга находится в состоянии непрерывного развития. Обилие маркетинговой литературы — зарубежной и российской, теоретической и практической, — посвященной потребителю, как центральной фигуре в системе маркетинга, не решило проблему выбора оптимальных форм и методов воздействия на него, а лишь подтверждает сложность рассматриваемого круга вопросов.

Нынешний этап развития характеризуется значительным информационным давлением на «среднего» члена общества и, как следствие, на потребителя. Обоснование снижения эффективности традиционных способов продвижения продукции с использованием рекламных коммуникаций уже давалось в исследованиях зарубежных [10] и российских [13, с. 99] специалистов. Развитие альтернативных источников получения информации, главным образом из сети Интернет, усилило информационное воздействие на потребителя. Так, только на видеохостинге «Youtube» («Ютуб») ежедневно просматривается 5 млрд. видеороликов, общее количество часов просмотра роликов в месяц составляет 3,25 млрд. часов, более половины просмотров генерируется с мобильных устройств, а средний сеанс мобильного просмотра длится более 40 минут [15]. Только десять ведущих российских ютуб-каналов за время своего существования сгенерировали 98,6 млрд. просмотров (по данным на сентябрь 2019 года) [21]. Соразмерным можно считать информационное влияние социальных сетей.

Горохова Полина Андреевна

*Специалист по учебно-методической работе,
Санкт-Петербургский государственный технологический
институт (технический университет)
polina348@yandex.ru*

Аннотация. В статье выделены основные тенденции, определившие изменение моделей потребительского поведения. Обосновывается значимость нейромаркетинга в современных условиях. Проведен обзор определений понятия «нейромаркетинг». Предложено авторское понимание нейромаркетинга. Охарактеризованы возможности применения нейромаркетинга в сети Интернет.

Ключевые слова: нейромаркетинг, Интернет, методы, нейроисследования.

В условиях избытка информации происходит логичная смена механизмов принятия потребительских решений. Можно согласиться с получающим все большее распространение мнением о том, что для последних лет характерно выраженное проявление «эмоциональной революции». Если в прежней парадигме в самом общем виде последовательность принятия решений строилась по цепочке **размышление** → **действие** → **чувство** (то есть в модели потребительского поведения превалирует рационализм), то в современных условиях информационного давления потребитель неизбежно приходит к обратной модели **чувство** → **действие** → **размышление** [6].

В связи с выделенными тенденциями широкое распространение начинают получать идеи и положения нейромаркетинга — относительно нового направления маркетинга. Нейромаркетинг образован на стыке классического маркетинга, нейробиологии, нейрофизиологии, психологии и экономической теории [4]. Если в основу аналитического компонента классической маркетинговой методологии положены преимущественно методы социологического (адаптированные к задачам эффективного продвижения продукции методы маркетинговых исследований: опрос, анкетирование, интервьюирование и др.), управленческого, статистического анализа и прочие традиционные методы, то инструментарий нейромаркетинга имеет целью исследование глубинных (неосознанных) потребительских реакций на маркетинговые активности. Нейромаркетинг позволяет построить и научно обосновать связь между подсознательными реакциями потребителя и различными воздействиями маркетингового характера.

Несмотря на кажущуюся ясность целей, задач, методологии нейромаркетинга, в науке не сложилось единого понимания относительно нового термина. В частности, «нейромаркетинг» могут определять как:

1. Маркетинг, вызывающий нужное действие потребителя с помощью различных стимулов воздействия на человеческий мозг [1]. Как представляется, такое понимание нейромаркетинга не отражает его сути и основных отличий от классического маркетинга: традиционный маркетинговый инструментарий также имеет целью воздействие на человеческий мозг и использует для этого различные стимулы.
2. Комплексный процесс исследования потребительского поведения, предполагающий оценочную деятельность при дифференцированном маркетинговом и экономическом подходе с использованием нейрофизиологических основ в их теоретическом и практическом аспектах [12]. Полагаем, нейромаркетинг следует рассматривать более широко — не только как процесс исследования (то есть ограничивая его только аналитическим компонентом маркетинга), но и как непосредственно процесс воздействия на потребителя.
3. Совокупность методов нейровизуализации, применяемых к маркетингу продукции [16].
4. Новое направление в маркетинге, в основе которого лежат методы медицины для объяснения реагирования центральной нервной системы на маркетинговые стимулы [20].
5. Наука, применяющая МРТ, ЭЭГ, ТМС, функциональную МРТ и прочие исследования мозговых волн для оценки реакции человеческого мозга на маркетинговые стимулы, выяснения мнения потребителей продукции о продукции компаний [18].

В науке предлагается множество других трактовок нейромаркетинга [3], не вдаваясь в суть которых отметим, что нейромаркетинг по своей *форме* не отличается от традиционного маркетинга: он может содержать как аналитическую часть (маркетинговые исследования, стратегический анализ), так и операционную компоненту (комплекс мер непосредственного воздействия на потребителя через потребительские свойства продукции, в местах её распространения, с использованием оптимального ценообразования и методов продвижения). Специфика нейромаркетинга проявляется в его *содержании*: социологический инструментарий здесь заменяется нейрофизиологическими и нейробиологическими исследованиями, результаты которых используются при создании продукта, установлении цен на него, выбора мест распространения и способов продвижения.

Трансформация моделей потребительского поведения в современных условиях определяется, главным образом, кардинальным изменением роли интернета в жизни человека. Именно «он-лайн» среда сегодня становится приоритетным пространством субъектов маркетинговой деятельности. Методы нейромаркетинга в таких условиях могут несколько видоизменяться в зависимости от конкретных направлений их применения. Рассмотрим возможности применения нейромаркетинга при продвижении в сети Интернет с учетом сущности данного вида маркетинга.

Отметим, что отдельные аспекты использования достижений нейромаркетинга при продвижении в сети Интернет уже были предметом исследований зарубежных и российских ученых.

В публикации А.И. Назарова на основе использования автоматизированных инструментов анализа изображений и видео оценивается видимость рекламных сообщений, кроме этого, исследователь выделяет факторы зрительского внимания в рекламных кампаниях в сети Интернет [7]. Возможности нейромаркетинга в сети Интернет рассматривались и в работах зарубежных исследователей [22].

Всю совокупность направлений использования возможностей нейромаркетинга при продвижении продукции в сети Интернет можно условно разделить на две группы:

- а) использование в аналитических целях для выявления неосознанных реакций потребителя на те или иные маркетинговые воздействия.
- б) использование результатов нейрофизиологических и иных специальных исследований для целей решения задач по элементам комплекса маркетинга в сети интернет.

В аналитической части методы нейроисследований для целей маркетинга в сети интернет не будут претерпевать существенных изменений в сравнении с нейроисследованиями для целей «офф-лайн» маркетинговых воздействий. Особенности выбора направлений нейроисследований здесь будут определяться преимущественно ограничениями, обусловленными воздействием на органы чувств в сети Интернет. В частности, становится невозможным привлечение внимания, формирование интереса, стимулирование желания и эмоций к продукту через обоняние и вкус. В сети Интернет ограничено использование осязания как способа стимулирования целевых потребительских реакций. Таким образом, привлечение внимания, стимулирование желания, вызов эмоций и запоминание продукта в сети Интернет возможны только через воздействие на органы слуха, зрения и в некоторых случаях органы осязания.

Для исследования потребительских реакций на целевые маркетинговые воздействия в сети Интернет может использоваться весь спектр методов нейроисследований: МРТ-, ЭЭФ-, ЭЭГ-, МЭГ-, психолингвистические исследования, айтрекинг. Например, айтрекинг (отслеживание движений глаз) уже применялся для обоснования наиболее эффективных платформ привлечения потребительского внимания. В результате исследования, специалистами было установлено, что баннер в социальных сетях привлёк больше внимания пользователей, чем баннеры в блоге или на сайте отзывов TripAdvisor: участники эксперимента обращали внимание на рекламные воздействия раньше, чем на других ресурсах, кроме этого установлена большая длительность фокусирования взгляда на изображении [19].

Соответственно, другой блок компонентов маркетинга (решения по продукту, цене, сбыту и продвижению) будет основан на результатах нейроисследований и содержательно адаптирован к ним. В практике субъектов маркетинговой деятельности уже широко распространены примеры применения нейромаркетинга в различных аспектах продвижения в сети Интернет. Например, согласно результатам другого зарубежного исследования, в котором изучалось влияние элементов дизайна интернет-магазина на доверие потребителей, был сделан вывод, что больший уровень доверия наблюдался для тех элементов дизайна,

на которые было затрачено большее время при их создании [17].

Наряду с нейромаркетингом и его возможностями, следует затронуть смежную область — нейролингвистическое программирование (НЛП) или совокупность психологических методик, приемов, принципов, используемых в том числе в целях воздействия на потребителей. Среди техник НЛП, которые могут применяться в маркетинговых воздействиях: трюизм; иллюзия выбора; предположения; команда, скрытая в вопросе; полный выбор; использование противоположностей и др.[1]

В заключение отметим, что низкая эффективность маркетинговых кампаний в современных условиях нередко связана с недостаточно глубоким пониманием глубинных мотивов потребительского поведения. Текущий уровень развития нейромаркетинга в России во многом связан с дороговизной нейроисследований, сложностью их проведения и недостаточно сильными методологическими позициями организаций, предлагающих соответствующие услуги. Кроме этого, нельзя не учитывать и этическую сторону вопроса, которая может обусловить критическую, неблагоприятную реакцию общества на нейроисследования, что наблюдалось в ряде зарубежных стран (Франции, США и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М. Нейролингвистическое программирование в маркетинге, торговле и продажах (Маргарита Акулич) [Электронный ресурс] / Литрес. URL — <https://www.litres.ru/margarita-akulich/neurolingvisticheskoe-programmirovanie-v-marketinge-torg/> (дата обращения: 12.10.2019)
2. Акулич М. Нейромаркетинг. Издательские решения, 2018. — 180 с.
3. Громовик Б.П., Унгурян Л. М. Разработка понятийной сущности составляющих нейроэкономики с точки зрения фармации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2014. № 24 (195). С. 167–172.
4. Исследования мозга помогают компаниям продавать больше товаров [Электронный ресурс] / Наука и жизнь. URL — <https://www.nkj.ru/open/32753/> (дата обращения: 21.09.2019)
5. Кабалин Д. А. «Нейромаркетинг» или манипуляция покупательским поведением в сетях Лэтуаль // Science Time, 2016. № 3 (27). С. 216–219.
6. Лобасева О.Н., Дивненко О. В. О некоторых аспектах использования нейронаук в процессе обучения взрослых: мнение исследователя и экономиста // Инновационные технологии в науке и образовании. 2017. № 1–1 (9). С. 121–125.
7. Назаров А. И. Нейромаркетинг и тестирование интернет-рекламы // Интернет-маркетинг 2018. № 3. С. 238–247.
8. Нейромаркетинг: злодей или спаситель? [Электронный ресурс] / BiographON. URL — <https://socialblade.com/youtube/top/country/ru/mostviewed> (дата обращения: 21.09.2019)
9. Проценко А. Ю., Прядко С. Н. Нейромаркетинг как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Экономика и социум, 2016. № 1 (20). С. 781–784.
10. Райс Э. Расцвет пиара и упадок рекламы: как лучше всего представить фирму / Эл Райс, Лора Райс. — М.: Изд-во АСТ: Транзиткнига, 2006 (ГП Владимир книж. тип.). — 311 с.
11. Скворцова А. Н., Хмелькова Н. В. Нейромаркетинг и поведение потребителей: результаты исследования // Вестник Гуманитарного университета, 2016. № 1 (12). С. 30–36.
12. Таранич А.В., Балдэ К. Б. Нейромаркетинг — наука на стыке дисциплин [Электронный ресурс] / — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2012/Economics/6_109803.doc.htm (дата обращения 22.09.2019)
13. Филия А. С. Наконец-то... реклама! падение эффективности тв-рекламы и современные технологии ее повышения // Российское предпринимательство. 2007. № 9–2. С. 99–104.

14. Ярош О. Б. Нейромаркетинг: новые возможности в исследовании потребительского поведения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 149–153.
15. 37 Mind Blowing YouTube Facts, Figures and Statistics — 2019 [Электронный ресурс] / BiographON. URL — <https://biographon.com/youtube-stats/> (дата обращения: 21.09.2019)
16. Ariely D. Neuromarketing: the hope and hype of neuroimaging in business [Электронный ресурс] / D. Ariely, G. S. Berns // Nature Reviews Neuroscience. — Vol. 11. — P. 284–292. Режим доступа — <http://www.nature.com/nrn/journal/v11/n4/full/nrn2795.html> (дата обращения 25.09.2019)
17. Bergman G. Norén F. Graphical elements that can invoke trust in online web shops / KTH Skolan för datavetenskap och kommunikation. URL — <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1114620/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 27.09.2019)
18. Hammou K. A. The Contributions of Neuromarketing in Marketing Research [Электронный ресурс] / K. A. Hammou, Md H. Galib, J. Melloul // Journal of Management Research. — 2013. — Vol. 5. — № 4. — P. 20–33. — Режим доступа — <http://www.macrothink.org/journal/index.php/jmr/article/download/4023/3403> (дата обращения 27.09.2019)
19. Muñoz-Leiva F., Hernández-Méndez J., Gómez Carmona D. Measuring advertising effectiveness in Travel 2.0 websites through eye-tracking technology. Physiology & Behavior. Volume 200, 1 March 2019, Pages 83–95 URL — <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2018.03.002> (дата обращения: 27.09.2019)
20. Orzan G. Neuromarketing techniques in pharmaceutical drugs advertising. A discussion and agenda for future research //G. Orzan, I. A. Zara, V. L. Purcarea // J. Med. Life. — 2012. — Vol. 5 (4). — P. 428–432
21. Top 250 Youtubers in Russian Federation sorted by video views [Электронный ресурс] / BiographON. URL — <https://socialblade.com/youtube/top/country/ru/mostviewed> (дата обращения: 21.09.2019)
22. Weng M. L. Demystifying neuromarketing. Journal of Business Research. Volume 91, October 2018, Pages 205–220. URL — <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.05.036> (дата обращения: 27.09.2019)

© Горохова Полина Андреевна (polina348@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

АНАЛИЗ И РЕАЛИЗАЦИЯ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Догучаева Светлана Магомедовна

К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru

ANALYSIS AND IMPLEMENTATION BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN ECONOMY

S. Doguchaeva

Summary. Today, the list of some of the current global technologies includes digital transformation; all companies and industries have a request for products and solutions that can be used to carry out this transformation. As part of this global process, companies are ready to increase efficiency by improving manageability and streamlining business processes, reducing costs and reducing staff. One of the key technologies in the development of the economy as a whole is artificial intelligence and blockchain technology. They allow you to protect any data from fakes and fraud. These technologies may be applied in the future to provide the economic aspects of robots.

Keywords: Artificial intelligence, e-commerce, information technology, digital economic development, blockchain technology, digital transformation.

Аннотация. Сегодня в списке одних из глобальных актуальных технологий находится цифровая трансформация, во всех компаниях и отраслях есть запрос на продукты и решения, с помощью которых можно осуществить эту трансформацию. В рамках этого глобального процесса, компании готовы повысить эффективность за счет улучшения управляемости и оптимизации бизнес-процессов, снижения затрат и сокращения штата сотрудников. Одними из ключевых технологий в развитии экономики в целом, становятся искусственный интеллект и блокчейн-технологии. Они позволяют защитить любые данные от подделок и мошенничества. Эти технологии могут применяться в будущем для обеспечения экономических аспектов роботов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, электронная коммерция, информационные технологии, цифровизация экономики, технология блокчейна, цифровая трансформация.

С каждым днем увеличивается влияние технологий, основанных на децентрализованных базах данных. Главной особенностью децентрализованной методики ведения реестра является ликвидация иерархической системы. Сегодня известно, что базы данных не являются новейшим изобретением, но блокчейн открыл дополнительные возможности для потенциальных участников. Они сохраняют режим приватности с одновременным убедительным подтверждением корректного выполнения обязательств при проведении операций купли-продажи.

Новая экономика блокчейн — это равные права всех участников. Блокчейн экономика стала значимым фактором, который приходится учитывать частным лицам, компаниям и государствам. Корпорации способны осуществлять сложнейшие сделки с привлечением большого числа участников без затруднений. Прозрачность транзакций позволяет немедленно предоставлять ин-

формацию определенному кругу потребителей. Достоверность таких сведений повышает уровень доверия к бизнесу, и, как следствие, оказывает позитивное влияние на курс акций при первичном размещении на рынке.

Сегодня некоторые представители бизнес-сообщества относятся к блокчейн технологиям скептически, другие уверены, что в ближайшем будущем они изменят работу банков и во многом изменят финансовую систему. Бизнес и аналитики в 2018 году внимательно изучили эту технологию и тестировали ее применение в различных областях. Блокчейн — это база данных, которая одновременно хранится на множестве компьютеров, соединенных друг с другом в интернете, такую базу данных невозможно взломать и изменить информацию, хранящуюся в ней.

Блокчейн-технология является по-настоящему эффективной в тех системах, где требуется полная синхро-

низация данных и подтверждение авторства выполняемых действий. Сюда следует отнести банковскую сферу, нотариальные компании, агентства, которые работают в сфере страхования. Технология позволяет значительно снизить затраты на все операции финансового характера и процедуры по проверке подлинности необходимых документов, идентификацию и соответствующую проверку личности и данных пользователей в разных условиях, сбор, хранение и распределение информации различного характера. Технология может применяться и краудфандинговыми компаниями, а также при заключении очень важных контрактов исполнительного назначения.

Технология блокчейна — это основа работы разных криптовалют, в том числе и биткойна, но это не только криптовалюта, а огромная технологическая система. В развитии современного общества эта система играет очень большую роль. Сегодня она тесно переплетается со следующими сферами: краудсорсинг, современные технологии и робототехника, а также системы искусственного интеллекта. Оказывает прямое влияние на сотрудничество различных организаций и бизнесов, влияет на всю экономику.[2]

О перспективах блокчейн технологии сейчас ведется множество разногласий, многие аналитики предсказывают данной технологии большое будущее. По их прогнозам, в ближайшее время произойдет полный переворот всей финансовой системы, другие аналитики считают, что ажиотаж вокруг блокчейн-индустрии скоро спадет.[11]

Данная технология может в несколько раз увеличить скорость выплат различных взносов и упростить все процессы, связанные с транзакциями. Фактически был создан полноценный заменитель классических (фиатных) денег и системы экономических взаимодействий вообще. Сегодня фиатные деньги не имеют привязки к золоту или другим ценным эквивалентам, их стоимость зависит от экономических показателей страны, правильных действий ответственных финансовых институтов, доверия граждан. Реестром в данном случае можно назвать упорядоченный список купюр, которые выпустил в обращение государственный центральный банк. В некоторых случаях соответствующие записи появляются только в электронном виде.

Если рассматривать положительные стороны этой системы, то можно с уверенностью сказать, что она нужна в некоторых сферах бизнеса, с ее помощью можно оптимизировать и облегчить множество процессов. Государство с помощью таких инструментов может предоставлять обществу результаты своих действий через открытую децентрализованную сеть. Блокчейн помогает

распределять заказы на равноправной основе, устранять коррупционные и мошеннические схемы.

Несмотря на значительный потенциал, надо отметить отсутствие универсальности данной методики, на нынешнем этапе развития ее пробуют применять в разных областях деятельности. Экспериментируют с обработкой крупных информационных массивов категории биг-даты (BigData), машинным обучением (диплернинг). Члены экспертного сообщества отмечают положительные и отрицательные результаты. В частности, возникают сложности по мере расширения системы, обработка одной транзакции при появлении биткойна выполнялась мгновенно. Сегодня аналогичная процедура занимает часы. Новые криптовалюты с измененными алгоритмами подтверждения демонстрируют худшие показатели по сравнению с классическими системами банковских карточек MasterCard и др. Необходимо подчеркнуть, что в отдельных ситуациях инвестиции в подобные ICO являются выгодными, следует только тщательно ознакомиться с предоставляемыми условиями и выбрать правильный стартап.[3]

Внедрение в реальные экономические механизмы принципов блокчейна удобно рассмотреть на примере банка. Клиенты охотно делают вклады, увеличивая капитализацию финансового учреждения, при высоком уровне доверия. По действующим правилам обязательно публикуют оборотный капитал и несколько других показателей с определенной периодичностью. При появлении негативных слухов происходит лавинообразное закрытие счетов, изъятие депозитов и дальнейшее падение доверия. Блокчейн же позволяет получать оперативную правдивую информацию об изменениях внутри системы. Правление банка или хакерская атака не способны изменить распределенную базу данных, устойчивость бизнеса дополнена спокойствием участников системы. Дополнительное преимущество — сокращение обязательного в нынешних условиях персонала, автоматизация транзакций также снижает издержки.[1]

Следует отметить, что при выдаче кредита банком, процедура с применением умного (смарт) контракта займет намного меньше времени, достаточно создать простой для обычного пользователя формат общения на официальном сайте. Подобный банк выдает ссуды в точном соответствии с установленным алгоритмом, в таком варианте исключаются ошибки, сопряженные с человеческим фактором.[10]

По мнению большинства ведущих экспертов, при внедрении блокчейн в банковскую систему, процесс обмена денежными средствами становится значительно легче, кроме того, блокчейн цепочки транзакций в банковской сфере могут найти и более широкое при-

менение — например, юридическое сопровождение финансовых сделок. Страховые компании так же являются определенными посредниками в финансовой сфере, они могут извлечь пользу из технологии блокчейна.[4]

Цифровая экономика и технология блокчейн в ходе развития способны радикальным образом изменить современный учет и контроль, вместо платных советов юриста и нотариальных услуг можно будет пользоваться качественными контрактами для проведения частных и корпоративных сделок. Каждое слово в таких документах будет соответствовать нормам действующего законодательства. Ни одна из сторон не вправе делать коррекции без обоюдного согласия, сложности с масштабированием решат более совершенными механизмами обработки, повышением производительности вычислительной техники.[12]

По состоянию на 2019 год следует отметить несколько важных тенденций:

- ◆ Уменьшилось общее количество новых проектов, что положительным образом отразилось на качестве проведения ICO;
- ◆ Разработчики тщательно выполняют подготовку, разъясняя потенциальным участникам преимущества своих идей;
- ◆ Децентрализованные технологии начинают применять в отдельных секторах экономики;
- ◆ Российское правительство и государственные органы других стран вносят тематические изменения в законодательные нормативы.

Одним из преимуществ технологии блокчейн является высокий уровень защищенности личных данных, в децентрализованной системе криптография обеспечивает идентификацию участников с одновременным сохранением анонимности. Специальные алгоритмы предотвращают намеренное и случайное искажения информации.[9]

В технологии блокчейн хеш используют для решения задач безопасности, с учетом целевого назначения предъявляют повышенные требования по сравнению с табличными аналогами. Такая методика вызывает лавинообразный эффект существенных изменений в общей базе данных, новые записи содержат ссылки на хеш в предыдущих транзакциях, что распределяет ответственность за хранение данных на всех участников сети. Для фальсификации придется выполнить вычисления по всей цепочке, что увеличивает сложность атак на систему.[5]

Сложный криптографический механизм заложен в принципах добычи криптовалюты, это усложняет майнинг для рядовых пользователей вплоть до неце-

лесообразности применения собственного компьютерного оборудования. Но существует проблема, которая сопряжена с увеличением времени обработки отдельных транзакций. Сложность вычислений настолько высока, что для добавления нового блока в цепочку биткоина приходится затратить несколько часов, однако такой уровень шифрования обеспечивает действительно надежную защиту. Для взлома сети нужна вычислительная мощность, сопоставимая с возможностями квантового компьютера.[6]

На первый взгляд, блокчейн-технология кажется очень сложной, но, по сути, это база, которая предназначена для хранения данных о происходящих процессах с блокчейн криптовалютой. Эти данные располагаются на всех компьютерах, которые участвуют в общей сети. Фактически, блокчейн представляет собой журнал, в котором хранятся все записи транзакций электронной валюты. Вся информация в блокчейне хранится в блоках, и если у пользователя имеется доступ к последнему блоку, то по цепочке определенных связей вполне можно посмотреть и все остальные. База блокчейна сохраняет полную информацию о транзакциях, активах и всех участниках этих обменных мероприятий. Информацию можно получить в любой момент времени. Система постоянно растет, новых участников становится больше с каждым днем, поэтому становится достаточно сложно отслеживать действия по каждому блоку цепочки, но структура данных такой цепочки является очень защищенной.[8]

Как было сказано выше, блокчейн — шифрование обеспечивает анонимность при выполнении типичных операций. Это необходимо для оперативной проверки, достижения консенсуса при образовании новой записи. Такие данные можно отправить контрагенту по незащищенным каналам связи без лишних опасений. Для выполнения действий с кошельком применяют «закрытый» ключ, его используют для последующего формирования личной подписи в цифровой форме, к собственным денежным средствам имеет доступ только владелец.

Анализируя работы [1,3], следует подчеркнуть и двойственность данных актуальных процессов, то есть:

- ◆ технология пригодна для решения широкого круга коммерческих и общественных задач;

В заключении следует отметить, что сегодня отсутствие ГОСТов и других единых обязательных нормативов затрудняет законодательное оформление технологии, однако этот недостаток постепенно ликвидируется с помощью внедрения стандартов, коррекции правовых актов национальной и международной категории.[7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Blockchain для банков и не только // <http://rfinance.ru/live/analytics/?id=19673>
2. Технологии блокчейн в финансовом секторе // <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11501/>
3. Блокчейн технология: влияние на развитие финансовой системы // <https://coinmania.com/blokchejn-sdelaet-finansovuyu-sistemu>
4. Четыре сферы применения блокчейна в страховании // <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d849e779a794729979bfda9>
5. Лавинообразный процесс // <https://rucont.ru/searchresults>
6. Квантовый компьютер и квантовая связь // <http://www.tadviser.ru/index.php>
7. Требования стандартов обязательны или добровольны для применения // <https://jurkonspb.ru/trebovaniya-standartov-obyazatelny-ili-dobrovolny-dlya->
8. Об алгоритмах шифрования данных блокчейна // <https://ex4.ru/blokchejn-ob-algoritmah-shifrovaniya-dannyh-blokchejna/>
9. Как работает Блокчейн // <https://zen.yandex.ru/media/codeblog/znakomstvo>
10. Как используют блокчейн в финансовой сфере: нюансы и условия Источник: <https://yurlitsa.ru/kak-ispolzuyut-blokchejn-v-finansovoy-sfere-nyuansy-i-usloviya/> © yurlitsa.ru
11. Управление базами данных // <https://finfocus.today/sfery-primeneniya-blokchejna.html>
12. Хеширование как основа функционирования блокчейна // <https://novator.io/business/heshirovanie>

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE USE OF BIG DATA IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY

S. Doguchaeva

Summary. Today, Big Data is the main topic in the digitalization of the Russian economy. They have a huge impact on the digital economy as a whole, contributing to increased productivity in companies and, as a result, give impetus to competition and the growth of individual enterprises. The analysis of large volumes of data has become the foundation of a new wave of growth in labor productivity. Retail, using big data in full, has the potential to increase its operating profit by more than 60%. New approaches and Big Data analysis help companies make real-time decisions. Big Data is a tool that can radically change the methods used to evaluate a number of economic processes.

Keywords: Big data, digitalization of the economy, information technology, information security, economic potential, Internet of things, data analysis.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Сегодня Большие Данные (Big Data) являются основной темой в цифровизации российской экономики. Они оказывают огромное влияние на цифровую экономику в целом, способствуя повышению продуктивности в компаниях и, как следствие, дают толчок для конкуренции и роста индивидуальных предприятий. Анализ больших объемов данных стал фундаментом новой волны роста производительности труда. Розничная торговля, используя большие данные в полной мере, имеет потенциал увеличения своей операционной прибыли более чем на 60%. Новые подходы и анализ Больших данных помогают компаниям принимать решения в режиме реального времени. Big Data — тот инструмент, который может кардинально изменить методы оценки ряда экономических процессов.

Ключевые слова: Большие данные, цифровизация экономики, информационные технологии, информационная безопасность, экономический потенциал, интернет вещей, анализ данных.

Сегодня Большие Данные (Big Data) становятся основным активом в цифровизации экономики, содействуя росту новых отраслей, процессов и продуктов и как следствие, создают значительные конкурентные преимущества. [4] В бизнесе, использование Больших данных позволяет заработать на различных операциях, от оптимизации цепочек добавленной стоимости в мировой обрабатывающей промышленности и услуг до более эффективного использования труда, адаптировав такие услуги под конкретных клиентов. [2]

Большие данные являются основной темой в цифровизации российской экономики, тем не менее, очевидно, чтобы разблокировать потенциал больших объемов данных России необходимо разработать последовательную политику и практику для сбора, транспортировки, хранения и использования данных. Данная политика должна решать вопросы защиты частной жизни, открытый доступ к данным, инфраструктура и измерение. Также очевидно, что существует несоответствие между предложением и спросом на квалифицированные кадры в области управления данными и аналитикой (наука о данных).

По мнению ведущих аналитиков [6], к 2024 г. технологии Больших данных принесут российской эко-

номике 4,2 трлн. руб. Значительно повысится процент данных в различных отраслях экономики, доступных для анализа. Сегодня компании получают поддержку в ИТ-решениях по обеспечению обмена данными между устройствами и платформами Интернета вещей, разработку универсального программного шлюза для работы устройств в критичных отраслях, что в свою очередь благотворно влияет на развитие цифровой экономики в целом.

По части оценки текущих экономических процессов, перспективы больших данных огромны. Следует отметить, что в финансовой и страховой сферах благодаря успешному развитию Больших данных, в 2024 году 80% предложений будет формироваться на основе анализа потребительской активности, а 75% кредитных предложений будут учитывать кросс-отраслевые скоринговые модели, также на 25% будет сокращена выдача невозвратных кредитных продуктов.

Эта тенденция имеет потенциал для управления радикальными преобразованиями в области научных исследований, инноваций и маркетинга.

Финансовые учреждения являются активными экспериментаторами в использовании Больших данных,

так Capital One, продолжает совершенствовать свои методы для сегментирования клиентов по кредитным картам и для формирования предложения для отдельных профилей рисков. В многофункциональных группах компании финансовых аналитиков проводят более 70 000 тестов каждый год, экспериментируя с комбинациями сегментов рынка и новыми продуктами.

Государственный сектор является не только важным пользователем данных, но и основным их источником. Более широкий доступ к эффективному использованию информации государственного сектора (PSI), как это предусмотрено в Рекомендации 2008 Совета Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приняла ОЭСР по PSI, могут создавать выгоды во всей цифровой экономике. Экспертиза 23 крупнейших правительств Европы показала, что один источник данных потенциально экономит затраты на 18% — 22%, с потенциалом ускорения роста ежегодной производительности на 0,5% в течение следующего десятилетия.

Ведущие аналитики в сфере цифровой экономики называют 4 сферы, где раскрытие потенциала Больших данных позволит получить максимальный экономический эффект в современном развитии государства в целом: интернет-реклама, коммунальные услуги, логистика и транспорт, государственное управление.[1]

Преимущества, которые Большие данные могут создавать в этих секторах, включают:

- ◆ развитие новых товаров и услуг на основе передачи данных;
- ◆ улучшение производства или доставки процессов;
- ◆ улучшение маркетинга (путем предоставления целевых рекламных объявлений и персонализированных рекомендаций);
- ◆ новые организационные и управленческие подходы или значительное совершенствование процесса принятия решений в рамках существующей практики;
- ◆ расширение научных исследований и развитие.

Скорость, с которой данные генерируются, доступ, обработка и анализ также важны в качестве характеристик Больших данных при цифровизации экономики. [3]

Три свойства — объем, скорость и разнообразие — рассматриваются как три основных характеристики больших объемов данных и обычно упоминаются как три V (volume, velocity, variety), тем не менее, это технические свойства, которые зависят от эволюции хранения данных и технологии их обработки. Значение также имеет четвертое «V — value», которое связано с увеличением социально-экономического значения, которое будет

получено с использованием больших объемов данных, это экономический потенциал и социальное значение, которое, в конечном счете, мотивирует накопление, обработку и использование данных. Авторы многих исследований [7] считают, что готовность к применению технологии Больших данных в экономике складывается из четырех составляющих: накопленные данные, адаптация технологий, отлаженные процессы и персонал. Успех компании в области Больших данных в равной степени зависит от зрелости компании во всех этих областях, включая цифровизацию экономики.

Проблемы, вызванные ускорением технологических инноваций, развитием цифровой экономики, достигли нового уровня сложности и масштаба — сегодня ответственность за кибербезопасность в организациях больше не является обязанностью главного сотрудника по безопасности, а затрагивает всех. Сегодня все компании претерпевают трансформационную цифровизацию своих отраслей, что открывает новые рынки. Лидеры кибербезопасности должны взять на себя более сильную и стратегическую руководящую роль. Эта новая роль неотъемлемо связана с необходимостью выйти за рамки роли наблюдателей нормативных требований.

Сегодня командам по информационной безопасности необходимо сотрудничать со многими внутренними группами и разрабатывать общее видение, цели и KPI, чтобы обеспечить соблюдение сроков при предоставлении клиентам высоконадежного и удобного в использовании продукта, что в свою очередь дает дальнейшее развитие цифровизации экономики. [5]

Индивидуальные тренинги, стимулирование сотрудников, формирование элементарных знаний в области безопасности и применение санкций в отношении повторных преступников могут помочь развитию культуры кибербезопасности. [12]

Как неотъемлемая часть на успех современного бизнеса, и цифровой экономики, кибербезопасность имеет прямое влияние на деловую репутацию, стоимость акций, выручка, отношения с клиентами и время выхода продукта на рынок.

Аналитическая компания «Gartner» [10] опубликовала результаты опроса представителей розничной торговли от 2018 года на предмет их планов по использованию технологий дополненной и виртуальной реальности. [6] Общие результаты, следующие:

- ◆ 5G станет главным драйвером развития дополненной и виртуальной реальности в ритейле;
- ◆ К 2020 году 46% опрошенных розничных компаний планирует использовать решения дополненной и виртуальной реальности, чтобы

соответствовать требованиям клиентов по обслуживанию;

- ◆ К 2020 году 100 миллионов покупателей будут совершать покупки через дополненную реальность на торговых точках и через интернет, если экстраполировать опрос на весь рынок.[7]

Развитие экономических инноваций в компаниях так же идет за счет инвестиций в более широкий ряд нематериальных активов, от программного обеспечения и Больших данных до дизайна, фирм с сотрудниками, обладающими конкретными навыками, и новых организационных процессов, основанные на знаниях.[9]

Слияние нескольких направлений, в том числе растущей социально-экономической деятельности в Интернете (через интернет-сервисы, такие как социальные сети, электронную коммерцию, электронное здравоохранение и электронное правительство) и снижение стоимости сбора, хранения и обработки данных, приводят к производству и использованию огромных объемов данных, которые, как было отмечено выше, называются «Большие данные» (Big Data).

Данные обрабатываются и передаются круглосуточно по всему миру, в сочетании с мощным анализом данных, Большие данные предлагают перспективу значительного создания стоимости, социальных благ и повышения производительности труда. [8]

Ведущие эксперты в процессе развития цифровой экономики, выделяют следующие факторы роста данных:

1. слияние технологических разработок, в частности, увеличение повсеместного широкополосного доступа в Интернет, рост интеллектуальных устройств и смарт-ИКТ приложений, таких как «смарт-счетчиков» и «смарт-транспорта» на основе сенсорных сетей;
2. большое снижение стоимости доступа в Интернет в течение последних 20 лет;
3. снижение затрат на хранение данных приводит к тому, что данные могут храниться в течение длительного времени, а может и бесконечно;
4. инструменты для обработки становятся все более мощными, сложными, повсеместными и недорогими, что позволяет данные легко найти и связать.

Сегодня в условиях цифровизации экономики, это могут делать не только правительства и крупные корпорации, но и многие другие среднего сегмента компании. Облачные вычисления играют значительную роль в увеличении хранения данных и мощности переработки при переходе в цифровую экономику. Программное

обеспечение с открытым исходным кодом (OSS), которое охватывает полный спектр решений, необходимых для больших объемов данных и Интернета вещей, в том числе хранения, обработки и аналитики, также внесли свой значительный вклад, чтобы сделать большие аналитические данные доступными для более широких слоев населения в процессе цифровизации экономики.

Потоки данных через публичные и частные сети могут улучшить качество статистики и могут создавать близкие к реальному времени доказательства для выработки политики в таких областях, как цены, занятость, экономическое производство и развитие, а также демография. Там, где ключевые слова связаны с конкретными темами, например, безработица, Google Insights может обеспечить индикаторы в режиме реального времени для измерения и прогнозирования тенденций безработицы. Проект «Миллиард цен», например, собирает информацию о ценах через Интернет, чтобы вычислить ежедневный онлайн индекс цен и оценить годовую и месячную инфляцию. Более полумиллиона цен на товары (не услуги) собирается ежедневно с таких ресурсов, как Amazon.com. Это не только в пять раз больше, чем собирает Правительство США, но и дешевле, так как информация не собирается исследователями, которые посещают тысячи магазинов, как это осуществляется для традиционной статистики по инфляции. Кроме того, в отличие от официальных цифр, которые публикуются ежемесячно с отставанием на недели, онлайн индекс цен обновляется ежедневно с отставанием всего в три дня.

Использование данных может существенно отличаться в разных секторах экономики, в некоторых из них данные используются более интенсивно, чем в других. Согласно [7] уровень интенсивности использования Больших данных (измеряется как среднее количество данных в компании) является самым высоким в области финансовых услуг (в том числе в сфере ценных бумаг, инвестиционных услугах и банковских услугах), в СМИ, коммунальных услугах, в государственном секторе и дискретном производстве.

Цели использования Больших данных:

- ◆ для создания новых видов продукции (товаров и услуг);
- ◆ для оптимизации или автоматизации производства, процесса.

Такие данные могут занимать центральное место в новых организационных и управленческих подходах — для повышения научных исследований и разработок в цифровизации экономики.

Основной вопрос, который приходится сейчас решать на ИТ уровне, это интеграция различных приложе-

ний в рамках сквозных бизнес-процессов, именно поэтому сейчас актуальна технология RPA (Robotic process automation), которая позволяет «склеивать» внутренние и внешние приложения, а также микросервисная архитектура, которая позволяет уйти от монолитных приложений в ИТ-архитектуре.

Переход части ИТ-приложений в облако — процесс неизбежный, а интеграция с собственными внутренними ИТ-приложениями будет все сложнее при большом количестве изменений в бизнес-процессах. Поэтому, на дальнем горизонте планирования можно ожидать появления экосистем на корпоративных рынках ИТ-прило-

жений, где между участниками экосистемы интеграция будет преднастроена.

В заключении следует отметить, что переход к цифровым бизнес-процессам вынуждает компании пересмотреть методы поиска сотрудников, которые занимаются решением задач в области кибербезопасности, используя при этом, Большие данные. Портал TechTarget приводит советы экспертов Gartner, для привлечения ИБ-директорам (chief information security officer, CISO) подходящих кандидатур, а также дают анализ о цифровой трансформации, меняющая роль традиционных ИБ-специалистов. [10]

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика, управляемая большими данными// <https://oecd-russia.org/analytics/ekonomika-upravlyaemaya>
2. Цифровая экономика России// <http://www.tadviser.ru/index.php/>
3. Роль больших данных в цифровой экономике// <http://digital-economy.ru/mneniya/rol-bolshikh-dannykh-v-tsifrovoj-ekonomike>
4. Осведомленность сотрудников в вопросах ИБ// https://pikabu.ru/story/osvedomlennost_sotrudnikov_v_voprosakh_ib_6470954
5. Показатели КРІ для информационной безопасности// <https://vk-it.com/pokazateli-kpi-dlya-informatsionnoj-bezopasnosti>
6. Gartner назвал самые востребованные технологии 2018 года// <https://zen.yandex.ru/media/id/5b1a4e3657906a01b9912c36/gartner-nazval>
7. Приоритетные области применения// <https://holographica.space/articles/center-nti-vr-ar-22835>
8. Управление знаниями// <https://law-journal.hse.ru/data/2017/06/26/1116312648/>
9. Пять факторов успеха инноваций и роль в них государства// <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d64eca59a79473061127d63>
10. Gartner: цифровая трансформация требует ИБ-специалистов нового типа// <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=208405>
11. Экономика, управляемая большими данными// <https://oecd-russia.org/analytics/ekonomika-upravlyaemaya-bolshimi-dannyimi.html>
12. Базы данных// <https://finfocus.today/sfery-primeneniya-blokchejna.html>

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

СРАВНЕНИЕ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В РСБУ, МСФО, ГААР США И ПРОЕКТЕ ФСБУ

COMPARISON OF FIXED ASSET VALUATION STANDARDS IN RAS, IFRS, US GAAP AND THE FSBU PROJECT

*I. Komissarova
A. Norkin*

Summary. This article compares the standards for the valuation of fixed assets in various accounting techniques. Similar and excellent features of the valuation of fixed assets were highlighted when taking them into account, displaying in the balance sheet, revaluation.

Keywords: Accounting, fixed assets, valuation, valuation of fixed assets, RAS, IFRS, GAAP, FSBU, comparison, valuation methods.

Комиссарова Ирина Петровна

*Д.э.н., профессор, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский ядерный университет «МИФИ»
ipkomissarova@mephi.ru*

Норкин Александр Сергеевич

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ»
norkin.alexandr@ya.ru*

Аннотация. В данной статье проводится сравнение стандартов оценки основных средств в различных методиках ведения бухгалтерского учёта. Были выделены схожие и отличные черты оценок основных средств при их принятии к учёту, отображении в бухгалтерском балансе, переоценке.

Ключевые слова: Бухгалтерский учёт, основные средства, оценка, оценка основных средств, РСБУ, МСФО, ГААР, ФСБУ, сравнение, методы оценки.

В современных методиках ведения бухгалтерского учёта каждый бухгалтер сталкивается с оценкой основных средств[1]. Оценка объектов основных средств является одним из важных участков бухгалтерского учета, как в теоретическом, так и в практическом плане. Оценка основных средств необходима при сделках купли-продажи, при залоге, страховании, взносе основных средств в уставной капитал, реорганизации или банкротстве компании, разрешении имущественных споров и др.

Кроме того, сближение российских правил оценки и учета основных средств с международными стандартами, раскрытие информации о них в бухгалтерской (финансовой) отчетности требует дополнительного внимания к этим вопросам со стороны бухгалтерского сообщества[2].

Как известно, основные средства — это активы со сроком эксплуатации свыше одного года, используемые экономическими субъектами для своей основной деятельности. Данные активы сохраняют свое назначение и первоначальную форму, но по мере использования теряют свою стоимость. Существуют разные способы оценки основных средств, они зависят от используемых стандартов отчетности[3].

В данной статье будет проведено сравнение видов оценки основных средств в Российских стандартах бухгалтерского учёта (далее РСБУ), Международных стандартах финансовой отчетности (далее МСФО), Общепри-

нятых принципах бухгалтерского учёта США (далее ГААР США) и Проекте Федерального стандарта бухгалтерского учёта «Основные средства» (далее Проект), которые могут повлиять на финансовую отчётность компании.

В РСБУ оценка основных средств регламентируется Приказом Минфина России от 30.03.2001 N26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01», Приказом Минфина РФ от 13.10.2003 N91н (ред. от 24.12.2010). В данных нормативно-правовых актах выделяется три способа оценки основных средств [4]:

- ◆ первый способ оценки — оценка по первоначальной стоимости. Он используется при принятии основных средств к учёту и признаётся, как «сумма всех фактических затрат организации на приобретение, сооружение и изготовление», за исключением возмещаемых налогов (за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ);
- ◆ второй способ оценки — оценка по текущей (восстановительной) стоимости. Этот способ используется при переоценке основных средств, для определения реальной стоимости основных средств на конец года. Переоценка в этом случае проводится регулярно, чтобы стоимость объекта основных средств в бухгалтерском учёте и отчетности существенно не отличалась от текущей (восстановительной) стоимости;
- ◆ третий способ оценки — оценка по остаточной стоимости. Рассчитывается как разница между

первоначальной или текущей стоимостью и суммой начисленной амортизации, т.е. перенесённой стоимостью основных средств на стоимость изготовленного конечного продукта. Используется для отображения объекта основных средств в балансе.

В МСФО оценка основных средств регулируется IAS16 [5]. Регулирующие МСФО документы (IAS1–41 и IFRS1–17) утверждены приказами Министерства финансов Российской Федерации. При данном стандарте отчётности допускается шесть вариантов оценки объекта основных средств:

- ◆ оценка по первоначальной стоимости. Данный способ оценки наиболее близок к оценке по первоначальной стоимости из РСБУ. Включает в себя покупную стоимость, включая пошлину и невозмещаемые налоги; прямые затраты: по доставке, приведению в состояние, пригодное к эксплуатации и т.п.; также включает в себя предполагаемую стоимость разборки и удаления актива (признанную в соответствии с IAS37). При приобретении объекта основных средств на основаниях отсроченного платежа, первоначальной стоимостью объекта основных средств будет признаваться дисконтированная сумма будущего платежа;
- ◆ оценка по балансовой стоимости. Принцип этой оценки похож на оценку по остаточной стоимости из РСБУ. Балансовая стоимость: рассчитывается как первоначальная (или переоцененная) стоимость, после вычета сумм амортизации и накопленных убытков от обесценивания актива. Она может быть уменьшена на сумму государственных субсидий (в соответствии с IAS20). Используется для отображения объектов основных средств в бухгалтерском балансе;
- ◆ оценка по ликвидационной стоимости. Это денежная сумма, которую организация получила бы при выбытии актива из состава основных средств, если его срок службы совпадает со сроком полезного использования;
- ◆ оценка по справедливой стоимости. Это цена, которую организация получила бы в ходе продажи объекта основных средств или была бы уплачена организации в ходе передачи обязательств по нему. Это рыночная оценка, т.е. определяется по рыночным данным (и регулируется IFRS13);
- ◆ оценка по возмещаемой стоимости. Определяется как наибольшее значение из двух значений: справедливой стоимости актива за вычетом затрат на продажу или ценности его использования;
- ◆ оценка по амортизационной стоимости. Рассчитывается как разность между первоначальной и ликвидационной стоимостями;

- ◆ оценка по переоцененной стоимости. Этот способ оценки подобен оценке по текущей стоимости из РСБУ. Представляет собой справедливую стоимость на дату переоценки за вычетом сумм начисленной амортизации и накопленных убытков от обесценивания, т.е. сумм, на которые балансовая стоимость актива превышает возмещаемую стоимость.

Принимать основные средства к учёту организация может, используя модель оценки по первоначальной стоимости или модель оценки по переоцененной стоимости. IAS16 допускает оценивание разных групп основных средств по различными моделями. Соответственно, в бухгалтерском балансе могут быть различия в зависимости от выбранной оценки принятия к учёту объекта основных средств.

GAAP США предусматривает пять различных форм оценок, использующихся в современной практике (зафиксировано в п. 67 Statement of Financial Accounting Concepts No. 5) [5]:

- ◆ оценка по исторической стоимости. Историческая стоимость — это фактическая стоимость приобретения объекта основных средств или сумма затрат, связанных с приобретением объекта основных средств. Т.е. метод этой оценки схож с методом оценки по первоначальной стоимости;
- ◆ оценка по текущей стоимости. Это денежная сумма, которую организация уплатит при замещении объекта основных средств или её эквивалент, если бы такой же актив был приобретен в настоящее время;
- ◆ оценка по текущей рыночной стоимости. Этот способ оценки применяется в двух случаях:
- ◆ для инвестиций в ценные бумаги. В этом случае текущая рыночная стоимость определяется как сумма денежных средств, или её эквивалент, который можно получить при их продаже;
- ◆ для активов, которые ожидается продать ниже их балансовых стоимостей. Ожидаемая сумма продажи будет являться текущей рыночной стоимостью;
- ◆ оценка по чистой (расчетной) стоимости. Это недисконтированная сумма денежных средств или ее эквивалент, в которую актив, как ожидается, будет конвертирован, за минусом прямых затрат на конвертацию. Используется для отражений краткосрочных дебиторских задолженностей и инвентарных запасов;
- ◆ оценка по приведенной (дисконтированной) стоимости. Используется для учёта долгосрочной дебиторской и кредиторской задолженностей;
- ◆ для долгосрочной дебиторской задолженности рассчитывается по текущей дисконтированной

стоимости и представляет собой приведенную или дисконтированную стоимость будущих притоков денежных средств, в которые ожидается конвертация актива в установленном порядке, за вычетом приведенной стоимости денежных средств;

- ◆ для долгосрочной кредиторской задолженности используется аналогичный метод. Отражается по текущей дисконтированной стоимости, которая представляет собой приведенную или дисконтированную стоимость будущих оттоков денежных средств, которые, как ожидается, потребуются для погашения обязательства в ходе ведения бизнеса.

В GAAP США для отображения объекта основных средств в бухгалтерском балансе используется разница между исторической стоимостью и суммами накопленной амортизации, т.е. получается аналог остаточной стоимости [7].

В отличие от МСФО, РСБУ и Проекта ФСБУ «Основные средства», GAAP не предусматривает возможность оценки объекта основных средств по переоценённой стоимости [6].

Проект ФСБУ «Основные средства» (далее — Проект) разработан рабочей группой на базе Совета по федеральным стандартам Фонда «НРБУ «БМЦ», в соответствии с Программой разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг., утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н. Разработка Проекта велась с февраля 2013 по сентябрь 2016 года. В соответствии с Приказом Минфина России от 05.06.2019 № 83н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2019–2021 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. № 83н» предполагается, что ФСБУ «Основные средства» вступит в силу для обязательного применения на территории РФ в 2021 году.

При принятии Проекта планируется признать утратившими силу следующие нормативно правовые акты:

1. Положение по бухгалтерскому учёту «Учёт основных средств» (ПБУ 6/01), утверждённое приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 марта 2001 г. № 26н;
2. Положение по бухгалтерскому учёту долгосрочных инвестиций, утверждённое письмом Министерства финансов Российской Федерации от 30 декабря 1993 г. № 160;
3. Методические указания по бухгалтерскому учёту основных средств, утвержденные приказом

Министерства финансов Российской Федерации от 13 октября 2003 г. № 91н, с изменениями от 26 ноября 2006 г. № 156н, от 25 октября 2010 г. № 132н, от 24 декабря 2010 г. № 186н.

Проект ФСБУ «Основные средства» предусматривает следующие виды оценок основных средств [8]:

- ◆ Оценка по ликвидационной стоимости — это сумма, которую организация получит от выбытия объекта основных средств (включая стоимость материальных ценностей, остающихся после выбытия), после вычета затрат на выбытие. Объект основных средств должен достичь срока полезного использования и состояния, характерного для объекта, достигшего конца полезного использования. При этом, в Проекте не дано определения состояния объекта основных средств, который достиг конца полезного использования. Т. е. можно полагаться лишь на срок полезного использования при проведении данной оценки.
- ◆ Оценка по балансовой стоимости — рассчитывается, как первоначальная стоимость за вычетом сумм накопленной амортизации и обесценения. Накопленное обесценение — самостоятельный показатель, отображающийся обособленно от стоимости основного средства. Однако, как рассчитать этот показатель в Проекте не указано.
- ◆ Оценка по первоначальной стоимости. Является балансовой стоимостью объекта незавершенных капитальных вложений (сформированной в соответствии с требованиями Проекта ФСБУ «Незавершенные капитальные вложения») на момент его переклассификации в объект основных средств. Основаниями для переклассификации объекта незавершенных капитальных вложений в основное средство является готовность объекта к эксплуатации и/или состояние объекта, в котором организация намерена его использовать. Также Проект допускает переклассификацию объекта незавершенных капитальных вложений в объект основных средств не полностью, а по частям.
- ◆ Оценка по справедливой стоимости. Определяется в порядке, предусмотренном МСФО. Это цена, которая будет получена при продаже актива или передаче обязательств в ходе сделки между участниками рынка на дату оценки.

Аналогично МСФО, Проект предусматривает два варианта модели учёта актива — с переоценкой и без:

- ◆ при учёте по модели с переоценкой, балансовая стоимость объекта основных средств будет регулярно переоцениваться до его справедливой стоимости;

Таблица 1.

	РСБУ	МСФО	GAAP США	Проект ФСБУ
Оценка при принятии к учёту объекта основных средств	Сумма всех фактических затрат организации, за исключением возмещаемых налогов	Покупная стоимость + пошлина+ невозмещаемые налоги + прямые затраты по доставке и приведению в состояние, пригодное к эксплуатации + стоимость разборки и удаления актива	Фактическая стоимость приобретения объекта основных средств	Балансовая стоимость объекта незавершенных капитальных вложений (формируется как разница между суммой затрат на приобретение, монтаж, достройку и т.п. и суммой затрат, которые не обеспечат организации в будущем экономических выгод (косвенные налоги, затраты, обусловленные авариями и т.п.) на момент его переклассификации в объект основных средств
Оценка при отображении в балансе	Разница между первоначальной стоимостью и суммами начисленной амортизации	Разница между первоначальной стоимостью и суммами начисленной амортизации	Разница между исторической стоимостью и суммами начисленной амортизации	Разница между первоначальной стоимостью, суммами начисленной амортизации, суммами накопленного обесценивания
Оценка при переоценке объекта основных средств	Увеличение или уменьшение первоначальной стоимости на определенную сумму	Разница между справедливой стоимостью, суммами начисленной амортизации и убытками от обесценивания.	Не допускается	Изменение балансовой стоимости до справедливой стоимости

- ◆ при учёте по модели без переоценки, первоначальная стоимость объекта основных средств и сумм начисленной амортизации не меняются (за исключением случаев, когда меняется стоимость демонтажа, утилизации и восстановления окружающей среды включённая в объект незавершённых капитальных вложений, который был переклассифицирован в основное средство).

Экономическому субъекту запрещено применять разные способы учёта к одной группе основных средств, но разрешено изменить способ учёта объекта основных средств [8].

В таблице 1 приведено краткое сравнение базовых оценок основных средств в перечисленных выше стандартах бухгалтерского учёта.

Общим для исследуемых стандартов бухгалтерского учёта является метод оценки основных средств при их принятии к учёту. Переоценку объекта основных средств допускают в РСБУ, МСФО, Проекте. GAAP США учёт основных средств по переоценённой стоимости не допускает. Метод отображения объекта основных средств в балансе одинаков для трех стандартов бухгалтерской отчётности и отличается лишь в Проекте.

Упомянув Проект, нельзя не обратить внимание на составляющие оценки, по которой, объект основных

средств отображается в бухгалтерском балансе. Только в этом стандарте из разницы между первоначальной (по GAAP — исторической) стоимостью и суммами начисленной амортизации вычитаются суммы накопленного обесценивания, что, безусловно, является нововведением, которое увеличивает количество работы бухгалтерам и усложняет процесс ведения бухгалтерской отчётности [8].

Также, нельзя не отметить, что стандарты РСБУ и GAAP США взяли курс на сближение со стандартами МСФО.

В США, в 2002 году, FASB и IASB приняли Меморандум о взаимопонимании (также известен как Норвокское соглашение), по которому будет происходить отказ от GAAP в пользу МСФО, но этот план невыгоден крупным компаниям (ввиду получения ими больших убытков из-за перехода на новый стандарт отчётности), и момент перехода на новый стандарт отчётности каждый раз просто переносится на следующие года. В принятом Стратегическом плане SEC (прим. SEC — Комиссия по ценным бумагам и биржам США) на 2019–2024 финансовый период не указывается прямая готовность США к переходу на стандарты МСФО, но отмечается готовность SEC продолжать эффективное общение с внутренними и внешними заинтересованными сторонами [9].

В Российской Федерации, переход на стандарты МСФО начался с 90-х годов. Отправной точкой можно

считать Постановление ВС РФ от 23.10.1992 N3708–1 «О Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики» [10]. В 1998 году была принята Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 06.03.98 № 283[11]. Результаты этой программы видны невооруженным глазом. Например, применение стандартов МСФО обязательно для кредитных, страховых и прочих организаций в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 N208-ФЗ

(ред. от 26.07.2019) «О консолидированной финансовой отчетности» [12]; многие ПБУ можно сопоставить с IAS (например, ПБУ 6/01 и IAS16) и т.д. В 2021–2023 годах планируется переход РФ на Федеральные стандарты бухгалтерского учета, которые, по своему содержанию, стали ещё ближе к МСФО [8].

Опираясь на сказанное выше, необходимо отметить, что оценка основных средств по стандартам РСБУ, GAAP США и Проекта имеет общие черты с МСФО. Делается много работы, для их сближения, и возможно в будущем они будут иметь ещё меньше расхождений или же станут едиными [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.glavbukh.ru>(дата обращения от 14.12.2019)
2. <https://www.klerk.ru/buh>(дата обращения от 15.12.2019)
3. Киндеева О. А. Экономическая сущность основных средств, их классификация // Вопросы экономики и управления. — 2018. — № 5. — С. 36–39.
4. Приказ Минфина РФ от 13.10.2003 N91н (ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.11.2003 N5252) [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>(дата обращения 11.12.2019)
5. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N217н) (ред. от 11.07.2016) [Электронный ресурс]<http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.12.2019).
6. Concepts Statement No. 5 Recognition and Measurement in Financial Statements of Business Enterprises [Электронный ресурс](дата обращения 16.12.2019)
7. <https://www.fd.ru> (дата обращения от 19.12.2019)
8. Проект ФСБУ «Основные средства» // [Электронный ресурс] <http://bmccenter.ru> (дата обращения 14.12.2019)
9. <https://gaar.ru>(дата обращения от 18.12.2019)
10. Постановление ВС РФ от 23.10.1992 N3708–1 «О Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.12.2019)
11. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 N283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>
12. Федеральный закон от 27.07.2010 N208-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О консолидированной финансовой отчетности» [Электронный ресурс]<http://www.consultant.ru>

КОНКУРЕНЦИЯ — КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

COMPETITION AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC ENTITY

*M. Koshkarev
F. Men'kov*

Summary. The article considers competition as the main component of all economic relations. The essence of competition is that it creates conditions in which the buyer has many different options to purchase goods at favorable conditions for him, and the seller has many options to sell their products. The article considers the advantages and disadvantages of competition, as well as the categories of success as a driving force for the development of market economy entities and the basis for effective commercial activity.

Keywords: competition, consumer, producer, market, economy, factors.

Кошкарёв Максим Владимирович

Аспирант, Кольский научный центр Российской академии наук
fafnir1979@mail.ru

Меньков Феликс Владимирович

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил РФ

Аннотация. В статье рассматривается конкуренция как основная составляющая всех экономических отношений. Суть конкуренции заключается в том, что она создаёт условия, при которых покупатель имеет множество различных вариантов приобрести товар по выгодным для него условиям, а продавец — множество вариантов реализовать свою продукцию. В статье рассмотрены преимущества и недостатки конкуренции, а также категории успешности как движущая сила развития субъектов рыночной экономики и основа эффективной коммерческой деятельности.

Ключевые слова: конкуренция, потребитель, производитель, рынок, экономика, факторы.

Конкуренция определяется как состязание между экономическими субъектами, заинтересованными в получении максимальной прибыли. Это некий механизм, позволяющий решать экономические проблемы общества. Конкуренция является неотъемлемой частью рыночной среды и играет важную роль в экономике. Благодаря конкуренции происходит обеспечение взаимодействия спроса и предложения и уравнивание рыночной цены. В результате соперничества продавцов и покупателей устанавливается общая цена на схожие товары [4, с. 52].

Наличие конкуренции вынуждает компании работать над эффективностью своей деятельности, используя различные способы, позволяющие улучшить производительность с целью достижения максимальных результатов. Отметим, что новые проблемы для ведения бизнеса и потребления могут создаваться ежедневно, предоставляя компаниям отличные возможности для инноваций. Правильная конкуренция, которая подразумевает свободу от монополий, довольно серьезно привлекает инвесторов для увеличения валового внутреннего продукта. Таким образом, одним из преимуществ конкуренции также можно назвать и то, что она позволяет абсолютно любому человеку, имеющему специализированные навыки, создавать что-то лучшее, чем на сегодняшний день предлагает рынок [7, с. 131].

Конкуренция одновременно имеет положительные и отрицательные стороны воздействия на экономику. К положительным относятся: развитие научно-технического прогресса, в результате производителю приходится применять улучшение технологии, рационально использовать ресурсы; удешевление издержек производства, сокращение роста цен; выравнивание норм прибыли и уровня заработной платы. К отрицательным факторам можно отнести: импульсивность бизнеса, что придает определенные нестабильность, создает условия для безработицы; ведет к дифференциации доходов.

Конкуренция отсекает нежизнеспособные элементы, вынуждая некоторые предприятия реорганизовать своё производство или вовсе уйти с рынка, тем самым конкуренция дифференцирует рыночную экономику. Если раньше конкуренция была недостаточно сильной и слабые предприятия как-то могли удержаться «на плаву», то в наше время, не поддерживая своё предприятие на достаточно высоком уровне, существует большой риск вылететь из рыночной среды.

Конкуренция старается поддерживать баланс среди организаций: на место ушедших приходят новые, которые или добьются успеха в выбранной области производства, или повторят судьбу своих предшественников.

Борьба участников рыночных отношений является главным стимулом для совершенствования производства. Ведь для того, чтобы быть впереди соперника, нужно постоянно улучшать работу предприятия, находить дальнейшие перспективы развития и не упускать из вида своих конкурентов.

Ужесточение конкуренции, которое заставляет предприятия искать более изощрённые способы поведения в соперничестве, раскрывает новые проблемы в области регулирования конкурентных отношений, что и приводит к необходимости своевременного корректирования и дополнения норм и правил в законодательстве различных стран [2, с. 50].

Для того, чтобы победить в конкурентной борьбе необходимо выработать правильную стратегию. Существуют разные конкурентные стратегии. Ф. Котлер анализирует следующие стратегии: лидера рынка; «бросающего вызов», «следующего за лидером»; «специалиста». Рассмотрим цели и отличительные черты данных стратегий.

Предприниматели и продавцы конкурируют между собой ради привлечения наибольшего количества потребителей и достижения максимальной прибыли для своих предприятий.

Роль конкуренции заключается в том, что:

1. она приводит к разнообразию выпускаемой продукции и повышению ее качества;
2. она координирует финансовые, материальные, трудовые ресурсы. Они направляются туда, где наиболее нужны и принесут максимальную прибыль;
3. происходит распределение доходов среди различных организаций и домохозяйств;
4. способствует развитию научно — технического прогресса;
5. ликвидируются неэффективные с экономической точки зрения предприятия и организации;
6. предприниматели стремятся снизить издержки производства для того, чтобы понизить цены и, таким образом, привлечь большее количество покупателей;
7. происходит удовлетворение спроса покупателей и т.д. [9, с. 14]

Конкурентоспособность предприятия в современном мире — залог его успеха, прибыльности и процветания.

Под конкурентоспособностью предприятия принято понимать его способность быть востребованным и успешным на рынке, соперничать с конкурирующими фирмами и получать больше экономических выгод

по сравнению с компаниями-поставщиками схожей продукции [5, с. 16].

Конкурентоспособность помогает обеспечить экономическую безопасность крупных хозяйствующих субъектов, она выражается в совокупности технико-технологической, финансовой, информационной, интеллектуальной и других составляющих. Ведь только в условиях деловой активности формируются конкурентные преимущества крупных хозяйствующих субъектов, которые возникают не из доступных и дешевых факторов производства, а из высокой производительности их использования.

Крупный бизнес в России характеризуется постоянной острой борьбой и конкуренцией с зарубежными производителями, изношенностью производственных фондов, недостатком высоко квалифицированной инженерной и рабочей силы, Российские крупные хозяйствующие субъекты не ощущают себя экономически безопасным, так как их продукция не находит своего покупателя, а технологическое развитие страны находится в условиях длительного спада. Следовательно, обеспечить и повысить свою конкурентоспособность в таких условиях они не могут. По оценкам отечественных и западных экспертов, российские крупные хозяйствующие субъекты уступают большинству таким же предприятиям развитых стран, поэтому проигрывают им в глобальной конкуренции и инновационной сфере [6, с. 199].

Основными проблемами развития конкурентной среды в России являются несовершенство правовой базы, слабая поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства, низкая конкурентоспособность российских производителей.

Вопрос регулирования конкурентных отношений требует совершенствования относительно нормативно-правового регулирования.

Проблема развития конкурентоспособности в России также кроется на низком уровне технического оснащения российских производителей.

Помимо этого, развитие конкуренции и повышение конкурентоспособности российских производителей в значительной степени подрывают антироссийские санкции, введенные Европейскими странами.

Таким образом, государство, учитывая современную специфику конкурентных отношений, должно изменить принципы антимонопольного регулирования новых процессов в современной экономике, в частности: перейти от структурного подхода к исследованию рынка для оценки необходимости антимонопольного вмешательства

ства в деятельность хозяйствующих субъектов, произвести меры по улучшению технического уровня предприятий, выделить субсидии для малого и среднего бизнеса, создания условий для свободной экономической деятельности [10, с. 257].

Конкуренция является определяющим фактором нормального развития рыночной экономики. Соответственно, она была, есть и будет необходимой для рынка. Конкуренция устраивает проверки для фирм на степень

соответствия общественным потребностям, тем самым постоянно фильтруя рынок. Она обеспечивает и будет продолжать обеспечивать развитие и улучшение рыночной экономики.

Таким образом, именно конкуренция является важнейшим инструментом регулирования рыночных отношений. Она способствует внедрению новых технологий, расширению производства. Следовательно, улучшает жизнь населения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баликоев, В. З. Общая экономическая теория: учебное пособие / В. З. Баликоев. — Новосибирск, 2018. — 525с.
2. Безуглова, М. Н. Конкуренция как двигатель рыночной экономики / М. Н. Безуглова, О.Ф. Салман, Д. А. Сидрова // Вектор экономики. — 2019. — № 8 (38). — С. 50.
3. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория: учебник / Е. Ф. Борисов. — М.: 2018. — 567с.
4. Ерошенкова, Е. Д. Роль конкуренции в современной рыночной экономике России / Е. Д. Ерошенкова // Наука на рубеже тысячелетий. — 2019. — № 12. — С. 51–54.
5. Кошкарев, М. В. Методика исследования конкурентоспособности хозяйствующего субъекта / М. В. Кошкарев // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологий. Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола. — М.: 2019. — С. 14–17.
6. Кошкарев, М. В. Экономическая безопасность крупных хозяйствующих субъектов в условиях конкурентной борьбы / М. В. Кошкарев // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Сборник ежегодной всероссийской научно-практической конференции. — СПб, 2019. — С. 197–201/
7. Лузгина, Ю. В. Конкуренция как основа рыночной экономики / Ю. В. Лузгина // Наука и образование: новое время. — 2019. — № 2 (31). — С. 129–135.
8. Микроэкономика. Учебник / Г. А. Родиной, С. В. Тарасовой. — М.: Юрайт, 2018. — 218 с.
9. Сергиевская, Н. В. Роль конкуренции в современном мире / Н. В. Сергиевская, О. И. Опалева // Транспортное дело России. — 2019. — № 2. — С. 14–15.
10. Филиппов, А. Н. Проблема конкуренции в современной России / А. Н. Филиппов, Н. В. Власова // Энигма. — 2019. — № 9–1. Т. 1. — С. 256–262.

© Кошкарев Максим Владимирович (fafnir1979@mail.ru), Меньков Феликс Владимирович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

THE IMPACT OF DIGITAL AND SOCIAL MARKETING ON CONSUMER BEHAVIOR

**O. Kulikova
S. Suvorova**

Summary. The article examines the influence of digital and social marketing on consumer behavior in the digital environment, which is rapidly developing and focuses on the phenomena that are relevant in practice and interesting in theory. The study identifies several main areas of consumer behavior: consumer digital culture (I), response to digital advertising (II), the impact of the digital environment on consumer behavior (III), mobile environment (IV), and Internet WOM (V). Identification of the person in the digital space reveals the possibility of simultaneous focus on these areas. The authors believe that the use of digital and social marketing provides greater access to information, communication tools, radically changing the way consumers interact with the business and social environment.

Keywords: digital marketing, digital culture of consumers, reaction to digital advertising, influence of digital environment on consumer behavior, mobile environment, Internet WOM.

Куликова Оксана Михайловна

*К.т.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет промышленных
технологий и дизайна
fotooksana@yandex.ru*

Суворова Светлана Дмитриевна

*К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
suvorova_sd@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифрового и социального маркетинга на поведение потребителей в цифровой среде, которое быстро развивается и фокусируется на явлениях, актуальных практически и интересны теоретически. В ходе исследования выделяются несколько основных направлений поведения потребителей: цифровая культура потребителей (I), реакция на цифровую рекламу (II), влияние цифровой среды на поведение потребителей (III), мобильная среда (IV) и интернет-WOM (V). Идентификация личности в цифровом пространстве раскрывает возможность одновременного сосредоточения внимания на перечисленных направлениях. Авторы полагают, что применение цифрового и социального маркетинга обеспечивает более широкий доступ к информации, средствам связи, кардинально меняя способы взаимодействия потребителей с бизнес- и социальной средой.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, цифровая культура потребителей, реакция на цифровую рекламу, влияние цифровой среды на поведение потребителей, мобильная среда, интернет-WOM.

В условиях развивающейся цифровой экономики постоянно увеличивается количество не только производителей товаров и услуг, но и покупателей. На сегодняшний день цифровые технологии проникли почти во все сферы деятельности. Современный бизнес, успех которого напрямую зависит от эффективности маркетинговых коммуникаций, не может обойтись без цифровых методов продвижения. Глобальная сеть, мобильные приложения, IT-технологии поглотили не только профессиональную сферу деятельности, но и повседневную жизнь обычных людей. Для потребителей цифровые устройства и сервисы означают удобство, мгновенный доступ к информации и постоянную подключенность. Для рекламодателей — возрастающие возможности взаимодействия с потребителем [1].

Например, текущий уровень использования интернета среди взрослого населения составляет около 87%. Более молодое поколение — массовый потребитель, имеет

столь же высокий уровень потребления. За последнее десятилетие количество часов, проведенных в интернете, увеличилось более чем в два раза, что в среднем составляет примерно 50 часов в неделю, чему, отчасти способствовали социальные сети, которыми пользуются, в настоящее время, во всем мире более 2 миллиардов человек [2] (рис. 1).

Становится очевидным, что цифровые и социальные медиа набирают все большую популярность, поскольку люди ищут информацию о продуктах, покупают и потребляют их, а также общаются друг с другом [3]. Данный факт стимулирует маркетологов к более активному использованию цифровых каналов, в целях продвижения продуктов.

Сегодня, примерно треть мировых расходов на рекламу, приходится на цифровые каналы, основными из которых являются социальные сети и мобильные

Таблица 1. Лидирующие товарные категории, продаваемые через социальные сети

№ п/п	Товарная категория	Объем продаж в социальных сетях, млрд.руб.	Стоимость среднего чека, тыс. руб.
1	Одежда и обувь	101,4	1,95
2	Электроника и бытовая техника	97,6	3,60
3	Аренда недвижимости	79,9	6,50
4	Растения и животные	63,5	3,00
5	Товары для дома	31,0	1,37
6	Транспорт, мероприятия (билеты)	22,8	1,11
7	Строительные товары и товары для дома	21,0	1,50

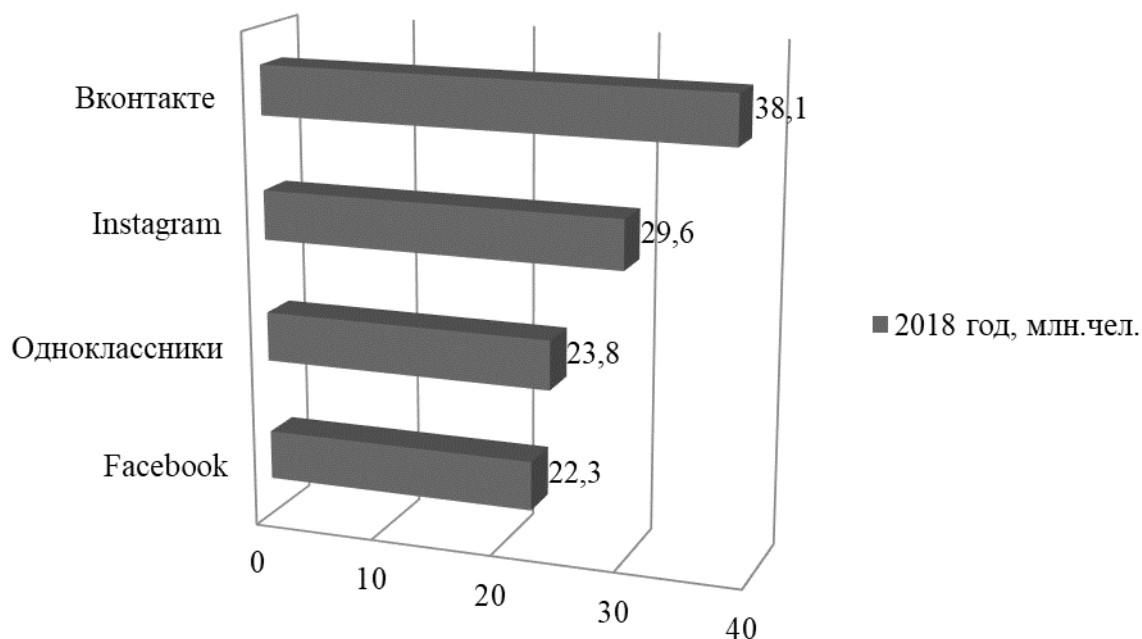

Рис. 1. Рейтинг социальных сетей по количеству зарегистрированных пользователей в России в 2018 году

устройства. Согласно исследованиям агентства Date Insight в 2017–2018 году в социальных сетях было совершено 394 млн. покупок, со средним чеком 1,5 тыс. руб. В настоящий момент, наиболее распространенным способом оценки результатов взаимодействия продавца и потребителя, является показатель возврата на инвестиции. ROI позволяет измерить выгоду от проведения конкретной медиа компании, выраженную в увеличении продаж. В 2018 году каждый потраченный рубль принес

брендам, продвигаемым в медиа, 97 копеек краткосрочного эффекта на продажи [1]. Товарные категории, наиболее востребованные в социальных сетях, представлены ниже.

Для лучшего понимания потребностей необходимо изучать и понимать поведение потребителей в цифровой среде, учитывая при этом постоянно меняющийся характер цифровых/социальных медиа/мобильных сред,

в которых потребители находятся и взаимодействуют с брендами и друг с другом. Анализируя, существующие исследования, можно выделить пять основных направлений поведения потребителей в цифровой среде:

- ◆ цифровая культура потребления (I);
- ◆ реакция на цифровую рекламу (II);
- ◆ влияние цифровой среды на поведение потребителей (III);
- ◆ мобильная среда (IV);
- ◆ интернет-WOM (V).

Рассмотрим каждое направление более подробно.

Цифровая культура потребления (I)

Цифровая культура потребления определяется степенью погружения потребителей в цифровую среду. В этом случае ключевым аспектом является идентификация личности в цифровом пространстве, раскрывающаяся возможностью одновременного сосредоточения внимания на разных направлениях.

Например, ведение блогов позволяет потребителю получить доступ к большой аудитории через цифровые/социальные сети. Блогинг направлен на создание аудитории и накопление социального (или культурного) капитала через демонстрацию частного мнения о событиях, товарах или услугах. Популярность блогов среди пользователей Интернета обусловлена желанием потребителей находить подобную себе аудиторию. Блогеры используют данную возможность, предлагая уникальный контент, создавая и развивая коммуникации со своими читателями, эффективность которых зависит от глубины понимания потребностей потребителей [4]. Представление положительных личных атрибутов формирует общую мотивацию для размещения определенной информации на различных сайтах.

Следовательно, поведение покупателей в цифровой среде вносит концептуальный вклад в развитие цифровой культуры, направленной на формирование спроса и лояльности потребителей к конкретным брендам и продуктам, представленным в глобальной сети.

Реакция на цифровую рекламу (II)

Цифровая реклама является одним из основных инструментов системы маркетинговых коммуникаций. Поведенческие аспекты цифровой рекламы можно рассматривать с различных точек зрения.

Во-первых, существует проблема преодоления (предполагаемой) психологической реактивности из-

за персонализации таргетинга. Негативные реакции встречаются, но они смягчаются, когда предпочтения потребителей становятся более точными. Персонализированная реклама на веб-сайте более благоприятно воспринимается, когда потребители контролируют личную (частную) информацию, используемую для персонализации.

Во-вторых, наблюдается различная реакция на цифровые объявления. Драйверы популярности групповых объявлений направлены на социальное влияние через положительные отзывы других покупателей, что подталкивает потребителей на аффективное совершение покупки. Тем не менее, некоторые из них испытывают «деактивирующие» эмоции, что мешает просматривать энергичные объявления.

В-третьих, «раздражающие» (например, слишком навязчивые, низкокачественные) объявления на веб-сайтах повышают экономические издержки для рекламодателей и когнитивные издержки для потребителей. Проявляется через применение суггестивных приемов для успешного воздействия на потребителя рекламного сообщения с целью внушения ему необходимости приобретения товаров, вредных для его физического здоровья, либо успешного воздействия на потребителя рекламного сообщения, наносящего вред его интеллектуальному потенциалу и/или нравственности.

Влияние цифровой среды на поведение потребителей (III)

Информационные и социальные характеристики цифровой / социальной среды, такие как воздействие на мнения других потребителей (например, отзывы) или выбор (например, ставки на онлайн-аукционах), или частная жизнь, через социальные сети могут влиять на их последующее поведение.

Потребители в конкурентных онлайн-условиях делают выводы о межличностном несходстве и действуют агрессивно против неоднозначных других покупателей (незнакомцев), имеющих иное мнение. Видя в интернете, что многие пользователи сделали тот же выбор, что и они, можно уменьшить, а не увеличить уверенность в собственном выборе. В результате выбор потребителей осуществляется под воздействием решения о покупке других лиц и, зачастую, превалирует над информацией, которая находилась в их собственном распоряжении.

Отдельные потребители могут моделировать поведение большинства покупателей, которые уже приняли решение в пользу получения определенного социаль-

ного статуса. В этом случае, конечный результат индивидуального выбора будет зависеть от коммуникации различных потребителей. При этом положительная динамика такого поведения заключается в сокращении времени на получение дополнительной информации о продукте.

Мобильная среда (IV)

Потребительское поведение в мобильной среде становится все более важным, поскольку потребители чаще используют мобильные устройства, что актуально в контексте совершения покупки. Доля присутствия мобильных гаджетов в структуре веб-трафика продолжает расти. По данным аналитического агентства We Are Social в 2018 году прирост составил порядка 37%. В то же время доля десктопного трафика за это же время снизилась на 8% [2]. Из чего следует, что игнорировать мобильный трафик бессмысленно. Особенно это актуально для бизнеса, в частности онлайн-торговли через интернет-магазины. Ценность мобильных приложений заключается в увеличении продаж, улучшении взаимодействия с клиентами и повышении узнаваемости бренда. При этом необходимо понимать цели, задачи и потребности целевой аудитории [5].

Мобильное приложение представляет собой специальный софт, адаптированный для смартфонов, и других портативных устройств, позволяющее совершать все ключевые функции: поиск товаров, добавление в «избранное», сравнение, оформление заказа и т.д. Мобильные медийные объявления малы, несут только полезную информацию и влияют на отношение потребителей к бренду и желание приобрести товар. Однако во многих категориях продуктов мобильная медийная реклама не имеет значимого эффекта, но она улучшает отношение к приобретению высокоинтеллектуальных, утилитарных продуктов (например, финансовые услуги).

Мобильные предложения направлены на совершение стихийных покупок, так как часто являются неожиданными и ограниченными по времени. При этом потребители принимают мгновенное решение, что, в свою очередь сказывается на увеличении незапланированных расходов.

Интернет-WOM (Word Of Mouth) (V)

WOM является наиболее представленной технологией в цифровых и социальных маркетинговых исследованиях, что неудивительно, учитывая зависимость потребителей от социальной информации в интернете. WOM представляет собой естественный процесс обмена мнениями о конкретном продукте или услуге меж-

ду обычными потребителями, посредством интернета. Лингвистические свойства онлайн-WOM и / или обзоров, показывают как восприятие обзоров влияет на зависимость потребителей от тонких языковых свойств, так как стиль общения в онлайн обзорах положительно влияет на отношение потребителей и выбор товаров. WOM подкреплён различными психологическими приемами. Например, разъясняющий стиль передачи информации формирует позитивную реакцию на ее восприятие. Смягчающий стиль, при передаче отрицательных мнений, повышает воспринимаемую рецензентом достоверность.

Эффективность технологии WOM основывается на высокой вероятности, что между участниками беседы возникнет коммуникация на определенную тему, на уровне доверия внимающего вещающему, так как дружеские рекомендации не являются рекламой. Наконец, мнение о продукте в позитивном ключе будет передано лишь, когда потребитель сам, на личном опыте, удовлетворится качеством продукта.

Согласно опросу, проведенному компанией Nielsen [2], наиболее высоким уровнем доверия у потребителей пользуется информация о продуктах и услугах, полученная от друзей, знакомых и родственников (78% респондентов). Как правило, потребители транслируют сообщения массовой аудитории (например, Facebook или Twitter) и делятся информацией, которая будет полезна широкому кругу получателей, стимулируя совершение покупки.

Таким образом, потребительское поведение в цифровой среде быстро развивается и фокусируется на явлениях, которые практически актуальны и теоретически интересны. Различные виды цифровых технологий (социальные сети и мобильные устройства) влияют на широкий спектр поведения покупателей, включая психологические и экономические аспекты.

При изучении воздействия цифровой среды на потребителей необходимо учитывать:

- ◆ во-первых, долгосрочные ответные меры, которые могут быть незначительными, но в совокупности важными;
- ◆ во-вторых, конфиденциальность потребителей в контексте цифрового маркетинга и социальных сетей, поскольку, всестороннее понимание того, что потребители думают и как оценивают цифровые медиа услуги, защищающие конфиденциальность, повышают доверие потребителей к цифровой среде;
- ◆ в-третьих, быстро меняющийся характер цифровых технологий, которые расширяют понимание ключевых явлений и способствуют изменению стереотипа образа действия и поведения покупателя в цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nielsen Holdings PLC. Цифровые медиа: чем отличается эффективность каналов коммуникации — URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/>
2. Исследовательское агентство Date Insight, по заказу Яндекс. Касса, «Соцсети, мессенджеры, сайты объявлений и sharing economy как каналы продаж, 2018» — URL: https://dateinsidht/default/files/DL_Ecommerce%202018.pdf
3. Суворова С. Д. Социальные медиа как современный инструмент построения коммуникаций с потребителями / Суворова С. Д., Куликова О. М., Боровкова В. С. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 274–279.
4. Красноватская Н. В. Конкурсные инструменты блоггинга в продвижении брендов продукции хендмейд-индустрии // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, No4(2015). DOI: 10.15862/67EVN41
5. Суворова С. Д., Куликова О. М. Рыночное сегментирование на основании выявления потребностей покупателей и сочетания внешних факторов // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 4. — С. 115–119.

© Куликова Оксана Михайловна (fotooksana@yandex.ru), Суворова Светлана Дмитриевна (suvorova_sd@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

THE MODEL OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC MECHANISM INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Li Nan

Summary. The article deals with the problem of development of institutions of the economic mechanism of integrated national economic systems on the example of the digital agenda of the Eurasian economic Union. The definition of the institutions of the economic mechanism is given. The article presents the goals and objectives, components of the model of development of the institutions of the United economic mechanism of the Eurasian economic Union on the example of the digital agenda. Criteria for evaluating the quality of the model functioning are given. The performance and efficiency indicators of the model are formulated.

Keywords: development institutions, economic mechanism, development problem, integrated national economic systems, digital agenda, Eurasian economic Union, descriptive structural and logical model.

Ли Нань

*Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
15162269651@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития институтов хозяйственного механизма интегрированных национальных экономических систем на примере цифровой повестки Евразийского экономического союза. Дано определение институтам хозяйственного механизма. Представлены цели и задачи, компоненты модели развития институтов объединённого хозяйственного механизма Евразийского экономического союза на примере цифровой повестки. Приведены критерии оценки качества функционирования модели. Сформулированы показатели производительности и эффективности модели.

Ключевые слова: институты развития, хозяйственный механизм, проблема развития, интегрированные национальные экономические системы, цифровая повестка, Евразийский экономический союз, описательная структурно-логическая модель.

Проблему развития институтов хозяйственного механизма в интегрированных национальных экономических системах в данной работе будем рассматривать на примере цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который относится к международной организации региональной экономической интеграции и является субъектом международного права на основе Договора о ЕАЭС от 29.05.14 г. На момент исследования в составе ЕАЭС насчитывались пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Благодаря интеграции национальных экономических систем пяти союзных государств, поддерживается свободное перемещение товаров и услуг, труда и капитала на основе координации, согласования и объединения экономической политики, направленной на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности экономик и роста уровня жизни населения союзных стран-участниц [1, 2, 3].

При этом институты хозяйственного механизма определяются в виде совокупности финансовых и нефинансовых организаций, которые создаются государствами, входящими в союз, либо с участием этих государств.

Целью подобных институтов является стимулирование экономического роста и разрешение основных социально-экономических проблем за счёт накопления и перераспределения различных категорий ресурсов [4]. Проблему развития институтов хозяйственного механизма лучше всего интерпретировать в виде некоторой описательной структурно-логической модели.

Модель развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на примере цифровой повестки (ПЦП) направлена на решение следующих целей и задач [5]: активизацию налаженных механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учётом глобальных вызовов цифровой трансформации; поддержание качественного и устойчивого экономического роста стран-участниц, в том числе, обусловленного ускоренным переходом экономических систем на очередной технологический уклад; формирование новых отраслей экономики и рынков сбыта; повышение качества

трудовых ресурсов; синхронизация цифровых преобразований в динамически изменяющихся экономических системах стран-участниц; развитие бизнес-процессов, совершенствование цифровых экономических моделей и формирование цифровых активов; создание условий по стимулированию и поддержке новых цифровых инициатив и проектов, которые затрагивают сферы, которые определены Договором о ЕАЭС, и другие сферы экономики, согласно основных принципов и целей Союза [2].

Модель развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на ПЦП [6] содержит в своем составе следующие компоненты: блок обеспечения цифрового отслеживания движения товаров, услуг, финансовых, цифровых и иных активов; блок обеспечения цифровой торговли внутри Союза; блок обеспечения цифровых транспортных коридоров Союза; блок обеспечения цифровой промышленной кооперации Союза; блок обеспечения информационной безопасности в Союзе; блок цифрового апробирования регулятивных инициатив Союза [8].

Критерии оценки качества функционирования модели развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на ПЦП может содержать следующие параметры: полноту охвата моделируемых цифровых процессов; достоверность и степень соответствия моделируемых цифровых процессов реальным процессам; степень новизны моделируемых процессов; величину инновационного потенциала, новизны используемых идей и технологий, методических подходов и решений, бизнес-процессов, способность к реализации инновационных продуктов, услуг, организационных моделей и их сравнительные преимущества по сравнению с передовыми мировыми аналогами [7]. Приведённые качественные критерии для модели являются исходными и нуждаются в числовой интерпретации и обработке современными вычислительными средствами и системами [8].

Показатели производительности и эффективности модели развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС на ПЦП являются следую-

щими выходными показателями такими, как: экономия времени и ресурсов при производстве товаров и услуг; снижение общих расходов; сокращение потребительских и иных издержек; сокращение исследовательских, производственных, потребительских и др. рисков; обеспечение доступности в модели пользователей к цифровым и иным сервисам, товарам и услугам; обеспечение приспособляемости модели к эффективному и рациональному использованию для различных задач и условий; сохранение удобства использования товаров и услуг в модели, что позволит их применять на всей территории ЕАЭС, учитывая потенциал и текущую готовность экономики и инфраструктуры; способность к масштабируемости модели при росте вычислительной нагрузки, при обновлении программного обеспечения, при увеличении количества пользователей и охвата территории; обеспечение универсальности модели развития при создании информационных и иных активов, используемых без особых изменений в других экономических процессах и отраслях; обеспечение конкурентных цен, более низких, чем за пределами общих границ стран-участниц; сохранение интегрируемости модели с устранением препятствий и барьеров на рынках ЕАЭС, а также поддержание связанности цифровых инфраструктур; обеспечение в рамках модели устойчивого развития институтов объединённого хозяйственного механизма ЕАЭС; обеспечение в рамках модели природоохранных мероприятий; развитие человеческого капитала; обеспечение в модели безопасности развития институтов, инфраструктуры и населения стран-участниц в целом [4,7].

Реализация приведённой модели возможна в среде имитационного моделирования *AnyLogic PLE* для установления прямых и обратных зависимостей между исходными и выходными показателями [9].

Таким образом, в данной статье приведена модель развития институтов хозяйственного механизма в условиях интеграции национальных экономических систем ЕАЭС на ПЦП, приведены цели и задачи модели, основные блоки, критерии оценки качества функционирования и показатели производительности и эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева, А. А. Проблемы и перспективы создания единой коллективной Евразийской валютной корзины // Сборник трудов конференции. — Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. — 233–235 с.
2. Внешняя политика России. 1991–2016: [коллективная монография / Т. А. Шаглеина, А. Н. Панов, А. С. Булатов и др.; отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников]; под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 538 с.
3. Европейский экономический союз. Режим доступа: <https://gks.ru/folder/12880> (дата обращения 28.01.2020).
4. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза: [коллективная монография / И. В. Пилипенко, В. Я. Пищик, Г. А. Бунич и др.; отв. ред. И. В. Пилипенко]; рецензенты А. Б. Ярлыкапов, В. Н. Уляхин — СПб: Издательство «Наукоёмкие технологии», 2019. — 976 с.

5. Порядок взаимодействия центров компетенций государств — членов ЕАЭС и ЕАЭК в рамках реализации цифровой повестки Союза. Режим доступа: <https://digital.eaeunion.org/extranet/about/pravbase.php> (дата обращения 28.01.2020).
6. Саклаков, В. М. Классификация институтов развития как инструмент анализа российской инвестиционной модели развития // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № 3 (18). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-institutov-razvitiya-kak-instrument-analiza-rossiyskoy-investitsionnoy-modeli-razvitiya> (дата обращения: 26.01.2020).
7. Урунов, А.А. и др. Внешние и внутренние противоречия интеграции стран Евразийского экономического союза // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — Кисловодск: Кисловодский институт экономики и права, 2019. — с. 20.
8. Ханова, И.Е. и др. ЕАЭС: Научный анализ проблем интеграционных процессов в Евразийском регионе (2015–2018 гг.) // Журнал: Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. — М.: Издательство: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — с. 133–138.
9. AnyLogic PLE. Режим доступа: <https://www.anylogic.ru/> (дата обращения 28.01.2020).

© Ли Нань (15162269651@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Попов Алексей Павлович

Финансовый Университет при Правительстве РФ
popov.alexey.p@gmail.com

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE

A. Popov

Summary. The article analyzes current trends in the development of international trade in goods and services. The purpose of the article is to consider: international trade as the main form of international economic relations; world crises of 2015 and 2019 and their impact on the state of international economic relations. The article is devoted to the analysis of the geographical structure of international trade and the prospects for its development. The article analyzes the countries that occupy leading positions today.

Keywords: international trade, international economic relations, world financial crisis, international division of labor, developed and developing countries.

Аннотация. В статье проанализированы современные тенденции развития международной торговли товарами и услугами. Целью статьи является рассмотрение: международной торговли как основной формы международных экономических отношений; мировых кризисов 2015 и 2019 годов и их влияния на состояние международных экономических отношений. В работе проводится анализ географической структуры международной торговли и перспективы ее развития, а также выделяются страны, занимающие сегодня лидирующие позиции.

Ключевые слова: международная торговля, международные экономические отношения, мировой финансовый кризис, международная конкурентоспособность, международное разделение труда, развитые и развивающиеся страны.

Международная торговля на протяжении всей истории человеческого общества играла ключевую роль в развитии сильных независимых государств. То, насколько государство вовлечено в международную торговлю, показывает конкурентоспособность ее национальной экономики, ее возможность формировать на рынке эффективное предложение.

Международные потоки товаров и услуг обеспечивают выравнивание уровня потребления в странах, не способных по объективным причинам достичь его высокого значения, с уровнем высокообеспеченных стран. Также благодаря международной торговле, происходит опосредованный обмен технологиями, ускоряющий экономическое и социальное развитие общества.

Начиная с XIX века, экономическая теория утверждает основой участия в международной торговле международное разделение труда. Этот процесс оказывает фундаментальное влияние на национальную экономику, определяя ее как развитую или как развивающуюся. Однако, во взаимодействии современных государств кро-

ется синергетический эффект, стирающий это условное разделение и формирующий глобальные наднациональные экономические структуры.

Выделим основные тенденции развития современной международной торговли.

1. Научно-техническая революция находит свое проявление в том, что становится возможным продавать знания, идеи и информацию, которые могут трансформироваться в самые разные формы и процессы. В тоже время, научно-техническая революция оказывает влияние на качественную составляющую международной торговли через ее производные [1, стр. 114–119]. Обратимся к некоторым из них.

Основой бизнес-процессов современного мира является технология Интернета. Почти каждый житель Земли имеет в своем распоряжении устройство с выходом в глобальную сеть. В связи с этим международная торговля обретает новый, виртуальный слой, теперь именно с помощью Интернета проводится обмен и пе-

редача данных покупателей и продавцов, где бы они географически не находились. Стоит также отметить, что благодаря Интернету появился довольно широкий спектр коммерческих отношений - посредством виртуального контакта, участники международной торговли более успешно осуществляют трансграничные операции, эффективно взаимодействуют с поставщиками и гораздо быстрее отвечают на запросы клиентов.

2. «Виртуализация» международной торговли приводит также к некоторым изменениям в международных расчетах. Благодаря интернет-банкингу и электронным кошелькам, появились новые возможности оплаты товаров и услуг в интернет-магазинах. Основным драйвером развития новых платежных средств являлось именно удобство расчета за товары и услуги, продавцы которых находились далеко от покупателя. Интернет-платежи удобно конвертируют валюты при оплате, а также снижают риски неоплаты или недоставки товара, благодаря мгновенной оплате.

В этой связи, хочется отметить явление криптовалют, например, биткойна. Одним из основных достоинств платежей в криптовалютах является их независимость от государства, а значит их существенная анонимность, почему и пользуются популярностью. Также использование биткойна положительно отражается на времени и стоимости сделки. Если выполнять переводы через банковскую систему или других посредник, то биткойны оказываются гораздо дешевле: комиссии за практически мгновенную операцию не превышают 1% от суммы сделки. Подобные издержки — это один из ключевых моментов в международной торговле: используя при оплате биткойны, участники международных отношений могут исключить дополнительные траты за конверсию и обмен валюты.

3. Сегодня при рассмотрении международной торговли нельзя не обратиться к концепции вовлечения множества компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС). Это означает, что в производстве одного товара могут быть задействованы производственные мощности нескольких стран, что делает итоговую себестоимость продукции ниже, а ее качество выше за счет развитой специализации каждой страны на производстве отдельных компонентов. Согласно статистическим данным ЮНКТАД, больше 80% добавленной стоимости складывается из торговых наценок, которые находятся под контролем крупных кампаний, разделяя процесс изготовления товара на этапы и фрагментируя их пространственное размещение. Например, это происходит следующим образом: определенное государство может ввозить элементы для производства товара и изготавливать отдельные части изделия, которые в последующем будут использоваться другими странами для

формирования сложного и высокотехнологичного продукта [1, стр. 116].

За последние годы наблюдается тенденция, когда одни государства становятся незащищенными в условиях кризиса, протекающего в других странах. Причиной этому служит тот факт, что очень часто кризис, случившийся в одной стране, становится региональным, а если это государство является ключевым игроком на международной арене, то и в мировом [1, стр. 117].

Подобным образом в 2009 и 2015 году возникли мировые финансовые кризисы, сопровождаемые резким отрицательным изменением цен на довольно большой ряд товаров. Например, в 2009 произошло падение цен на: железную руду (на 48,7%), никель (на 30,6%), кукурузу (на 24,4%) и т.д.; в 2015 году: нефть (на 41,7%), олово (на 22,4%), кофе (на 14,8%) и т.д. [2, стр. 34–38].

Далее рассмотрим географическую структуру международной торговли. Нельзя не сказать об усилении позиций в последнее время со стороны государств азиатского региона, которые отличаются активной геэкономической политикой. Кроме этого, в мировом экспорте значительно уменьшается доля развитых стран, в то время как развивающиеся набирают обороты. На сегодняшний день лидеры в группе развитых стран — это США, Германия, Япония, Франция, Нидерланды и Италия, в группе развивающихся — на первом месте Китай [3, стр. 80]. В тоже время для развитых стран характерно менее чувствительное отношение к глобальным кризисам, что исходит из отличия их экономики: в ней преобладают товары с высокой добавленной стоимостью.

По-другому складывается ситуация со странами с переходной экономикой. Внешние кризисы оказывают на них значительное воздействие. Не смотря на то, что их количество, как участников в международной торговле, увеличивается, мировые кризисы пятнадцатого и девятнадцатого года определяют необходимость структурных изменений в их национальных экономиках [4, стр. 214].

Таким образом, для развитых стран интеграция и глобализация является успешным и действующим инструментом гео-экономической политики. Сегодня существует множество проблем у государств, занимающих лидирующие позиции в международной торговле. Это и миграционный кризис, и выход Великобритании из ЕС, и отрицательные показатели торгового баланса в США. Данные факты не дают возможности говорить об усилении их позиций на международной экономической арене. Поэтому основной тенденцией на ближайшее время будет смещения центров мирового влияния на экономические отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролова Н. С. Современные тенденции развития международной торговли в условиях глобализации // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. № 3. Том 9.
2. World Trade Statistical Review 2016, WTO, P. 34–38.
3. Руднева А. О. Факторы динамики и тенденции развития международной торговли // Вестник университета. 2017. № 3. С. 77–82
4. Международная торговля услугами: новые тенденции развития и регулирования, роль в интеграционных процессах. Под ред. чл.- корр. РАН А. Н. Спартака. М.: ВАВТ, 2016. 320 с.

© Попов Алексей Павлович (popov.alexey.p@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый Университет при Правительстве РФ

EVALUATION OF COMPANY VALUE

M. Popova

Summary. For a successful existence in a market economy, it is important for any company to correctly assess the value of its business. The research of a scientific article is devoted to the study of ways and methods of assessing the value of the business of domestic enterprises, to determine which option will be most effective. Based on this, the features of assessing the value of various companies were considered. The relevance of the study on the selected issues is that in connection with the current state of the market economy of Russia, where the processes of mergers, acquisitions / sales and insurance of business property occur daily, the need for analysis of the effectiveness of existing methods and indicators for assessing business value is increasing. The main factors that have a direct impact on the choice of an enterprise of certain methods of assessing the value of a business are listed. The conditions are analyzed, due to which domestic firms are not interested in the frequent use of third-party consulting agencies conducting the process of assessing the value of their business. The classification of the main methods for assessing the value of property of an enterprise and business used in domestic and international practice is carried out. A comparative critical analysis of the main indicators of the financial model for assessing business value used by enterprises of the Russian economy has been carried out. In conclusion, the article concludes that the commercial activities of enterprises require a financial assessment of the value of their business, which allows us to improve the sustainable development strategy. For this reason, it is necessary to use different models, the tasks of which coincide — an objective and real assessment of the value of the company as a business entity, on the basis of which its financial stability, investment attractiveness and creditworthiness are formed.

Keywords: economic assessment; business value; company value; assessment indicators; the financial analysis; cost estimate.

Одной из важнейших задач устойчивого развития деятельности предприятий является привлечение финансовых ресурсов, инвесторов, кредиторов, в рамках чего необходима оценка стоимости компании.

Определить фактическую стоимость предприятия не сложно, поскольку для этого можно сделать расчеты по балансу организации, его результатам, активам,

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

Попова Маргарита Сергеевна

Национальный исследовательский институт
Московский энергетический институт
popovamargo01@yandex.ru

Аннотация. Для успешного существования в условиях рыночной экономики, любой компании важно правильно оценить стоимость своего бизнеса. Исследование научной статьи посвящено изучению способов и методов оценки стоимости бизнеса отечественных предприятий, для определения, какой вариант будет наиболее эффективным. Исходя из этого, были рассмотрены особенности оценки стоимости различных компаний. Актуальность исследования на выбранную проблематику заключается в том, что в связи с современным состоянием рыночной экономики России, где процессы слияния, приобретения/продажи и страхование имущества бизнеса происходят ежедневно, увеличивается потребность анализа эффективности существующих методик и показателей оценки стоимости бизнеса. Перечислены основные факторы, которые имеют прямое влияние на выбор предприятия тех или иных методов оценки стоимости бизнеса. Проанализированы условия, из-за которых отечественные фирмы не заинтересованы в частом использовании сторонних консалтинговых агентств, проводящих процесс оценки стоимости их бизнеса. Проведена классификация основных методов оценки стоимости имущества предприятия и бизнеса, используемых в отечественной и международной практике. Проведен сравнительный критический анализ основных показателей финансовой модели оценки стоимости бизнеса, применяемые предприятиями экономики России. В заключении статьи подведен итог, что коммерческая деятельность предприятий требует проведения финансовой оценки стоимости своего бизнеса, что позволяет совершенствовать стратегию устойчивого развития. По этой причине, необходимо использование различных моделей, задачи которых совпадают — объективная и реальная оценка стоимости компании, как бизнес-субъекта, исходя из чего формируется его финансовая устойчивость, инвестиционная привлекательность и кредитоспособность.

Ключевые слова: экономическая оценка; стоимость бизнеса; стоимость компании; показатели оценки; финансовый анализ; оценка стоимости.

пассивам и обязанностям. Чтобы определить реальную стоимость предприятия любой отрасли экономики Российской Федерации необходимо подобрать тот метод, который даст наиболее рациональную оценку для собственников этого бизнеса.

Актуальность данной тематики заключается в связи с современным состоянием рыночной экономики России, где процесс слияния, приобретения/продажи

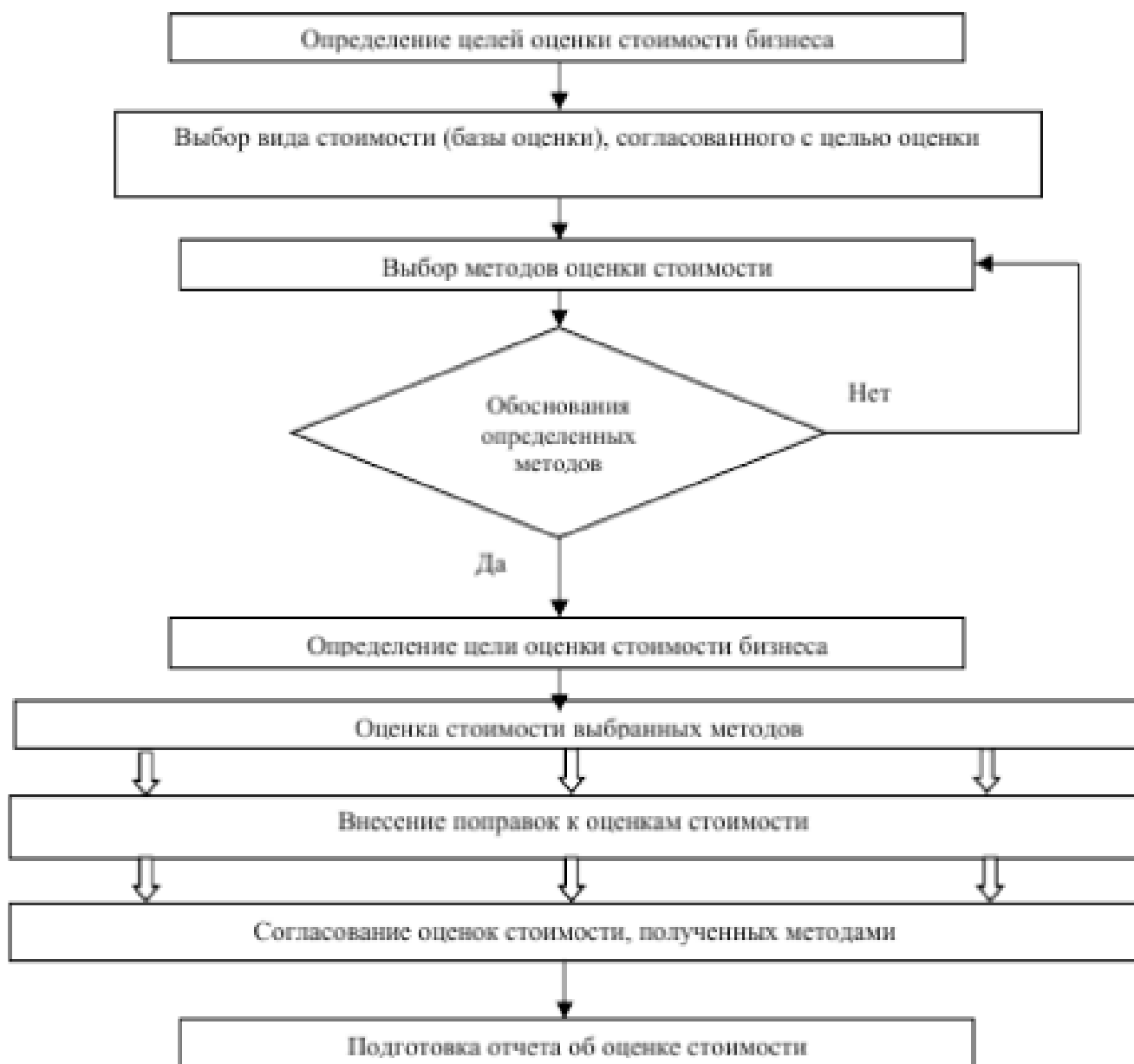

Рис. 1. Модель оценки стоимости предприятия [1].

и страхование имущества бизнеса происходит ежедневно.

Ключевой целью данной работы будет изучение способов и методов оценки стоимости бизнесов отечественных предприятий, чтобы определить, какой вариант будет наиболее эффективным. Исходя из этого, будут рассмотрены особенности оценки стоимости предприятий.

Для этого в рамках научного исследования необходимо решение следующих задач:

- ◆ рассмотреть значение и практическую роль показателей финансовой модели при оценке стоимости бизнеса;
- ◆ выделить цели и задачи оценки стоимости компании;
- ◆ предложить модель оценки стоимости предприятий;
- ◆ привести классификацию основных показателей финансовой модели оценки стоимости бизнеса, используемых предприятиями;
- ◆ провести критический анализ ключевых показателей, с определением их основных преимуществ и недостатков.

Таблица 1. Сравнительный критический анализ основных показателей финансовой модели оценки стоимости бизнеса, применяемые предприятиями экономики России [3; 4; 5].

Показатель	Преимущества	Недостатки
EVA	Рациональность, поскольку учитывается не только прибыль, но и капитал компании Учет того обстоятельства, что фирма в действительности не создает стоимости для акционеров до тех пор, пока не покроет все свои капитальные затраты	Не подходит под кратко и среднесрочные проекты Не отражается прогноз будущих денежных потоков
CFROI	Показатель относительный и позволяет использоваться для сравнения компаний между собой	Сложность прогнозирования будущих денежных потоков, создаваемых текущими и будущими активами компании
SVA	Позволяет оценить эффективность инвестиций в создании добавленной стоимости Можно оценить эффективность инвестиций в создании стоимости компании	Сложность оценки будущих денежных потоков искажает значение
CVA	Учитывается средневзвешенная стоимость капитала Используются денежные потоки Имеется взаимосвязь с показателем CFROI	Трудоемкость расчетов — требуется разделение инвестиций компании на стратегические и не стратегические Сложность в использовании специфических корректировок при неравномерных поступлениях ожидаемых денежных доходов

Рис. 2. Классификация основных методов оценки стоимости имущества предприятия и бизнеса [2].

Изначально стоит определиться с мнением о том, что выбор метода оценки стоимости бизнеса предприятий происходит исходя из целей и задач самой организации, его собственников, инвесторов и так далее. Выбор того или иного метода определяется следующими факторами:

- ◆ доступность и наличие исходной финансовой и коммерческой информации об объекте оценки;
- ◆ характеристика предприятия, размеры его бизнеса, организационная структура и соотношение активов разных классов;
- ◆ цели процесса оценки бизнеса.

Исходя из последнего, мы имеем момент, когда важным решением при выборе метода оценки организации выступают его цели, которые могут иметь большие различия.

Например, среди ключевых целей могут выступать такие моменты, как покупка/продажа предприятия, слияние и поглощение, страхование предприятия и залоговое обеспечение кредитования. Но, встречаются ситуации, когда ключевая цель оценки стоимости бизнеса — это определение налога на имущество, разработка инвестиционного проекта или даже ликвидация предприятия.

После определения целей оценки бизнеса, руководство предприятия может определиться с выбором метода данного процесса. Учитывая реалии современной практики оценки и финансового анализа, наиболее эффективным будет путь, когда выбор будет склоняться к тому, чтобы поручить данный процесс на аутсорсинг или консалтинг. Например, на данный момент, на российском рынке действует *n*-ое количество предприятий, которые функционируют как управленческо-консалтинговые компании. В их штате есть наличие профессиональных оценщиков, финансистов, экономистов и аудиторов, результаты оценки бизнеса которых, скорее всего, будут более реалистичными и рациональными чем наши собственные.

Единственная проблема, которая может мешать предприятию — это:

- а) предоставление коммерческой информации, что некоторых акционеров фирмы может смущать;
- б) увеличение части издержек.

Но, если руководство организации ставит высокие цели перед собою при проведении данной оценки, тогда, этот выбор может себя оправдать, и к тому же окупить, если речь идет о продаже/покупки предприятия или процесса слияния/поглощения на рынке M&A.

Оценка стоимости предприятия будет происходить согласно предложенной модели (рисунок 1).

Первый этап — определение целей оценки стоимости компании, а последний — подготовка отчета об оценке стоимости. Как было уже замечено, именно установка целей и задач процесса оценки стоимости компании — это ключевой фактор, определяющий те же модели финансового анализ.

Международный комитет по стандартам оценки выделяет три ключевых метода http://www.cfin.ru/appraisal/business/intro/Valuation_Standard.shtml — *_ftn1* оценки любой коммерческой организации: сравнительный (рыночный) метод, доходный метод и затратный метод (рисунок 2).

В каждом подходе существуют свои методы оценки стоимости предприятия. Так доходный подход базируется на трех ключевых методах: метод капитализации и метод дисконтированных денежных потоков, а также опционный метод. Рыночный подход состоит также из трех методов: метод рынка капиталов, метод сделок (метод рыночных поглощений) и метод отраслевых коэффициентов мультипликаторов. Затратный подход опирается лишь на два метода: метод чистых активов и метод ликвидационной стоимости.

С целью анализа основных показателей финансовой модели оценки стоимости бизнеса, проведем сравнительный критический анализ (таблица 1).

Каждый из данных показателей имеет, как свои преимущества, так и свои недостатки. Наиболее верным решением будет использование комплексной модели оценки, где будут учтены каждый из этих показателей. Верно проведенный экономический анализ стоимости бизнеса позволяет предпринимателям и руководителям делать оценку потенциала и инвестиционной привлекательности проекта. От данного решения зависит то, каким будет объем капитальных инвестиций и в какие направления необходимо перенаправить свои финансовые/денежные потоки.

Подводя итоги научного исследования, необходимо сделать следующее заключение: коммерческая деятельность предприятий требует проведения финансовой оценки стоимости своего бизнеса, что позволяет совершенствовать стратегию устойчивого развития. По этой причине, необходимо использование различных показателей, методик, моделей, задачи которых совпадают — объективная и реальная оценка стоимости компании, как бизнес-субъекта, исходя из чего формируется его финансовая устойчивость, инвестиционная привлекательность и кредитоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салимов Г. К. Особенности подходов к оценке стоимости бизнеса // Символ науки. 2016. № 7–1.
2. Методы оценки стоимости предприятия (бизнеса). URL: http://studme.org/152905279022/ekonomika/metody_otsenki_stoimosti_predpriyatiya_biznesa (дата обращения: 25.01.2020).
3. EVA: три буквы с большим экономическим смыслом. URL: <https://buh.ru/articles/documents/59870/> (дата обращения: 25.01.2020).
4. Кучумова А. А. Использование метода денежной добавленной стоимости при оценке стоимости бизнеса. URL: [https://modern-j.ru/domains_data/files/8/Kuchumova%20A.%20-%203%20-%20\(\).pdf](https://modern-j.ru/domains_data/files/8/Kuchumova%20A.%20-%203%20-%20().pdf) (дата обращения: 25.01.2020).
5. Назарова В.В., Бирюкова Д. С. Стоимостные методы оценки эффективности менеджмента компании. URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/10991.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).
6. Абрютина М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебное пособие. / М. С. Абрютина. — М.: Дело, 2012. — 232
7. Валдайцев В. С. Оценка бизнеса и инноваций: Учебное пособие для студентов и преподавателей. / В. С. Валдайцев. — М.: Филинь, 2011. — 486 с.
8. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие для вузов. / Под редакцией П. П. Табурчака, В. М. Гумина, М. С. Сапрыкина. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. — 352 с.
9. Щербаков, В. А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) [Текст] / В. А. Щербаков, Н. А. Щербакова. — М.: Омега-Л, 2012. — 288с.
10. Оценка стоимости бизнеса: учебник / коллектив авторов; под ред. М. А. Эскиндарова, М. А. Федотовой. — 2-е изд., стер. — Москва: КНОРУС, 2018. — 320 с.

© Попова Маргарита Сергеевна (porovamargo01@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский энергетический институт

ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

T. Stepanyan

Summary. The article provides an overview of various indicators of state economic security. The international approaches are considered in detail, the advantages and disadvantages of various ratings are indicated. The author's proposal for the choice of indicators is formulated, which consists in dividing them into two groups. The article also provides an example of an indicative system of indicators and threshold values of the country's economic security.

Keywords: indicators, economic security, country, assessment, criteria, boundary level.

Степанян Тамара Мирзаевна

*К.э.н., доцент, Российский университет транспорта,
г. Москва
kotovaea@bk.ru*

Аннотация. В статье представлен обзор различных индикаторов экономической безопасности государства. Детально рассмотрены международные подходы, обозначены достоинства и недостатки различных рейтингов. Сформулировано авторское предложение к выбору индикаторов, заключающееся в разделении их на две группы. Также в статье приведен пример ориентировочной системы индикаторов и пороговых значений экономической безопасности страны.

Ключевые слова: индикаторы, экономическая безопасность, страна, оценка, критерии, граничный уровень.

В условиях интенсификации глобализационных и интеграционных процессов, с учетом усиления интернационализации мировой экономики значительно актуализируются вопросы защиты национальных экономических интересов и обеспечения экономической безопасности каждого государства.

Национальная экономическая безопасность характеризует способность хозяйственной системы страны противостоять действию различных внутренних и внешних угроз, обеспечивать устойчивое экономическое развитие и укреплять конкурентные позиции на международном рынке [1]. С учетом указанного, не подлежит сомнению тот факт, что экономическая безопасность страны является интегральной характеристикой состояния экономической системы, поскольку она включает ряд подсистем — важнейших, взаимосвязанных структурных составляющих безопасности, отражающих функционирование отдельных сфер экономики: макроэкономическую, инвестиционную, инновационную, финансовую, социальную, внешнеэкономическую, энергетическую, продовольственную, демографическую.

В данных обстоятельствах, очевидно, что для государства и всех социальных систем обеспечение экономической безопасности является сложным компромиссом при решении ряда проблем, в том числе политических, экономических, социальных, военных, экологических и др. Их решение требует не только соответствующих ресурсов и количественных характеристик возможных угроз, но и определения предельных значений их реализации. Это позволяет утверждать, что одной из составляющих стабильности и бесперебойного функционирова-

ния экономической системы и безопасности государства является формирование необходимого и достаточного количества критериев и индикаторов, которые наиболее полно и точно смогут отразить характеристику состояния экономики на конкретном этапе ее развития.

Вместе с тем, изучение системы индикаторов, используемых для оценки экономической безопасности государства, свидетельствует, что на сегодняшний день отсутствует унифицированная модель и согласованные методы проведения оценочных процедур. В результате в процессе идентификации уровня экономической безопасности страны возникает расхождение в оценке ее текущего состояния.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования методологических подходов к интегральной оценке и прогнозированию уровня экономической безопасности страны, что и предопределяет выбор темы данной статьи.

Исследование теоретических основ экономической безопасности и процесс формирования системы ее индикаторов нашли свое отражение в научных трудах Л. Абалкина, А. Архипова, А. Бухвальда, С. Глазьева, П. Кинга, Д. Ламбера, В. Медведева, Г. Нолана, Е. Олейникова, В. Сенчагова и др.

Разработкой методологии, способной максимально обеспечить адекватную диагностику уровня экономической безопасности государства и его составляющих с возможностью осуществления сравнения

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности страны [4]

Функционирование экономики страны в режиме расширенного воспроизводства
Наличие в стране в достаточном количестве стратегических ресурсов и эффективность государственного контроля за их оборотом
Минимальная зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции и отдельных видов продовольственных товаров, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране
Уровень государственного регулирования экономики с целью формирования условий для нормального функционирования рыночного хозяйства
Устойчивость финансовой системы, определяемая уровнем дефицита бюджета, эффективностью хозяйственной деятельности предприятий и организаций
Обеспечение финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности и др.
Рациональная структура внешней торговли
Поддержка научного потенциала страны и сохранение отечественных научных школ, обеспечение эффективного функционирования особо важных объектов науки
Обеспечение минимального уровня внешнего и внутреннего долга и возможности его погашения
Создание условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, проникновение в различные структуры власти
Доступность для населения образования, культуры, медицинского и социального обслуживания, пассажирского транспорта и массовых видов связи, а также коммунальных услуг
Уровень бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы, максимально допустимые с позиции социально-экономической стабильности общества
Недопущение экологических катастроф локального и общенационального характера, способных подорвать социально-экономическую стабильность в стране

интегральных, пороговых и оптимальных значений, занимались С. Афонцев, М. Белопольский, И. Бинько, А. Белов, А. Власюк, В. Геец, Я. Жалило, Г. Задорожный, В. Киселев.

Исходя из имеющегося объема и значимости научных трудов, можно отметить, что исследуемой тематике уделено должное внимание. Вместе с тем, объяснение того, почему в систему включены те или иные индикаторы, на основе чего для них определены пороговые значения, в работах не находит своего полного отражения. Потребность в проведении дальнейшего углубленного анализа также определяет наличие дискуссионных вопросов относительно оценки абсолютных и нормированных значений индикаторов экономической безопасности и их влияния на уровень национальной безопасности страны в целом.

Таким образом, целью статьи является исследование методологических подходов к оценке уровня экономической безопасности государства с учетом того, что система показателей и их предельные значения должны определяться на основании действительного и текущего состояния отдельно взятой экономической системы с учетом основных принципов и динамики ее трансформации.

Индикаторы экономической безопасности государства отражают специфику определенного уровня управления (граждан, домохозяйств, предприятий, организаций, отраслей хозяйственного комплекса, регионов,

банковской системы, фондового рынка, государства и т.д.) или таких ее составляющих, как безопасность денежного обращения, инфляционная, валютная, бюджетная, долговая и инвестиционная безопасность [2]. Обоснованная система индикаторов позволяет оперативно осуществлять анализ экономической безопасности различных объектов, предупреждать развитие негативных тенденций, вносить необходимые коррективы как в повседневной деятельности, так и на перспективу, прогнозировать развитие событий [3]. В зависимости от специфики исследуемого явления, определяются пороговые значения индикаторов, которые не всегда могут быть установлены путем точных расчетов, поэтому иногда определяются экспертами на основе опыта и знаний.

В международной практике для исследования уровня экономической безопасности страны используется ряд унифицированных индикаторов, описание которых приведено в таблице 1.

Вместе с тем, следует отметить, что любой перечень индикаторов не является догмой и может дополняться или уточняться как по составляющими, так и по отдельным индикаторам каждого компонента в зависимости от целей исследования.

Некоторые исследователи предлагают в качестве индикаторов экономической безопасности государства использовать международные индексы, например такие как: Business Environment Risk Index, Political Risk Index, World Political Risk Forecast, International Country

Таблица 2. Система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности страны

Индикаторы	Предельные значения
1 Коэффициент депопуляции	Равен 1
2 Коэффициент финансирования потребностей национальной обороны государства	Не менее 2% от ВВП
3 Уровень теннизации экономики	Менее 30% ВВП
4 Отношение общего объема государственного долга к ВВП, %	Не более 55
5 Расходы на науку и образование	Около 3% от ВВП
6 Природоохранные расходы	5% в расходах государственного бюджета
7 Преступность	5–6 преступлений на 100 человек

Risk Guide, Institutional Investor's Country Credit Rating, POLICON, Control Risks тому подобное.

Указанные индексы привлекательны тем, что они имеют комплексный характер и учитывают различные аспекты экономической безопасности: политические, социальные, экологические, информационные и т.д. [5]. Однако, по мнению автора, эти индексы некорректно использовать для оценки состояния экономической безопасности государства, поскольку они не учитывают:

- ◆ основные закономерности возникновения угроз в системах разного функционального назначения, за исключением определенной степени индекса политического риска;
- ◆ структурные связи между отдельными лицами, обществом и государством;
- ◆ тот факт, что индекс обычно составляют в определенный период в процентах к исходной цифре, которую берут за 100%;
- ◆ достижение реального практического эффекта.

Очевидно, что с помощью этих индексов нельзя осуществлять анализ безопасности с единых методологических позиций. С их помощью не представляется возможным выявить и разработать обобщенные оценки опасных состояний систем, выбрать соответствующие механизмы обеспечения безопасности в способ непосредственного воздействия на критические параметры системы, предотвращая при этом возникновение новых угроз.

Принимая во внимание полученные результаты исследования, считаем, что индикаторы экономической безопасности государства целесообразно было бы разделить на две группы.

К первой можно отнести так называемые «постоянные» показатели, которые всегда будут присутствовать при определении уровня экономической безопасности. Это такие, как: уровень ВВП, объемы экспортно-импортных операций, средний доход на душу населения, денежная масса, износ основных средств, объемы иностранных

инвестиций в экономику страны, научно-технический потенциал, реальная и номинальная заработная плата, потребительская корзина, уровень энергетической зависимости, объемы потребления энергетических ресурсов, доверие к банковской системе и др.

Эти показатели рассчитывают математическими методами на основе существующих статистических данных. Безусловно, учитывая особенности статистического метода, данные могут несколько искажаться, но все же они более или менее точно формируют оценку существующим экономическим процессам.

Вторую же группу составляют преимущественно критерии, которые носят субъективный характер. Их наличие, оценка и количество зависят от выбранного подхода исследования и могут использоваться или нет исходя из степени их значимости. К таким индикаторам можно отнести: оценку проводимых реформ в различных отраслях промышленности, эффективность внедрения программ развития общества, целесообразность использования международных норм, стандартов и тому подобное.

Данные показатели безусловно носят только субъективный характер, однако дают возможность оценить те сферы экономической безопасности, которые не поддаются количественной или стоимостной оценке.

В таблице 2 приведен пример ориентировочной системы индикаторов и пороговых значений экономической безопасности страны.

Приведенные в таблице 2 оценки пороговых значений индикаторов экономической безопасности определяются точными расчетами (коэффициент депопуляции), рекомендациями и постановлениями авторитетных международных и европейских организаций (уровень теннизации экономики, отношение общего объема государственного долга к ВВП, расходы на науку и образование, преступность), а оценки предельных значений коэффициента финансирования потребностей нацио-

нальной обороны государства и природоохранных расходов являются результатом обобщения практики и опыта ведущих стран мира.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что функционирование современной экономики невозможно без формирования действенной системы национальной экономической безопасности. При этом важное значение приобретает проведение оценки уровня экономической безопасности государства и принятие всех необходимых мер, которые будут способствовать повышению уровня защиты национальных интересов.

Для этого необходимо выбрать набор конкретных индикаторов и критериев экономической безопасности, а также определить их предельно допустимые значения.

Переставляется, что индикаторы экономической безопасности страны и их предельные значения должны соответствовать требованиям сбалансированной системы: а именно состоять из наиболее важных и взаимосвязанных параметров экономической безопасности, ориентированных на достижение стратегических целей государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салохидинова С. М. Соотношение глобализации и экономической безопасности как факторов, влияющих на экономический суверенитет государства // Правовая жизнь. 2018. № 3(23). С. 46–55.
2. Богомолова И. П. Обеспечение экономической безопасности государства на основе управления ресурсосбережением // ФЭС: Финансы. Экономика. 2018. Т. 15. № 5. С. 16–23.
3. Никитина Н. С. Плюсы и минусы теневого сектора экономики для экономической безопасности государства // Экономика и социум. 2018. № 6(49). С. 799–802.
4. Amadae, S. M. Perpetual anarchy: From economic security to financial insecurity // Finance and society. 2017. Volume 3: Number 2; pp 188–197.
5. Nikulina, Natalia; Kuklin, Aleksandr the relationship between the concepts of economic security and pseudo-security // International scientific conference on social sciences and arts. 4th Conference. 2017; pp 897–897.

© Степанян Тамара Мирзаевна (komovaea@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В КОНТЕКСТЕ РЯДА МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ¹

RESOURCE POTENTIAL OF RENEWABLE ENERGY OF THE REPUBLIC OF KARELIA IN THE CONTEXT OF A NUMBER OF WORLD INDUSTRIAL DEVELOPMENT TRENDS

S. Tishkov
A. Volkov
A. Scherbak
V. Karginova-Gubinova
J. Romashkina

Summary. The subject of the study is the impact of resource provision on the development of renewable energy in the regions of the world and the northern peripheral territories in particular. The object of study is the regional socio-economic system of the northern Arctic region and its energy subsystem. One of the leading trends in the development of world energy today is the transition to renewable energy sources. One of the most important factors of this transition at the regional level is the resource provision of the territory with renewable energy sources. At the same time, renewable energy resources and critical minerals for its technologies are distributed extremely unevenly on the Earth. The main trends in the development of global renewable energy are determined by the leading regions of the industry, which form the demand for technology based on their own resource base, general socio-economic development and economic needs. Peripheral regions are forced to adapt to these trends based on their own capabilities, which are largely determined by their own resource supply. In preparing the article, scientific methods of comparative analysis and synthesis were used, as well as the dialectical method. As the analysis showed, the northern peripheral region has objective opportunities to successfully adapt to existing world trends in the development of the industry, increasing the stability of the regional energy system.

Keywords: renewable energy, resource endowment, insolation, hydropower, wind energy, energy system, peripheral region.

Тишков Сергей Вячеславович

К.э.н., учёный секретарь, Институт экономики
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
insteco_85@mail.ru

Волков Александр Дмитриевич

М.н.с., Институт экономики Карельского научного
центра РАН, г. Петрозаводск
kov-vol@rambler.ru

Щербак Антон Павлович

К.э.н., н.с., Институт экономики Карельского научного
центра РАН, г. Петрозаводск
scherbaka@mail.ru

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна

К.э.н., н.с., Институт экономики Карельского научного
центра РАН, г. Петрозаводск
vkarginowa@yandex.ru

Ромашкина Юлия Валерьевна

М.н.с., Институт экономики Карельского научного
центра РАН, г. Петрозаводск
romashkinayulia@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования является влияние ресурсной обеспеченности на процессы развития возобновляемой энергетики регионов мира и северных периферийных территорий в частности. Объект исследования — региональная социально-экономическая система северного арктического региона и ее энергетическая подсистема. Одной из ведущих тенденций развития мировой энергетики сегодня является переход на возобновляемые источники энергии. Одним из важнейших факторов этого перехода на региональном уровне является ресурсная обеспеченность территории источниками возобновляемой энергии. При этом ресурсы возобновляемой энергетики и критически важные для ее технологий ископаемые распространены крайне неравномерно на территории Земли. Основные тенденции развития мировой возобновляемой энергетики определяются регионами-лидерами отрасли, которые формируют спрос на технологии исходя из собственной ресурсной базы, общего социально-экономического развития и хозяйственных потребностей. Периферийные регионы вынуждены адаптироваться к этим тенденциям исходя из собственных возможностей, которые во многом определяются их собственной ресурсной обеспеченностью. При подготовке статьи использованы научные методы сравнительного анализа и синтеза, а также диалектический метод. Как показал анализ, у северного периферийного региона есть объективные возможности успешно адаптироваться к существующим мировым тенденциям развития отрасли, повысив устойчивость региональной энергетической системы.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК- 229.2019.6

Одной из ведущих тенденций развития мировой энергетики сегодня является переход на возобновляемые источники энергии. В основе этого перехода лежат как объективные тенденции развития производительных сил общества, так и экономико-политические и экологические причины. В русле этой причинной обусловленности, сегодня ВИЭ позволяют решать странам и административным образованиям следующие задачи:

- ◆ выполнение обязательств по Киотскому протоколу, Парижскому соглашению и другим международным договоренностям в сфере сохранения окружающей природной среды и снижения выбросов CO₂, а также удовлетворение возрастающего общественного запроса на экологически ответственное потребление.
- ◆ повышение энергетической безопасности, снижение зависимости от поставок традиционных энергоносителей, диверсификация источников получения энергии.
- ◆ электрификация отдаленных и труднодоступных районов, в отношении которых проведение магистральных линий электропередачи затруднено или экономически не оправдано.

Отечественными и зарубежными исследователями ведутся активные работы в области анализа рентабельности перехода на возобновляемые источники энергии (Л. Серга, М. Р. Espinosa, Л. С. Беляев, М. Ram), издержек этого перехода (А. Dhar, S. Zhang), экономических и политических стимулов развития возобновляемой энергетики (М. Harmelink, А. С. Marques, А. Pitelis, Т. А. Ланшина), анализу условий развития возобновляемой энергетики (Б. В. Ермоленко, О. В. Шеповалова, F. Zhang), зависимостью между уровнем экономического развития, темпами роста экономики и использованием ВИЭ (М. Sebri, K. Menyah, N. Vamati и др.)

При этом, мы должны понимать, что основным двигателем (стимулом) роста рынка средств генерации энергии из возобновляемых источников является спрос, локализованный лишь в ряде регионов мира (в первую очередь, это Европейский Союз, Азия, Южная и Северная Америка низких широт). В то время как большинство регионов мировой экономической карты в обозримом будущем будут опираться на традиционные способы генерации энергии, практически не увеличивая долю ВИЭ в энергобалансе (на основе данных [IEA 2019]). Мы видим ряд факторов, обуславливающих данное разделение. В первую очередь, это:

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, обеспеченность ресурсами, инсоляция, гидроэнергетика, энергия ветра, энергетическая система, периферийный регион.

ресурсная обеспеченность территорий с точки зрения существующих технологий преобразования энергии. Скорость, направление и постоянство ветра, инсоляция, наличие выходов тепловой энергии недр Земли создают базовые условия извлечения и преобразования энергии из возобновляемых источников на той или иной территории (Zhang et al. 2018; Prävälje et al. 2019; Ermolenko et al. 2017).

уровень экономического и технологического развития территории. Как правило, переход на использование возобновляемых источников энергии происходит вместе с комплексным развитием энергетической инфраструктуры, наличием развитого спроса со стороны хозяйствующих субъектов и обусловлен также мерами экономического стимулирования со стороны государственной власти [Vamati 2019; Menyah 2010].

институциональные условия развития энергетики на данной территории. Переход к использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), как правило, сопровождается активизацией процессов экологизации и повышения энергоэффективности, законодательным оформлением стимулов и компенсаторных механизмов, позволяющих обеспечить рентабельность использования возобновляемой энергии для хозяйствующих субъектов в рыночных условиях [Marques et al. 2019; Özdemir et al. 2019; Pitelis et al. 2019].

На развитие возобновляемой энергетики оказывают влияние также наличие на территории традиционных ископаемых источников энергии (нефти, угля, газа). Регионы, богатые указанными ресурсами, с одной стороны имеют меньше стимулов к вовлечению в хозяйственный оборот рассматриваемых активов ввиду энергетической самодостаточности, с другой стороны, развитие возобновляемой энергетики позволяет им извлекать максимум выгоды из экспортных операций с традиционными энергоносителями, гибко адаптируясь к конъюнктуре мировых рынков [Vamati et al. 2019].

Использование технологий получения энергии из возобновляемых источников сопряжено также с повышенным потреблением ряда видов полезных ископаемых и минералов [Fabre et al. 2020], а также издержками экологического характера.

При этом, географическая концентрация, например, большинства из 14 критически важных для возобновляемой энергетики металлов и металлоидов выше, чем ге-

Таблица 1. Общее первичное производство энергии по странам и регионам мира.

Страны\Года	1 Солнечная, ветровая и геотермальная энергия (ktoe)		Гидроэнергия (ktoe)		Биотопливо и переработка отходов (ktoe)	
	2000 год	2017 год	2000 год	2017 год	2000 год	2017 год
Китай	2646	70018	19124	99492	198171	113841
Япония	3947	7765	7227	7124	5426	15207
Южная Корея	44	1185	345	242	1380	7190
Индия	180	7479	6403	12193	148852	187138
Казахстан	0	37	648	964	73	66
Россия	50	165	14108	15908	6898	7841
Беларусь	0	16	2	35	942	1498
Польша	3	1373	181	220	3720	8145
Нидерланды	104	1209	12	5	1837	3744
Дания	374	1395	3	2	1747	4772
Швеция	45	1545	6757	5601	8264	13052
Великобритания	94	5344	437	510	1922	12414
Германия	920	13407	1869	1733	7876	31012
Испания	444	7574	2430	1615	4131	7540
Исландия	1866	3581	547	1209	1	19
Ближний Восток (12 стран)	72	564	688	1517	420	917
Африка (54 страны)	396	6090	6449	10540	239949	367459
Кения	370	4143	114	276	10949	17281
Египет	12	239	1178	1152	1307	1823
США	15166	39696	21772	25998	73245	101163
Канада	27	2826	30826	33752	13846	13686
Бразилия	31	4549	26174	31892	46626	86450
Чили	0	744	1592	1833	4721	8097
Австралия	90	2153	1407	1379	5036	5381

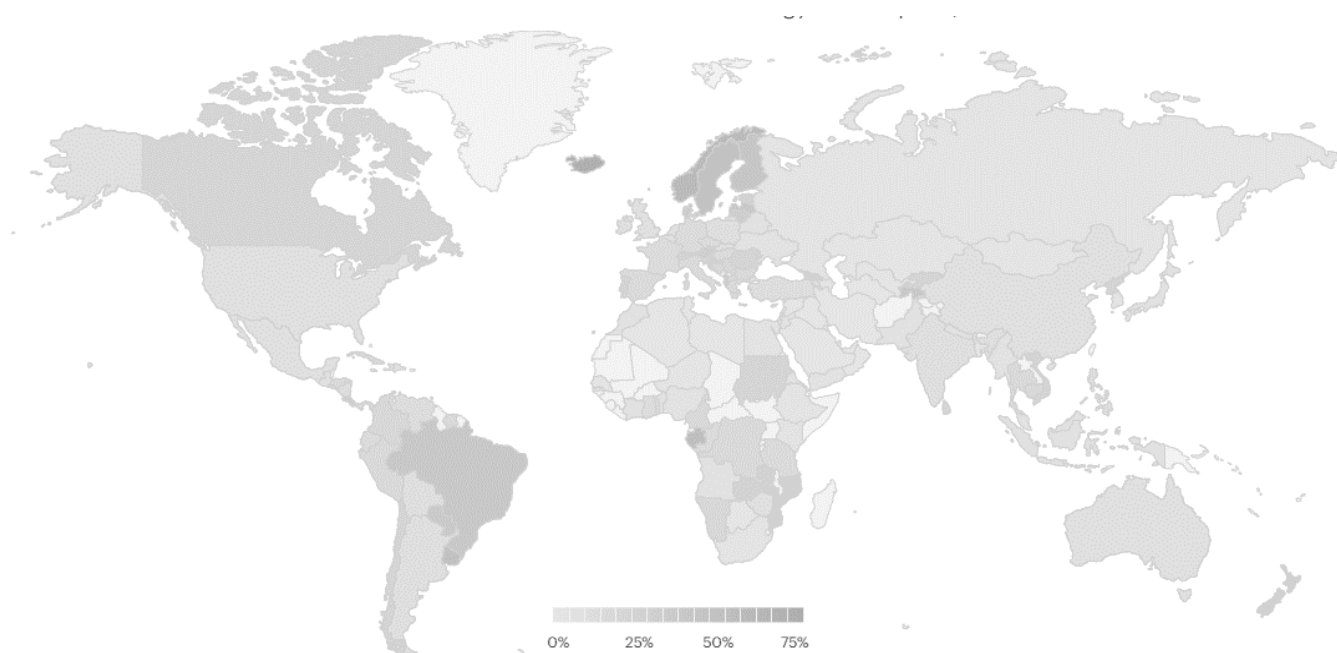

Рис. 1. Доля современной возобновляемой энергии в общем конечном объеме потребляемой энергии по странам мира (2017 год)

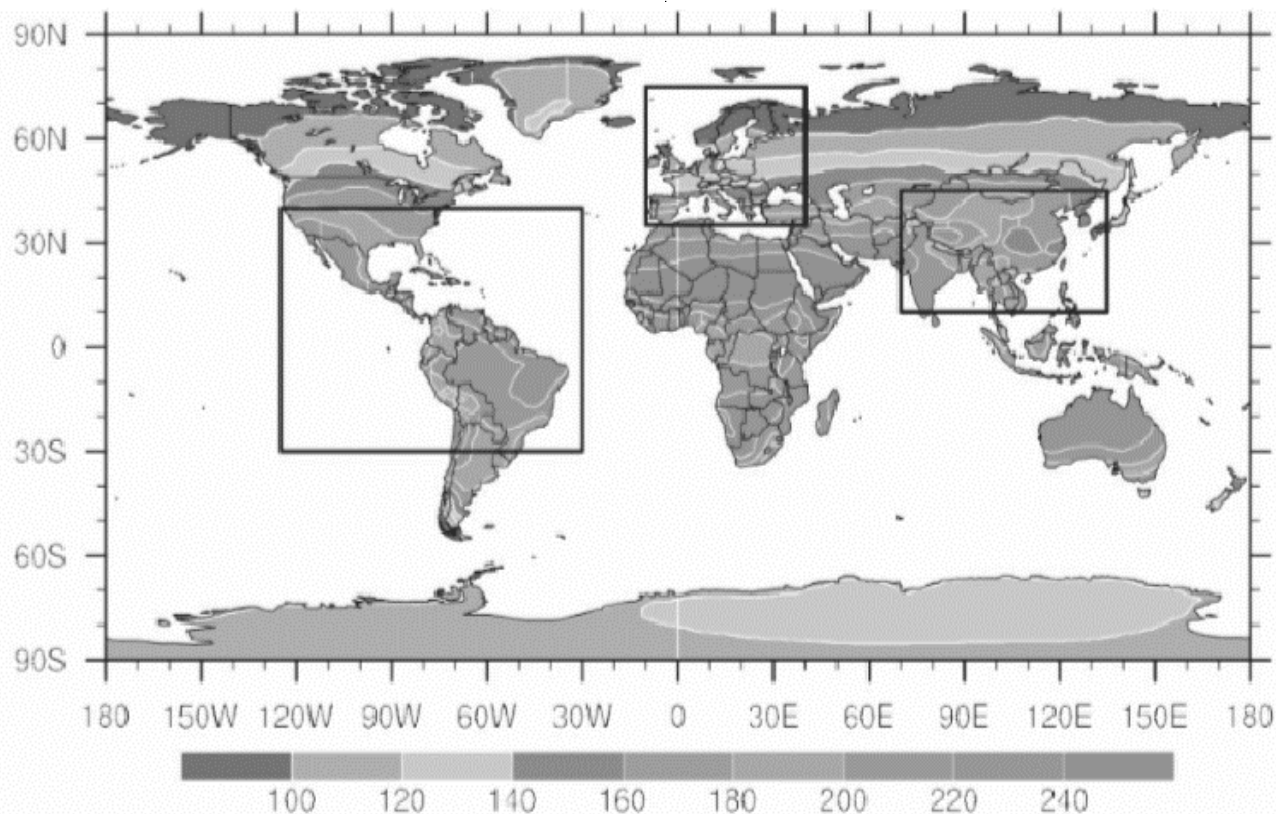

Рис. 2. Степень инсоляции поверхности суши (на основе [Zhang et al. 2018]).

ографическая концентрация нефтяных месторождений [Manberger et al. 2019], что создает условия для монополизации и картельных соглашений на рынках ресурсов для производства соответствующего энергетического оборудования.

В то же время, существующие технологии использования ВИЭ не свободны от отрицательного влияния на окружающую среду. Наибольшее негативное воздействие на окружающую среду имеет производство, эксплуатация и утилизация оборудования для использования энергии солнца [Briese 2019].

Динамика производства энергии из ВИЭ по странам и регионам мира представлена в Таблице 1 (составлена авторами на основе данных [IEA 2019]).

Представленные данные могут быть дополнены графической информацией о доле энергии из возобновляемых источников в общем объеме потребляемой энергии (Рис. 1).

В данном исследовании мы рассмотрим подробнее фактор ресурсной обеспеченности территорий с точки зрения существующих технологий преобразования энергии из возобновляемых источников в разрезе стран

и регионов мира, обратив внимание на сравнительные преимущества и издержки развития ВИЭ на территории Республики Карелия.

Дифференциация регионов по ресурсной обеспеченности

Распределение энергетических ресурсов с точки зрения применения технологий ВИЭ имеет крайне неравномерный характер в масштабах Земли и может существенно различаться в зависимости от конкретного источника энергии (солнечная энергия, энергия ветра (прибрежный и равнинный), гидроэнергия, геотермальная энергия, биотопливо и др.).

А) Солнечная энергия. Наиболее обеспеченными в плане инсоляции являются регионы низких широт, при этом, регионы с наиболее развитой системой возобновляемой энергетики отмечены на рисунке прямоугольными формами (Рис. 2). Данный графический материал основан на данных, собранных в период 1986–2005 годов [Zhang et al. 2018].

Б) Энергия ветра. Разделение стран по скорости ветра в близи поверхности земли приведено на Рисунке 3. Наиболее обеспеченные данным ресурсом территории

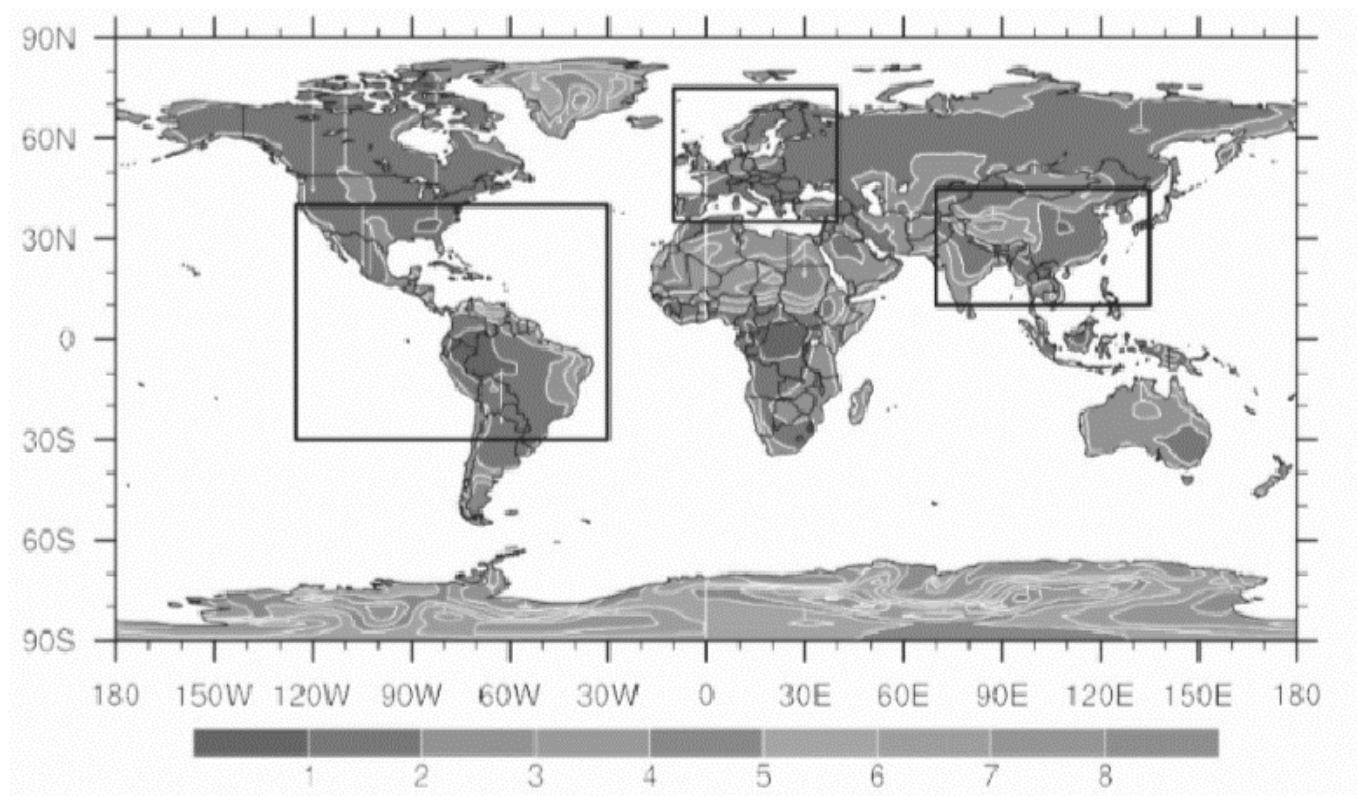

Рис. 3. Разделение регионов по скорости ветра у поверхности земли (на основе [Zhang et al. 2018])

являются в то же время территориями с экстремальными погодными условиями в целом (в основном, это территории Антарктики и Арктики, пустынные и высокогорные районы Африки, Азии и Южной Америки). При этом, прибрежные районы в большей степени обеспечены ресурсами ветра, чем континентальные. Регионы с наиболее развитой системой возобновляемой энергетики отмечены на рисунке прямоугольными формами. Данный графический материал основан на данных, собранных в период 1986–2005 годов [Zhang et al. 2018].

В). Гидроэнергия. Наиболее активно энергия рек используется в районах максимальной обеспеченности водными ресурсами (Китай, Бразилия, Канада, США, Россия), при этом решающее значение имеет концентрация воды в крупных водоемах и мощность рек. Помимо обеспеченности водными ресурсами, на развитие данного направления в энергетике оказывает влияние общий уровень социально-экономического и технологического развития страны или региона, поскольку строительство крупных ГЭС характеризуется капиталоемкостью и материалоемкостью.

Г). Биотопливо. Регионы с наиболее развитой системой использования биотоплива и отходов в энергетике относятся в основном к тропическому и субтропиче-

скому климатическим поясам, а также заболоченным и прибрежным районам. Это объясняется доступностью органического сырья для производства энергии, и относительной дешевизной наиболее простых технологий его переработки. Наибольший удельный вес как в энергетике в целом, так и среди способов производства возобновляемой энергии данный вид имеет в Африке и Азии, а также в Бразилии.

Приведенные данные о распространении ресурсов возобновляемой энергетики в мире, позволяют судить о значимости сырьевого фактора в развитии этой отрасли. Страны и регионы, обеспеченные исходными ресурсами развития возобновляемой энергетики, получают, при существующем уровне развития технологий, неоспоримое преимущество в развитии энергосистемы на основе ресурсосберегающих технологий, а также диверсификации мощностей и повышения ее устойчивости.

Рассматривая Республику Карелия, как арктический периферийный регион Российской Федерации, мы можем говорить о ее достаточно слабой обеспеченности указанными ресурсами.

Значительные колебания в режиме освещенности (инсоляции) делают использование солнечной энергии

на территории Республики Карелия затруднительным, ввиду возможных перебоев в подаче электроэнергии. Данное обстоятельство обуславливает необходимость диверсификации источников энергии в условиях Республики Карелия, особенно в местностях, где на ВИЭ предполагается возложить основную функцию по электроснабжению.

Системной энергетикой в Республике Карелия, как и в целом на севере Европейской части России, охвачены, в основном, крупные энергопотребители, города и поселки. При этом, Арктические территории характеризуются наличием множества обособленных, децентрализованных потребителей (наравне с севером республики Карелия, явление характерно для северо- и юго-востока Кольского полуострова, северо-восточных районов Архангельской области), развитие которых сдерживается экономической неоправданностью их подключения к существующей инфраструктуре. При этом, указанные территории характеризуются наличием ресурсов возобновляемой энергии ветра, гидроэнергии и биоэнергетики, что создает предпосылки развития малой возобновляемой энергетики.

Совокупный технический потенциал использования энергии ветра в Республике Карелия, составляет 60–150 млрд. кВт·ч в год, а экономический потенциал — 0.76–0.97 млрд. кВт·ч в год. Скорости ветра, как видно из Рис 3 в Карелии составляют в среднем 4–5 м/с. В русле общемировой ситуации, наиболее обеспеченными ресурсами ветра являются прибрежные районы Белого моря, Онежского и Ладожского озер. Валовый потенциал гидроэнергетических ресурсов рек Карелии равен 14.2 млрд. кВт·ч в год, а экономический потенциал малых рек региона составляет 5.0–5.8 млрд. кВт·ч в год [Коновалова 2016].

Использование энергии ветра, как показывают исследования, является экономически оправданным в прибрежных районах Белого моря (себестоимость электроэнергии в данных условиях составляет 14–21 руб/кВт·ч) [Коновалова 2016], перспективными для развития гидроэнергетики являются крупнейшие реки Кемь, Суна, Выг и др. С 2007 года в Карелии ведет свою деятельность ЗАО «Норд Гидро», занимающееся реконструкцией и строительством малых ГЭС. Предприятием, в частности, были построены ГЭС «Ляскеля» в 2011 г.,

ГЭС «Рюмякоски» в 2013 г., ГЭС «Каллиокоски» в 2014 г. На завершающей стадии находится строительство станций «Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2». Ввод данных мощностей позволит зафиксировать стоимость энергоресурсов на приемлемом для потребителей уровне, а также решит проблему перебоев электроэнергии. Общая мощность гидрогенерации двух Белопорожских ГЭС составит 49,8 МВт. Строительство объектов предполагает организацию 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе последующей эксплуатации.

Значительное число котельных (порядка 180), в основном поселках и малых городах, работают на местных видах органического топлива и продуктах его переработки — торфе, дровах, щепе, топливных брикетах, что позволяет снизить зависимость локальной энергетики от дорогостоящего мазута.

Заключение

Рассмотрев распространение ресурсов возобновляемой энергетики в масштабах мира, мы можем говорить об общем совпадении регионов, богатых данными ресурсами, и стремительно развивающихся возобновляемую энергетику в последние десятилетия. При этом, неоспоримое значение имеют факторы общего экономического и технологического развития территории, а также институциональный фактор.

Рассматривая Республику Карелия, как арктический периферийный регион Российской Федерации, мы можем говорить о ее достаточно слабой обеспеченности указанными ресурсами, что, однако, не отменяет значения возобновляемой энергетики в обеспечении энергоресурсами труднодоступных районов, а также местностей, удаленных от основного инфраструктурного каркаса территории. Наиболее перспективным является развитие малых гидроэлектростанций, а также создание комбинированных систем генерации энергии, основанных на нескольких возобновляемых источниках, что позволит избежать влияния погодного фактора на стабильность электро- и теплоснабжения. Дополнительным фактором повышения стабильности энергосистемы может стать дальнейшее развитие энергетики, основанной на местных видах органического топлива (торфе, щепе, древесине и продуктах их переработки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Marques, A. C., Fuinhas, J. A., Pereira, D. S. The dynamics of the short and long-run effects of public policies supporting renewable energy: A comparative study of installed capacity and electricity generation// *Economic Analysis and Policy*. — 2019. — Vol. 63. — pp.188–206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2019.06.004>
2. International Energy Agency. Данные о возобновляемой энергетике стран мира. Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tables/> — на 15.12.2019 г.

3. Månberger, A., Johansson, B. The geopolitics of metals and metalloids used for the renewable energy transition// *Energy Strategy Reviews*. — 2019. — Vol. 26. — 100394. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2019.100394>
4. Bamati, N., Raoofi, A. Development level and the impact of technological factor on renewable energy production// *Renewable Energy*. — 2019. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2019.11.098>
5. Prävälje, R., Patriche, C., Bandoc, G. Spatial assessment of solar energy potential at global scale. A geographical approach// *Journal of Cleaner Production*. — 2019. — Vol. 209. — pp. 692–721. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.10.239>
6. Özdemir, Ö., Hobbs, B. F., van Hout, M., Koutstaal, P.R. Capacity vs energy subsidies for promoting renewable investment: Benefits and costs for the EU power market// *Energy Policy*. — 2019. — 111166. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.111166>
7. Pitelis, A., Vasilakos, N., Chalvatzis, K. Fostering innovation in renewable energy technologies: Choice of policy instruments and effectiveness// *Renewable Energy*. — 2019. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2019.11.100>
8. Menyah, K., Wolde-Rufael, Y. CO2 emissions, nuclear energy, renewable energy and economic growth in the US// *Energy Policy*. — 2010. — Vol. 38. — Issue 6. — pp.2911–2915. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2010.01.024>
9. Fabre, A., Fodha, M., Ricci, F. Mineral resources for renewable energy: Optimal timing of energy production// *Resource and Energy Economics*. — 2020. — Vol. 59. — 101131. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.reseneeco.2019.101131>
10. Lanshina, T.A., Laitner, J.A., Potashnikov, V.J., Barinova, V.A. The slow expansion of renewable energy in Russia: Competitiveness and regulation issues// *Energy Policy*. — 2018. — Vol. 120. — pp. 600–609. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.05.052>
11. Ermolenko, B.V., Ermolenko, G.V., Fetisova, Y.A., Proskuryakova, L.N. Wind and solar PV technical potentials: Measurement methodology and assessments for Russia// *Energy*. — 2017. — Vol. 137. — pp. 1001–1012. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2017.02.050>
12. Zhang, F., Wang, C., Xie, G., Kong, W., Jin, S., Hu, J., Chen, X. Projection of global wind and solar resources over land in the 21st century// *Global Energy Interconnection*. — 2018. — Vol. 1. — Issue 4. — pp. 443–451. DOI: <https://doi.org/10.14171/j.2096-5117.gei.2018.04.004>
13. Беляев Л. С. Мирровая энергетика и переход к устойчивому развитию / Л. С. Беляев, О. В. Марченко, С. П. Филиппов и др. — Новосибирск: Наука, 2000. — 269 с.
14. Briese, E., Piezer, K., Celik, I., Apul, D. Ecological network analysis of solar photovoltaic power generation systems// *Journal of Cleaner Production*. — 2019. — Vol. 223. — pp. 368–378. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.03.112>
15. Коновалова О.Е., Никифорова Г.В. Малая возобновляемая энергетика на северо-западе Арктики // *Труды Кольского научного центра РАН*. — 2016. — № 1–12 (35). — С.117–131.

© Тишков Сергей Вячеславович (insteco_85@mail.ru), Волков Александр Дмитриевич (kov-vol@rambler.ru),
 Щербак Антон Павлович (scherbaka@mail.ru), Каргинова-Губинова Валентина Владимировна (vkarginowa@yandex.ru),
 Ромашкина Юлия Валерьевна (romashkinayulia@gmail.com).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Петрозаводск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL POLICY

A. Chernykh

Summary. The article discusses the environmental components of national and regional economic complexes. The features of environmental policy are characterized, the methodological foundations of its formation and implementation are investigated. The main methodological principles of environmental policy are identified, their content and conditions of use in the managerial tools of environmental policy are disclosed.

Keywords: environmental policy, methodological base, ecosystem, principles.

Черных Андрей Николаевич

*К.э.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
chernykh9911@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются экологические составляющие национального и региональных хозяйственных комплексов. Характеризуются особенности экологической политики, исследуются методологические основы ее формирования и реализация. Выделяются основные методологические принципы экологической политики, раскрывается их содержание и условия использования в управленческой инструментари экологической политики.

Ключевые слова: экологическая политика, методологическая база, экосистема, принципы.

Современная наука рассматривает проблемы общественного воспроизводства в совокупности трех составляющих; экономической, социальной, экологической. С теоретических позиций между этими составляющими не расставляются приоритеты, они выступают в качестве равновесных категорий. Однако при решении конкретных задач, в частности, при обосновании направлений стратегического развития национального и региональных хозяйственных комплексов, при формировании стратегических планов, программ, проектов, учитывающих сложившиеся детерминанты развития, появляется необходимость верной расстановки таких приоритетов.

В реальной практике нередки случаи, когда стратегические приоритеты обуславливаются экологической проблематикой, ориентирующейся на достижение и сохранение экологического равновесия между человеком, хозяйственным комплексом и окружающей средой. Актуальность данной проблематики представляется несомненной, и именно она выдвигает на первый план необходимость формирования научно-обоснованной, методологически и методически обеспеченной экологической политики, а также поиск управленческих механизмов, способствующих ее успешной практической реализации.

Методологическую базу такой политики должны составлять принципы, отражающие как фундаментальную основу процесса экологизации, так и специфику научных подходов, используемых при ее изучении. Анализ современной литературы (в частности, труды М.И. Васильевой, Г.А. Карповой, В.Н. Костылевой, В.Н. Лаврова

и других) позволяет сформулировать методологические принципы, которые в случае их интегрированного использования могут обеспечить формирование целостной, логически выверенной экологической политики, охватывающей национальный, региональные и другие уровни территориальной иерархии, созданной в Российской Федерации.

Основным из таких принципов является принцип системности. Он предусматривает необходимость использования положений системного подхода к идентификации, изучению и решению экологических проблем. Важно отметить, что положения системного подхода реализуются по нескольким направлениям. Во-первых, экологическая политика ориентируется на экосистему, т.е. системный объект. Во-вторых, экологические аспекты исследуются во взаимодействии и взаимозависимости с экономическими и социальными аспектами, которые агрегированы в единую, структурно-сложную социально-эколого-экономическую систему. В-третьих, сама экологическая политика есть система взаимосвязанных действий, и именно их системность свидетельствует об их обоснованности и практической реализуемости. Кроме того, экологическая политика выступает как начальный элемент иерархии управления экологической средой, в которой можно выделить ряд последовательных, системно связанных элементов: от разработки политики до оперативных решений по их реализации. Такие элементы формируют ряд этапов, соответствующих «движению» от общего к частному.

С принципом системности неразрывно связан принцип целеполагания. Исследованию и формулированию

целей экологической политики посвящены соответствующие разделы в ряде научных трудов [4, 5, 6]. Обобщив изложенные в них исследовательские позиции, представляется целесообразным выделить три группы целей экологической политики [6, с. 34–35]:

- ◆ сохранение природного многообразия и первичного состояния экосистемы,
- ◆ гармонизация социально-экономического развития и достижений научно-технического прогресса с состоянием окружающей среды,
- ◆ системное обеспечение поэтапной экологизации отраслей и хозяйственных сфер в целях планомерного перехода к их функционированию, учитывающему требования «зеленой экономики».

В каждой из указанных групп формируются подцели, последовательно переходящие в конкретные задачи, — процедура, обусловленная методологией системного подхода.

Третьим принципом экологической политики, особенно значимым в современных условиях, является принцип гармонизации интересов. Применение данного принципа предполагает принятие таких управленческих решений в сфере экологии и природопользования, которые не вступают в конфронтацию с другими общественными интересами.

В терминологической практике принцип гармонизации иногда рассматривается как тождественный принципу баланса интересов. Близость данных терминов очевидна, но нельзя не заметить и существенных различий. Говоря о балансе интересов, как правило, их рассматривают не изолированно, а в связи с целями. При этом имеют в виду, что принципиально возможно построение неких балансовых моделей. Применительно к экологической политике построение таких моделей вряд ли возможно (в силу многофакторности самой политики и неопределенности собственно экологических процессов и их последствий). В этих условиях вполне оправданно ориентироваться именно на гармонизацию целей и интересов, которая может осуществляться и без четкой формализации, свойственной балансовому моделированию.

В качестве четвертого принципа современной экологической политики следует выделить принцип инновационности. Его «современность» обусловлена, в первую очередь, реализуемой в настоящее время государственной концепцией инновационного преобразования всех общественных процессов, в том числе и процессов, наблюдаемых в природоохранной сфере и в экологии в целом. Содержание принципа инновационности проявляется в экологизации всех отраслей хозяйственного комплекса, во внедрении «зеленой экономики», в макси-

мальном использовании технологий, снижающих экологический ущерб.

Пятый из принципов — принцип результативности. Следование этому принципу требует от разработчиков экологической политики, в качестве обязательного условия, достижения определенных результатов. Причем результаты должны касаться не только природоохранной сферы, но анализироваться в контексте сложившейся социально-экономической ситуации. Особую значимость приобретает при этом способ выражения достигнутых результатов. Необходимо максимизировать число показателей (индикаторов полученных результатов), использующих количественные оценки. Количественные оценки обладают (в случае из верного исчисления) высокой точностью, а также позволяют сформировать необходимые для анализа прогноза и принятия обоснованных управленческих решений динамические ряды.

Качественные оценки (параметры) следует минимизировать, ввиду их низкой точности и непосредственной зависимости от алгоритма их определения, который всегда сводится к экспертному методу, точность которого у многих исследователей вызывает сомнения. Но нельзя не отметить, что использование качественных параметров при формировании и оценке результатов экономической политики неизбежно, и с минимизацией таких параметров требует решения другая управленческая задача — совершенствование процедур и алгоритма экспертного метода, являющегося универсальным по своему содержанию и поэтому особенно ценным.

Шестой принцип экологической политики может быть идентифицирован как принцип организационного единства. Экологическая политика может быть эффективно реализована только при наличии рациональной организационной среды.

Такая среда должна формироваться на единых нормах и подходах, на четком распределении ответственности за экологические нарушения, на организационных условиях, способствующих практической реализации природоохранной деятельности, экологических программ различного уровня, соответствующих стратегических, тактических и оперативных планов. Организационное обеспечение этих элементов экологической политики смыкается с созданием особой регуляторной среды и механизмов, способных осуществлять функцию регулирования в режиме достаточной полноты, единственности и непротиворечивости.

В качестве седьмого принципа выступает принцип «открытого обсуждения», который подразумевает активное вовлечение общественных организаций, а также отдельных граждан в обсуждение актуальных вопросов,

связанных с сохранением, поддержанием и развитием экосистемы во всех ее компонентах.

Принцип «открытого обсуждения» может быть реализован в различных формах: с помощью информационных сетей (Интернет), социальных сетей, мобильных приложений. Значительный эффект может быть достигнут за счет проведения общественных слушаний по различным мероприятиям, обусловленным экологической политикой, отдельным планам и программам природоохранной направленности, а также любым крупным проектом, в части, касающейся их воздействия на экосистему, оценки возможных последствий.

Указанные принципы, включенные в методологию формирования экологической политики, реализуются за счет определенного инструментария. Принято выделять инструменты прямого и косвенного воздействия [5, 6,]. Инструменты прямого воздействия включают в себя многочисленные меры административно-пра-

вового характера. Инструменты косвенного воздействия базируются на организационно-экономических механизмах. И та, и другая группа инструментов достаточно многочисленна, но говорить об эффективной инструментальной поддержке экологической политики, к сожалению, преждевременно. Не ясна степень стимулирующего воздействия многих инструментов, их сочетаемость и взаимодополняемость. Вызывает вопросы актуальность многих инструментов, возможность их применения в экологической практике. Не до конца ясны последствия многих реализованных в последние годы управленческих решений экологической направленности. Не систематизированы экологические проблемы, их решение и даже рассмотрение носит фрагментарный характер. Решение подобных проблем может быть найдено только в рамках полных, всесторонних исследований, опирающихся на устойчивую теоретико-методологическую платформу, соединяющую в себе ключевые детерминанты системного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева М. И. Правовое обеспечение государственной экологической политики в России: приоритетные направления / М. И. Васильева // Saarbrücken: Palmarium. Academic Publishing, 2015
2. Карпова Г. А., Черных А. Н. Проблемы экологизации различных секторов экономики // Журнал правовых и экономических исследований, 2016, № 2, с. 7–13.
3. Костылева А. Н., Микишева В. И. Существующие требования и подходы к организации природопользования и охраны окружающей среды на предприятии: меры по улучшению / Географический вестник, 2009, № 1, с. 20–31.
4. Лаврова В. Н., Рычков А. Ю., Башорина О. В. Экологизация экономики — важное направление развития социального государства / Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2013, Т. 94. № 2, с. 48–54.
5. Песоцкая В. В., Русецкая О. В., Трофимова А. А. Трофимов В. В. Менеджмент: учебник для бакалавров // Под ред. А. Н. Петрова — М: Изд-во «Юрайт», 2012.
6. Черных А. Н. Развитие сферы туризма в условиях экологизации экономики — дисс. на соиск. уч. ст. к. э. н., — СПб: СПбГУ, 2017.

© Черных Андрей Николаевич (chernykh9911@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКИХ ЗДАНИЙ С УЧЁТОМ ОСТАТОЧНОГО РЕСУРСА: ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ECONOMIC EFFICIENCY OF OPERATION OF ELEMENTS OF CIVIL BUILDINGS TAKING INTO ACCOUNT RESIDUAL RESOURCE: PROBABILISTIC-STATISTICAL APPROACH

V. Shamraeva

Summary. The subject of the study is the processes that increase the efficiency of managing the recovery cycle of complex technical systems, adapted to the operation of elements of civil buildings, taking into account their features. The purpose of the article is to evaluate and ensure the economic efficiency of the operation of complex technical systems using civil buildings as an example, taking into account the influence of the residual resource of their elements. To determine the effectiveness of managing the recovery cycle of elements of civil buildings, it is proposed to use indicators of the frequency (repeatability) of occurrence of adverse situations among users of buildings and a set of socially significant costs for ensuring the quality of the building's operation over a long time. The study of these parameters is carried out on a probabilistic-statistical analysis of the existing methods of technical operation of elements of civil buildings, and provide a theoretical justification for the effectiveness of planning the main operational measures-repairs, taking into account their specifics.

Keywords: efficiency, recovery cycle, stochastic process, residual life, operation management of complex technical system.

Шамраева Виктория Викторовна

К.ф.-м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва
VVShamraeva@fa.ru

Аннотация. Предметом исследования являются процессы, повышающие эффективность управлением восстановительным циклом сложных технических систем, адаптированные к эксплуатации элементов гражданских зданий с учетом их особенностей. Цель статьи — оценка и обеспечение экономической эффективности эксплуатации сложных технических систем на примере гражданских зданий, принимая во внимания влияние остаточного ресурса их элементов. Для определения эффективности управления восстановительным циклом элементов гражданских зданий предлагается использовать показатели частоты (повторяемости) возникновения неблагоприятных ситуаций у пользователей зданиями и совокупность общественно значимых затрат на обеспечение качества функционирования здания в течение продолжительного времени. Исследование этих параметров проводится на вероятностно-статистическом анализе сложившихся методов технической эксплуатации элементов гражданских зданий, и обеспечивают теоретическое обоснование эффективности планирования основных эксплуатационных мероприятий-ремонтов с учётом их специфики.

Ключевые слова: остаточный ресурс, эффективность, восстановительный цикл, стохастический процесс, управление эксплуатацией сложной технической системы.

Введение

Рассмотрим сложную техническую систему и взаимосвязанную последовательность действий до момента принятия решения. Каждое такое решение влечёт выполнение других действий, которые могут повлиять на исходную систему и изменить принятие нового решения. В рамках такого процесса встает вопрос о соответствии результатов функционирования сложной технической системы своему целевому назначению, то есть возникает задача эффективности управления восстановительным циклом этой системы. В статье затронуты вопросы экономической эффективности эксплуатации элементов гражданских зданий как сложной технической системы с учётом их остаточных ресурсов.

Отметим, что при постоянно растущих материальных затратах на техническую эксплуатацию элементов гражданских зданий, качественный уровень качества функционирования гражданских зданий, изменяется крайне незначительно. Качество функционирования системы в целом ухудшается в процессе эксплуатации гражданских зданий вследствие отказов некоторых их элементов. Возникает необходимость исследования взаимосвязи параметров восстановительного цикла и показателей качества его функционирования во взаимосвязи с комплексным показателем экономической эффективности системы на всех этапах жизненного цикла.

Вероятностно-статистический анализ сложившихся методов технической эксплуатации гражданских зда-

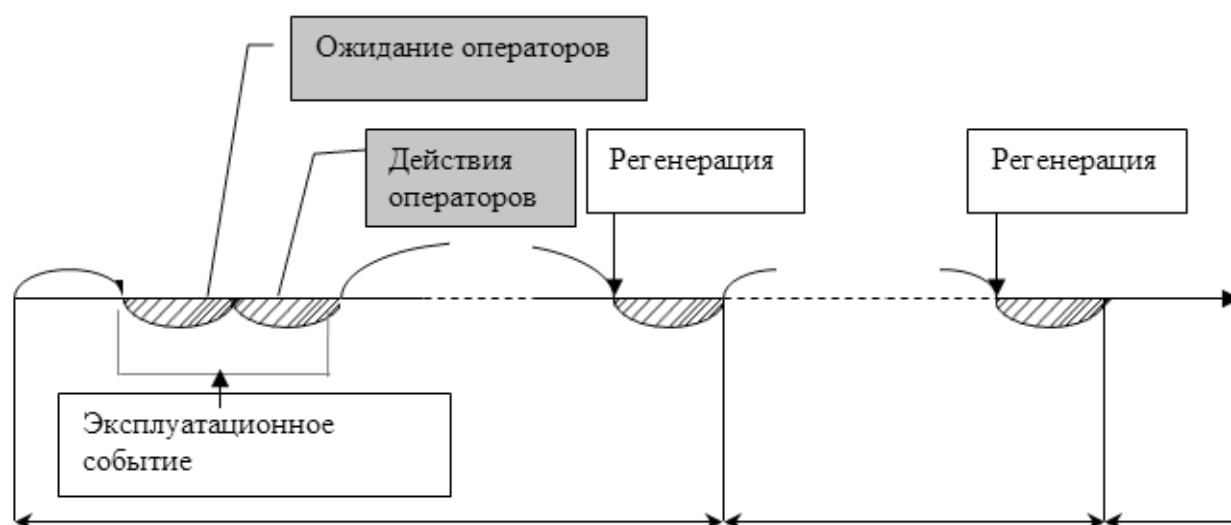

Рис. 1. Представление восстановительного цикла

ний позволяет обеспечить требуемое качество сложных технических систем при их создании и использовании, а также минимизацию эксплуатационных издержек, возникающих в процессе их функционирования. Аппарат теории надежности для технической эксплуатации сложных систем и финансово-экономическое обоснование составляющих эффективности технической эксплуатации в нашей стране был исследован в [1]. В работах Е. Ю. Барзиловича, Ю. К. Беляева, Б. В. Гнеденко, И. Б. Герцбаха, В. А. Каштанова, Б. А. Козлова, Х. Б. Кордонского, Г. Г. Маньшина, И. А. Ушакова и многих других ученых эта теория получила дальнейшее развитие. Для различных отраслей народного хозяйства — авиации, электронной промышленности, энергетики и т. д. уже разработан математический аппарат и методики его практического применения. Но для эффективного управления элементами гражданских зданий аппарат теории надежности используется весьма ограниченно [2,3,4] и в большей мере управление этой отраслью базируется на эмпирических методах. Единая система сбора и обработки информации о надежности разнотипных технических систем отсутствует, что очень затрудняет проектирование и эффективное управление технической системой с фиксированными показателями надёжности. В [5] для получения оценок основных показателей надёжности собраны априорные сведения о надежности разрабатываемых технических систем и их элементов и проанализированы их зависимости. Всё перечисленное говорит о том, что необходимо пересмотреть качественные и количественные показатели эксплуатации элементов гражданских зданий, уровень их функциональной надёжности и живучести; показатели экономичности, уровня услуг в процессе технического обслуживания и эксплуатации.

Эффективность управления эксплуатацией элементов гражданских зданий

Под восстановительным циклом элементов гражданских зданий будем понимать — стохастический процесс $E(t)$ между двумя последовательными регенерациями. Функцию, описывающую моменты проведения планово-предупредительных ремонтов (ППР), обозначим через $G(x)$. Очевидно, что все стратегии управления отличаются функциями $G(x)$. Если определить средние удельные затраты, частоту аварийных и профилактических ремонтов функционалами, зависящими от $G(x)$, построенных на траекториях $E(t)$, то их математические ожидания, будут определять эффективность функционирования сложной технической системы [6], в том числе и элементов гражданских зданий. На рисунке 1 схематично представлен восстановительный цикл такой системы [7].

Стратегическим управлением определяются случайные моменты времени, в которые выполняется регенерация конструктивного элемента (оборудования) системы. Операторы (различные специализированные организации) выполняют регенерацию системы. Те или иные эксплуатационные события (э.с.), позволяют исчерпывающе представить поведение системы во времени (включая время ожидания начала восстановительных работ операторов и время их выполнения).

Э.с. возникают в зависимости от выбранной стратегии в составе восстановительного цикла, и описывают поведение системы в течение этого цикла. Все э.с. разбиваются на отдельные, тождественные по содержа-

Рис. 2. Типовые варианты стратегий восстановительного цикла сложного объекта.

нию фазы. Каждая фаза — это отрезок времени между смежными моментами восстановления. Все э.с., которые могут произойти в этом временном интервале, представляют собой стохастический процесс $E(t)$, описывающий поведение системы во времени [8]. Каждый конструктивный элемент или оборудование технической системы характеризуется средней наработкой. По завершению использования элемента его остаточный ресурс уменьшается и подвергается стационарному процессу восстановления. На неограниченно большом временном периоде задаются вероятности равномерной деятельности операторов. Таким образом, можно вычислить математическое ожидание числа э.с. на заданном временном интервале. Определим случайную величину X как время, за которое элемент не достигнет своего предельного состояния, с функцией распределения $F(x)=P(X<x)$. Функция $\bar{F}(x)=1-F(x)$ показывает, с какой вероятностью элемент проработает больше, чем время x . Если элемент не отказал до момента времени t , то $P(X < t+x | X \geq t) = \bar{F}(t+x)/\bar{F}(t)$ определяет условную вероятность его отказа на интервале $(t, t+x)$. В [9] рассматриваются примеры решения задач надёжности сложных технических систем, используя логико-вероятностные методы. Повышение эффективности управлением таких систем может быть достигнута сочетанием традиционного метода оптимизации топологии и классификационного подхода-вероятностных нейронных сетей [10]. В [11] исследуется задача оптимизации топологии на основе теории надёжности для проектирования континуальных структур с некоей неопределённостью в материалах и внешних нагрузках. При этом численные результаты, приведённые в [11], показывают, что учёт факторов неопределённости во время процедуры опти-

мизации топологии оказывает большое влияние на итоговые конфигурации. Если рассмотреть деятельность операторов на счётном временном периоде времени, то в работах [12, 13] приведены результаты применительно к таким сложным системам как финансовые рынки. В [14] для счётного периода времени моделируется развитие социально-экономических систем на примере финансовых потоков.

При анализе эффективности эксплуатации сложных технических систем, качество эксплуатации определяется следующими показателями — коэффициентом готовности и коэффициентом оперативной готовности. Поскольку средняя наработка на отказ любого элемента здания на порядки больше времени его восстановления, то применительно к элементам здания, как сложной технической системы, рассмотренные показатели имеют несколько ограниченные возможности [15,16]. При даже значительных изменениях стратегии эксплуатации, значение коэффициента готовности близко к единице. Однако эти изменения приводят к очень несущественным для восприятия последствиям. Что касается коэффициента оперативной готовности, то он предполагает прогнозируемую безотказность элемента на каком-то интервале времени необходимом для выполнения системой своей задачи. Но, большинство элементов здания, находится в состоянии непрерывного выполнения своих функций. Поэтому показатель оперативной готовности для них не актуален. Анализируя взаимоотношения операторов и пользователей здания, выявилось, что наиболее существенными в них являются повторяемость нежелательных для пользователей нарушений при функционировании здания (которые вызываются отказами элементов)

Таблица 1. Зависимость ожидаемого числа полных восстановлений от соотношения среднего срока службы и длительности рассматриваемого периода

Соотношение математического ожидания числа отказов за цикл регенерации к среднему сроку службы элемента	0,2	0,4	0,6	0,8	1,0	1,2	1,4	1,6	1,8	2,0
Число полных восстановлений	0,031	0,121	0,263	0,449	0,674	0,933	1,227	1,555	1,922	2,321
Значение функции наработки на отказ	0,031	0,118	0,246	0,395	0,544	0,677	0,785	0,86	0,92	0,967
Соотношение математического ожидания числа отказов за цикл регенерации к среднему сроку службы элемента	2,2	2,5	2,7	3	3,2	3,5	3,7	4	4,5	5
Число полных восстановлений	2,767	3,455	4,004	4,632	4,921	5,211	5,212	5,22	5,32	5,92
Значение функции наработки на отказ	0,978	0,993	0,997	0,999	1	1	1	1	1	1

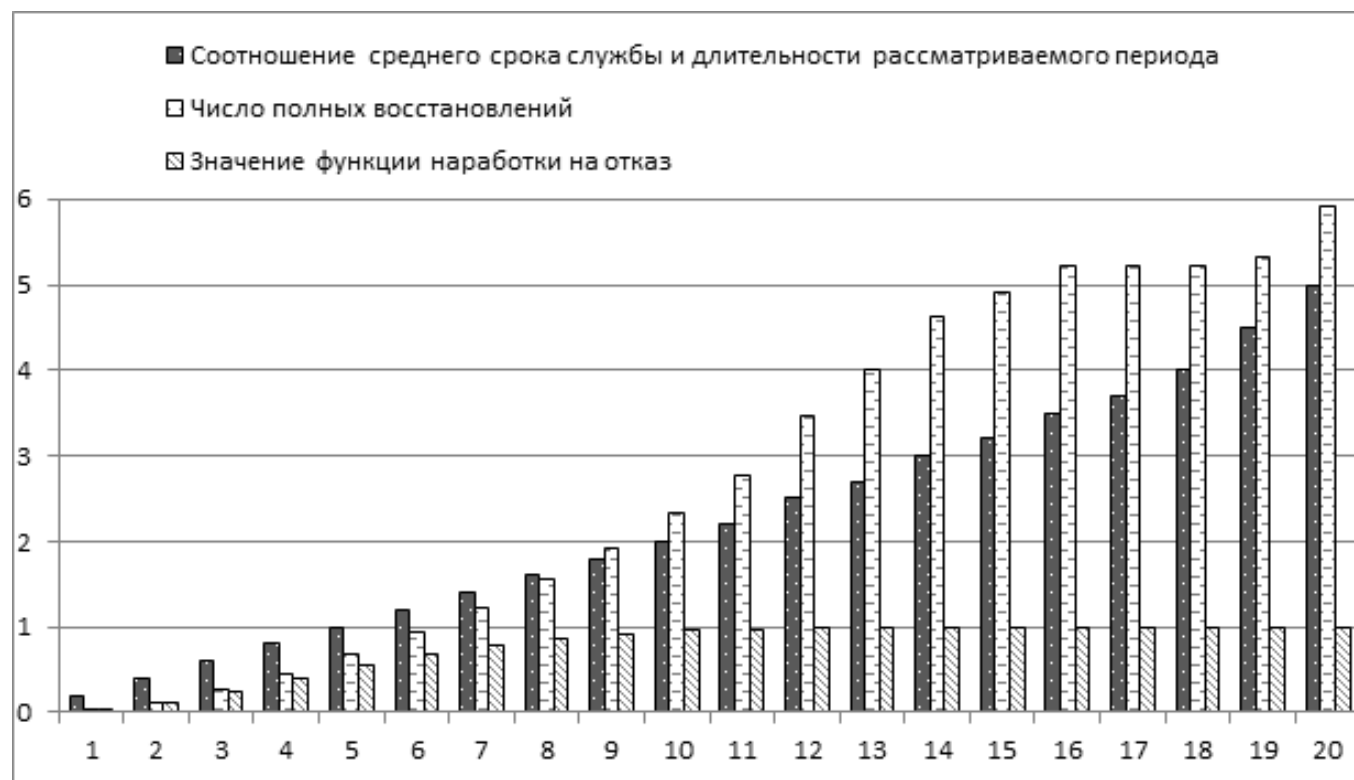

Рис. 3. Зависимость ожидаемого числа полных восстановлений от соотношения среднего срока службы и длительности рассматриваемого периода.

и быстрота устранения этих нарушений, а также совокупность материальных затрат, связанных с возникновением или предупреждением отказов. Таким образом, эффективность управления восстановительными циклами, в первую очередь должна определяться повторяемостью неблагоприятных для пользователей э.с., количественно определяемой частотой отказов.

Длительность восстановительного цикла зависит от применяемой стратегии управления. На стратегию управления влияют условия назначения и параметры регенерации системы. В нашем случае, для элементов гражданских зданий, можно использовать приведенные в [17] варианты стратегий восстановительного цикла (рис. 2).

При проведении ППР число отказов можно определить из основного уравнения восстановления [1], что весьма затруднительно. На практике технической эксплуатации зданий такой метод не применяется. Предлагается создать унифицированную форму в виде таблиц (или графиков) [7], в которой будут приводиться относительные значения частоты возникновения э.с. для всех возможных стратегий технической эксплуатации элементов здания. Это реализуется так. В лабораторных условиях выполняется расчет искомых показателей в зависимости от отношения всего разумного диапазона возможных сроков (или периодов) назначения выполнения эксплуатационных мероприятий к средней наработке элемента на отказ. Пример унификации для стратегии ремонтов, предусматривающей только строго периодическое полное восстановление, приведен в таблице 1 и на рис. 3 [Надежность в технике: Справочник Т8: Эксплуатация и ремонт.— М. Машиностроение. 1990].

Из рисунка 3 видно, что при увеличении отношения периодичности выполнения эксплуатационного мероприятия к среднему числу отказов за цикл регенерации значение функции наработки на отказ стабилизируется.

Алгоритм действий лиц, управляющих выбором оптимального межремонтного периода, состоит в следующем. Во-первых, анализируя нормативные данные или экспертные оценки, определяется средняя наработка на отказ. Во-вторых, исходя из поставленной задачи, назначается периодичность выполнения эксплуатационного мероприятия. Для этого вычисляется отношение среднего числа отказов за цикл регенерации к среднему сроку службы элемента. В-третьих, по таблице находится относительное значение числа полных восстановлений или других, интересующих его показателей (фактическое значение интересующего параметра получается, если умножить найденное значение на значение средней наработки элементов).

Частота обращений к операторам, а также трудоемкость всех эксплуатационных мероприятий определяется как суммарное значение частот возникновения э.с. При этом операторы учитывают, как требования по плановым мероприятиям по восстановлению системы, так и требования, появляющиеся при возникновении э.с. Заметим, что на продолжительность отклонения социальных и экологических параметров системы от регламентированных значений оказывает влияние заложенного времени от случайного момента возникновения э.с. до планируемого срока его завершения, а также время оперативности эксплуатационной службы. Таким образом, при планировании стратегическим управлением эксплуатацией технической системы следует учесть эргономические свойства самого объекта. Для оптимального управления и энергетических характеристик элементов гражданского здания необходима экспериментальная идентификация динамических моделей теплообмена в его стенах [18]. К примеру, в [19] производится оценка теплоемкости, теплопроводности или коэффициента теплопередачи на границе раздела между стеной и окружающим воздухом.

Для большинства сложных технических систем экономическая эффективность технической эксплуатации определяется интенсивностью эксплуатационных затрат — отношением суммарных затрат, связанных с ремонтами системы за определенный промежуток времени, и издержек, связанных с ее неисправным состоянием к продолжительности этого периода. Общественно значимыми экономическими затратами в восстановительном цикле являются: затраты, связанных с проведением регенерации сложной системы; потери ресурсов при возникновении неисправностей в системе; издержки на восстановление работоспособности системы в аварийном порядке. Единовременные и удельные материальные затраты при возникновении э.с. определяются по статистическим данным или из нормативных источников. Произведение продолжительности э.с. на их удельные материальные затраты даст количественное значение материальных издержек, вызванных развитием э.с. во времени. Тогда отношение всей совокупности материальных затрат к длительности восстановительного цикла будет определять интенсивность материальных (трудовых) затрат [20].

Такой подход к оценке экономической эффективности технической эксплуатации большинства сложных систем традиционен и не учитывает специфику гражданских зданий как сложной системы. Для элементов гражданских зданий свойственна некоторая неопределенность в понятии отказ элемента. Скажем, для несущих конструкций гражданских зданий регламентировано четыре варианта их технического состояния. При этом, один из вариантов технического состояния

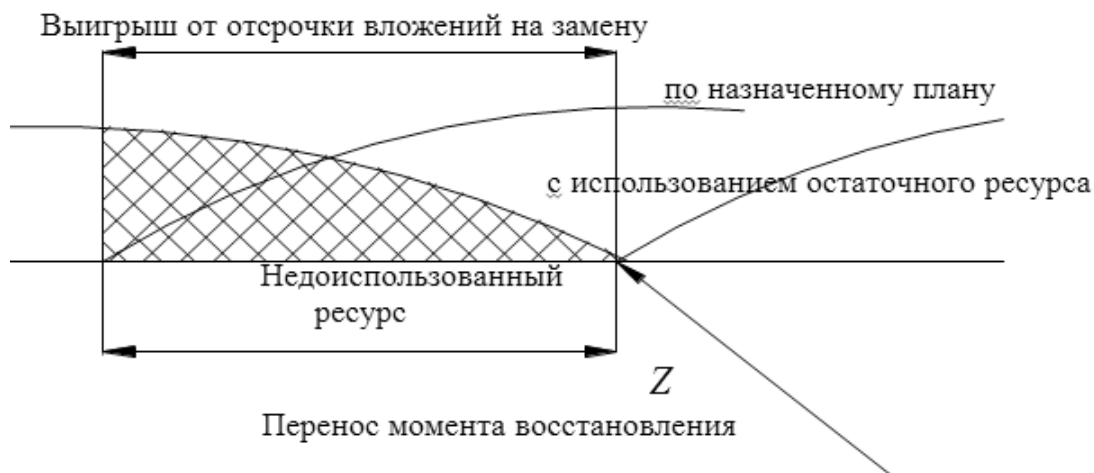

Рис. 4. Зависимость недоиспользованного ресурса и выигрыша от отсрочки материальных вложений на замену элемента гражданского здания.

является исправным, а остальные варианты — нежелательными. Дальнейшая эксплуатация элемента, находящегося в любом из состояний (кроме четвертого — аварийного), допускается при определенных ограничениях. Рассмотренная неопределенность является причиной критического отношения к широко распространенной стратегии эксплуатации, называемой системой ППР. Системой ППР предусматривается строго периодическое проведение ремонтов. Полное восстановление оборудования предполагается выполнять по достижению назначенного срока (независимо от э.с., которое возникает в межремонтный период). В этом случае длительность восстановительного цикла совпадает с назначенным межремонтным периодом. Среднее время, которое элемент проработает пока не сломается (наработка оборудования), не будет превышать длительности восстановительного цикла. Основным недостатком подобного подхода является то, что возможны ситуации, когда элемент технической системы заменяется, хотя сам он далеко не полностью исчерпал свой ресурс. Таким образом, системное обоснование плановых мероприятий технической эксплуатации элементов требует включения в оценку экономической эффективности понятия затраты, связанные с неполным использованием ресурса элементов здания при их плановой замене. Для решения этой проблемы предлагается следующий подход.

Необходимо оценить ожидаемое дальнейшее время безотказной работы объекта при достижении им определенного срока (коррелированного с каким-либо э.с.) и количественные показатели, влияющие на качество среды обитания. Поскольку хотелось бы рационально полностью использовать возможности элементов здания, то подобные оценки необходимы при назначении периодичности выполнения ППР [15]. Кроме того, при выполнении ППР технологической группы оборудова-

ния остаточный ресурс является критерием, позволяющим определить степень восстановления при устранении неисправностей аварийного характера (восстановление или замена оборудования).

Экономическое обоснование проведения эксплуатационных мероприятий также является весовым обстоятельством, требующим определения остаточного ресурса. Величина остаточного ресурса прямо пропорциональна возрасту элементов гражданских зданий. Будем считать, что условная плотность остаточного ресурса имеет логарифмически нормальный закон распределения:

$$f(x) = \begin{cases} \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma x} \exp\left(-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2\sigma^2}\right), & x > t, \\ 0, & x \leq t, \end{cases}$$

где t — время, до которого «дожил» элемент, σ, μ — параметры распределения. Произведя статистическое моделирование случайной величины X , оказалось, что ресурс не исчерпан даже тогда, когда элемент гражданского здания не достиг нормативного срока жизни. В настоящее время, замена элемента гражданского здания выполняется, несмотря на экономический аспект остаточного ресурса. Однако, на практике наблюдается совсем другая картина. При исправном элементе гражданского здания время его эксплуатации достигает и превышает нормативный срок службы. Это явление позволяет предположить, что элемент гражданского здания обладает некоторой остаточной стоимостью независимо от возраста и изменяется пропорционально его наработке [7]. На основании этого предположения операторы могут переносить сроки вывода из состава системы «устаревших»

и моменты установки новых элементов гражданского здания. Как следствие, вложение материальных средств на указанные процессы заметно уменьшается.

Проведём теоретическое обоснование эффективности планирования основных эксплуатационных мероприятий-ремонтов, технического обслуживания и технической диагностики зданий как сложных систем с учетом их специфики. Обозначим через $Z_{пл}$ момент времени плановой замены элемента гражданских зданий, а через $Z_{ост}$ некоторый его остаточный ресурс, если к назначенному моменту времени не произошел отказ (рис. 4) [7]. Предположим, что эксплуатация элемента гражданского здания продолжается до исчерпания остаточного ресурса. Пусть $C_{восст.}(Z_{пл})$ это затраты на восстановление элемента гражданского здания, приведенные к первоначально назначенному моменту ППР. Тогда отношение стоимости замены элемента гражданского здания $C_{расч}^{восст}$, заложенной в смете, к $(1+v)^{Z_{ост}}$ и будут $C_{восст.}(Z_{пл})$, где v — процентная ставка, определяемая, например, Центральным Банком Российской Федерации. При этом экономический выигрыш от отсрочки вложений на замену элементов гражданского здания

$$\Xi = C_{расч}^{восст} \left(1 - \frac{1}{(1+v)^{Z_{ост}}} \right)$$

и издержки при неиспользовании его остаточного ресурса

$$C_{рес} = C_{обор} \frac{Z_{ост}}{Z_{сп}} + C_{расч}^{восст} \left(1 - \frac{1}{(1+v)^{Z_{ост}}} \right),$$

где Собор — сметная стоимость элемента гражданского здания [7].

Предложенные формулы для вычисления остаточной стоимости элемента гражданского здания, расчёта общего экономического эффекта и издержек при неиспользовании его остаточного ресурса далее необходимо описать в терминах функционалов, определяющих марковскую рандомизированную стратегию технического обслуживания и решить полученные задачи оптимизации интенсивности эксплуатационных затрат эксплуатации элементов гражданских зданий с учётом их остаточного ресурса.

Заключение

В статье развивается вероятностно-статистический подход методов технической эксплуатации гражданских зданий. Предложенные дополнения смогут обеспечить теоретическое обоснование эффективности планирования основных эксплуатационных мероприятий-ремонтов, технического обслуживания и технической диагностики зданий как сложных систем с учетом их специфики. Развитие изложенной в статье теории позволит решить оптимизационные вопросы определения интенсивности эксплуатационных затрат во время эксплуатации гражданских зданий с учётом остаточного ресурса. Дальнейшие исследования будут посвящены изучению показателей эффективности и методов их оптимизации применительно к элементам гражданских зданий, допускающих восстановление работоспособности во время непредвиденных ремонтов без восстановления первоначального уровня их безотказности [6] и оптимизации параметров эффективности сложной технической системы с тремя уровнями восстановления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барлоу Р., Прошан Ф. Математическая теория надежности. М.: Радио и связь, 1969.
2. Порывай Г. А. Организация, планирование и управление эксплуатацией зданий. М.: Стройиздат, 1984.
3. Шубин Л.Ф. (ред.) Примеры расчетов по организации и управлению эксплуатацией зданий. М. Стройиздат, 1991.
4. Соколов В. А. Вероятностный анализ технического состояния кирпичных стен старой городской застройки. Строительство и реконструкция. № 1 (57). Государственный университет — УНПК, Орел. 2015. С. 65–73.
5. Литвиненко Р.С., Павлов П. П., Идиятуллин Р.Г. Практическое применение непрерывных законов распределения в теории надежности технических систем. Надежность. 2016. Т. 16. № 4 (59). С. 17–23.
6. Шамраева В.В., Калинин В. М. Вероятностный анализ эффективности функционирования сложных технических систем. В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ТЕОРИИ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ Материалы Международной конференции Воронежская весенняя математическая школа ПОНТРЯГИНСКИЕ ЧТЕНИЯ — XXX. 2019. С. 315–316.
7. Калинин В.М., Шамраева В. В. Вероятностный анализ характеристик восстановительного цикла сложной технической системы. Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 1 (26). С. 64–74. DOI 10.21777/2500–2112–2019–1–64–74.
8. Калинин В.М., Сокова С. Д. Оценка технического состояния зданий. М.: Инфра — М, 2016.
9. Ryabinin I.A., Strukov A. V. Quantitative examples of safety assessment using logical-probabilistic methods. International Journal of Risk Assessment & Management. 2018. Т. 21. № 1–2. С. 4–20.
10. Patel J., Choi S. K. Classification Approach for Reliability-Based Topology Optimization Using Probabilistic Neural Networks // Journal of Structural and Multidisciplinary Optimization. 2012. Vol. 45, Issue 4. Pp. 529–543. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00158-011-0711-2>
11. Wang L. [et al.] A Novel Method of Non-Probabilistic Reliability-Based Topology Optimization Corresponding to Continuum Structures with Unknown but Bounded Uncertainties. Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering. 2017. Vol. 326. Pp. 573–595. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cma.2017.08.023>

12. Шамраева В. В. Некоторые модели финансового рынка с бесконечным числом скупщиков акций. Теория вероятностей и ее применения. 2019. Т. 64. № 1. С. 190–191.
13. Shamraeva V. Some class of the interpolating martingale measures on a countable probability space. Global and Stochastic Analysis. 2018. Т. 5. № 2. С. 121–127.
14. Пителинский К.В., Шамраева В. В. Стохастическая задача оптимизации динамических контурных потоков организации: случай финансовых потоков. Общественный комплекс — научно-техническому прогрессу России. 2019. № 1 (141). с. 11–17.
15. Калинин В.М., Исаев В. Н. Оценка эффективности эксплуатации внутриквартальных инженерных систем. Сантехника. — 2004. — №2. — С. 36–42.
16. Труханов В.М., Матвеевко А. М. Надежность сложных систем на всех этапах жизненного цикла. М.: ООО ИД «Спектр», 2012.
17. Герцбах И. Теория надежности с приложениями к профилактическому обслуживанию. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГТУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2003.
18. Berger Ju., Dutykh D. Evaluation of the reliability of building energy performance models for parameter estimation. Вычислительные технологии. 2019. Т. 24. № 3. С. 4–32.
19. Naveros I., Ghiass C. Order selection of thermal models by frequency analysis of measurements for building energy efficiency estimation. Applied Energy. 2015. Vol. 139. Supplement С. P. 230–244. DOI: 10.1016/j.apenergy.2014.11.033
20. Эдельман В. И. Надежность технических систем: Экономическая оценка. М.: Экономика, 1989.

© Шамраева Виктория Викторовна (VVShamraeva@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ

HISTORY OF THE EXTENSION OF COPYRIGHT PROTECTION TO COMPUTER PROGRAMS

G. Akhmedov

Summary. The work presents a study of the development of copyright protection in relation to computer programs in the United States, starting from the first copyright laws of England in the XVII century and up to the current state of legislation.

Keywords: copyright, computer program, American law, English law, history of law, exclusive law.

Ахмедов Гаджимурад Ахмедович

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
akhmedov.gadjimurad@gmail.com

Аннотация. В работе приведено исследование развития авторско-правовой защиты в отношении программ для ЭВМ в США, начиная с первых законов об авторском праве Англии XVII века и до актуального состояния законодательства.

Ключевые слова: авторское право, программа для ЭВМ, американское право, английское право, история права, исключительное право.

В 80-е годы прошлого века всё мировое сообщество консолидировалось и приняло решение предоставить программам для ЭВМ авторско-правовую защиту.

В значительной степени на такое решение повлияла простота применения авторского права, а также позиция США, где ещё в 1980 г. были внесены изменения в Закон об авторском праве 1976 г., дополнившие существующий закон определением компьютерных программ и положением о правах правомерного владельца экземпляра компьютерной программы (аналог ст. 1280 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ»)).

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ программы для ЭВМ в России, как и во всем мире, охраняются как литературные произведения.

Вместе с тем, программа для ЭВМ не похожа ни по своей сути, ни по форме выражения на классические объекты авторского права, а положения нашего законодательства, актуальные для объектов авторского права, кажутся неподходящими для компьютерных программ¹. И тем не менее не только в России, но и во всем мире принято относить программы для ЭВМ к объектам авторского права.

¹ Например, положения о сроке правовой охраны, об авторстве программы только физического лица, право автора на имя, на неприкосновенность произведения и проч.

Возникает вопрос, почему, несмотря на явные отличия между компьютерной программой и литературным произведением, очевидные даже на бытовом уровне, вся юридическая общественность признала программы для ЭВМ объектом авторского права.

Для ответа на вопрос «почему» необходимо исследовать «как» это произошло.

В силу того, что локомотивом идеи распространения авторско-правовой защиты на программы для ЭВМ стали Соединенные Штаты Америки, именно в истории развития американского отношения к компьютерным программам следует искать разъяснение такого решения.

Поскольку американская правовая система, в частности право интеллектуальной собственности, является наследником английского права, начать исследование поставленного вопроса предлагается с первых английских правовых актов об авторском праве.

Английский copyright

Первые правовые нормы, связанные с книгопечатанием, касались не защиты авторских прав, а цензуры [4] — ограничением публикации работ, содержащих критику Короны. В 1557 году Досточтимое общество книгоиздателей Лондона получило королевскую хартию, предоставившую исключительно этому обществу право печатать книги. Каждый желающий опубликовать или напечатать какое-либо произведение дол-

жен был зарегистрировать её в этой организации, в свою очередь, Общество книгоиздателей получило право на отказ в регистрации произведения в случае, если аналогичная работа уже была зарегистрирована кем-то другим или если работа не проходила цензуру. Именно отсюда и берёт свое начало «copyright» — формировалась монополия лица, первого зарегистрировавшего текст на соответствующее произведение, и никто другой не имел права копировать уже зарегистрированный кем-то другим текст. Столь привычная нам концепция, согласно которой автор, естественно, имеет право публиковать и распространять написанное им произведение, на самом деле, сформировалась совсем недавно (в XVIII веке), а первоначальный copyright был предоставлен именно книгоиздателям, а не авторам.

В 1695 году Парламент Великобритании отказался продлевать Акт, предоставлявший Досточтимому обществу книгоиздателей Лондона «исключительное право» на печать всех произведений. Этот процесс сопровождался бурной общественной дискуссией об авторском праве, свободе слова и печати, начатую Джоном Мильтоном, который ещё в 1644 году направил в Парламент свой трактат «Ареопагитика: Речь о свободе печати от цензуры, обращенный к парламенту Англии», в котором выступил с критикой Постановления Парламента от 1643 года, продлившим, в очередной раз, положения Королевской хартии 1557 года.

Джон Милтон так и не увидел Англию без предварительной цензуры публикующихся работ и с авторским правом, так как умер за 35 лет до принятия первого закона об авторском праве. В течение 50 лет реакции на его сочинение в виде закона не было.

Одним из отцов современного авторского права, как мы его понимаем сегодня, и продолжателем дела Джона Мильтона можно назвать Джона Локка. Именно с его письмом к члену Парламента Эдварду Кларку началась предметная дискуссия о будущем законе об авторском праве. В письме 1693 года Джон Локк пишет Эдварду Кларку: «Я бы хотел, чтобы вы немного позаботились о покупателях книг так, как вы заботитесь о продавцах книг и книгоиздателях, которые получили патент на [печать] всех или большинства авторов древних латинских книг (по какому праву, я не знаю), утверждая, что текст принадлежит им, из-за чего более точные и более правильные издания, чем те, что печатают они, и издания с другими комментариями должны завозиться из-за рубежа... в силу чего эти самые полезные книги чрезмерно дороги для ученых» [2].

Не добившись своего в 1693 году, Джон Локк продолжил работу над отменой привилегий Обществу

книгоиздателей и формированием авторского права [2]. В 1694 году Локк подготовил Меморандум, в котором отразил свои взгляды на будущее авторское право. В частности, он писал: «было бы разумно ограничить их [авторов] права определенным количеством лет после смерти автора или после первой публикации книги, примерно 50–70 годами» [1].

Аргументация, противников продления status'a quo, в основе своей, сводилась к борьбе с государственной цензурой, критикой монополии Общества книгоиздателей Лондона на печать всех произведений и необходимостью защиты прав авторов, а не издателей произведений.

После отмены сложившейся системы в течение последующих 15 лет в Великобритании предпринимались попытки сформулировать новый закон о copyright'e, который бы учёл ошибки и недостатки существовавшего в 16–17 веках положения. Итогом этой долгой работы стало принятие 10 апреля 1710 года первого в мире закона об авторском праве — Статута Анны.

Главным нововведением Статута Анны, как это ни парадоксально для современного человека, следует считать возникновение прав автора на созданное им произведение.

Статут Анны впервые ввел 14-летний срок защиты авторских прав (с возможностью однократного продления ещё на 14 лет), при этом защита также выражалась в защите от копирования. Уже существовавшие к моменту принятия Статута Анны произведения получали 21-летнюю правовую защиту.

При этом регистрация произведения в Обществе книгоиздателей сохранялась и, более того, требовалась для возникновения авторских прав.

Американское право

Идейным наследником английского Статута Анны стал Закон об авторском праве США 1790 года. Оба закона требовали регистрации произведений и предоставления архивной копии для библиотек, оба закона предоставляли одинаковые сроки правовой защиты.

Закон об авторском праве 1909 года изменил некоторые положения авторско-правовой защиты в США. Был увеличен срок защиты до 28 лет с возможностью продления ещё на 28 лет с даты первой публикации произведения (а не регистрации, как было до этого). Вместе с тем регистрация произведения в публичном органе все ещё была необходима, именно в силу регистрации возникало авторское право на произведение.

Только в 1976 году защита произведений в США стала распространяться на неопубликованные и незарегистрированные произведения с момента их создания, а срок защиты был продлен до 50 лет с момента смерти автора, и до 75 лет с момента публикации для анонимных произведений.

При этом первые программы для ЭВМ были зарегистрированы именно в соответствии с Законом 1909 года. Первая заявка на регистрацию компьютерной программы была зарегистрирована в 1961 году, её подала Авиацзия Северной Америки (North America Aviation) в виде кассеты, на которой была записана программа. Пока Бюро авторского права пыталось дать правовую оценку такой заявке, два студента подали на регистрацию две небольшие компьютерные программы в целях эксперимента. Предварительно студенты опубликовали текст исходного кода одной из программ в журнале Columbia Law School News 20 апреля 1964 года, а вторую программу, также как North America Aviation, подали в виде магнитной кассеты.

Бюро авторского права США, зарегистрировав заявку на регистрации программ от студентов-экспериментаторов, сделало вывод, что компьютерная программа аналогична литературному произведению и подлежит защите как литературное произведение, если удовлетворяет следующим критериям:

1. Элементы сборки, выбора, упорядочения, редактирования и литературного выражения, которые были использованы при создании исходного текста программы, достаточны для того, чтобы сделать вывод об оригинальности работы. Другими словами, Бюро авторского права сформулировало для программ требование о минимальном уровне оригинальности.
2. Программа была опубликована с обязательным уведомлением Бюро (так как уведомление Бюро и публикация ещё были требованиями для возникновения авторского права).
3. Копии, переданные для регистрации, должны быть понятны человеку (таким образом, объектный код программы в 1964 году ещё не защищался авторским правом). Если единственная публикация издана в форме, которая не может быть воспринята человеком напрямую (как в этом случае, кассета с магнитной лентой), то помимо такой опубликованной копии в Бюро должна была сдаваться воспринимаемая человеком копия (например, распечатка) [4].

Именно с 1964 года в США компьютерные программы стали регистрироваться в качестве объектов авторского права. При этом, даже не зарегистрированные программы разработчики снабжали уведомлением об авторском праве, просто потому что так стало принято.

Программы для ЭВМ впервые были упомянуты в Законе об авторском праве 1976 года, вступившем в силу в 1978 году, а в 1980 году по рекомендации CONTU (Комиссия по новым технологическим способам использования защищенных авторским правом работ) в Закон об авторском праве была внесена дефиниция компьютерной программы.

Таким образом, корни решения защиты программ для ЭВМ авторским правом возникли в середине 60-х годов прошлого века, окончательное решение было сформулировано в 70-е, а закрепилось в Законе США в 1980 году.

Распространение авторско-правовой защиты компьютерных программ на весь мир

С 1970-х годов Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС) занималась разработкой sui generis режима правовой охраны программ для ЭВМ. Однако национальные юрисдикции не поддерживали предложенную ВОИС в Типовых положениях о защите компьютерных программ систему sui generis режима, и общее мнение стало склоняться в пользу авторско-правовой защиты.

В феврале 1985 года ВОИС и ЮНЕСКО создали в Женеве совместную группу экспертов по аспектам авторской защиты компьютерных программ. На этом заседании группа экспертов склонилась в сторону авторской защиты компьютерных программ [3].

Вслед за принятием принципиального решения об авторско-правовой защите на уровне ВОИС и ЮНЕСКО, в 1991 году Европейский Союз принимает Директиву Европейского сообщества о компьютерных программах, в которой было отражено принципиальное решение Европейского Союза предоставить компьютерным программам авторско-правовую защиту как литературным произведениям. В статье первой Директивы 91/250/ЕЕС от 14 мая 1991 года было установлено, что страны-участники Европейского Союза должны предоставить авторско-правовую защиту компьютерным программам как литературным произведениям в том смысле литературного произведения, какой ему придает Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года (далее — «Бернская конвенция») [5].

Термин литературного произведения в Бернской конвенции дается в пункте 1 статьи 2, согласно которому:

«Термин «литературные и художественные произведения» охватывает любую продукцию в области лите-

ратуры, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам».

Для окончательного распространения авторско-правовой защиты на компьютерные программы и приведения всего мирового сообщества к единому отношению к программам для ЭВМ потребовалось принятие Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в 1994 году.

Статьей 10 указанного Соглашения устанавливается норма, аналогичная статье 1 вышеприведенной Европейской Директивы [6]. Кроме того, в Соглашении ТРИПС даётся уточнение, что авторским правом охраняется программа для ЭВМ вне зависимости от формы: как исходный текст, так и объектный код.

В результате компьютерные программы стали защищать как литературные произведения во всём мире.

Так как все юрисдикции уже имели свои правила авторско-правовой защиты, и подавляющее большинство стран были участниками Всемирной торговой организации, Европейского союза или Бернской конвенции, было достигнуто технически самое простое решение для мировой общественности: просто включить компьютерные программы в состав объектов авторских прав.

Но было ли это решение самым подходящим для компьютерной программы? И в одинаковой ли степени это решение приемлемо для стран общего и континентального права?

Как следует из истории, в частности, из разъяснений Бюро авторского права США 1964 года, приведенного выше, аналогия между исходным текстом компьютерной программы и литературным произведением была проведена достаточно поверхностно, на основании сравнения форм двух объектов. Согласно определению литературного произведения, приведенному

в Законе об авторском праве США 1976 года, «литературные произведения («literary works») — это произведения, за исключением аудиовизуальных, выраженные в словах, цифрах или других вербальных или нумеральных символах или знаках, вне зависимости от их природы или материальных объектов <...>, в которых они воплощены». Другими словами, американское право воспринимает любой набор цифр и букв как литературное произведение¹, вне зависимости от того, стихотворение это или объектный код программы. Главное, чтобы «произведение» было оригинальным, и тогда оно признается охраняемым объектом авторского права.

Совсем другой подход изложен в Бернской конвенции, где литературное произведение — это «продукция в области литературы, науки или искусства», при этом под литературой понимается не просто набор символов, цифр, букв, невербальных символов, а именно произведение, примерный перечень которых приведён в статье.

Таким образом, для стран континентального права защита компьютерных программ как литературных произведений — это в значительной степени условность, выбор, идущий вразрез с общей концепцией авторского права.

Для американского же права, с их концепцией «в поте лица», безусловно, нет никаких сомнений, что компьютерная программа является «литературным произведением», но литературным произведением не в смысле, который в этот термин вкладывает Бернская конвенция, а в смысле, изложенном в Законе об авторском праве США 1976 года.

С этой позиции нет никаких сомнений в том, что компьютерная программа в чем-то аналогична произведению литературы. Ровно в той же степени, в какой формула и реферат изобретения могут охраняться механизмами авторского права, если в них выражена хотя бы капля творческого труда автора этого текста. При этом, как в патенте, так и в программе для ЭВМ, сутью является не сам текст, а утилитарная идея, выраженная в тексте, те команды, которые этот текст отдает ЭВМ, и их последовательность. Этот функционал и утилитарная направленность программы для ЭВМ не были учтены при определении способа правовой охраны компьютерных программ.

Принимая для программ для ЭВМ авторско-правовой подход, необходимо понимать, как выбор пал именно на этот механизм защиты. Возможно, защита компьютер-

¹ При этом американский законодатель использует именно термин «literary», что переводится как «литературный»

ных программ авторским правом, действительно, оптимальна, на текущий момент, но не такая авторско-правовая защита, как в России или во Франции, а такая, как в США. В таком случае, имеет смысл перенять конкретно

для компьютерных программ не только норму о том, что программа защищается авторским правом, но и всю концепцию авторского права США, формируя тем самым в России некий *sui generis* режим охраны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Locke, John. (1694–95) 1997. «Liberty of the Press (1694–5).» В сборнике «Political Essays» под ред. Mark Goldie. Cambridge: Cambridge University Press, с. 329–338
2. Willinsky, J., 2017. When the Law Advances Access to Learning: Locke and the Origins of Modern Copyright. KULA: knowledge creation, dissemination, and preservation studies, 1(1), p.2. [Электронный доступ] URL: <http://doi.org/10.5334/kula.8>
3. International IP Protection of Software — WIPO, P. 1, [Электронный доступ]: URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/wipo_ip_cm_07/wipo_ip_cm_07_www_82573.doc (Дата обращения: 19.09.2019)
4. Lee A. Hollaar. Legal Protection of Digital Information // [Электронный доступ] URL: <http://digital-law-online.info/lpdi1.0/treatise17.html> (дата обращения: 18.09.2019)
5. Council Directive 91/250/EEC of 14 May 1991 on the legal protection of computer programs [Электронный доступ]: URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31991L0250:EN:HTML> (Дата обращения: 11.10.2019)
6. Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights [Электронный доступ]: URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf (Дата обращения: 11.10.2019)

© Ахмедов Гаджимурад Ахмедович (akhmedov.gadjimurad@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РАЗВИТИЕ ПОДХОДА К ЗАЩИТЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В АМЕРИКАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ И СРАВНЕНИЕ С АКТУАЛЬНЫМ РОССИЙСКИМ ПОДХОДОМ

EVOLUTION OF THE VIEW TO THE PROTECTION OF COMPUTER PROGRAMS IN AMERICAN COURT PRACTICE AND ITS' COMPARISON WITH ACTUAL RUSSIAN APPROACH

G. Akhmedov

Summary. The work presents a study of the development of copyright protection in relation to computer programs in the US judicial practice, demonstrates various approaches of American courts used in determining the protection capacity of computer programs, and compares them with modern Russian judicial practice.

Keywords: copyright, computer program, American law, English law, history of law, exclusive law.

Ахмедов Гаджимурад Ахмедович

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
akhmedov.gadjimurad@gmail.com

Аннотация. В работе приведено исследование развития авторско-правовой защиты в отношении программ для ЭВМ в судебной практике США, продемонстрированы различные подходы американских судов, используемые при определении охраноспособности программ для ЭВМ, а также приведено сравнение с современной российской судебной практикой.

Ключевые слова: авторское право, программа для ЭВМ, американское право, английское право, история права, исключительное право.

*Не считаешь ли ты, что это
крайне его затруднит и он
подумает, будто гораздо больше
правды в том, что он видел
раньше, чем в том, что ему
показывают теперь?*

Сократ [8]

С увеличением значения и применения компьютерных программ в современном мире, становится все более очевидным, что авторско-правовая защита компьютерных программ не соответствует их природе.

Возможно, в 80-е-90-е годы прошлого века избрание авторского права как механизма защиты программ для ЭВМ было самым удобным для формирования международного рынка программ для ЭВМ, для приведения всех стран мира к единым правилам игры, но, в конечном итоге, постепенно положение дел должно быть изменено. Так, когда-то люди отказались от ордалий и судебных поединков, хотя, возможно, ничего более удобного для осуществления правосудия древние люди не могли представить. Однако же эти институты были проявлением несправедливости, и от них пришлось отказаться.

Разница между программой для ЭВМ и литературным произведением достаточно очевидна: различна ценность компьютерных программ (утилитарная) и литературных произведений (эстетическая). В силу того, что ценность произведений отлична, отличны и возможности доступа потребителя к объекту интеллектуальной собственности: чтобы ознакомиться с литературным произведением необходимо прочитать его, то есть получить непосредственный контакт с охраняемой формой выражения произведения. Это не совсем справедливо для программ для ЭВМ, так как непосредственный труд программиста — исходный текст программы, не доступен её пользователю, в связи с чем установить сходство двух программ, в отличие от двух произведений литературы, часто не представляется возможным ввиду отсутствия объекта сравнения (с учетом положения части 9 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, неактуальность авторско-правовой защиты проявляется практически в каждом из положений авторского права, начиная от авторства только физического лица, и практически всех личных неимущественных прав автора в отношении программы, и заканчивая сроком охраны авторских прав.

Такие противоречия между явлением и его правовой защитой должны были привести к проблемам в судебной практике.

В частности, в рамках рассмотрения дела № А40–141340/2015, Арбитражный суд г. Москвы в своем Решении от 27.10.2016, оставленным в силе в апелляционной и кассационной инстанциях, несмотря на отсутствие сходства исходных текстов программ для ЭВМ, тем не менее пришел к выводу о наличии нарушения исключительного права на программу для ЭВМ, основываясь на выводе эксперта о сходстве структур данных двух программ для ЭВМ.

В этой связи представляется интересным вопрос, как с такой коллизией справляются суды в США — в стране с наиболее развитым рынком компьютерных программ, и при этом стране-родоначальнице авторско-правового подхода к их защите.

Одним из первых дел, в котором рассматривалась природа программы для ЭВМ, является дело 1983 года **Apple Computer, Inc. v. Franklin Computer Corp** [1]. Именно в рамках этого дела суд впервые указал, что компьютерные программы являются литературными произведениями, и, не только в форме исходного текста (о чем Бюро авторского права заявило ещё в 1964 году), но и в форме объектного кода, и охраняются при помощи авторского права. Таким образом, последовательность нулей и единиц, определяющая подавать или не подавать сигнал процессору компьютера, и практически никак не воспринимаемая человеком, также была признана литературным произведением.

Следует отметить, что если в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — «ГК РФ») программы для ЭВМ не называются литературными произведениями, но относятся к объектам авторского права, «которые охраняются как литературные произведения», то в рамках указанного дела суд прямо сказал, что компьютерная программа является literary work.

Однако у литературного произведения есть свои особенности. В частности, авторским правом на литературное произведение охраняется форма выражения мысли, а не сама мысль, в связи с чем алгоритм, пересказанный иначе, получивший новую форму выражения, не нарушает формально исключительных прав правообладателя первоначального описания того же алгоритма.

Это противоречие нашло свое отражение в решении по делу **Whelan Assocs., Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc** [2] (1986).

Jaslow Dental Laboratory (Jaslow) — это компания, занимавшаяся производством зубных протезов. Однажды руководитель Jaslow купил персональный компьютер, и попытался самостоятельно написать программу, которая бы помогала ему решать административные задачи в работе стоматологии. После нескольких месяцев неудачных попыток он заказал создание интересующего его программного обеспечения у компании Strohl Systems Group, Inc. (Strohl). В соответствии с соглашением между стоматологической фирмой и разработчиками программного обеспечения, после установки программы, название которой было Dentalab, на компьютер Jaslow разработчик получал право реализовывать программное обеспечение другим стоматологическим клиникам, а Jaslow получал 10% от цены всех сделок по реализации Dentalab.

Программист, занимавшийся непосредственной разработкой программы, через несколько месяцев покинул Strohl и создал собственную компанию Whelan Associates, Inc. (Whelan). Эта новая компания вступила в договор с Jaslow на новых условиях, в соответствии с которыми Whelan стала эксклюзивным дистрибьютором программного продукта Dentalab, а Jaslow получало 35% от общей суммы сделок по реализации программы Dentalab и 5% от общей суммы сделок, связанных с модификациями на эту программу.

Однако со временем в Jaslow поняли, что могли бы сделать программу Dentalab ещё более коммерчески успешной, если бы перевели её на иной язык программирования. Такое решение было связано с тем, что первоначальная программа писалась под достаточно дорогое для тех времен оборудование, которое не все клиники могли себе позволить. Таким образом, «перевод» программного продукта на более распространенный язык программирования мог позволить значительно расширить рынок сбыта программы.

Jaslow самостоятельно перевели программу на язык программирования BASIC и получили новую программу (название новой программы — Dentcom), после чего направили в адрес Whelan уведомление о досрочном расторжении договора.

Whelan продолжили реализовывать программу Dentalab, в результате чего Jaslow инициировали судебный процесс.

Whelan, в свою очередь обратились со встречным требованием к Jaslow, заявив, что реализация последней программы Dentcom нарушает исключительное право Whelan на программу Dentalab.

Jaslow возражали против исключительного права Whelan на программу Dentalab, но утверждали, что даже

в случае, если бы исключительное право на Dentalab принадлежало ответчику, программа Dentcom разрабатывалась независимо, а значит нарушения исключительного права со стороны истца быть не может.

В ходе судебного процесса Whelan удалось доказать, что именно им принадлежит право на программу Dentalab, таким образом, спор свелся к вопросу о том, имеются ли в программе Dentcom существенные заимствования программы Dentalab.

Разбирая вопрос о существенном сходстве двух компьютерных программ, американский суд пришел к выводу о том, что использовавшийся для литературных произведений «тест обычного наблюдателя» (согласно которому нарушением авторского права было создание такой работы, при сравнении с которой обычный читатель (зритель) видел явное сходство с другой работой, созданной раньше) не может быть применен в спорах о компьютерных программах. Перед судьей возникла необходимость формирования нового подхода, который мог бы быть применен в спорах о нарушении исключительных прав на компьютерные программы.

Jaslow утверждали, что никаких сходств между литеральными элементами сравниваемых программ нет. Это не удивительно, ведь работа по созданию программы Dentcom, фактически, и сводилась к переводу на другой язык программирования программы Dentalab, так что сходства литеральных элементов программ и не могло быть.

Кроме того, Jaslow также ссылались на отсутствие доказательств сходства нелитеральных компонентов, таких как структура программы для ЭВМ.

Возник вопрос, может ли структура программы для ЭВМ вообще приниматься во внимание при сравнении, если авторское право защищает только форму выражения идеи, но не саму идею?

В результате подробного сравнения двух программ суд пришел к выводу, что структуры файлов обеих программ очень схожи. При этом суд указал, что не любая структура файлов свидетельствует о нарушении исключительного права на программу для ЭВМ, но только такая, которая сама по себе, благодаря уникальной логике связей элементов этой структуры несет информацию.

Таким образом, суд сформулировал подход для определения нарушения исключительного права на программу для ЭВМ — Structure, Sequence and Organization (SSO) (Структура, Последовательность и Организация), согласно которому американские суды длительное время сравнивали программы, которые не имели буквальных литеральных заимствований.

Это дело породило шестилетний период, обозначенный в американской судебной практике, как время, когда компьютерной программе могла быть представлена чрезмерная авторско-правовая защита. Справедливости ради, стоит отметить, что это решение не применялось судами повсеместно, и достаточно сильно критиковалось в доктрине [9].

Дело, положившее конец доминированию подхода, сформированного в деле Whelan Assocs., Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc., — это дело **Computer Associates International, Inc. v. Altai, Inc (1992)** [3].

Computer Associates International, Inc. (CA) и Altai, Inc (Altai) — две компании, занимавшиеся разработкой программного обеспечения.

CA разработала программный продукт CA-SCHEDULER, который позволял определять запуск определенных программ в заданное время. Одним из элементов большой программы CA-SCHEDULER являлась подпрограмма ADAPTER, которая представляла собой особую ценность. Именно ADAPTER позволял программе CA-SCHEDULER успешно взаимодействовать с любой из трех операционных систем (DOS/VSE, MVS, или CMS), которая могла быть установлена на компьютер IBM.

С 1982 года компания Altai также стала разрабатывать программу с функционалом, похожим на CA-SCHEDULER, однако проблему у разработчика вызвало создание утилиты, аналогичной ADAPTER, которая выгодно отличала программу конкурента.

Разработкой этой утилиты, названной OSCAR, в Altai занимался бывший сотрудник CA, и при разработке OSCAR он использовал исходный текст ADAPTER. При этом суд принял свидетельство представителей Altai о том, что никто, кроме самого программиста о таком использовании программы конкурента не знал.

Узнав о том, что в течение 3 лет конкуренты используют утилиту, написанную с использованием их исходного текста, CA предъявили Altai претензии, а после этого обратились в суд.

Как только Altai получили от программиста подтверждение того, что при написании исходного текста OSCAR, он, действительно, использовал исходный текст ADAPTER, руководитель Altai поручили своим программистам переписать OSCAR так, чтобы все то, в чем было сходство с ADAPTER было заменено, но при этом функциональность OSCAR максимально не пострадала. При этом первоначальный разработчик OSCAR к этой переделке допущен не был.

В результате 6-месячной работы группы программистов OSCAR был обновлен до версии 3.5, которая не имела литеральных сходств с ADAPTER.

В ходе рассмотрения дела Altai признали нарушение исключительного права на программу ADAPTER в версиях OSCAR до 3.5 и согласились выплатить компенсацию в размере 364 444 долларов. Таким образом, суд рассматривал 2 вопроса: 1) имело ли место нарушение авторского права СА при создании программы OSCAR3.5; 2) имело ли место нарушение права на секрет производства в ходе создания программы OSCAR. Для целей настоящей работы интерес представляет решение суда именно по первому вопросу.

СА утверждали, что несмотря на отсутствие литеральных совпадений в OSCAR3.5, структура программы все ещё имела существенные сходства с ADAPTER и, сравнимая Структуру, Последовательность и Организацию (SSO) двух программ, СА утверждали о наличии нарушения со стороны Altai.

Однако в этом деле суд критически отнесся к решению по делу Whelan Assocs., Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc., заявил, что SSO не могут считаться выражением идеи, и предложил свой тест для разрешения вопроса о существенном сходстве между компьютерными программами: Абстракция — Фильтрация — Сравнение (Abstraction-Filtration-Comparison test).

В соответствии с предложенным тестом при сравнении компьютерных программ суду следует сделать три последовательных шага, в результате которых можно будет сделать вывод о том, есть ли между ними существенное сходство.

Первым шагом в этом тесте была **Абстракция (Abstraction)**.

Задача этого этапа — попытаться отделить идеи от способов их выражения. Для этого судья рассматривает программу с нескольких уровней абстракции. На первом уровне абстракции судья рассматривает программу непосредственно в виде исходного текста или объектного кода, на последнем уровне абстракции — как общее функциональное назначение программы для ЭВМ в целом. Таким образом, на первом уровне абстракции программа представляет собой набор команд, инструкций и модулей, на более высоком уровне абстракции команды, инструкции и модули самого низкого уровня могут быть концептуально представлены в виде функций этих модулей. На все более высоких уровнях абстракции функции модулей более высокого уровня концептуально заменяют реализации этих модулей и так далее, пока, наконец, не останется ничего,

кроме конечной функции программы (самого высокого уровня абстракции).

На каждом из уровней абстракции программа имеет свою структуру, при этом, чем более низкий уровень абстракции, тем более сложную структуру имеет программа.

Чем ниже уровень абстракции, тем он ближе к форме выражения, соответственно, чем выше — тем ближе к идее. Таким образом, если суд находит сходство между двумя программами на самых первых уровнях абстракции, то вероятность того, что несмотря на отсутствие сходства литеральных элементов, суд признает нарушение исключительного права, велика. Если же сходство заключается лишь в назначении программы в целом, то суд не увидит в таком сходстве нарушения исключительного права.

Вторым шагом в сравнении двух программ для ЭВМ суд предложил **Фильтрацию (Filtration)**.

Фильтрация необходима для определения объёма исключительного права истца на программу для ЭВМ и предполагала исключение из объекта сравнения:

1) Структурных элементов, наличие которых связано исключительно с достижением результата работы программы. Это означает, что если достижение определенного технического результата возможно только с использованием ограниченного количества команд, то использование этих команд не может защищаться авторским правом, и соответственно, эти команды следует исключить из объекта сравнения.

2) Структурных элементов, наличие которых обусловлено внешними факторами. В некоторых ситуациях, программист вынужден использовать уже заданные инструменты такие, как устоявшиеся стандартные техники, или, возможно, законодательные ограничения. Так, например, создание программ для банковского сектора может быть связано с особыми инструкциями регулирующего органа, а сходство в почерке двух программистов может быть связано не с заимствованиями, а с тем, что они учились в одном заведении или работали в одной компании, и оба привыкли к одному стилю. Кроме того, часть исходного текста может быть связана с тем оборудованием, на котором программа должна быть воспроизведена.

Такие элементы не могут быть охраноспособными в рамках защиты авторского права, и суд предложил исключать их из сравнения.

3) Структурных элементов, находящихся в общественном достоянии (public domain). В контексте се-

годняшнего дня сюда же можно включить и исходные тексты, распространяемые по открытым лицензиям, и включенные в обе сравниваемые программы.

Заключительный этап теста — **Сравнение (Comparison)**.

После отделения формы выражения программы от заложенных в неё идей, а также после исключения из объекта сравнения всех неохраняемых элементов остается ядро программы, которое и подлежит сравнению в рамках дела о нарушении исключительного права на программу на ЭВМ.

Воспользовавшись вышеприведенным тестом, суд разрешил вопрос в пользу Altai.

Этим делом суд существенно углубил, а в чем-то даже опроверг подход, используемый судами до этого дела. Если судья, рассматривавший дело *Whelan Assocs., Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc.*, вероятнее всего, поддержал бы правообладателя первой программы, посчитав, что Структура, Организация и Последовательность (SSO) программ очень похожи, то в этом деле был изложен новый подход, который также не очень похож на обычное сравнение двух литературных романов.

В современной практике наиболее громкий кейс, касающийся вопроса правовой защиты авторских прав — это дело **Oracle America Inc. v. Google LLC** [4].

Судебный спор начался в 2010 году по поводу использования исходного текста программ платформы Java и до сих пор по делу не было принято окончательное решение.

Java была разработана компанией Sun Microsystems и включала в себя собственный язык программирования, виртуальную машину и набор библиотек, необходимый для использования языка программирования. Отличительной особенностью Java было то, что созданный единожды при помощи этой платформы исходный текст программы мог быть воспроизведен на любой компьютерной платформе, поддерживающей Java, посредством виртуальной машины Java.

После приобретения Android Inc., Google вступили в переговоры с Sun Microsystems о получении лицензии на Java для использования исходных текстов платформы в разработке операционной системы Android. Переговоры оказались неуспешными из-за идеологических разногласий компаний: Google хотели сделать собственную версию языка программирования Java, который не был бы совместим с устройствами не на операционной системе Android. То есть программы, написан-

ные для Android, должны были быть совместимы только с этой операционной системой. Такой подход шёл вразрез с философией Sun Microsystems, в результате чего сделка не состоялась.

Тем не менее, Google поставила перед собой задачу сделать аналог платформы Java, но в рамках устройств на Android. В числе прочего Google создали свою виртуальную машину, где было обнаружено 37 интерфейсов прикладного программирования (API) и 11500 строчек исходного текста, аналогичных соответствующим в Java.

В 2010 году была завершена сделка по приобретению компании Sun Microsystems компанией Oracle за 7.4 миллиарда долларов США, и через полгода Oracle предъявил к Google иск о нарушении исключительных прав на объекты авторских прав, на патенты на изобретения и о возмещении убытков. В контексте рассматриваемой темы нас интересует спор о нарушении исключительных прав на объекты авторско-правовой защиты.

Дело проходит второй круг судебных разбирательств, и с самой первой инстанции [4] суд установил факт использования Google части из 37 интерфейсов прикладного программирования Java. Суд указал, что Структура, Последовательность и Организация этих 37 API сходны, а также повторяются наименования, организация и функционал, используемые в этих 37 API. Сравнивая каждый из пакетов API один за другим, суд нашел сходство только в 3% строчек исходного текста, относящихся к именам, параметрам и функциональной составляющей методов и классов, строчек, содержащих заголовки и декларации.

Суд первой инстанции посчитал недостаточным такое сходство, и, сославшись на то, что авторское право защищает форму выражения идеи, подчеркнул, что любое лицо может скопировать функционал и используемые в программе методы, если отсутствует сходство литеральных элементов. При этом в заключении суд подчеркнул, что не заявляет о том, что Структура, Последовательность и Организация программ могут быть украдены, но конкретно в этом деле нарушения нет.

Суд апелляционной инстанции посчитал иначе [4]. Он указал на то, что общая структура API, исключительное право на которые принадлежит компании Oracle, оригинальна и креативна, а значит Структура, Последовательность и Организация 37 API подлежат правовой защите. Дело было направлено в суд первой инстанции для того, чтобы суд первой инстанции разобрался, было ли нарушение исключительных прав со стороны Google, или программа была скопирована в рамках свободного использования.

Судебный акт был обжалован компанией Google в Верховный суд США, который после консультации с Генеральным солиситором США принял решение отказать в рассмотрении жалобы, поддержав вывод суда апелляционной инстанции.

При повторном рассмотрении дела суд должен был разрешить только вопрос о свободном использовании, и для этого он обратился к четырем факторам, по оценке которых можно сделать соответствующий вывод:

1. цель и характер использования (коммерческая или образовательная);
2. природа первоначального произведения (насколько первоначальная работа креативна);
3. объем и важность для первоначальной работы заимствованного отрывка;
4. эффект от копирования на потенциальный рынок.

Суд пришел к выводу, что цель использования операционной системы Android — коммерческая, несмотря на её бесплатное распространение; заимствованные элементы были в достаточной степени креативны, объем заимствованного исходного текста значительно превышает объём, необходимый для функциональной совместимости операционной системы Android с платформой Java, а от нарушения исключительного права компания Oracle понесла значительные финансовые потери.

В результате повторного рассмотрения суд установил факт нарушения исключительного права компании Oracle.

Подводя итог исследованию американского подхода к защите исключительных прав на компьютерные программы, необходимо отметить, что американский подход к авторскому праву исторически не в полной мере соответствует подходу, распространенному в системе континентального права. Исходя из этого, в условиях нашей юрисдикции принимать сформированный в США подход к защите компьютерных программ следует с определённым уточнением, принимая во внимание эту разницу.

Более того, даже в рамках этого американского подхода, изначально программы попали под авторско-правовую защиту как будто случайно, без учёта особенностей, отличающих компьютерную программу и классические литературные произведения. А распространение авторского права на компьютерные программы в мире в большей степени стало следствием компромисса.

На протяжении более 35 лет американские суды не могут чётко сформулировать критерии сравнения программ для ЭВМ. Судебные дела, которые можно назвать вехами американского судопроизводства по этому

вопросу занимают противоположные друг другу позиции: то утверждая, что такие нелитеральные компоненты как структура и логика программы должны защищаться наравне с литеральными, то формулируя многоступенчатые тесты, чтобы попытаться отделить идеи от их выражения и произвести сравнение двух программ, то снова возвращаясь к первой позиции.

На наш взгляд, это связано именно с тем, что авторско-правовой режим защиты, в основе своей, не отражает природу программы для ЭВМ, и именно американская практика в этом вопросе наиболее показательна, так как это и самый большой рынок компьютерных программ, и, в то же время, первая юрисдикция, предложившая авторско-правовую защиту программ для ЭВМ. Соответственно, именно в США мы можем наблюдать проблемы и попытки их решения, с которыми российскому суду ещё только предстоит столкнуться.

Вместе с тем, нельзя сказать, что в российской практике нет дел, где от суда требовалось сформулировать и заявить позицию по вопросу сравнения двух программ для ЭВМ.

Очень показательным с точки зрения подхода российского суда является дело № А40–141340/15 [5] по иску Общества с ограниченной ответственностью Научно-Внедренческое Предприятие «Информация-Экономика» («ИНЭК») к Обществу с ограниченной ответственностью «РИСКФИН» («РИСКФИН»).

«ИНЭК» являлась компанией-разработчиком программного продукта для банковской сферы «Программный комплекс «Финансовый риск-менеджер» («ФРМ»). В какой-то момент часть разработчиков «ИНЭК» посчитали нужным создать собственную компанию «РИСКФИН», конкурирующую со своим бывшим работодателем, и сделали свой продукт «Программный комплекс «РИСКФИН.ФАУР» («РИСКФИН. ФАУР»).

«РИСКФИН. ФАУР» выполняла тот же функционал, что и «ФРМ», однако, по утверждению «РИСКФИН», имела уникальный собственный исходный текст.

В ходе судебного заседания была проведена судебная экспертиза представленных в Роспатент для регистрации исходных текстов программ для ЭВМ (обе программы были зарегистрированы в Роспатенте), а также для экспертизы обе стороны предоставили экземпляры дисков программ «ФРМ» и «РИСКФИН. ФАУР», на которых также содержался текст руководств пользователя обеих программ.

В результате проведенной судебной экспертизы было установлено, что программа «РИСКФИН.ФАУР»

имеет собственный уникальный исходный текст, «но при этом более чем наполовину заимствует структуры данных и определяемый ими пользовательский интерфейс из программы для ЭВМ «Программный комплекс «Финансовый риск-Менеджер»».

Суд указал: «Статья 1261 ГК РФ устанавливает, что структура данных является неотъемлемой частью программы для ЭВМ», несмотря на то, что о структуре данных в ст. 1261 ГК РФ ничего не говорится.

В решении суда отражен вывод эксперта о том, в результате чего могла сложиться ситуация, когда исходные тексты полностью не совпадают, а структуры данных похожи:

1. имеется третий аналог, на основе которого сделаны обе программы;
2. разработчик программы «РИСКФИН. ФАУР» не имел на руках исходных текстов программы «ФРМ», но имел работающую программу, и сделал аналогичную программу;
3. разработчик программы «РИСКФИН.ФАУР» входил в состав разработчиков программы «ФРМ» и знал, как она работает и на основании своих знаний сделал новую программу.

Несмотря на приведенный вывод эксперта, суд сделал вывод о нарушении исключительного права компании «ИНЭК», опираясь исключительно на заключение эксперта, без формулирования какой-либо правовой позиции по вопросу.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали выводы суда первой инстанции.

Принципиально иная позиция нашла свое отражение в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-2944/2018-ГК от 14.03.2018 по делу № А40-20593/17. В этом судебном акте суд, напротив, заявил, что: «Главным критерием тождественности является установленный факт идентичности исходного текста (исходного кода) программы. <...> Для установления тождественности программ должен быть проведен сопоставительный анализ исходных текстов (кодов) программного обеспечения информационных систем, используемых на объектах АО «Концерн Росэнергоатом» и программного обеспечения, правообладателем которого является истец [6]».

Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело № А40-20593/17 в кассационной инстанции в Постановлении от 09.08.2018 дословно процитировал вывод суда апелляционной инстанции о том, что главным критерием тождественности программ для ЭВМ является тождество исходных текстов сравниваемых программ,

и что для установления тождественности двух программ для ЭВМ должен быть проведен анализ именно их исходных текстов [7].

При этом за 1,5 года до Постановления по делу № А40-20593/17, рассматривая в кассационной инстанции вышеупомянутое дело № А40-141340/15 Суд по интеллектуальным правам в другом составе судей, не увидел проблемы в том, что при выводе эксперта о полном отсутствии совпадений исходных текстов двух программ, суд первой инстанции признает за «РИСКФИНОМ» нарушение исключительного права на основании вывода о сходстве структур данных двух программ.

Анализ российской практики по делам о защите исключительных прав на компьютерные программы последних лет приводит к некоторой разочарованности от того, что российские суды, в отличие от американских судов (1986 и 1992 гг.) даже не пытаются разобраться в явлении и продолжают подходить к вопросу формально, предлагая два пути решения споров о нарушении исключительного права на компьютерные программы:

1. Только дословное сходство исходных текстов позволяет говорить о нарушении исключительного права на компьютерную программу;
2. Суд полностью полагается на заключение эксперта, не формируя правовой позиции по существу спора. Если эксперт указывает, что программа производна, суд делает вывод о том, что нарушение исключительного права есть. Таким образом, в силу сложности объекта, суды отказываются разбираться в аргументации эксперта, наделяя его фактически полномочиями судьи по спорам о нарушении исключительного права на программу.

Два используемых подхода приводят к правовой неопределенности: у субъектов отношений нет понимания, что считается нарушением исключительного права на компьютерную программу, а что допустимо в рамках обычной экономической деятельности. Нет такого правового термина как структура данных, ему не дана правовая квалификация — это часть программы для ЭВМ или, может быть, сходство структуры данных говорит о нарушении исключительного права на базу данных?

Существует множество вопросов, ответы на которые стороны судебного разбирательства, если и получают, то только после получения текста решения суда.

С другой стороны, сравнивать решения российских судов и американских не совсем правильно, потому что американские суды гораздо более свободны в формировании права. В нашей системе сделать уточнения о том, как следует производить сравнение двух программ для

ЭВМ, мог бы Верховный суд Российской Федерации. Оба приведенных выше дела обжаловались в Верховном суде, но, к сожалению, ни одна из жалоб не была передана на рассмотрение.

На текущий момент, разработчики, в первую очередь, полагаются на технические средства защиты компьютерных программ, однако с развитием технологий, с развитием правового сознания в области разработки компьютерных программ, в вопрос о правовом режиме программ для ЭВМ должна быть внесена ясность.

Даже если принять позицию, согласно которой авторско-правовая защита компьютерных программ предоставляет адекватную защиту, нет никаких сомнений (и это нашло свое подтверждение, как в российской, так и в американской практике) в необходимости серьезных уточнений и доработок как предмета доказывания по таким спорам, так и в целом норм, регулирующих охрану программ для ЭВМ. В результате может получиться *sui generis* режим защиты в рамках авторского права, как, по сути, и вышло в США. Возможно, такое решение и будет самым верным с той точки зрения, что вступив в ВТО, Россия стала членом Соглашения ТРИПС, согласно которому компьютерные программы охраняются авторским правом.

Тем не менее, бесспорно, конфликта между явлением и его правовым регулированием быть не должно, а на примере вышеуказанного дела можно увидеть, что

такой конфликт существует: с одной стороны, программа для ЭВМ охраняется как литературное произведение, а, с другой стороны, исходные тексты программ не совпадают, а, с третьей стороны, эксперт говорит, что преемственность между программами есть.

Кроме того, этот конфликт находит свое отражение во множестве положений: юридическое лицо не может быть автором (в отличие от США), правовая охрана длится 70 лет со дня смерти автора, положения буквально **обо всех** личных неимущественных правах (право автора на имя, право на неприкосновенность произведения и защиту его от искажений) — если не совсем неподходящие для компьютерных программ, то уж точно не оптимальные.

Размышляя над этой темой, приходит на ум знаменитый миф древнегреческого философа Платона о пещере.

Есть ощущение, что юристы сегодня, подобно тем людям, которые видят только тени от истинных предметов. И настолько они привыкли к тени предмета, что эта тень, несмотря на двумерность, отсутствие цветов, форм, и запахов и всех прочих недостатков по сравнению с самим предметом, стала казаться превосходящей сам этот предмет.

И настолько авторско-правовая защита программ для ЭВМ стала казаться привычной, что, несмотря ни на что, мы продолжаем считать, как будто всё так и должно быть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Apple Computer, Inc. v. Franklin Computer Corp. // [Электронный доступ] URL: <http://digital-law-online.info/cases/219PQ113.htm> (Дата обращения: 19.09.2019)
2. Whelan Assocs., Inc. v. Jaslow Dental Laboratory, Inc // [Электронный доступ] URL: <http://ftp.resource.org/courts.gov/c/F2/797/797.F2d.1222.85-1358.html> (Дата обращения: 19.09.2019)
3. Computer Associates International, Inc. v. Altai, Inc. // [Электронный доступ] URL: <https://www.bitlaw.com/source/cases/copyright/altai.html#II.%20FACTS> (Дата обращения: 19.09.2019)
4. Oracle America, Inc. v. Google, Inc. // [Электронный доступ] URL: <http://www.cafc.uscourts.gov/sites/default/files/opinions-orders/17-1118.Opinion.3-26-2018.1.PDF> (Дата обращения: 19.09.2019)
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.10.2016 по делу № А40-141340/15
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-2944/2018-ГК от 14.03.2018 по делу № А40-20593/17
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.08.2018 по делу № А40-20593/17
8. Платон. Государство. Книга 7 // [Электронный доступ]: URL: [http://wikilivres.ru/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_\(%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD/%D0%95%D0%B3%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2\)/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D1%8F](http://wikilivres.ru/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_(%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD/%D0%95%D0%B3%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2)/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D1%8F) (дата обращения: 18.09.2019)
9. Englund, at 881; Menell, at 1074, 1082; Kretschmer, at 837-39; Spivack, at 747-55; Thomas M. Gage, Note, Whelan Associates v. Jaslow Dental Laboratories: Copyright Protection for Computer Software Structure — What's the Purpose?, 1987 WIS.L.REV. 859, 860-61 (1987)

© Ахмедов Гаджимурад Ахмедович (akhmedov.gadjimurad@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ) ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODIES OF STATE POWER OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

S. Baramidze

Summary. This article analyzes issues related to the name of the legislative (representative) bodies of state power of the subjects. Some issues of the internal structure of these organs are considered. In addition, the author of the article touches upon the legal aspect of the functioning of regional bodies of state power of legislative and executive purposes, their practical and social conditionality, some features of their formation taking into account the legislative positions reflected in the current legislation, as well as the activities of structural units of such bodies, taking into account the responsibilities tasks.

Keywords: legislative (representative) bodies of state power of subjects; regulations; committees, commissions.

Барамидзе Светлана Михайловна

*К.ю.н., доцент, Удмуртский Государственный
Университет*

Baramidzesvetlana@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы, связанные с наименованием законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов. Рассмотрены некоторые вопросы внутренней структуры данных органов. Кроме того, автором статьи затрагивается правовой аспект функционирования региональных органов государственной власти законодательного и исполнительного назначения, их практическая и социальная обусловленность, некоторые особенности их формирования с учетом законодательных позиций, отраженных в действующем законодательстве, а также деятельность структурных подразделений таких органов с учетом возлагаемых на них задач.

Ключевые слова: законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов; регламент; комитеты, комиссии.

Сегодня, если объективно оценить темпы бурного развития и причины преобразований современных государственных институтов, а также внимательно изучить особенности социальных изменений и проблематику, которая складывается в сфере управления, можно сказать, что система национального федеративного устройства, как основа эффективного управления государством, функционирует не на должном уровне. И, несмотря на то, что в соответствии со ст. 77 Конституции РФ [1], определяющей один из главных принципов реализации современного подхода в организации к управлению государством, достаточно конкретно определена возможность субъектов РФ самостоятельно регулировать вопросы формирования местных государственных органов, а действующее федеральное законодательство в полной мере позволяет коррелировать их правовую и общественную основу, некоторые аспекты в сфере публичной автономности регионов нашей страны продолжают оставаться в зоне особого внимания.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 06.10.1999г № 184-ФЗ (в ред. от 27.12.2019г), определяющей, прежде всего, не только структурированность

современного регионального аппарата, но и его управленческую начинку, наряду с законодательными (представительным) и исполнительным органами каждого из субъектов РФ, в систему органов государственной власти могут входить и другие, так называемые,— иные органы, образование и функционирование которых, допускается на основании главного нормативного источника региона (устава или конституции).

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта является постоянно действующим законодательным органом государственной власти субъекта РФ [2]

Субъекту РФ предоставляется право установления наименования, структуры, численности депутатского корпуса в соответствии с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта. В 2010 году в Федеральный закон № 184 были внесены изменения, ограничивающие права субъектов по вопросу наименования. Ввиду чего, из наименования регионального органа власти должны быть исключены любые словосочетания, которые используются или могут быть использованы при идентификации органа федерального

уровня. Примером может служить ситуация с запретом на культивирование такого понятия как «государственная дума», рецепция которого, в частности, стала причиной к использованию данного наименования представительным органом Астраханской области. Нужно отметить, что данные требования затронули не только главный региональный акт Астраханской области, в соответствии с частью 1 статьи 15 которого представительный орган области теперь носит название «Дума Астраханской области», но и, конституции (уставы) других субъектов, которыми также было произведено затрагиваемое словосочетание. В частности, в республиках Татарстан [4] и Удмуртия [5] — законодательные (представительные) органы были переименованы в Государственные Советы, а в Свердловской области аналогичный орган носит название — Законодательное Собрание [6].

Характерно, что численность членов законодательного органа каждого субъекта по аналогии с высшим законодательным органом государственной власти РФ может быть ограничена, при этом структуру и состав депутатского корпуса, в соответствии с ч. 3 ст. 4 вышеуказанного федерального Закона, региональная власть вправе устанавливать самостоятельно, руководствуясь при этом исключительно требованиями конституции или устава субъекта Российской Федерации, и с учетом численности тех избирателей, которые прошли установленную законом регистрацию в рамках конкретного административно-территориального федерального образования России.

Так, в соответствии с положениями действующего законодательства число депутатов устанавливается последующим параметрам:

- а) при условии, что если численность населения не превышает 500 тысяч, в таком регионе количество депутатов не может быть менее 15 и превышать отметку в 50 избранных;
- б) если же численность населения превышает установленный предел в полмиллиона, но при этом общая численность не достигла отметку в миллион граждан, то в таком субъекте количество депутатов может быть увеличено до 70 штатных единиц, при том, что минимальный порог также будет увеличен до уровня в 25 человек;
- в) при населенности субъекта свыше 1 миллиона человек, но не превышающей планки в 2 миллиона, такой регион может формировать численность законодателей до уровня в пределах от 35 до 90 мандатов;
- г) если же, планка населенности субъекта РФ достигла в 2 миллиона и более, то такому региону позволяется включать в состав регионального органа не менее 45 и не более 110 депутатов».

Так, например, при численности избирателей, зарегистрированных на территории Удмуртской Республики в 1 182 731 (согласно сведениям по состоянию на 01.07.2019 года) [7], в Государственном Совете Удмуртской Республики базовыми региональными законами определен количественный состав 60 депутатов, 15 из которых работают на профессиональной постоянной основе, что, по сути, является средним количественным составом от возможного, так как Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлено число депутатов от 35 до 90, при численности избирателей от 1 миллиона до 2 миллионов человек.

При использовании аналогичных показателей по Республике Татарстан и ее регионального парламента можно увидеть следующее: на территории Республики Татарстан 2 935 411 зарегистрированных избирателей (согласно сведениям по состоянию на 01.07.2019 года) [8] при установленном федеральным законодательством количестве от 45 до 110 депутатов, базовыми региональными законами определено количество 100 депутатов, т.е. использование практически всего возможного количественного состава, 22 депутата работают на профессиональной постоянной основе.

Законодательное собрание Свердловской области при аналогичном с Госсоветом РТ установленном количестве депутатов от 45 до 110 (3 330 668 зарегистрированных избирателей) [9] состоит из минимального количества — 50 депутатов, но при этом имеет большее количество депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе — 30 депутатов.

Несмотря на то, что структура региональных парламентов определяется самостоятельно внутри региона, структурные элементы практически идентичны, за исключением отсутствия некоторых должностей и структурных подразделений, имеющих у других. Например, у Законодательного собрания Свердловской области постоянно действующим рабочим органом является Совет Законодательного Собрания. [10] В Государственном Совете Республики Татарстан и в Государственном Совете Удмуртской Республики постоянно действующими органам, обеспечивающими в соответствии с законодательством субъекта и регламентом данного органа, организацию работы, в том числе осуществляющим предварительную подготовку и рассмотрение вопросов по организации деятельности его органов и должностных лиц являются Президиумы данных органов. [11]

Кроме постоянно работающих органов (Президиумов и Совета) законодательные органы формируют комитеты

и комиссии. Их функциональный потенциал и компетенция в органах различны. Роль таких комитетов может быть варьироваться как с учетом стратегических задач правового регулирования, так и немедленного реагирования. К примеру, комитеты, которые входят в структуру Государственного Совета Республики Татарстан, выполняют функцию законопроектного характера, сущность которой заключается не только в отслеживании социально важных законодательных инициатив, но и в выработке технической основы будущего акта, аспектов его предварительного рассмотрения, а также разработки вопросов, ведение которых находится в компетенции непосредственно данного Государственного Совета. Кроме того, в их обязанность входит полноценный контроль за качеством исполнения требования принятого акта, проблематики его действия в обществе и последствий социальной флуктуации, как положительного, так и негативного свойства.

В Государственном Совете образованы такие комитеты как:

- ◆ комитет по государственному строительству и местному самоуправлению;
- ◆ комитет по бюджету, налогам и финансам;
- ◆ комитет по экономике, инвестициям и предпринимательству;
- ◆ комитет по жилищной политике и инфраструктурному развитию;
- ◆ комитет по экологии, природопользованию, агропромышленной и продовольственной политике;
- ◆ комитет по законности и правопорядку;
- ◆ комитет по социальной политике;
- ◆ комитет по образованию, культуре, науке и национальным вопросам.

Комиссии в Государственном Совете формируются на срок своих полномочий из числа депутатов. Комиссии могут быть как постоянными, так и временными. К непосредственным обязанностям Комиссий постоянного типа относят организацию и осуществление контроля в сфере предоставления избранными на должность депутатов Государственного Совета Республики Татарстан сведений о доходах, об имуществе, а также обязательствах имущественного характера. Кроме того, данные комиссии наделены правом давать оценку этической стороне поведения и поступков народного избранника, а также проводить работу, связанную с приведением текстов законов Республики Татарстан при переводе на татарский и русский языки в соответствие с заранее с заложенным в данные акты смыслом. Временные комиссия Государственного Совета имеет право запрашивать и получать от органов исполнительной власти Республики Татарстан, иных государственных органов Республики Татарстан, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций необходимые документы и материалы, вызывать экспертов, опрашивать любых

лиц, а также обладает иными полномочиями, предоставленными ей Государственным Советом. [12]

В Государственном Совете Удмуртской Республики структурными подразделениями являются комиссии. Постоянные комиссии создаются для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к полномочиям Государственного Совета, том числе для организации и осуществления законотворческой деятельности по вопросам, относящимся в компетенции Государственного Совета, реализации полномочий Государственного Совета по контролю за соблюдением и исполнением законов Удмуртской республики, постановлений Государственного Совета, осуществления мониторинга правоприменения.

Перечень постоянных комиссий представлен следующим составом:

- ◆ постоянная комиссия по бюджету, налогам и финансам;
- ◆ постоянная комиссия по здравоохранению, демографической и семейной политике;
- ◆ постоянная комиссия по общественной безопасности, Регламенту и организации работы Государственного Совета;
- ◆ постоянная комиссия по науке, образованию, культуре, национальной и молодежной политике и спорту;
- ◆ постоянная комиссия по государственному строительству и местному самоуправлению;
- ◆ постоянная комиссия по агропромышленному комплексу, земельным отношениям, природопользованию и охране окружающей среды;
- ◆ постоянная комиссия по экономической политике, промышленности и инвестициям;
- ◆ постоянная комиссия по труду, социальной политике и делам ветеранов.

Временные комиссии в Государственном Совете Удмуртии формируются по мере необходимости для реализации своих полномочий. [13]

Законодательное Собрание Свердловской области формирует постоянные комитеты и постоянные и временные комиссии. Постоянные комитеты создаются для предварительного рассмотрения законопроектов, подготовки законопроектов к рассмотрению на заседании Законодательного Собрания и решения иных вопросов. К ним относятся:

- ◆ комитет по бюджету; финансам и налогам;
- ◆ комитет по вопросам законодательства и общественной безопасности;
- ◆ комитет по развитию инфраструктуры и жилищной политике;
- ◆ комитет по промышленной, инновационной политике и предпринимательству;

- ◆ комитет по социальной политике;
- ◆ комитет по региональной политике и развитию местного самоуправления;
- ◆ комитет по аграрной политике, природопользованию и охране окружающей среды;
- ◆ комитет по молодежной политике, развитию физической культуры, спорта и туризма.

Постоянные комиссии создаются для предварительного рассмотрения вопросов о долгосрочном прекращении полномочий депутатов Законодательного Собрания, организации контроля за выполнением норм Регламента и решения иных вопросов. К ним относятся следующие комиссии:

- ◆ мандатная комиссия Законодательного Собрания;
- ◆ комиссия по Регламенту Законодательного Собрания;
- ◆ комиссия по предварительной подготовке материалов к рассмотрению на заседании Законодательного Собрания кандидатур на должности судей;
- ◆ комиссия Законодательного Собрания по символам Свердловской области;
- ◆ комиссия Законодательного Собрания по межпарламентской деятельности;

- ◆ комиссия по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Законодательного Собрания. [14]

Законодательное Собрание Свердловской области создает временные комиссии, деятельность которых ограничивается определенным сроком и решением задач, для реализации которых они создаются.

Интересным является создание временной согласительной комиссии в данном органе власти по вопросам, связанным с рассмотрением Законодательным Собранием проекта закона Свердловской области об областном бюджете.

Таким образом, можно отметить что, законодательные (представительные) органы государственной власти создаются с учетом национальных традиций. Это, как правило, прослеживается в наименовании органа.

Каждый орган имеет свою особую структуру: постоянные рабочие органы; структурные подразделения. Формирование комитетов, комиссий обосновывается наиболее важным вопросами общественной жизни субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное право Российской Федерации. Т.2. Особенная ч. Под ред. И. А. Умной. М. Юрайт. 2015. С.273.
2. В.В. Гриб. Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов как объект общественного контроля. М. «Юрист». 2016.
3. О.В. Романовская, О. В. Безрукова. Проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.» 2016. Т. 4. № 1(13). <http://esj.pnzgu.ru> ISSN2307–9525.
4. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 г. (в ред. от 22.06.2012 г.). СПС «Гарант»
5. Конституция Удмуртской Республики от 07.12.1994 г. (в ред. 03.10.2019 г.). СПС «Гарант».
6. Устав Свердловской области от 23.12.2010г (в ред. 28.02.2019 г.). СПС «Гарант».
7. Центральная избирательная комиссия Удмуртской Республики [Электронный ресурс] // Доступ: cikur@cikur.ru (Дата обращения: 29.01.2020)
8. Центральная избирательная комиссия Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Доступ: <http://izbirkom.tatarstan.ru/> (Дата обращения: 23.01.2020)
9. Избирательная комиссия Свердловской области [Электронный ресурс] // Доступ: <http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru/> (Дата обращения: 28.01.2020).
10. Регламент Законодательного Собрания Свердловской области от 06.06.2017г (в ред.0.07.2019 г.) СПС «Гарант».
11. Регламент Государственного Совета УР от 06.06.2017г (в ред. 30.07.2019г). СПС «Гарант».
12. Регламент Государственного Совета Татарстана от 26.02.2004 г. (в 11.07.2019г). СПС «Гарант».
13. Регламент Государственного Совета УР от 06.06.2017 г. (в ред. 30.07.2019г). СПС «Гарант».
14. Регламент Законодательного Собрания Свердловской области от 06.06.2017 г. (в ред.0.07.2019г). СПС «Гарант».

© Барамидзе Светлана Михайловна (Baramidzesvetlana@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CURRENT ISSUES OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN THE LIGHT OF LATEST LEGISLATIONS

A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko

Summary. The article explores the features of consumer protection under Russian law. The bases and conditions are revealed under which the protection of consumer rights is carried out, the circle of subjects and the specifics of their protection are determined in the framework of Federal Law No. 2300–1. Attention is focused on the problematic aspects of protection related to the omission by consumers of statutory deadlines for claims; compensation for losses and lost profits; analyzes the problematic aspects of protection associated with the emergence of “self-employed” individuals and owners of aggregators of information about goods or services on the Internet.

Keywords: consumer, self-employed person, losses, lost profits, consumer protection, information aggregators, goods, services.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы особенности защиты прав потребителей по российскому законодательству. Раскрываются основания и условия, при которых осуществляется защита прав потребителей, определяется круг субъектов и специфика их защиты в рамках ФЗ № 2300–1. Акцентируется внимание на проблемных аспектах защиты, связанных с пропуском потребителями установленных законом сроков предъявления претензий; вопросах возмещения убытков и неполученных доходов; анализируются проблемные аспекты защиты, связанные с появлением «самозанятых» физических лиц и владельцев агрегаторов информации о товарах либо услугах в сети Интернет.

Ключевые слова: потребитель, самозанятое лицо, убытки, неполученные доходы, защита прав потребителей, агрегаторы информации, товары, услуги.

Права потребителей регулируются Законом РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-I «О защите прав потребителей» [1], который предусматривает защиту прав граждан в случае их нарушения субъектами предпринимательской деятельности. В частности, способами защиты прав могут выступать: замена товара и устранение недостатков, выплата неустойки, штрафа, компенсации, возмещение стоимости товара и морального вреда.

Условием защиты прав, в первую очередь, выступает факт покупки товара или получения услуг от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Если же товары или услуги получены от физического лица, то защита прав покупателя по Закону № 2300–1 [1] не производится, а такие правоотношения будут регулироваться нормами гражданского законодательства.

Основанием для защиты прав является факт нарушения потребительских прав: неведение потребителя должным образом о качестве и свойствах товара, оказа-

ние некачественных услуг или выполнение работ, продажа некачественного оборудования и пр. В частности, главным условием наступления ответственности является отсутствие добровольного возмещения убытков или удовлетворения законных требований покупателя субъектом предпринимательской деятельности [4].

Если же, например, торговое предприятие по требованию покупателя заменило товар в установленный срок на аналогичный, а покупатель принял замену, оснований для защиты прав потребителя в последствии не возникает [2].

Потребителем является исключительно физическое лицо, обладающее гражданской правоспособностью и дееспособностью. В частности, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель не могут прибегнуть к защите прав, используя правовой механизм ФЗ № 2300–1, так как не являются истцами по Закону. При этом в интересах несовершеннолетних граждан могут выступать их законные представители.

Основной проблемой, препятствующей удовлетворению требований потребителей, является пропуск истцами установленных нормативно-правовыми актами сроков [2]. Например, при возврате некачественного технически сложного товара покупатель вправе требовать удовлетворения претензий в течение 15 дней с момента получения товара независимо от размера или значительности нарушения качества. При гарантийном сроке на товар, сроки давности по защите прав потребителей исчисляются с момента окончания гарантийного срока.

В частности, заводскими изготовителями товара могут устанавливаться собственные сроки эксплуатации, в течение которых потребитель вправе обратиться в суд за защитой прав. Например, на технически сложный товар может быть установлен гарантийный срок 10 и более лет. Следовательно, покупатель в случае установления производственного брака может предъявить претензию в течение этого срока исключительно производителю.

При защите прав потребитель должен доказать факт получения товара или услуг, а также факт нарушения его прав продавцом (исполнителем). В частности, истец, обращаясь в суд в порядке защиты прав потребителей, должен предоставить чек о приобретении товара или об оплате услуг, а также приложить письменный договор или акт, если он заключался [4].

Факт предоставления некачественных услуг или выполнения работ должен быть установлен надлежащим образом: заключением экспертизы или эксперта. В противном случае продавец или исполнитель могут опровергнуть претензии и заявить об их необоснованности. В свою очередь, пропуск срока давности может лишить потребителя права на обращение в суд за защитой.

В некоторых случаях закон предусматривает сокращенные сроки претензий по качеству товара: при продаже товаров через сеть интернет.

В частности, покупатель должен при получении покупки принять товар по количеству и качеству, но в течение 7 дней закон позволяет ему вернуть приобретенный товар без объяснения причин [3]. Отказ продавца принять товар и вернуть покупателю уплаченные за него деньги будет являться прямым условием для наступления ответственности продавца по Закону о защите прав потребителей [1].

Способы защиты прав потребителей установлены Законом № 2300–1, в частности, это взыскание неустойки, принудительное изменение условий продажи товаров или услуг (снижение цены, аналогичная замена), компенсация убытков и морального вреда, прекращение

правоотношений (возврат товара). При этом потребитель вправе использовать несколько способов защиты одновременно, например, требовать выплаты неустойки и морального вреда.

Под убытками в гражданском праве традиционно считают прямой ущерб и упущенную выгоду. Однако, в сфере защиты прав потребителей практика иная, так как законодатель акцентирует, что потребитель выступает исключительно как физическое лицо, пострадавшее от действий субъекта предпринимательской деятельности.

Выплата убытков по Закону о защите прав потребителей подразумевает возмещение реального ущерба, и в данном случае речь не может идти о неполученных доходах, так как потребитель является физическим лицом и не является индивидуальным предпринимателем. В частности, при проведении некачественного ремонта собственнику квартиры были причинены убытки, однако, суд отказал истцу в возмещении неполученных доходов, связанных с заключенным договором найма квартиры, так как владелец не являлся предпринимателем и не мог получать доходы [5].

Закон № 2300–1 определяет потребителя как лицо, которое приобретает услуги для собственных (семейных) нужд, которые не связаны с получением прибыли (дохода). Поэтому иски о возмещении упущенной выгоды в данном случае судами не удовлетворяются.

При подаче исков по Закону о защите права потребителей госпошлина не уплачивается, и зачастую истцы игнорируют данный аспект, прося суд на всякий случай взыскать также упущенную выгоду. При этом многие не учитывают, что, вынося решение, суд удовлетворит иск частично, отказав в части удовлетворения требований истца о взыскании упущенной выгоды (неполученных доходов). Поэтому в этом случае потребитель сможет взыскать с ответчика только половину суммы судебных расходов [5].

Однако, не стоит полностью сбрасывать со счетов возможность взыскания неполученных доходов потребителя, если он имел на это законное основание. Например, гражданин мог получить урожай на подсобном участке и при этом не являться индивидуальным предпринимателем, либо гражданин мог получить доход от продажи скота или иной продукции животноводства, которые являлись домашними.

С введением нового термина «самозанятое лицо» соответственно возник вопрос о возможности защиты новых субъектов по Закону о защите прав потреби-

лей. В частности, Налоговым Кодексом РФ самозанятые лица определяются как физические лица, занимающиеся определенной профессиональной деятельностью. При этом профессиональным доходом считается доход, полученный от реализации физическим лицом профессиональных навыков не работодателю, а любым лицам (в том числе юридическим). Профессиональный доход не может быть получен от деятельности других лиц — наемных работников. Таким образом, учитывая положения Закона № 2300–1, самозанятое лицо может выступать субъектом, требующим защиты прав по ЗЗПП, но вместе с тем оно не будет нести ответственность по ЗЗПП как субъект предпринимательской деятельности, предоставляющий услуги иным физическим лицам. В данном случае споры, возникающие между физическими лицами, получившими услуги от самозанятого лица, будут решаться в порядке ГК РФ. При этом необходимо учитывать, что самозанятым лицом может считаться только физическое лицо, которое лично предоставило определенную профессиональную услугу, и доход такого лица не превышает 2,4 млн. руб. в год.

Кроме того, при определении субъективного состава в спорах по ЗЗПП необходимо учитывать, что самозанятым лицом может считаться такое лицо, которое зарегистрировано в числе 19 регионов России, которые включены в список городов, жителям которых разрешено заниматься профессиональной деятельностью, связанной исключительно с определенными видами хозяйственной деятельности: предоставление косметических услуг на дому, продажа товаров собственного производства, юридические консультации и бухгалтерские услуги, предоставление услуг по фото и видео съемке, организации торжеств и праздников, сдача личного жилья в наем, пассажирские и грузоперевозки, услуги такси, строительные и ремонтные услуги.

Что касается порядка защита потребителей, то возможность контроля субъектов предпринимательской деятельности существенно упростилась с введением новых норм. В целях усовершенствования госполитики защиты российских граждан 18.03.2019 года Федеральным Собранием внесены существенные поправки в ЗЗПП, которыми упрощен порядок подачи обращений потребителей. В частности, теперь потребителю достаточно направить обращение в органы госнадзора или местного самоуправления не только почтой, но и через сеть Интернет.

Другим важным аспектом является введение в законодательное поле не только ответственности производителя и продавца, но и посредника, который способствует продажам и реализации услуг данных субъектов. Можно сказать, что фактически рекламодатель стал на одну

ступеньку с продавцом, потому что Интернет-площадки о продаже товаров осуществляют рекламную и посредническую деятельность, как, например, перевозчик товаров.

В частности, с 1 января 2019 года, согласно норм статьи 1 Закона № 2300–1, [1] к субъектам ответственности относятся также владельцы — агрегаторы информации о товарах либо услугах. Закон определил, что агрегаторами информации являются Интернет-платформы, которые публикуют на своих площадках информацию о чужих товарах и услугах, но при этом предоставляют потребителю возможность купить эти товары или услуги на них. Таким образом, владелец сервиса — Интернет-площадки, являющийся непосредственным посредником между продавцом и покупателем, стал нести материальную ответственность перед потребителем наравне с производителем (продавцом).

Однако, условием наступления такой ответственности агрегатора является не качество товара (услуги), а непосредственно факт предоставления потребителю информации о продукции [8]. В частности, владелец Интернет-платформы обязан размещать достоверную и полную информацию о публикуемых на его сайте товарах (услугах), а в случае ее отсутствия или недостоверности, будет нести солидарную ответственность вместе с продавцом, в том числе, возмещать убытки, моральный ущерб и судебные расходы. Кроме того, агрегатор будет обязан возратить покупателю стоимость предварительной оплаты, если последний не получил товар. В противном случае продавец должен доказать факт передачи потребителю продукции.

Таким образом, впервые законодательно установлена ответственность третьего лица, которое не получило выгоды от продажи товара, за причинение убытков конечному потребителю. Стоит отметить, что такое нововведение вызывает много споров и возражений со стороны держателей Интернет-платформ, которые не могут контролировать весь объемный поток информации, публикуемый на их платформах производителями и продавцами, а также не могут установить качество этой информации и ее соответствие реальным продуктам, которые реализуются через площадку.

В то же время потребитель может направить заявление в Роспотребнадзор, и деятельность агрегатора может быть заблокирована (приостановлена) в целях защиты прав потребителя. Впоследствии наряду с усилением защиты прав потребителей, применение солидарной ответственности агрегаторов может оказать негативное воздействие на деятельность Интернет — площадок, владельцы которых не заинтересованы отвечать за нарушения многочисленных продавцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-I «О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019) // URL: <http://base.garant.ru/10106035/#ixzz6BgQ1jau3>
2. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N17 г. Москва «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/supremecourt>.
4. Определение Московского городского суда от 26.03.2013 N4г/8–2751.
5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N4 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851.
6. Медведева Д. И. Защита прав потребителей в договорных отношениях // Правопорядок: история, теория, практика // № 2 (5). С. 26–28.
7. Мошкович, М. Правильный Интернет / М. Мошкович, Н. Завойкина, Ю. Терешко // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 37. — С. 9.
8. Статья «О новом понятии «Владелец агрегатора информации о товарах (услугах) в законе «О защите прав потребителей» // URL: <http://36.rospotrebnadzor.ru/news/19596>.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ACTUAL PROBLEMS OF COLLECTING ALIMONY IN FAVOR OF MINORS

I. Demina

Summary. The article considers the problems of establishing and recovering alimony for minor children, novation of the legislation, taking into account the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article explains the features of the regulatory scheme for the recovery of alimony for the maintenance of minors, as well as certain aspects of the enforcement proceedings for the recovery of alimony.

Keywords: juvenile, child support, restraining orders, recovery, bailiff, law.

Дёмкина Ирина Александровна

*К.ю.н., доцент, Пензенский государственный университет
iri9321@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы установления и взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, новации законодательства с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ. В статье разъясняются особенности нормативной схемы взыскания алиментов на содержания несовершеннолетних, а также отдельные аспекты исполнительного производства по взысканию алиментов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, алименты, судебный приказ, взыскание, судебный пристав, законодательство.

Семейное законодательство к лицам, имеющим право на получение алиментов, относит несовершеннолетних детей.

В основном законе России детство и семья защищаются государством. Родители обязаны заниматься воспитанием своих детей и заботиться о них. Эта конституционная обязанность закреплена в семейном законодательстве, составной частью которого и является обязанность родителей выплачивать алименты.

Институту алиментных обязательств родителей в России уделяется повышенное внимание. В российском законодательстве нет определения понятия «алименты». Для решения данной проблемы необходимо сформулировать понятие алименты.

Проблема алиментных обязательств не только в России, но и во всем мире, приобретает актуальность. Уровень благосостояния наших граждан желает быть лучше. По состоянию на 01.01.2018 г. в России проживает более 29 миллионов детей. Большое количество разводов (611 646–2015 г., 608 336–2016 г., 611 436 — в 2017 г.), также влияет на увеличение количества алиментных обязательств. В России много детей, оставшихся без попечения родителей. (58 972 — в 2016 г., 50 210 — в 2017 г.). Ежегодно судами РФ лишаются родительских прав огромное количество родителей, не выполняющих свои родительские обязанности (33 979 — в 2016 г., 30 876 — в 2017 г.).

В части алиментных выплат в Семейный кодекс (СК РФ) периодически вносятся изменения. Законодательство предусматривает серьезную ответственность за несвоевременное исполнение обязательств, особенно это касается денежного содержания социально незащищенных лиц.

Последние поправки привели к появлению новых вопросов по алиментам. Они относятся как к их плательщикам, так и к получателям. Теория семейной политики реализуется с 2019 года и рассчитана на период до 2025 года. Новый закон о взимании алиментов относится к детям, оставшимся без родителей и воспитываемым в детских домах. Ранее родители должны были выделять средства на содержание отпрысков. Все деньги шли на обеспечение жизнедеятельности и потребностей ребенка.

По новому положению ст. 84 СК РФ социальное воспитательное учреждение вправе открыть на имя ребенка банковский счет. Деньги с него он получит по достижении 18 лет.

Максимально может отчисляться 50% от общей суммы. Вклад должен страховаться.

При отсутствии данных о доходах суд назначает алименты в соотношении к средней зарплате по стране. У алиментных обязательств срока давности нет, поэтому при появлении должника он обязан будет возместить

государству начисленные суммы, штрафы, пени за просрочку и судебные расходы. Ответчик не вправе предъявить справку о доходах ниже МРОТ. В противном случае выдавший подобный документ работодатель понесет административное наказание [1, с. 147].

Временно неработающий гражданин будет иметь алиментные обязательства, рассчитанные, исходя из среднего заработка по России. Процент берется в зависимости от количества детей. Это внушительная сумма, которая не отменяется и не корректируется до трудоустройства.

Порядок лишения прав представляет собой следующие последовательные действия:

1. После открытия процедуры исполнения, судебный пристав-исполнитель направляет письменное уведомление алиментоплательщику — предлагает добровольно выполнить обязательства в течение 5 дней и представляет документ, подтверждающий оплату, в противном случае административные меры могут быть применены административные меры
2. Если требования судебного пристава не выполняются в срок, он выносит постановление о привлечении алиментоплательщика к административной ответственности, копии постановления направляет сторонам — плательщику и получателю алиментов, а также органу ГИБДД, который вносит данные в базу — после чего водитель теряет право садиться за руль.

Если требования судебного пристава не будут выполнены вовремя, он решает привлечь алиментоплательщика к административной ответственности, копирует решение сторонам — плательщику и получателю алиментов, а также ГИБДД, которая вносит в базу данных, после чего водитель теряет право на управление автомобилем.

Выплату алиментов после совершеннолетия в России назначают судебные органы. Они рассматривают все обстоятельства искового заявления, которое подает не родитель, а сам подросток.

Выплаты после 18 лет взыскать сложнее, чем до этого возраста. Это связано с толкованием соответствующих статей СК РФ. По общему правилу алиментные платежи после совершеннолетия не производятся. Ребенок приравнивается к полноправным членам общества и считается, что он в состоянии обеспечить себя сам.

Алименты с 18 до 23 лет не являются продолжением денежных обязательств относительно несовершеннолетних. Это другой вид взыскания.

Для получения этих выплат необходимо выполнение следующих условий:

- ◆ ребенку не меньше 18 лет [2, с. 234];
- ◆ подросток нетрудоспособен, имеет стойкое расстройство здоровья: инвалидность I или II группы;
- ◆ совершеннолетний нуждается в финансовой помощи.

Термин «нуждаемость» закон не раскрывает. В каждом конкретном случае суд соотносит материальное благополучие ребенка с его потребностями. Например, если подросток — инвалид получает только пособие, его величина не покрывает затраты на одежду, питание, лекарства и т.д. В этом случае суд назначит алименты.

Подростки с официально оформленной инвалидностью должны подтвердить свое право на финансовые выплаты. Они обязаны доказать, что не имеют средств для нормального существования: покупки предметов гардероба, лекарственных средств, полноценного питания.

Для данной категории лиц государство определило размер помощи. Он зависит от степени ограниченных возможностей и группы инвалидности. Такие дети должны представлять существенные доказательства, чтобы получить право на алименты после совершеннолетия.

Алименты на совершеннолетнего вправе получать и родитель, который о нем заботится, если он: нуждающийся; заботится о ребенке, с детства имеющем I группу инвалидности; имеет подтверждение медкомиссии об инвалидности отпрыска I группы с детства.

Иногда родитель, воспитывающий ребенка до совершеннолетия, не обращается с иском по вопросу алиментов к другому родителю. С заявлением на выплату помощи за прошлый период в суд может обратиться сам ребенок, достигший 18 лет.

Судья вправе принять решение о выплате алиментов лишь за последние 3 года при условии, что ранее производились попытки получить средства от родителя, обязанного их уплачивать, а он уклонялся от оказания помощи ребенку.

В случае если на момент 18-летия ответчик имеет задолженность по алиментам, ее можно получить после достижения этого возраста. Совершеннолетие ребенка не влияет на исполнительное производство по поводу взыскания долга по финансовому обеспечению отпрыска.

Для назначения алиментов учащемуся — очнику старше 18 лет следует подать в суд заявление вместе со справкой, подтверждающей обучение.

Выплаты могут устанавливаться в приказном порядке без присутствия на заседании ответчика. Размер финансовой поддержки может определяться в твердом денежном выражении либо в процентах от заработка.

При этом суд учитывает следующие моменты: здоровье и материальное состояние ребенка; здоровье и финансовое положение плательщика; наличие у ответчика обязательств перед другими детьми, нетрудоспособных членов семьи; иные существенные обстоятельства.

Ответчик вправе подать иск на перерасчет алиментных выплат. Он должен представить суду доказательства своей материальной нестабильности. Например, справку о доходах, медицинское заключение о наличии отклонений в состоянии здоровья, документ о составе семьи и т.д.

Получать алименты на совершеннолетнего можно и в добровольном порядке. Для этого бывшие супруги заключают между собой соглашение. Оно составляется в письменном виде и заверяется у нотариуса. В нем указывают размер выплат, периодичность, форму оплаты и т.д. Документ можно изменить в любое время по взаимному согласию сторон.

Согласно законодательству выплата алиментов прекращается при исполнении всех требований, описанных в исполнительном листе.

Родители отвечают за содержание своих отпрысков до достижения ими 18 лет. В некоторых случаях ребенок, ставший совершеннолетним, может подать в суд на алименты.

Выплаты можно получить за прошедшие три года, когда чаду еще не исполнилось 18 лет.

В законодательстве нет определенной статьи, позволяющей взыскать алименты на обучение. Однако в СК РФ прописано, что родители должны содержать недееспособных отпрысков (п. 1 ст. 85).

Итак, по законодательству РФ алименты положены детям до 18 лет. Однако при наличии задолженности и определенных обстоятельствах суд вправе сделать исключение и продлить выплаты до достижения подростком 23 лет.

Снижение размера алиментов производится только в соответствии с законными основаниями. К ним относится, к примеру, рождение второго ребенка.

В заключение отметим, что защита прав несовершеннолетних в области алиментов возможна только путем

комплексного решения проблем, связанных со сбором алиментов, включая взаимодействие органов государственной власти друг с другом и дальнейшее совершенствование существующих нормативных актов.

Статья 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что судебное решение было вынесено при предъявлении иска об уходе за несовершеннолетними детьми, который не связан с основаниями отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью заинтересовать других. Для привлечения сторон. Выдача судебного постановления о взыскании алиментов на совершеннолетних детей, родителей, супругов и других членов семьи не допускается

Взыскание алиментов по судебному приказу возможно только в долевым отношении к заработной плате или иного дохода ответчика.

Взыскание в твердой денежной сумме не допускается в данной ситуации в связи с тем, что суду будет необходимо проверить наличие или отсутствие обстоятельств, из-за которых суд принимает решение о взыскании алиментов в твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ).

Форма и содержание заявления о вынесении судебного приказа должны соответствовать требованиям ст. 124 ГПК РФ. К заявлению должны прилагаться документы, которые подтверждают требования взыскателя.

На практике неопределенным остается вопрос о возможности применения мер по обеспечению исполнения судебного приказа по аналогии с обеспечением иска (гл. 13 ГПК РФ). Данный вопрос прямо не урегулирован гражданским процессуальным законодательством РФ.

Считаем, что в ГПК РФ должны быть включены нормы, предусматривающие обеспечительные меры по делам о выдаче судебного приказа.

Судебный приказ выдается без судебного разбирательства, без вызова истца и ответчика, без заслушивания объяснений лиц, участвующих в деле, на основании ст. 126 ГПК РФ. Он должен быть вынесен в течении пяти дней со дня поступления заявления о вынесении приказа.

Судья отказывается принять судебное решение по основаниям, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, для судебного разбирательства, а также в случаях, когда нет оснований для исполнения судебного решения (например, при наличии исковых требований о взыскании алиментов на совершеннолетних детей с ограниченными возможностями, или других членов семьи); место

жительства или место нахождения должника находится за пределами Российской Федерации; на основании запроса и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Если должник выплачивает алименты по решению суда на других лиц либо им производятся выплаты по другим исполнительным документам, судья отказывает в выдаче приказа. Между тем, в судебной практике имелись случаи необоснованного рассмотрения таких требований в порядке приказного производства [3].

Вступивший в силу с 1 июня 2016 года Федеральный закон от 02.03.2016 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» 1, в статью 135 ГПК РФ добавил п. 1.1, предписывающий судьям возвращать иски, заявленные, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

В результате этих изменений, направленных на оптимизацию судебной нагрузки, у заинтересованной стороны в настоящее время отсутствует выбор: обратиться за выдачей судебного приказа или защищать нарушенное право в исковом порядке.

На наш взгляд, в ряде случаев данная правовая конструкция может усложнять и замедлять реализацию права на получение алиментов.

Например, законный представитель ребенка, требующий алименты на его содержание, даже зная, что потенциальный плательщик напишет возражение относительно исполнения судебного приказа, вынужден будет пройти изначально процедуру приказного производства, чтобы потом, получив отмену приказа, на законных основаниях обратиться в суд с иском о взыскании алиментов.

Не может быть рассмотрено в порядке приказного производства требование, предусмотренное п. 2 ст. 107 СК РФ, о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии, что предпринимались меры к получе-

нию алиментов, но из-за уклонения лица, обязанного их уплачивать, средства на содержание не были получены. Между тем, мировые судьи ошибочно выдавали судебные приказы о взыскании алиментов за прошедший период [3].

Распоряжение суда отменяется, если должник в течение десяти дней с даты его получения представит свои возражения. В этом случае суд принимает решение об отмене постановления суда, в котором судья объясняет взыскателю, что иск может быть предъявлен в суде. Копии этого определения должны быть отправлены сторонам не позднее трех дней со дня его принятия (ст. 129 ГПК РФ).

Судебный приказ имеет силу исполнительного акта и исполняется в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Несмотря на некоторые недостатки правового регулирования института судебного приказа, взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в порядке приказного производства облегчает рассмотрение данной категории дел, позволяет сократить сроки, не умаляя эффективности правосудия.

В заключении хотелось бы отметить, что на современном этапе развития общества и права, исполнительное производство по делам о взыскании алиментов занимает значимое место, является актуальной ветвью развития правовых отношений, возникающих в процессе исполнения обязательств по алиментным платежам.

Неисполнение требований о взыскании алиментов, не получение содержания от своих родителей представляет собой нарушение прав детей на обеспечение его нормального существования и развития.

Практика показывает, исполнительное производство о взыскании алиментов находится в производстве судебных приставов долгое время и требует больших затрат времени и сил по работе с должниками, значительное время отводится для розыска у должников их имущества и денежных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кистанова Е. В. Все о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Практическое пособие / Москва, 2019.
2. Ковыляева А. И. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей при высоком доходе алиментнообязанного родителя по законодательству России, Германии и Великобритании. В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам СХХI международной научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 133–136.
3. Котлярова В.С., Лобзова К. Ю. Проблема взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. В сборнике: Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ. 2019. С. 168–171.

4. Оганесян С.М., Галахова Ю. С. Порядок взыскания алиментов с родителей на содержание несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей. В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 165–171.
5. Орлова Н.Л. Проблемы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. Студенческий форум. 2019. № 21–3 (72). С. 56–60.
6. Полушкина Е.А., Новиков Р. В. Деятельность судебного пристава-исполнителя по взысканию алиментов на несовершеннолетних детей. В сборнике: Пермский Период. Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 91–92.
7. Сидорова Е. Ю. Проблемы взыскания алиментов в России. Colloquium-journal. 2019. № 16–7 (40). С. 184–185.
8. Толстова И.А., Матвеев П. А. Материально-правовые и процессуально-правовые проблемы принудительного взыскания алиментов с родителей на содержание несовершеннолетних детей. // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 25–27.

© Дёмина Ирина Александровна (iri9321@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Пенза

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ*

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONCEPT “SAFETY” IN THE FIELD OF HEALTH

M. Kobzar-Frolova

Summary. Security in the health sector is considered as an administrative and legal category and as an integral part of the state and national security of the country. The analysis of existing approaches to the concept of “security” and its meaningful characteristics is carried out. Based on a comparison of the opinions and positions of other authors and an analysis of the current legislation, the goal of ensuring safety in the healthcare sector has been established and the author’s concept of “safety in the healthcare sector” has been formulated.

Keywords: security, healthcare; health security, administrative regulation, defense, state control, authorized bodies.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

*Д.ю.н., профессор, в.н.с., Институт государства
и права Российской академии наук
adminlaw@igpran.ru*

Аннотация. Безопасность в сфере здравоохранения рассматривается как административно-правовая категория и как составная часть государственной и национальной безопасности страны. Производится анализ существующих подходов к понятию «безопасность» и его содержательным характеристикам. На основе сопоставления мнений и позиций иных авторов и анализа действующего законодательства, установлена цель обеспечения безопасности в сфере здравоохранения и сформулировано авторское понятие «безопасность в сфере здравоохранения».

Ключевые слова: безопасность, здравоохранение; безопасность в сфере здравоохранения, административно-правовое регулирование, защита, государственный контроль, уполномоченные органы.

Здравоохранение — важнейшая социально-экономическая сфера, которая входит в перечень национальных приоритетных направлений развития Российской Федерации. В Российской Федерации все разнообразие отношений по обеспечению безопасности в сфере здравоохранения находится под неустанным контролем государства. При этом безопасность в сфере здравоохранения тесным образом связана с качеством и уровнем жизни населения, качеством и эффективностью оказываемых услуг в сфере здравоохранения, безопасностью лекарственных средств и др.

В соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ)¹, — здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от сотрудничества отдельных лиц и государств. Правительства государств несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера, поскольку здоровье является состоянием полного

физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней [1].

Принципы ВОЗ нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации, в которой закреплено право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. В Российской Федерации поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья и санитарно-эпидемиологическому благополучию человека (статья 41 Конституции РФ) [2]. Соответствующие конституционные положения получили развитие, в системе нормативных правовых актов о здравоохранении, и безопасности в сфере здравоохранения.

Определяя стратегические направления безопасности Российской Федерации, Президент РФ, издал Указ от 31 декабря 2015 г. № 683, которым утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [3]. Указанная Стратегия, являясь основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяет национальные интересы и приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, на-

¹ Принят Международной конференцией здравоохранения при ООН, Нью-Йорк с 19 июня по 22 июля, 1946 года

* При подготовке статьи использовались материалы СПС «КонсультантПлюс»

правленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, в том числе в сфере здравоохранения [3, п. 1, 3, 4.].

Согласно пункта 71 Стратегии, развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности. Стратегическими целями долгосрочной государственной политики в сфере охраны здоровья граждан являются:

- ◆ повышение доступности и качества медицинской помощи;
- ◆ совершенствование вертикальной системы контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств;
- ◆ соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

Угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан являются возникновение эпидемий, массовое распространение онкологических, сердечно-сосудистые заболеваний, ВИЧ-инфекции, наркомания и алкоголизм, доступность психоактивных и психотропных веществ и другие [3, п. 72].

В этой связи огромное значение отводится скоординированным действиям и усилиям федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в вопросах укрепления национальной безопасности в сфере здравоохранения и обеспечение [3, п. 72–75]:

- ◆ условий для развития здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия человека,
- ◆ доступности качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств;
- ◆ преодоление сырьевой и технологической зависимости медицины от зарубежных поставщиков;
- ◆ ускоренного развития фундаментальных и прикладных научных исследований и внедрение их результатов в интересах здравоохранения;
- ◆ развитие системы мониторинга биологической обстановки в Российской Федерации;
- ◆ повышение конкурентоспособности российского здравоохранения на мировом рынке
- ◆ и других.

Не менее значимыми являются вопросы повышения эффективности форм и методов административно-правового регулирования, в том числе нормативно-процессуального регулирования в области лицензирования

медицинских услуг, контроля качества работы медицинских организаций, разработки и внедрения единых критериев оценки работы лечебно-профилактических учреждений.

В соответствии с Поручением Президента Российской Федерации отданному Правительству Российской Федерации [4] в стране утверждена и действует государственная программа «Развитие здравоохранения» [5], [6]. Указанная программа направлена на (стратегические цели) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году).

В настоящее время в Российской Федерации действует система нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности в сфере здравоохранения. Так на федеральном уровне правовые, организационные и экономические аспекты охраны здоровья граждан, важнейшие процедуры обеспечения безопасности в сфере здравоохранения, полномочия органов исполнительной власти по контролю и надзору в сфере здравоохранения закреплены в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7]. Общие правила обращения лекарственных средств, нормы о государственном регулировании их безопасности, административно-процессуальные процедуры, закрепляющие порядок лицензирования, санкционирования, проведения экспертизы и иные, закреплены в Федеральном законе от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее — Закон № 61-ФЗ) [8].

Согласно положениям статьи 5 Федерального закона № 323 мероприятия по охране здоровья должны проводиться на основе принципов: признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (в т.ч. Устава ВОЗ). Каждый гражданин имеет право на охрану здоровья обеспечивается социальными, экономическими, организационными мерами, а также приемами и способами, направленными на контроль (надзор) за производством и реализацией качественных, безопасных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

В конце 2017 г. Российской Федерацией ратифицирована Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и преступлениями, угрожающими жизни и здоровью населения (далее — Конвенция «Медикрим», Конвенция) [9]. Конвенция стала одним из первых многосторонних международных договоров, направленных на противодействие пре-

ступности в рассматриваемой сфере с использованием на национальном уровне административно-правовых механизмов и методов межгосударственного сотрудничества.

Анализ Закона № 61-ФЗ позволяет прийти к выводу о том, что производство и реализация качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, осуществляется в соответствии с установленной государством системой административных процедур (этапов, действий). Эти процедуры связаны не только с производством и реализацией лекарственных препаратов, но и с их разработкой, доклиническими (клиническими) исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, стандартизацией, контролем качества, изготовлением, хранением, перевозкой, ввозом (вывозом) на (с) территорию Российской Федерации, уничтожением и др. [8]. В свою очередь, каждый этап, содержит комплекс мер, направленных на соблюдение установленных государством обязательных требований и правил обращения лекарственных средств. На каждом этапе уполномоченные органы исполнительной власти и их должностные лица, в соответствии с административными регламентами, совершают действия, направленные на обеспечения безопасности в сфере обращения лекарственных средств и качеством медицинской помощи.

Так, например, экспертиза и регистрация лекарственных средств, осуществляются на основе взаимосвязанных административных процедур, направленных на предупреждение нарушений действующего законодательства, выявление и пресечение нарушений, юридическое установление соответствия лекарственных средств обязательным требованиям и правилам, а также достоверности представленных производителями в государственные органы данных. Результаты доклинических и клинических исследований, оформляются в соответствии с установленными Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее — Минздрав России) правил составления отчетов, которые наряду с иными документами, представляют основу регистрационного досье лекарственного средства [10], [11, с. 138–144].

Регистрация лекарственных средств (препаратов) является основным элементом в системе государственного регулирования фармацевтического рынка и осуществляется на основе специально разработанного и утвержденного Минздравом России административного регламента по предоставлению государственной услуги государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения [12]. Указанный административный регламент устанавливает сроки и последовательность административных процедур

(действий), круг заявителей, порядок взаимодействия структурных подразделений Минздрава России при предоставлении государственной услуги, стандарт предоставления государственной услуги, досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействий) Минздрава России и его должностных лиц и др.

Безопасность в сфере здравоохранения не установлена законодательно в качестве самостоятельного вида безопасности. Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности в Российской Федерации, предусмотренных законодательством Российской Федерации, определяются в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [13] (далее — Закон № 390-ФЗ). Указанный Закон № 390-ФЗ устанавливает также полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности. К основным объектам безопасности Закон № 390-ФЗ относит:

- ◆ человека, его права и свободы,
- ◆ общество и его ценности,
- ◆ конституционный строй государства.

Если объектом безопасности является человек, общество, государство, то субъектами обеспечения безопасности выступают: само государство, как гарант обеспечения безопасности в сфере здравоохранения, уполномоченные исполнительные органы власти и их должностные лица (в первую очередь контролирующие и надзорные органы) как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах, судебная власть, органы прокуратуры, органы местного самоуправления. Уместно заметить, что Закон № 390-ФЗ относит к субъектам обеспечения безопасности и граждан и общественные организации и объединения граждан, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, международные и иные организации.

В Законе № 390-ФЗ законодатель приводит перечень видов деятельности, направленных на обеспечение безопасности [13, ст. 2].

- ◆ прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности;
- ◆ правовое регулирование и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- ◆ разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

- ◆ организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- ◆ координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- ◆ международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
- ◆ осуществление других мероприятий.

В свою очередь в отечественной научной литературе посвященной вопросам безопасности встречается множество различных точек зрения, посвященных самому понятию «безопасность» [14] соотношению видов безопасности [15] и другим.

А. М. Воронов рассматривал понятие «безопасность» как правовой феномен и «исторически развивающуюся совокупность знаний философского и отраслевого характера об угрозах человеку, обществу и государству и мерах противодействия им». Ключевое понятие «безопасность», — писал А. М. Воронов, — означает процесс противодействия той или иной угрозе (совокупности угроз) человеку, обществу или государству [16, с. 25]. А в содержание понятия «организация безопасности» А. М. Воронов вкладывал совокупность сил и средств обеспечения общественной безопасности, мер политического, правового, информационного, организационно-управленческого, экономического и иного характера [16, с. 39].

В. М. Редкоус, говоря о государственной безопасности, раскрывает это понятие через защищенность государственного суверенитета, конституционного строя и др. А национальную безопасность — через понятие защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. И связывает оба понятия с деятельностью установленного государством круга субъектов, обладающих реальными полномочиями по защите этих интересов посредством применения адекватных угрозам мер [17, с. 13–14].

Ростовщиков И. В. связывает общественную безопасность с реализацией системы нормативных правовых актов как гарантии защищенности прав, свобод и законных интересов личности, общества, государства [18].

А. И. Стахов безопасность представляет как систему урегулированных административным правом субъектных, предметных, функциональных и ситуационных сфер охраны и защиты конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации от вредоносных факторов [19, с. 10].

В научной литературе так же встречаются термины «лекарственная безопасность» [20, с. 74], «национальная фармацевтическая безопасность» [21, с. 98], [22, с. 4] [11, с. 138–144]. В ряде случаев термины «эффективность» и «безопасность» и вовсе представляют как медико-биологические критерии, являющиеся базовыми в понятиях «терапевтическая эквивалентность» и «биоподобность» [23, с. 12].

Обеспечение безопасности в сфере здравоохранения — это особый вид деятельности специально уполномоченных органов. Так, в Российской Федерации контроль и надзор за обращением лекарственных средств (препаратов) на всех его этапах осуществляется специализированным органом — Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор), который осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, установленных Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» [24]. Выявление и предупреждение нарушений в сфере обращения лекарственных средств и обеспечения безопасности обращения Росздравнадзор осуществляет посредством:

- ◆ государственного контроля качества и безопасности;
- ◆ проведения проверок;
- ◆ проверок соответствия лекарственных средств, находящихся в гражданском обороте, установленным обязательным требованиям к их качеству;
- ◆ выдачи разрешений на ввоз на территорию Российской Федерации медицинских изделий в целях их государственной регистрации;
- ◆ проведения мониторинга, в том числе мониторинга безопасности медицинских изделий и лекарственных средств, безопасности биомедицинских клеточных продуктов;
- ◆ контроль безопасности применения медицинских изделий и лекарственных средств;
- ◆ проведения контрольных закупок в целях проверки соблюдения запрета реализации фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных изделий;
- ◆ и других.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все аспекты обеспечения безопасности в сфере здравоохранения. Однако предпримем попытку показать правовую сущность понятия «обеспечение безопасности в сфере здравоохранения» и вывести определение «безопасность в сфере здравоохранения».

Правовая сущность понятия «безопасность в сфере здравоохранения» проявляется в том, что:

- ◆ эта сфера находится под неустанным контролем государства;
- ◆ вопросы обеспечения безопасности и проведения государственной политики в целом и в том числе в сфере здравоохранения находятся в ведении Президента Российской Федерации;
- ◆ это урегулированная нормами административного права деятельность специально уполномоченных органов направленная на реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации на охрану и защиту здоровья и получение качественной медицинской помощи;
- ◆ государство устанавливает стандарты видов деятельности в сфере здравоохранения и санкционирует виды деятельности в сфере здравоохранения;
- ◆ государство определяет и устанавливает обязательные требования и правила деятельности в сфере здравоохранения;

- ◆ нарушение обязательных требований и правил в сфере здравоохранения карается мерами административной и уголовной ответственности.

Под обеспечением безопасности в сфере здравоохранения предлагается понимать такое состояние защищенности граждан, общества, государства, при котором посредством применения административно-правовых форм и методов деятельности уполномоченных органов создаются условия предотвращения угроз в сфере здравоохранения и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на охрану и защиту здоровья и получение качественной медицинской помощи.

Цель обеспечения безопасности в сфере здравоохранения — иметь здоровую нацию, способную решать стоящие перед гражданами, обществом, государством задачи во всех областях и сферах общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Всемирной организации здравоохранения. Российская Федерация присоединилась к Уставу ВОЗ 24 марта 1948 года // Режим доступа: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/constitution>
2. Конституция Российской Федерации.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016 г. № 1 (часть II). Ст. 212.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ, 2018. № 20. — Ст. 2817.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года // <http://static.government.ru/> по состоянию на 02.10.2018.
6. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (в ред. от 30.11.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 06.12.2019.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6724.
8. Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.
9. Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» // Российская газета. 2017. 31 декабря.
10. Шевырев Д. Н. Безопасность обращения лекарственных средств: сущность и содержание // Административное право и процесс № 1. 2020.
11. Шевырёв Д. Н. Обращение лекарственных средств в условиях единого рынка евразийского экономического союза: некоторые аспекты государственного администрирования // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 138–144.
12. Приказ Минздрава России от 21.09.2016 № 725н «Об утверждении Административного регламента Министерства здравоохранения Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения» // Официальный Интернет-сайт Минюста России. URL.: <https://minjust.consultant.ru/documents/22384>
13. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
14. Степанов А. В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 8–17.
15. Беликова А. В., Комаров М. П. Категория «социальная безопасность» и ее место в системе национальной безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 18–23.
16. Воронов А. М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. Изд-во ВГНА, Москва, 2007, с. 25
17. Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: автореф. дисс. ... докт. юр. наук. М., 2011. С. 13–14.
18. Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел // Государство и право, 2000. № 1.
19. Стахов А. И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: дисс. ... докт. юр. наук. М., 2007. С. 10.

20. Литовкина М. И. Российское законодательство в области обеспечения лекарственной безопасности // Ученые записки № 6, Том 2, 2013. С. 74.
21. Хоруженко Д. И. Основные направления совершенствования государственного регулирования импорта лекарственных средств и фармацевтических субстанций в Российской Федерации: дисс. . . канд. экон. наук. М., 2004. С. 98.
22. Аносов И. С. Формирование системы взаимодействия субъектов обращения лекарственных средств на основе концепции фармацевтической безопасности: автореф. дисс. . . канд. фарм. наук. М. 2016. С. 4.
23. Шаньгин И. В., Смирнов А. С., Шнайдер А. А. Взаимозаменяемость лекарственных препаратов в России: проблемы и перспективы // Современная организация лекарственного обеспечения № 3. 2014. С. 12.
24. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2900.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт государства и права Российской академии наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Назаров Сергей Анатольевич

К.ю.н., профессор, Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России, г. Москва
nazarov.sergeya@yandex.ru

USE OF TACTICAL COMBINATIONS IN CIVIL AND ARBITRATION COURT PROCEEDINGS

S. Nazarov

Summary. The article deals with the problem of appointment of repeated examinations in civil and arbitration court proceedings, when one of the parties in the process calls into question the legality and validity of the conclusions of the forensic expert, given by them in the conclusion. The currently used method of "reviewing" the expert's opinion by a specialist in order to appoint a re-examination in court is unreliable, as it is actually reduced to assessing the evidence of the expert's opinion, which is the exclusive prerogative of the court. In addition, peer review, as a judicial action, is not provided for by any law. The article proposes a tactical combination, consisting of a number of procedural actions, stipulated by the CPC RF and APC RF, which objectively question the validity of the conclusion of the court expert, including in cases of fires, and allow applying for the appointment of re-examination in the court of first instance or appellate court.

Keywords: court, arbitration, specialist, expert, expert opinion, peer review, re-examination, tactical combination, proof, fire.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема назначения повторных экспертиз в гражданском и арбитражном судебных процессах, когда одна из сторон в процессе ставит под сомнение законность и обоснованность выводов судебного эксперта, данных им в заключении. Применяемый в настоящее время прием "рецензирования" заключения эксперта специалистом с целью назначения повторной экспертизы в суде является ненадежным, поскольку фактически сводится к оценке доказательств заключения эксперта, что является исключительной прерогативой суда. Кроме этого рецензирование, как судебное действие, не предусмотрено ни одним законом. В статье предлагается тактическая комбинация, состоящая из ряда процессуальных действий, предусмотренных ГПК РФ и АПК РФ, которые объективно ставят под сомнение обоснованность заключения судебного эксперта, в том числе по делам о пожарах, и позволяют ходатайствовать о назначении повторной экспертизы в суде первой или апелляционной инстанции.

Ключевые слова: суд, арбитраж, специалист, эксперт, заключение эксперта, рецензирование, повторная экспертиза, тактическая комбинация, доказательство, пожар.

Еще в начале 20 века знаменитый русский адвокат Пороховщиков в книге "Уголовная защита" всех экспертов разделил на 4 группы:

1. Сведущие — добросовестные.
2. Сведущие — не добросовестные.
3. Не сведущие — добросовестные.
4. Не сведущие — не добросовестные.

Соотношение 1 к 3. Соответственно в арбитражном или гражданском процессе возникает вопрос: «Что делать стороне, если попался и не сведущий, и не добросовестный эксперт?».

Судя по научным статьям, судебная практика пошла по пути так называемого "рецензирования" заключения эксперта другим возможным участником судебного процесса — специалистом в тех случаях, когда у участников судебного процесса возникают сомнения в обоснованности, законности и достоверности в экспертном заключении.

В тех же статьях приводится форма такой рецензии. Но как отмечают сами авторы, суды достаточно часто заявляют: "Экспертиза проведена по постановлению суда, эксперт предупрежден об уголовной ответствен-

ности, не доверять эксперту нет оснований”, и на этом основании суд либо вообще отказывается приобщить рецензию к материалам дела, либо даже в случае ее приобщения отказывается назначать повторную экспертизу.

Метод не может считаться надежным, если результат его применения зависит от усмотрения судьи.

В этой связи необходимо иметь надежную методику борьбы с не сведущими и не добросовестными экспертами.

В основу такой методики может быть положена теория тактических комбинаций (операций), разработанная великим криминалистом, доктором юридических наук, профессором Белкиным и его учениками.

В целом под тактической комбинацией понимается совокупность следственных действий и оперативных мероприятий, объединенных одной целью и проводимых за короткий промежуток времени.

Следственные действия и оперативные мероприятия могут проводиться в уголовном деле как параллельно, так и последовательно, когда последующее действие опирается на результат предыдущего.

В арбитражном и гражданском процессах проводить действия параллельно невозможно в силу порядка проведения судебного процесса, установленного соответственно Арбитражным и Гражданским процессуальными кодексами.

Идея применения тактической комбинации в судебном процессе заключается в том, чтобы зародить обоснованные сомнения у суда в обоснованности и достоверности заключения эксперта, используя весь инструментарий доказывания, предусмотренными законами и при этом как можно больше исключить личное усмотрение судьи. И АПК и ГПК, как участника судопроизводства, предусматривают специалиста — лица, обладающего специальными знаниями.

В используемом в настоящее время методе “рецензирования” судебной экспертизы непосредственным объектом исследования является само заключение эксперта. Хотим мы того или нет, но специалист начинает оценивать заключение эксперта по критериям, установленным либо АПК или ГПК — относимость, допустимость, достоверность, либо по критериям, установленным Федеральным законом “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” — объективность, всесторонность, полнота, научная обоснованность — при этом рецензент все равно

оценивает заключение эксперта как доказательство. А оценка доказательств — это исключительная прерогатива суда. Особенно не допустимо, когда специалист в рецензии указывает на процессуальные (юридические) ошибки, допущенные экспертом при даче заключения.

Предлагаемая методика более трудоемка и более материально затратна, чем “рецензирование заключения эксперта”, но арбитражных дел с незначительным ущербом, например по делам о пожарах, практически не бывает.

В теории доказательств принято считать, что любое доказательство имеет двуединую природу — процессуальную и информационную.

Соответственно, для принятия решения о проведении тактической комбинации в суде по дискредитации заключения эксперта, с целью назначения повторной экспертизы, на подготовительном этапе к судебному заседанию сторона в судебном процессе должна оценить достоверность и обоснованность информационной составляющей заключения эксперта. Это необходимо для понимания, могут ли при проведении повторной экспертизы быть изменены выводы эксперта, например о расположении очага пожара, причине пожара, эффективности систем противопожарной защиты, имеющихся нарушениях требований пожарной безопасности, повлиявших на размер ущерба, поскольку с принятием Кодекса административного судопроизводства к области специальных знаний теперь официально относится сфера технического регулирования, в том числе в области пожарной безопасности.

Если на подготовительном этапе будет сделан вывод, что эксперт сведущий и добросовестный, и допущенные им процессуальные или иные ошибки не повлекут изменение общих выводов, как советовал адвокат Пороховщиков, поблагодарите эксперта за достойную работу и займитесь изучением других доказательств в судебном процессе.

Предлагаемая тактическая комбинация по назначению повторной экспертизы в судебном заседании по гражданскому или арбитражному делу:

1) Либо до, либо после оглашения в суде заключения эксперта заявить суду письменное ходатайство о вызове эксперта в суд для его допроса. В ходатайстве необходимо указать часть информационных несоответствий между выводами эксперта и материалами дела.

2) После оглашения заключения эксперта в ходе его допроса задать эксперту вопросы по заранее разрабо-

танному приглашенным специалистом плану. Ответы эксперта заносятся в протоколы судебного заседания.

3) Заявить суду ходатайство о приобщении к делу письменной консультации (заключения) специалиста и о вызове его в суд для ответа на вопросы сторон и суда по данному им заключению.

4) Задать в ходе допроса в судебном заседании специалисту вопросы по заранее разработанному плану.

Вопросы специалисту должны касаться информационной составляющей материалов дела, и не затрагивать какие-либо процессуальные нарушения, допущенные экспертом.

Ответы специалиста заносятся в протокол судебного заседания.

Судья слышит и ответы эксперта, и ответы специалиста на одни и те же вопросы, и при этом они противоречат друг другу и этим создаются обоснованные сомнения в достоверности выводов заключения эксперта.

5) На основании результатов допроса эксперта и специалиста в судебном заседании необходимо заявить письменное ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы, указав в нем кроме информационных несоответствий, выявленных с участием специалиста все процессуальные нарушения, допущенные экспертом при проведении экспертизы и выявленные юридическим представителем стороны.

Возможно, что и после осуществления такой тактической комбинации суд может отказать в назначении повторной экспертизы.

В связи с этим возникает новая ситуация, когда уже появляются сомнения в беспристрастности самого суда, а соответственно в законности и обоснованности судебного решения суда первой инстанции. На основании результатов, полученных в ходе реализации тактической комбинации, в дальнейшем возможны два варианта действий.

Первый — заявление ходатайства о проведении повторной экспертизы в суде апелляционной инстанции, при этом решение апелляционного суда может быть

любым — как удовлетворить ходатайство, так и отказать в его удовлетворении. Соответственно, решение суда первой инстанции, основанное на первичном заключении эксперта, остается в силе.

Второй вариант действий стороны в суде первой инстанции в случае отказа в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы является более жестким (но возможен он только в том случае, если сторона полностью уверена в квалификации приглашенного специалиста и доверяет его выводам).

И в ГПК РФ и в АПК РФ содержатся статьи о фальсификации или подложности доказательств. Необоснованное или недостоверное заключение эксперта вполне можно считать сфальсифицированным или подложным доказательством по своей сути.

Законами предусмотрено, что для проверки заявления о фальсификации или подложности доказательства суд может назначить судебную экспертизу. В данном случае это будет повторная судебная экспертиза, о проведении которой уже неоднократно подавались ходатайства, но были отклонены судом.

При этом возникают риски уголовно-правовых последствий для лица, сделавшего такое заявление в судебном заседании.

Уголовная ответственность по статье 306 Уголовного кодекса наступает за заведомо ложный донос. Но заявление стороны о фальсификации или подложности заключения эксперта, сделанное на основании заключения и показаний специалиста, закрепленных в протоколе судебного заседания, не может рассматриваться как заведомо ложный донос.

Эксперту, который будет проводить повторную экспертизу по делу, будут представлены для исследования все материалы судебного дела со всеми протоколами судебных заседаний, содержащие ответы специалиста.

И при проведении повторной экспертизы эксперт будет вынужден обратить внимание на обстоятельства дела, отраженные в консультациях специалиста, а соответственно — это может повлечь изменение выводов эксперта.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019).

4. Криминалистическая энциклопедия Р. С. Белкин. — Издательство БЕК. Москва, 1997.
5. Курс криминалистики. Том 2. Р. С. Белкин. — Издательство «Юрист». Москва, 1997.
6. Избранные научные труды. Ю. Г. Корухов. Том III. — Н.П. «Судэкс». Москва, 2013.
7. Расследование пожаров: правовое регулирование. Организация и методы. Попов И. А. — Москва, 2008.
8. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Орлов Ю. К. — Издательство «Юрист». Москва, 2009.
9. Н.Е. Мерещкий «Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений». Хабаровск. 2000 г. Дальневосточный юридический институт МВД РФ.

© Назаров Сергей Анатольевич (nazarov.sergeya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

ХАНАФИТСКИЙ ФИКХ В БУХАРЕ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Нуруллаев Мансур Азимович

Болгарская Исламская Академия, Республика

Татарстан, г. Болгар

mansurbuxariy2010@mail.ru

KHANAFIT FIKH IN BUKHARA: STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

M. Nurullaev

Summary. The article discusses the theoretical and legal problems of the history of the formation and development of Hanafi fiqh. The article emphasizes the role of Islam, as well as the specifics of Bukhara, in which Hanafi schools were formed. The urgency of the problems of the formation and development of the Hanafi fiqh in Bukhara is determined by the need to determine the role of this territory in the development of the fiqh institution. The scientific article shows the features of the establishment of the institute of Hanafi fiqh based on the evolution and specifics of the historical development of Bukhara, its position before and after the conquest by the Arabs. The relevance and significance of this problem is based on the fact that if the history of fiqh as a whole is studied, then there are very few studies in the framework of Bukhara, while in domestic science this is complicated by a number of problems related, first of all, to access to sources that indicate development Hanafi schools in Bukhara, the activities of specific researchers. At the same time, modern researchers pay insufficient attention to this issue, while Bukhara made a significant contribution to the development of Muslim law on the basis of Hanafi fiqh. The study is aimed at identifying the general and the particular in jurisprudence.

Keywords: Muslim law, fiqh, Hanafi schools, Hanafi madhhab, Hanfi fiqh, madrasah, fakih.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правовые проблемы истории становления и развития ханафитского фикха. В статье подчеркивается роль ислама, а также специфика Бухары, в которой формировались ханафитские школы. Актуальность проблематики становления и развития ханафитского фикха в Бухаре обуславливается необходимостью определения роли данной территории в развитии института фикха. В научной статье показаны особенности становления института ханафитского фикха на основе эволюции и специфики исторического развития Бухары, ее положения до и после завоевания арабами. Актуальность и значимость данной проблемы основана на том, что если история фикха в целом является изученной, то в рамках Бухары, исследований очень мало, при этом в отечественной науке это осложняется рядом проблем, связанных, прежде всего, с доступом к источникам, свидетельствующим о развитии ханафитских школ в Бухаре, деятельности конкретных исследователей. При этом, современными исследователями уделяется недостаточное внимание данной проблематике, тогда как Бухара внесла существенный вклад в развитие мусульманского права на основе ханафитского фикха. Исследование направлено на выявление общего и частного в юриспруденции.

Ключевые слова: ислам, мусульманское право, фикх, ханафитские школы, ханафитский мазхаб, ханафитский фикх, медресе, факих.

В современной научной литературе тема ханафитского фикха и его становления в Бухаре, является недостаточно изученной темой исследования, что обуславливается как сложностью переводов, доступа к источникам и их древностью.

Актуальность обращения к проблеме этапов становления ханафитского фикха в Бухаре обусловлена несколькими причинами. Данная проблематика зачастую не является объектом отдельного внимания среди исследователей, а рассматривается лишь косвенно, не затрагивая отдельных особенностей. При этом, на сегодняшний день, роль регулирования отношений на основе фикха существенно возрастает, что обуславливается высоким уровнем неправомерного поведения, совершаемым различного рода правонарушений.

Одним из важных механизмов воздействия на общество и на отдельного человека в мусульманстве является именно фикх — доктрина о правилах поведения.

Институт ханафитского фикха имел несколько этапов становления и развития:

- ◆ этап предпосылок становления;
- ◆ установление;
- ◆ складывание в рамках правовой доктрины;
- ◆ этап правоприменения в структуре исторических этапов развития Бухары, начиная с момента возникновения, и до современного периода времени.

Упоминание о Бухаре впервые было указано в китайских источниках, что датируется V в. А само основание

Бухары относится к середине I тысячелетия до н.э. Однако до 700–800 г. говорить о наличии фикха не приходится, что было обусловлено факторами зарождения процессов регламентации общественной жизни у мусульман с одной стороны, а с другой, тем, что завоевание арабами Бухары относится к более позднему времени, чем эпоха пророчества.

В этом смысле стоит различать периоды общемировой истории становления фикха в целом, и его предпосылки в рамках регламентации жизни в Коране и установлении фикха в Бухаре. Юридические аспекты развития Бухары во многом были связаны с историческим развитием, что не совпадает с датировкой появления ислама.

Так, если для мировой истории ислама предпосылки фикха закладывались в 600-е годы, то в Бухаре в этот период еще руководствовались нормами зороастризма на основе «Авесты» — собрания священных текстов. При этом учитывая, что Бухара была захвачена арабами, стоит говорить о влиянии становления фикха, на основе арабской истории.

Особенностью арабских племен с момента возникновения было то, что какие-либо писанные законы, отсутствовали. В основе регламентации общественных отношений лежали патриархальные устои, мораль рода, племени. Предпосылки зарождения фикха связаны с процессами канонизации Корана [1], что знаменует новый период в жизни арабских племен. Традиционно в научной литературе эпоха пророчества относится к 610–632 гг. Эпоха пророчества связана с переходом социальных обычаев в юридические установления на религиозной основе. Поскольку юриспруденция — это знание правовых постановлений, которые должны быть реализованы и применены, происхождение фикха началось с нисхождения Священного Корана на Мухаммеда, где правила были раскрыты в книге Милосердного Аллаха, и Пророк — показывал людям эти объяснения, руководствуясь ими. Источником решений в то время было откровение, раскрытое в слове и значении, которым является Священный Коран, и откровение в значении без произношения, то есть сунна Пророка. Таким образом, Коран [1] — источник, который ближе всего стоял к последнему периоду истории доисламских арабов. Согласно точке зрения Шахрастани: «арабы времен язычества считали запрещенными некоторые деяния, которые впоследствии были объявлены запрещенными в Коране» [4].

Следующим этапом явился период праведных халифов это период с 632 по 661 гг. Этот этап связан с продолжающейся ролью Корана и сунны как основы фикха. С развитием общественных отношений появляются

вопросы, требующие более подробного объяснения, решения. При этом в Коране можно было не найти ясного ответа, в связи с чем, население обращалось к авторитетным лицам, которые стали субъектами, формирующими первые школы юриспруденции. Таким образом, на первоначальных этапах, Коран — книга, определяющая не столько богословие ислама, сколько образ жизни мусульман, регламентированный жесткими религиозными законами.

Трансформация религии обусловлена характером структурных и качественных преобразований в общественной жизни Бухары. Ранняя история ханафитского фикха связана с появлением первых школ в VII в., что было связано с необходимостью упорядочения социальных норм в Бухаре. Кроме того, по мнению некоторых на становление ханафитского фикха как правовой доктрины повлияли политические события того периода времени, связанные с междоусобицами [5].

Так, обращение к истории Бухары, показывает, что в 709 г. она была захвачена арабами во главе с Кутейба ибн Муслим. Это период арабского халифата.

Ислам в Бухаре распространяется в VIII в. соответственно и зарождение первых школ фикха относится именно к этому периоду. В Бухаре родоначальником ханафитской школы фикха был Ахмад ибн Хафс Кабир Бухари, что относится к VIII в. То есть в Бухаре появление ханафитской школы фикха и становление правовой доктрины относится именно к этому периоду. На этом этапе, стоит говорить о том, что обычные нормы еще продолжали действовать с одной стороны, а с другой развивалась система фикха.

Исламская юриспруденция отражает этапы формирования правовых решений и способы их извлечения, и из них мы узнаем, как возникла юриспруденция, и как появились школы юриспруденции под руководством ученых Бухары, а также причины, по которым некоторые вопросы в рамках института фикха в ханафитском мазхабе расходятся во мнениях по другим направлениям ислама. Ханафитский фикх в целом — правовая доктрина, о сформированности которой, в Бухаре, стоит говорить к X в.

Ахмад ибн Хафс Кабир Бухари в IX в. развернул активную деятельность и как написано на его гробнице он был «наставником ученых.» (Устаз улама би Мавераннахр) [8]. Последователем Ахмад ибн Хафс Кабир Бухари был Ходжа Имам Абу-Хафса (Абу Хафс Ахмад ибн Хафса ибн аз-Забархана ибн Абдалахха ибн ал-Баقر ал-Иджли ал-Бухари). Именно к нему обращалось население за разъяснениями, и он развивал ханафитскую школу фикха в Бухаре.

Рассматривая ханафитский фикх, стоит говорить об определенной специфике, сложившейся именно в Бухаре, что было связано, с тем, что ислам был привнесён извне, а центр арабского халифата находился на достаточном расстоянии, что обуславливало формирование особенностей фикха, юриспруденции характерной именно для этой территории.

Самостоятельность ханафитской школы фикха обуславливалась степенью ее развития, что активно поддерживалось различными учеными-последователями первых учителей и деятелей, внедрявших систему фикха в практику Бухары.

Характерным для становления этой школы было то, что именно правоприменение было основой для развития данной школы. Ведь механизм был таков, человек не знал, например, ответа на тот или иной вопрос в рамках правоотношений в исламе, основной системой разрешения проблемы было обратиться к субъекту, более ведающему в праве, а поскольку уже в X в. в Бухаре ханафитская школа сложилась, так постепенно формировалась и система правоотношений на основе правоприменения.

Если говорить о структурной характеристике фикха в этот период времени, что стоит говорить о двух группах норм: ибадат, нормы, которые касались исключительно религиозных культов и му'амалат, нормы регулирующие общественные отношения.

Следующий этап связан с внедрением и использованием ханафитского фикха. В институциональном смысле особое значение имела подготовка правоведов, то есть учебные заведения, в которых обучали юриспруденции. В этом смысле, бурное развитие учебных заведений, готовивших юристов или факихов в Бухаре относится к XVI в., что связано с династией Шейбанидов. Таким образом, к этому периоду стоит говорить о появлении разветвленной сети медресе — которые внесли существенный вклад в развитие доктрины ханафитского фикха. Кроме обучения, стоит отметить, что постепенно стала формироваться и методологическая основа, особенности доктринальных разработок, о чем можно говорить к XIX в. Появление большого количества факихов в Бухаре оказало большое влияние не только на развитие мусульманской культуры, но и на развитие юриспруденции. При этом характерным фактом по мнению некоторых исследователей, является то, что «из 544 биографий факихов, содержащихся в сочинении Махмуда б. ал-Кафави (ум. в 1582 г.) 221 относится к Мавераннахру, что составляет 42% всех биографий законоведов» [7]. Это говорит о высокой роли факихов Бухары.

В результате развития ханафитского фикха в Бухаре сформировалась не только правовая доктрина, но и ста-

ли издаваться множество книг, касающихся мусульманского права.

Учёные приводят перечень законов составляющих содержание фикха:

1. Фарз — действия, требующие строго исполнения. Отказ от выполнения предписанных действий — большой грех, влекущий строгое наказание. К обязательным действиям можно отнести пятикратный намаз, обязанность детей опекать престарелых родителей и др. Фарз делится на две части: фарзи айн и фарзи кифая; а) Фарзи айн — все законы касающиеся «мюкеллифов». «Мюкеллиф» — это человек, соблюдающий все законы. При несоблюдении он теряет это звание; б) Фарзи кифая — соблюдение законов всего общества;
2. Ваджиб — действия, которые, как и фарз, требуют обязательного исполнения. Отличие между ваджибом и фарзом заключается в следующем: за невыполнение первого мусульманин становится грешником, а отказывающийся от фарза переходит в категорию неверных.
3. Суннат — действия, которые выполнял Пророк (мир ему и благословение Всевышнего!). Их выполнение сулит вознаграждение.
4. Мустахаб — выполняемые Пророком действия, за невыполнение которых нет греха.
5. Мубах — необязательные действия, за которые не предусмотрены ни порицание, ни похвала.
6. Харам — категорически запрещенные действия, влекущие за собой тяжкий грех. К греховным деяниям можно отнести: убийство человека, употребление алкоголя, употребление в пищу мяса свиньи, мертвечину, азартные игры, прелюбодеяние, воровство, не исполнение религиозных обрядов и т.д.
7. Макрух: а) макрух такрима — Законы содержащие запреты, при нарушении которых совершается грех, но этот грех по своей силе слабее греха при «хараме»; б) макрух танзиха — возможность выбора для «мюкеллифа» выполнять тот или иной Закон, связанный с конкретной ситуацией. Он должен выполнить один из Законов, тогда на нём не будет греха;
8. каза — не соблюдение «ибадата» в установленный период времени, но его выполнение в другое время (перенос).

Таким образом, анализ исторических этапов становления и развития ханафитского фикха в Бухаре имеет определенные особенности. Во-первых, Бухара изначально не была мусульманской изначально. При этом, с приходом ислама, Бухара была достаточно удалена от центра Арабского Халифата, что осложняло не только знакомство ученых Бухары с известными источниками,

но и накладывало специфику на формирование ханафитской школы. Во-вторых, при наличии стольких факторов препятствующих развитию юриспруденции на основе ислама, Бухара уже к XVI в. превосходит многие мусуль-

манские центры, как по числу медресе — учебных заведений, так и по наличию факихов — юристов. В этой связи стоит говорить о высоком вкладе Бухары в становление и развитии ханафитского фикха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран // Пер. Османов М- Н.О. — М.: Диля, 2016.
2. Бобишов Х. М. К проблеме характеристики мусульманского права // В сборнике: Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 23–27.
3. Денильханова Р. Х. Современное понимание фикха в мусульманской юриспруденции // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 127–136.
4. Ибн Касир. Толкование Великого Корана (на арабском языке). — Ливан, 1983. Т. 1.
5. История фикха и ханафитский мазхаб // [Электронный ресурс]: http://dumrt.ru/ru/help-info/theology/analytcs_12533.html
6. Мустафа эл-Хин, Др. Мустафа эль-Буга. Большой шафиитский фикх / [Пер. с араб. Али эш. Шербеджи]. — Стамбул: Хузур Яин Дагытым, 2010.
7. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. 2003
8. Святые места Бухары // [Электронный ресурс]: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/12/almeev.htm
9. Товсултанов С. А. Проблемы в понимании мусульманского права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 37–42.
10. مَقْفَلًا (фикх – араб. яз.) // [Электронный ресурс]: https://mawdoo3.com/%D9%83%D9%8A%D9%81_%D8%A3%D8%AA%D8%B9%D9%84%D9%85_%D8%A7%D9%84%D9%81%D9%82%D9%87

© Нуруллаев Мансур Азимович (mansurbuxariy2010@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Болгарская Исламская Академия

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

CURRENT PROSPECTS FOR THE INSTITUTE'S IMPLEMENTATION PRIVATE BAILIFFS IN RUSSIA

**O. Ryabova
N. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova**

Summary. The article analyzes the legislative initiative on private bailiffs and the possibility of applying this institution in the Russian Federation. This article provides an overview of the latest draft law on private bailiffs. The analysis of the political and social basis of Russian society for the emergence of private bailiffs, the possibility of complementarity of the state and private system of compulsory debt collection is given. The problems related to the possible implementation of this law and its application in Russia at the present stage are revealed.

Keywords: enforcement, private bailiffs, the bill to foreclose, the creditor, the debtor.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется законодательная инициатива о частных судебных приставах и возможности применения данного института в Российской Федерации. Статья содержит обзор информации о последнем законопроекте о частных судебных приставах. Дан анализ политической и социальной основы российского общества к появлению частных судебных приставов, возможности взаимодополнения государственной и частной системы принудительного взыскания долгов. Раскрываются проблемы, связанные с возможным внедрением данного закона и его применением в России на современном этапе.

Ключевые слова: принудительное исполнение, частные судебные приставы, законопроект, взыскание, взыскатель, должник.

На настоящий момент времени современный мир использует три модели системы принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов. К ним относятся: публично-правовая, частноправовая и смешанная системы принудительного исполнения. Наша страна использует первую модель.

В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов возложено на Федеральную службу судебных приставов. [2] Однако большая нагрузка на этот орган и ряд других объективных причин приводят к тому, что большое количество решений остается не исполненными. Такая ситуация вызывает недовольство не только у взыскателей в лице граждан и юридических лиц, но и у самих судов и органов, выносящих решения.

В настоящее время система исполнения судебных решений и актов государственных органов готовится к серьезной реформе.

Законодатели и инициативные группы также пытаются предложить различные варианты решения сложившейся ситуации помимо реформирования уже действующей государственной системы принудительного исполнения.

Так, Торгово-промышленная палата Российской Федерации предложила законопроект «О частных судебных приставах». Существует большая вероятность того, что уже в течение двух ближайших лет мы получим новый орган по взысканию долгов.

Предложения о создании института частных судебных приставов исходят от представителей органов власти и некоторых представителей крупного бизнеса.

Учитывая количество неисполненных долговых обязательств и нагрузки на судебных приставов, вопрос о введении института частных судебных приставов возникает среди юристов — сторонников перехода России

к частноправовой модели принудительного исполнения. Они считают, что переход будет способствовать сокращению расходов бюджета на финансирование государственной системы исполнения и повышению эффективности такой работы.[11, 12]

О необходимости внедрения такого института высказывался еще в далеком 2006 году А. А. Иванов, который возглавлял Высший Арбитражный суд до его упразднения. Мнение экс-главы Высшего Арбитражного Суда считается экспертным, так как опыт его является признанным и уважаемым.

В 2006 году данная инициатива в виде эксперимента была предложена, занимавшим на данный период пост министра юстиции Юрием Чайка.

В 2014 году Министерством юстиции был разработан законопроект о частных судебных приставах, однако он не был принят.

В 2017 году возглавляемый Алексеем Кудриным Центр стратегических разработок выступил с докладом, который содержал предложение о введении института частных судебных приставов.

В начале 2019 года член бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей, а по совместительству совладелец «Альфа-Групп» Михаил Фридман обозначил в планах законопроект о частных судебных приставах. Осенью того же года Торгово-промышленная палата представила законопроект «О частных судебных приставах» на обсуждение.

По замыслу разработчиков законопроекта, предполагается, что новый законопроект не приведет к противопоставлению государственной и частной систем взыскания. Они будут призваны дополнять одна другую.

Частные судебные исполнители на начальном этапе получат в ведение дела, где должниками являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, а в ведении государственных приставов останется взыскание задолженностей с физических лиц и государственных органов. Однако граждане по своей инициативе также смогут воспользоваться услугами указанных исполнителей, если захотят, скажем, взыскать деньги со страховой компании. Разработчики закона сохраняют за взыскателем право выбора между государственными и негосударственными приставами.

Таким образом, предполагается, что частные судебные приставы получат полномочия по применению тех же мер принудительного взыскания, которые делегированы Законом об исполнительном производстве [2]

государственным приставам-исполнителям, например, таких, как требование освободить помещение, арест имущества и счетов должника.

Важно сказать, что кандидату на должность негосударственного пристава в законе будут предъявлены следующие требования: возраст от 25 лет, высшее юридическое образование, отсутствие судимости и психических заболеваний. Кандидату будет необходимо сдать квалификационный экзамен. Иностранцы граждане не смогут получить указанную должность.

Законопроект предусматривает общие принципы профессиональной этики, а также дисциплинарную ответственность будущих негосударственных судебных приставов. Согласно законодательной инициативе, частные судебные приставы будут подконтрольны Федеральной службе судебных приставов, Министерству Юстиции и своим профессиональным объединениям. В качестве системы оплаты частных судебных приставов лежит процент от взысканных средств.

В отличие от государственного судебного пристава, частный взыскатель будет нести, по замыслу инициаторов, полную имущественную ответственность. Кроме этого, предусматривается создание специальных фондов при национальных палатах судебных исполнителей. [13].

Следует отметить, такие гарантии являются несомненным плюсом заявленной инициативы.

Кроме всего, законопроект предусматривает, что работа частных судебных приставов не будет являться предпринимательской деятельностью, что, в свою очередь, говорит о том, что частным судебным приставом будет официальное лицо со всеми вытекающими последствиями.

Работа частного судебного пристава исполнителя будет ограничена тем субъектом, где он зарегистрирован. То есть должники и судебный пристав исполнитель должны быть зарегистрированы в одном регионе, однако исполнительные действия по таким должникам могут частными приставами проводиться по территории всей Российской Федерации.

По мнению разработчиков проекта и заинтересованных лиц, передача исполнительного производства в руки частных судебных приставов даст возможность снизить нагрузку на государственных приставов-исполнителей, а также оптимизировать бюджетные расходы. Эксперты считают, что введение института частных судебных приставов стало бы положительным регулятором исполнения судебных решений в коммерческом секторе.[14]

Такова основная характеристика частной модели принудительного исполнения, которая может в ближайшее время занять свое законное место в системе исполнения судебных актов и актов иных органов.

Однако применима ли такая модель в России? Вопрос риторический. Среди сторонников законопроекта «О частных судебных исполнителях» много тех, кто с большой радостью ожидает его внедрения в российскую систему исполнения судебных и иных актов. Но и противников указанного законопроекта достаточно много. Общество с большой осторожностью относится к подобным нововведениям. Например, Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [3], который уже вступил в законную силу, относится к таким же нововведениям и, несмотря на то, что он уже занял свое место в российской правовой системе, вызывает много вопросов и не пользуется популярностью.

Пока отношение к проекту закона о частных судебных приставах у российских граждан и представителей бизнеса похожее. Это можно понять. Разработчики законопроекта, определенная часть политиков, уважаемых юристов ратуют за принятие этого закона. Они видят в нем элемент системы исполнения судебных актов и актов иных органов, так как понимают, что проблема с исполнением стоит остро и требует скорейшего решения.

Однако простые граждане и, особенно, большая часть бизнес сообщества видят в этом законопроекте угрозу, связанную с нарушением своих прав и свобод.

Негосударственная система судебных приставов-исполнителей сравнивается большей частью общества с коллекторской деятельностью.

Некоторые заявляют о том, что данный законопроект не что иное, как законодательное обоснование коллекторской деятельности. А, учитывая какую репутацию заработали себе коллекторы, негативные проявления в отношении нового законопроекта очень серьезные. И хотя разработчики указывают, что законопроект не регулирует коллекторскую деятельность и не касается этой области, общество продолжает с недоверием смотреть на возможность появления подобного нововведения. Усугубляется недоверие тем, что граждане и бизнесмены, уяснившие суть рассматриваемого нами будущего института негосударственных судебных приставов, боятся, что должности приставов займут бывшие коллекторы и в законном порядке продолжают применять свои методы. Также мы должны отметить, что анализируя законопроект и характер указанной в нем деятельности, остается достаточный простор для злоупотребления и применения неправых методов работы.

Нельзя допустить ситуацию, которая может привести к коррупционным схемам, когда частный пристав-исполнитель за дополнительное вознаграждение будет решать «проблемы» должников. Также неприемлема ситуация, когда несвоевременное введение института частных судебных приставов вызовет непоправимое недоверие общества не только к указанной инициативе, но и к Федеральной службе судебных приставов, а вместе с ней и к государству.

Далее мы хотели бы остановиться на том, кто будет нести расходы по принудительному исполнению. Разработчики предусматривают, что платой за работу частного судебного пристава будет процент от взысканной суммы. Сразу же возникает вопрос о том, кто будет платить приставам, если должник окажется неплатежеспособным. Такая ситуация вполне реальна, так как на момент возбуждения исполнительного производства пристав не может знать о финансовой состоятельности должника. Вызывает сомнение тот факт, что пристав будет работать бесплатно. Следовательно, частично или целиком бремя оплаты может лечь на взыскателя в виде аванса, что не допустимо.

Немаловажным моментом является то, что размер оплаты частных судебных приставов будет зависеть от результатов их деятельности. Это, несомненно, будет мотивирующим фактором в работе частного судебного исполнителя, что является огромным плюсом и надеждой, что судебный пристав будет работать качественно. Однако, учитывая отечественную специфику, не станет ли это дорогой к выбору частным приставом наиболее прибыльного вида производств или производств, взыскание по которым не будет составлять особого труда. Возникает сомнение, что проблема непроведения к исполнению производств будет частично решена с помощью института частных судебных приставов. А ни это ли явилось одной из причин разработки законопроекта.

Стоит обратить внимание, что институт частных судебных приставов-исполнителей успешно действует в США. Частноправовая модель исполнительного производства, где пристав-исполнитель является самостоятельной фигурой в системе исполнения и несет в полной мере имущественную ответственность, также действует в таких странах, как Франция, Нидерланды, Италия, Греция. [15]

Россия в условиях глобализации не может игнорировать их положительный опыт в этом вопросе.

Однако мы считаем, что в настоящее время внедрение института частных судебных приставов применимо с очень большими оговорками либо не применимо вообще.

Наша система права отличается от тех стран, где частное исполнение комфортно осуществляется. Подобного рода органы имеются в вышеуказанных странах в других областях правоприменения и общество привыкло к этому. Примером являются те же коллекторские услуги, которые находятся в этих государствах на совершенно другом уровне развития и не вызывают у общества негатива. Ни у кого не вызывает сомнения профессиональная честь и этика частного пристава-исполнителя, а также мысль о том, что он будет осуществлять исполнение производств, выгодных лишь ему, не ратуя за сам процесс реализации и права взыскателя, может позволить себе преступить закон или применить его некачественно. В России этот институт может работать именно с вышеуказанными неприятными последствиями. Разработчикам закона и законодателям необходимо учитывать эти факторы.

Российское общество четко знает, что лишь государство является носителем властных полномочий и обладает правом и возможностью применять меры принуждения, а, следовательно, пока умы, как простых граждан, так и представителей бизнес-сообщества в большей своей части не представляют, что организация принудительного исполнения может осуществляться кем то, кроме государства.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что любая законодательная инициатива должна быть своевременной и иметь под собой основание в виде подготовленного общества, которое будет являться главным «потребителем» законодательного продукта. Социальная, политическая и финансовая обстановка в государстве должны стать помощью в реализации рассматриваемого нами нововведения. Проблема в области взыскания долгов должна решаться

постепенно, с развитием общества и экономики страны. Представляется, что для такого серьезного шага, как институт частных судебных приставов, необходимо подготовить сопутствующее законодательство, чтобы адаптация самой инициативы и общества проходила наиболее безболезненно. Необходима, наконец, более тщательная проработка законодательной инициативы. Основой таких выводов стало то, что на протяжении более 10 лет попытки реализовать идею частных судебных приставов не увенчались успехом. Возможно, просто не пришло время и не имеет смысла искать резервы в совершенствовании уже действующей системы принудительного исполнения.

Безусловно, идея создания института частных судебных приставов хорошая и имеет право быть реализованной, у нее есть свои плюсы, но не в настоящий момент развития нашей страны. Внедрение этого института в современных условиях может повлечь такие риски, как неэффективность, безответственность и коррупцию.

По нашему мнению, пока служба судебных приставов должна оставаться государственной и являться единственным органом государственного исполнения судебных решений и иных актов. Судебное решение будет обладать обязательной силой только тогда, когда его неотвратимость гарантирована государством. В иных условиях защита нарушенного права становится синонимом процесса, а не результата. [14]

Таким образом, мы должны констатировать, что Россия и ее правовая система не готова к реализации института частных судебных приставов. А, учитывая предстоящую реформу службы судебных приставов, видится, что и государство пока делает ставку на государственную систему принудительного исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская Газета. — 1993. — № 237. — 25 дек.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849
3. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном о правах потребителей финансовых услуг» // Российская Газета, № 121 (7584) от 06.06.2018 г.
4. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебник — М.: Проспект, 2009. — 471 с.
5. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса: 2-е изд. / Под ред. Томсинова В. А. — М.: Издательство «Зерцало», 2010. — 288 с.
6. Здрок О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран: Учебник / О. Н. Здрок. — М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2008. — 176 с.
7. Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. Система принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам согласно немецкому праву, оценка эффективности принудительного исполнения, а также анализ его проблем: Учебник / Е. Н. Кузнецов. — СПб.: ЛЕТИРА, 2008. — С. 178–191.
8. Гладышев С. И. Исполнительное производство Англии. — М.: Лекс-Книга, 2002. — 223 с.
9. Бакурова Н. Н. Административная реформа и институт судебных приставов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 1 (41). С. 78–84.
10. Захаров В. В. Перспективы «приватизации» системы принудительного исполнения судебных решений в Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2009. № 4. С. 25–28.

11. Яков В. В. Исполнительное производство в государствах — членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 32–37
12. Рубцов А. Г. Зарубежный опыт подготовки кадров судебных приставов и возможность его использования в современной России // Юридический мир. 2011. № 7. С. 73–75.
13. Яков В. В. Введение модели небюджетного (частного) исполнения: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7.
14. Кудрявцева А., Подгорный А. В погоне за эффективностью // Банковское обозрение. 2019. № 1
15. Ткаченко В. В. Совершенствование организации службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 28–34.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru),
Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ, ИНВАЛИДОВ, ЛИЦ С СОЦИАЛЬНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ

LABOR RELATIONS OF INCAPACITATED, DISABLED, PERSONS WITH SOCIAL SECURITY

I. Hronova

Summary. Global modernization trends that affect the concept of human rights initiate the formation of a new perception of the legal status of the population group in the field of labor studied in this paper. The article shows that the paradigm underlying the legal regulation of labor relations of disabled people, incapacitated citizens, and persons with disabilities is gradually becoming outdated. And it should be replaced by an understanding that a systematic approach to the rehabilitation of these citizens is required, including through involvement in labor activities and professional adaptation. However, today, the Russian legislator, unfortunately, is still at the stage of «qualified silence» when it comes to entering into labor-law relations with the studied category of persons. These circumstances lead to some asymmetry in the implementation of the labor rights of persons in need of legal protection, which allows us to conclude that further research is needed on these issues and develop proposals for the introduction of new legislation that can correct the situation.

Keywords: disabled persons; subjects of labor law; persons with disabilities; quotas; legal capacity; labor legal personality.

Хронова Ирина Алексеевна

*К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО Кубанский Государственный Технологический университет, г. Краснодар
nabolentseva@inbox.ru*

Аннотация. Мировые модернизационные тренды, затрагивающие концепцию прав человека, инициируют формирование нового восприятия обществом правового положения исследуемой в настоящей работе группы населения в сфере труда. В статье показано, что парадигма, лежащая в основе правового регулирования трудовых отношений инвалидов, недееспособных граждан, лиц с ограниченными возможностями, постепенно устаревает. И на смену ей должно прийти понимание того, что требуется системный подход к реабилитации данных граждан, в том числе посредством вовлечения в трудовую деятельность и профессиональной адаптации. Тем не менее, сегодня в вопросе о вступлении в трудовые отношения с исследуемой категорией лиц российский законодатель, к сожалению, все еще находится в стадии «квалифицированного безмолвования». Данные обстоятельства обуславливают некоторую асимметрию в вопросах реализации трудовых прав лиц, нуждающихся в правовой защите, что позволяет сделать вывод о необходимости проведения дальнейших исследований обозначенной проблематики и выработки предложений по введению новых законодательных норм, способных исправить сложившуюся ситуацию.

Ключевые слова: инвалиды; субъекты трудового права; лица, с ограниченными возможностями; квоты; дееспособность; трудовая правосубъектность.

На сегодняшний день, к большому сожалению, среди работодателей довольно прочно укоренились идеи относительно нежелательности вступления в трудовые отношения с недееспособными, инвалидами, иными лицами с ограниченными возможностями. В качестве основных детерминант, определяющих подобную ситуацию, можно обозначить страхи и мифы, формирующиеся в социуме по этому поводу, пресловутую систему квотирования, правовую безграмотность, различные коммуникационные барьеры и неспособность или невозможность создания необходимых условий труда для вышеуказанных лиц, риск попасть в зависимость от жалости таким сотрудникам и прочее.

Анализ трудовой правосубъектности инвалидов и лиц, признанных судом недееспособными в установленном порядке, является актуальным и своевременным ввиду изменений последних лет в гражданском законодательстве Российской Федерации, а также наметившихся трендов в развитии судебной практики [1, с. 465].

Рассматривая трудовые правоотношения недееспособных, инвалидов и лиц, находящихся на социальном обеспечении следует, прежде всего, определиться с терминологическим аппаратом. В настоящей работе под недееспособностью следует понимать неспособность индивида понимать и руководить своими действиями в силу психических изменений либо обусловленная достижением определенного, а, как следствие, приобретать и реализовывать свои гражданские права, принимать на себя и исполнять гражданские обязанности.

Как представляется, достаточно продолжительное время институт недееспособности был ограничен в подходах в части того, что основывался на парадигму «все или ничего», то есть концептуально принималась или полная недееспособность, или полная дееспособность. Рассматривая данный вопрос сквозь призму законодательного регулирования, можно констатировать, что отсутствовали какие-либо правовые условия для признания в той или иной мере какой бы то ни было степе-

ни фактической дееспособности гражданина, а также возможности ее трансформации с течением времени. Результатом применения подобной парадигмы стало то, что в случае лишения дееспособности индивидуум фактически пребывал в состоянии «гражданской смерти». Тем не менее в результате законодательных изменений, вступивших в силу в 2015 году, ситуация изменилась. Так, в гражданском законодательстве появились нормы, обязывающие опекуна предпринимать определенные меры, направленные на развитие или восстановление дееспособности как полностью недееспособного, так и ограниченно дееспособного гражданина, а также учитывать мнение опекаемого в различных жизненных ситуациях, например: по поводу распоряжения его имуществом.

Следует подчеркнуть, что основным вектором движения в данном направлении для законодателя, принимающего вышеупомянутые правовые новеллы, послужило стремление к наиболее вероятной стабилизации процесса правового регулирования гражданских отношений. Признание гражданина недееспособным несет в себе серьезные гражданско-правовые последствия, а также проецирует важные изменения на различные иные сферы. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести пример в отношении порядка вступления в законную силу решения суда, копия которого в последующие три дня в обязательном порядке направляется в органы опеки и попечительства. Последние не позднее одного месяца обязаны назначить недееспособному гражданину опекуна.

В силу существования ст. 35 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2, ст. 3301] в качестве опекуна или попечителя может выступать лицо, достигшее совершеннолетнего возраста и не имеющее судимости за совершение преступления, представляющего собой преднамеренное причинение вреда жизни и здоровью людей. В рамках подобного процесса суд может учитывать родственные отношения потенциального опекуна с опекаемым, принимать во внимание мнение самого подопечного, а также различные факторы, характеризующие лицо, собирающееся принять себя обязательства по опеке (доход, условия проживания и проч.). Гражданское законодательство в явном виде указывает на то, что опекун должен осуществлять заботу о своем подопечном, осуществлять за ним должный уход и при необходимости соответствующее лечение. В случае если гражданин был помещен под надзор в специализированное социальное учреждение или помещен в медицинское учреждение, опека над такими гражданином не назначается [3, с. 61–62, 156].

Развитие прав человека и концепции инвалидности детерминировало ситуацию, при которой в ряде евро-

пейских стран институт опеки над совершеннолетними гражданами был попросту нивелирован. По мнению ряда авторов, в русле современных мировых трендов в направлении реализации прав человека лежит то обстоятельство, что невозможность осуществлять ряд своих гражданских прав, появляющаяся в результате лишения индивидуума недееспособности, должна рассматриваться сквозь призму несправедливости и непропорциональности применяемых к данному индивидууму мер [4, с. 29]. Следует подчеркнуть, что и российская практика складывается в ареале влияния общемировых тенденций, так как аналогичные процессы происходят и в регулировании защиты прав лиц с ограниченными возможностями в России. Ратифицированная в мае 2012 года Конвенция ООН о правах инвалидов (2006 года) [5, ст. 2280] создала предпосылки для модернизации российского законодательства в части, касающейся расширения спектра прав лиц с ограниченными возможностями. В национальном законодательстве частично была перенята идеология дифференцированного подхода к анализу последствий присутствия у человека нарушений психических функций. В этой связи в гражданское законодательство был введен новый институт ограничения дееспособности по причине наличия у гражданина психического расстройства (п. 2 ст. 30 ГК РФ) [6, ст. 3301]. Тем не менее, к большому сожалению, можно засвидетельствовать факт того, что частично воспринятый российским законодателем подход в отношении максимального признания дееспособности в комплексе с признанием существования различных степеней недееспособности существенным образом не изменил ситуацию по изменению количества судебных решений по поводу признания граждан недееспособными. Так, по данным Агентства правовой информации, количество дел о признании лица недееспособным в последние годы остается весьма высоким [1, с. 28–29].

Говоря об инвалидности, следует подчеркнуть, что сегодня в социуме она воспринимается с точки зрения такого состояния человека, при котором он нуждается в социальной поддержке в связи с наличием или последствиями заболевания, травмы или дефекта, а также какого-либо иного нарушения способности к жизнедеятельности. Поступательное движение в направлении формирования в Российской Федерации доступной среды для инвалидов выдвигает на первый план проблематику относительно отношения к ним, как к равнодо стойным гражданам. Надо сказать, что ограниченность возможностей проявляется у человека индивидуально, однако, при многократном повторении в обществе она начинает приобретать всеобщее или общесоциальное значение. В нашей стране по состоянию на начало 2019 года по некоторым данным уровень инвалидизации населения рассматривался на отметке в 9,65%, при общем количестве инвалидов — 11 277 668 человек.

Это безусловно в значительной мере актуализирует значимость проблематики, обозначенной в рамках настоящей работы. Кроме того, нельзя забывать о том, что в социально-правовом контексте проблема инвалидности приобретает большую значимость, прежде всего, ввиду асимметрии в реализации прав и возможностей граждан с инвалидностью и без нее. В качестве основных детерминант, которые предопределяют подобное состояние дел в обществе может рассматриваться целая гамма существующих социальных барьеров, затрагивающих медико-физиологическую, психологическую, социально-экономическую, технологическую и другие стороны жизни. Отмеченные барьеры повергают к тому, что лица с ограниченными способностями практически перманентно либо «социально исключаются», либо приобретают социальную зависимость, что с одной стороны, оказывает негативное влияние на этих лиц, а с другой — не лучшим образом отражается на восприятии инвалидов другими членами российских местных сообществ. Заметим, в качестве дефиниции социального исключения может рассматриваться термин «эксклюзия» (буквальный перевод с английского — «исключение»). Тем не менее, данный термин следует рассматривать не столько с позиции исключенности из сообществ, сколько с точки зрения сочетания эмоционального и психологического состояния индивида [7, с. 182–188, стр 182–183]. В подтверждении данного аспекта стоит обратиться к соображения Н.Е. Тихоновой, которая говорит о том, что слово «эксклюзия» не имеет языке адекватного перевода на русский язык и более близко к понятию «отверженность» [8, с. 39, 36–84]. Нельзя не упомянуть о том, что эксклюзии присутствуют во всех обществах и в разное время детерминируются различным набором тех или иных критериев [7, с. 182–188, стр 182–183].

В основе формирования основ нашего общества, бесспорно, лежит понимание того, что содействие слабым и больным является приоритетной задачей для каждого гражданина. Данная идея зародилась еще в далекой древности на Руси. Обращаясь к исторической ретроспективе, следует сказать, что еще в 996 г. князь Владимир выпустил устав, в котором содержался порядок призрения нуждающихся. Гораздо позже достаточно весомый вклад в создание системы государственного призрения был внесен российским императором Петром I. Так, в тот временной период впервые на государственном уровне была признана обязанность по призрению больных, увечных, бедных, сирот и других категорий нуждающихся [9, с. 109].

Возвращаясь в наши дни, следует также упомянуть Закон РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [10], согласно которому трудовая занятость

является одной из мер социальной поддержки и психиатрической помощи. Сегодня уже на системном уровне в ряде российских домах-интернатах организовываются мероприятия по использованию трудовых возможностей и обучению доступным профессиональным компетенциям людей, находящихся внутри самих организаций. В качестве примера можно привести Рыбинский дом-интернат для престарелых и инвалидов, сотрудники которого на постоянной основе оказывают консультативную помощь получателям социальных услуг в рамках процесса трудоустройства. Среди наиболее частых работ, которые выполняют постояльцы интерната можно выделить доставку корреспонденции, погрузо-разгрузочные работы, работу в пищеблоках. Существуют и другие положительные примеры, где постояльцы домов-интернатов могут привлекаться на сезонные виды работ, уходу за животными и проч.

Ведя речь о подобной занятости инвалидов, следует акцентироваться на том, что же собой представляет такая работа — является ли она трудовой терапией, которая может быть отнесена к методам медицинского характера или это лишь трудовая деятельность, регулируемая нормами национального трудового законодательства. Беря во внимание последний случай, можно обратить внимание на то, что Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) не содержит в себе такие понятия как «психическое расстройство» или «инвалид с нервно-психическими расстройствами» и никаким иным способом не выделяет правосубъектность данных лиц с точки зрения трудовых отношений. Исходя из положений ТК РФ можно отметить, что принципиально важным является момент того, может ли данное лицо систематически заниматься трудовой деятельностью или нет. При этом трудовая деятельность рассматривается с позиции систематической, целенаправленной, осознанной, оплачиваемой деятельности, нацеленной на то, чтобы создавать материальные блага или предоставлять какие-либо услуги, удовлетворяющие потребности третьих лиц. Также указанный подход подразумевает контроль или руководство со стороны работодателя, коррелирующий с возможностью применения дисциплинарной или материальной ответственности [11, с. 129].

В качестве еще одного примера лучших практик по трудоустройству инвалидов можно привести концепцию мультицентра. Так в труде «Социальная и трудовая интеграция обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в социальное окружение, профессиональную среду» отмечено, что в качестве отличительной особенности мультицентра является применение комплексного подхода к организации образовательной и социально-развивающей деятельности с учетом всего массива факторов, обуславливающих качество подготовки инвалидов к самостоятельной тру-

довой активности. Сама идея создания мультицентра социальной и трудовой интеграции для лиц с ограниченными возможностями с их централизованным трудоустройством и последующим сопровождением на рабочем месте является инновационной для абсолютного большинства российских регионов. Тем не менее подобные учреждения способны системно оказывать следующие государственные услуги инвалидам:

- ◆ подбор профессии и профессиональная подготовка (переподготовка, обучение) работников из числа инвалидов по требованиям работодателей (обеспечивающих последующее «точечное» трудоустройство);
- ◆ сопровождаемое трудоустройство, предполагающее системное взаимодействие специалистов мультицентра с работодателем на период, определенный для работника-инвалида в качестве адаптационного;
- ◆ правовое и социальное сопровождение обучающихся инвалидов и выпускников мультицентра в части дальнейшего взаимодействия с государственными (муниципальными) органами или повторного получения ими государственных (муниципальных) услуг;
- ◆ сопровождаемое проживание, нацеленное на приобретение подопечными опыта самостоятельной жизни, самообслуживания, а также улучшения коммуникативных навыков.

Во главу угла существования подобных учреждений ставится их гуманистическая направленность, основывающаяся на признании прав и свобод обучающихся, а главное признании равноценности и равноправия последних с окружающими их людьми [12, с. 202–203].

В соответствии с авторской позицией, то, что в гражданском законодательстве недееспособность определяется с позиций индивидуума, непонимающего значения своих действий, корреспондирует с идеей защиты его имущественных и личных неимущественных прав в сфере гражданского оборота. Такое лицо может понимать значение своих действий в сфере трудовой деятельности, в рамках которых именно трудоспособность или нетрудоспособность являются теми юридическими фактами, с которыми закон увязывает возможность наступления трудовправовых последствий. В качестве иллюстрации данному тезису можно привести п. 5 ст. 83 ТК РФ, где факт признания лица полностью нетрудоспособным в соответствии с медицинским заключением и является основанием для прекращения трудового договора. Поскольку в качестве целей трудового законодательства России рассматривается установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей, трудовправовой статус недееспособного

работника и лица, взявшего опеку над ним, по нашему мнению, должны быть урегулированы особыми нормами трудового законодательства, отсутствие которых существенным образом снижают качество правового регулирования в рассматриваемой сфере [13, с. 31–32].

Итак, основываясь на вышесказанном, можно заключить, что сегодня в научных исследованиях чаще всего доминирует социальный подход к определению возможности участия лиц с ограниченными возможностями в трудовых отношениях. Сегодня трудовой потенциал инвалида оценивается с позиции наличия группы инвалидности, степени нетрудоспособности и каких-либо медицинских ограничений к трудовой деятельности [14, с. 97–98]. Однако, указанный подход является односторонним и не учитывает ряд условий для исключения по отношению к инвалидам опасности социальной эксклюзии. В какой-то части обусловленная именно этим Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 годы [15, ст. 1746], предназначена для создания комплекса правовых, экономических и институциональных условий, способствующих развитию интеграционных процессов между инвалидами и общественным пространством, а также повышению уровня их жизни [16, с. 554]. Однако, к большому сожалению, не всегда на практике социально менее защищенные слои населения могут найти себе подходящую работу.

На сегодняшний день многие учреждения вместо приема инвалидов в большинстве своем предпочитают платить штрафы за неисполнение квоты по приему инвалидов на работу. Отчасти поэтому с 2017 года трудоустройство инвалидов для работодателей стало обязательным. Расчет квоты для приема инвалидов на работу производится работодателем и в обычном случае составляет 2–4% при среднесписочной численности работников организации более 100 человек и не выше 3%, если среднесписочная численность от 35 до 100 человек. Следует особенно подчеркнуть, что в России на мероприятия по созданию рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями тратятся не малые средства. Так, создавая одно рабочее место для инвалидов работодатель может рассчитывать на субсидирование в размере до 100 000 рублей (100 000, 72 000 и 65 000 рублей для инвалидов 1, 2 и 3 групп, соответственно). Субсидии в размере до 500 тысяч рублей также перечисляются центрами занятости населения для создания необходимой для людей с ограниченными возможностями инфраструктуры. Однако, в результате данной политики в нашей стране работает не более 10% инвалидов. В то же время в Китайской Народной Республике этот показатель в разы выше и фиксируется на уровне 80%. Надо сказать, что в развитых странах считается, что вместо того, чтобы постоянно выплачивать пособия по инвалидности, эффективнее и выгоднее вкладывать средства

в адаптацию и реабилитацию инвалидов. В связи с чем квотирование рабочих мест для инвалидов там может вообще быть расценено как дискриминационный признак [17, с. 106–107].

Таким образом, исследование возможности участия исследуемой группы населения в сфере труда выявило то, что в России присутствует тенденция к углублению дифференцированного подхода к определению волеиспособности таких лиц. Данное обстоятельство не может не оказывать соответствующее влияние на трансформацию конструкции правосубъектности в российском

трудовом законодательстве. По этой причине наблюдающаяся недостаточная проработанность со стороны законодателя общей конструкции правосубъектности инвалидов, лиц с ограниченными возможностями дает основания полагать, что в разрезе законодательного регулирования обозначенной сферы применение мер дифференциации, predeterminedенной стремлением государства к дополнительной социальной защите изучаемой категории граждан, сохраняющих способность к труду, требуется разработка и принятия новых правовых норм, способных нивелировать ситуации, в рамках которых возможны нарушения прав обозначенных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Л. В., Курсова О. А. Теория и практика правового регулирования труда недееспособных работников // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 465–483. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.303>
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32
3. Кононенко В. М., Притулина О. В. Правовые последствия признания гражданина недееспособным // Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 февраля 2018 г., г. Челябинск). — Уфа: АЭТЕРНА, 2018.
4. Петурова Н. Н. Реформа законодательного регулирования защиты прав совершеннолетних лиц в Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 63–70, стр. 64; Зайцева Л. В., Курсова О. А. Формы применения труда недееспособного работника // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3.
5. Федеральный закон от 03 мая 2012 года № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 19
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301
7. Жигунова Г. В., Ткаченко И. Л. Отношенческие барьеры инвалидности в социуме // Социальные технологии и процессы. Вестник университета № 5, 2019
8. Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. 2003. Т. XII. № 1.
9. Игонина Н. А. Деятельность прокуратуры по защите прав инвалидов: проблемы и перспективы // Международно-правовая защита прав и свобод человека: теория и практика: Круглый стол. 04 декабря 2017 года / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Глотова. — М.: Международный юридический институт, 2018
10. Закон РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33.
11. Кутарова М. А. Проблемы правового регулирования труда инвалидов с психическими заболеваниями // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 6.
12. Дрозденко И. Г., Логинова Е. Т. Социальная и трудовая интеграция обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в социальное окружение, профессиональную среду // Вестник Череповецкого государственного университета, — 2019, — № 5
13. Зайцева Л. В., Курсова О. А. Формы применения труда недееспособного работника // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3.
14. Лабейко О. А. Социально-экономический подход к оценке трудового потенциала лиц с инвалидностью // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах: материалы международной научнопрактической конференции (Москва, 25–26 апреля 2018 года) / под ред. В. Д. Байрамова, И. Л. Литвиненко. — М.: МГЭУ.
15. Постановление Правительства программы Российской Федерации от 29 марта 2019 года № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Собрание законодательства Российской Федерации, N15 (ч. II), 15.04.2019, ст. 1746 (начало), Собрание законодательства Российской Федерации, N15 (ч. III), 15.04.2019
16. Козловская С. Н. Социальное сопровождение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в различных сферах жизнедеятельности // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. Под ред. Г. Ю. Лизуновой. Изд-во: Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), 2018
17. Ерошкина И. Н., Зиновкина С. А. Оценка показателей состояния инвалидизации и положения инвалидов в РФ // Актуальные вопросы в науке и практике. Сб. статей: В 4 частях. Ответственный редактор: Халиков А. Р. Изд-во: ООО «Дендра» (Уфа), — 2018

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шайдуллина Венера Камилевна

*К.ю.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
VKShajdullina@fa.ru*

LEGAL REGULATION OF STATE SUPPORT OF EXPORT ACTIVITIES IN THE FIELD OF ELECTRONIC COMMERCE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

V. Shaydullina

Summary. This article has developed proposals for improving the system of state regulation in the field of supporting Russian exports through electronic commerce channels. When developing the recommendations, foreign experience and modern world trends in the field of e-commerce development were taken into account. The proposed activities can be used to support small and medium-sized businesses in Russia, as well as in the development of regional and state e-commerce development strategies. The article was prepared based on the results of studies conducted at the expense of budget funds on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: government export support, foreign trade, electronic commerce.

Аннотация. В настоящей статье разработаны предложения по усовершенствованию системы государственного регулирования в сфере поддержки российского экспорта по каналам электронной торговли. При разработке рекомендаций учитывался иностранный опыт и современные мировые тенденции в сфере развития электронной коммерции. Предлагаемые мероприятия могут использоваться для поддержки субъектов среднего и малого бизнеса в России, а также при разработке региональных и государственных стратегий развития электронной коммерции. Статья подготовлена по результатам исследований, проведенных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Ключевые слова: государственная поддержка экспорта, внешняя торговля, электронная торговля.

В настоящее время перед Российской Федерацией остро стоит задача по переходу от сырьевой модели экономики к высокотехнологичной, постиндустриальной экономике, в которой преобладает несырьевой экспорт. В качестве катализатора данного процесса выступает электронная коммерция, стремительно развивающаяся во всех странах. Стратегией государства в плане развития электронной торговли должен охватываться широкий спектр отношений, выраженных в электронной форме, осуществляемых на внутреннем (национальном) рынке, а также при совершении трансграничных торговых операций в сегментах оптовой (B2B) и розничной (B2C) торговли. Для реализации данной стратегии должны быть созданы благоприятные технические, организационные и нормативно-правовые условия. Это поспособствует созданию комфортного потребительского климата, формированию конкурентной среды и стимулированию деловой активности субъектов электронной торговли.

В связи с этим, приоритетная задача государства в данном направлении заключается в создании дополнительных рыночных механизмов, способных обеспечивать развитие и рост электронной торговли в РФ с учетом прогнозируемых внутренних и внешних условий, а также эффективное использование ее потенциала и ресурсов. При разработке таких рыночных механизмов необходимо не только опираться на опыт, накопленный иностранными государствами, но и учитывать современные проблемы отечественного сегмента электронной торговли. В настоящей статье будет обобщен иностранный опыт государственного регулирования электронной торговли и разработаны рекомендации по увеличению российского экспорта по интернет-каналам.

В условиях развития цифровых технологий и формирования экономики постиндустриального типа в международной торговле происходят серьезные изменения.

Конкурентные преимущества в международной торговле получают те государства, которые активно используют каналы электронной торговли. Каналы электронной торговли (коммерции) предоставляют возможность продажи и покупки товаров (услуг) путем специально разработанных для размещения и получения заказов методов с использованием компьютерных сетей и ИКТ [1].

Доля продаж в секторе электронной торговли стран-членов ОЭСР составляет сегодня около 18% от общего оборота в данных странах. Значительную долю (около 90% всех торговых операций) занимают коммерческие отношения между предприятиями (сделки в сегменте B2B). При этом доля сектора B2C (отношения между организациями и конечными потребителями) также увеличивается. Лидерами в секторе электронной торговле являются страны Юго-Восточной Азии и Китай. Доля этих стран в соответствующих секторах с 2013 года по 2018 год увеличилась с 28% до 37%. Хорошие результаты и у Соединенных Штатов. В 2016 г. Китай и США в совокупности занимали более 50% доли всего рынка розничной электронной торговли [2]. Аналитики из «Forrester Research» отмечают, что уже в 2020 г. объемы электронной торговли традиционного сегмента B2C во всем мире составят свыше 3 трлн. долл. США, а сегмента B2B — более 6,7 трлн. долл. США.

При этом только американский B2B-рынок, согласно прогнозам, увеличится с 825 млрд. долл. США (в 2018 году) до 1,132 трлн. долл. США (в 2020 году) [3].

На основании анализа иностранного опыта государственного регулирования электронной торговли можно сделать вывод, что во многих странах, находящихся на первых местах в мировых рейтингах, государство принимает меры по оказанию содействия торговым электронным платформам. В этих странах введены налоговые льготы на розничный экспорт, упрощены таможенные процедуры, поощряется работа электронных платежных систем, внедряются инновации в разные сферы. В частности, после ратификации в 2006 году Конвенции ООН об электронных отношениях, Китай серьезно упростил процедуру трансграничной электронной торговли. Китайское правительство выделяет из государственного бюджета средства на поддержание таких электронных сервисов, как WeChat, Alibaba и др. Начиная с 2016 г., в стране реализуется стратегия «Интернет+». Ее основная задача заключается в поддержке экспорта в сфере розничной электронной коммерции.

Южная Корея занимает седьмую строчку в мировом рейтинге по объему рынка электронной коммерции. В 2015 году Южной Кореей было заключено Соглашение о свободном сотрудничестве, в т.ч. в сфере электронной

коммерции, с 14 партнерами, включая страны ЕС и Соединенные Штаты. За 12 месяцев доля экспорта Южной Кореи в указанные страны превысила 67% от общего объема заграничных продаж [2].

В странах ЕС в настоящее время формируется Единый цифровой рынок. К 2020 году в странах ЕС будут устранены оставшиеся препятствия для электронной коммерции. Также будут оптимизированы параметры защиты потребителей и завершено формирование интернет-инфраструктуры. Разработчики плана отмечают, что единый общеевропейский цифровой рынок ежегодно будет приносить в бюджет ЕС свыше 415 млрд. евро дополнительной прибыли.

Лидером в секторе электронной торговли среди стран Европы является Великобритания. Доля экспорта по интернет-каналам в общем объеме оборота розничной торговли достигает 20%. В значительной степени это обусловлено тем, что государство активной поддерживает эту форму экспорта. Электронная коммерция имеет немало преимуществ. Одним из таких преимуществ можно назвать упрощение поиска контрагентов, в связи с чем снижаются издержки экспортных операций (особенно для субъектов среднего и малого бизнеса). Инфраструктура электронных торговых площадок предоставляет организациям больше возможностей для выхода на иностранные рынки. В Великобритании с целью поддержки субъектов среднего и малого бизнеса в сфере онлайн-коммерции созданы международные торговые команды программы UKTI. Они располагаются в 40 местных офисах, оформляют контракты, консультируют экспортеров по вопросам маркетинговых исследований и поиска контрагентов, оказывают иную помощь в поддержке электронного экспорта. Благодаря бесплатной услуге Passport to Export, предоставляемой программой UKTI, экспортеры могут получить оценку собственных возможностей торговли на международном рынке. В рамках оказания данной услуги экспортерам предоставляется помощь в разработке плана действий; проводится обучение (субсидируемое государством). Таким образом, благодаря поддержке опытных консультантов предприятия-экспортеры могут довольно быстро начать работу на иностранных рынках [4].

Итак, сегодня все страны (как развитые, так и страны с растущими рынками) предпринимают меры по развитию внешнеторговых отношений по каналам электронной торговли. Практически в каждом государстве реализуется политика по обеспечению государственной поддержки экспорта услуг и товаров по каналам электронной торговли. На основании анализа современных тенденций и иностранного опыта развития международной электронной коммерции, отметим, что государственная поддержка экспорта по каналам интернет-тор-

говли обладает высокой актуальностью для российских участников внешнеэкономической деятельности.

Электронная коммерция рассматривается в России как инструмент, обеспечивающий потребителям на территории РФ ценовую и физическую доступность всех товаров, производимых в стране и за рубежом.

Аналитики McKinsey оценивают современные объемы цифрового сектора экономики России в 3,9% от ВВП. Величина сектора электронной коммерции оценивается в 3–4% от общего объема розничного товарооборота. Это в два-три 2–3 раза ниже уровня Китая, США и стран ЕС. При этом в 2016 году, несмотря на общий спад объемов розничного товарооборота на 4,6%, интернет-продажи увеличились на 15–20%. Это объясняется либеральными условиями ведения электронной коммерции в РФ. Те же аналитики отмечают, что отрасль электронной коммерции обладает огромным потенциалом, что дает основания рассматривать цифровую экономику как важнейший фактор экономического роста РФ. К 2025 г. она сможет обеспечить около 19–34% прироста ВВП, увеличив его на 4,1–8,9 трлн. руб. в сравнении с текущим уровнем. Роль государства в данном случае заключается в повышении уровня цифровой грамотности населения, «пропаганде инноваций», оказании помощи в финансировании перспективных проектов и в продолжении курса цифровизации государственных услуг.

За последние годы в нашей стране были предприняты определенные шаги по развитию внешнеторгового сегмента интернет-торговли. В январе 2017 года в рамках заседания проектного комитета стратегического развития Российской Федерации был принят план реализации «Системных мер развития международной кооперации и экспорта». Согласно этому плану, Российский экспортный центр (РЭЦ) будет оказывать организациям-экспортерам помощь через представительства в регионах и через интернет. Благодаря этому к 2019 г. планируется вовлечь в экспорт по каналам интернет-торговли свыше 5 тыс. организаций. Также планируется расширить объемы их продаж на иностранных платформах и увеличить объемы экспорта по каналам электронной торговли с 0,6 млн. долл. США (2016 г.) до 60 млн. долл. США (2019 г.), т.е. в сто раз [5]. Но в этом направлении существуют определенные проблемы, решение которых должно стать приоритетной задачей государства при оказании поддержки российского экспорта по каналам интернет-торговли.

В настоящее время наиболее приоритетными направлениями развития российского экспорта по каналам электронной коммерции являются:

1. Упрощение валютного законодательства в области электронной коммерции. Сегодня россий-

ские экспортеры в сфере электронной торговли не могут использовать ретробонусы и взаимозачет требований. Нет у них возможности и зачислять на иностранные счета средства, которые причитаются по экспортным контрактам, так как согласно валютному законодательству России, оплата по внешнеторговым контрактам должна обязательно зачисляться на счета, открытые в российских банках. В странах-членах ОЭСР таких ограничений нет. Поэтому экспортеры из данных стран находятся в более выгодном положении в сравнении с их российскими конкурентами. В целях расширения российского экспорта по каналам интернет-торговли необходимо устранить такие ограничения.

2. Усовершенствование систем логистики. Логистика поставок товаров с помощью электронной коммерции обладает решающим значением в развитии экспортной конкурентоспособности отечественных площадок интернет-торговли. В рамках электронной торговли свыше половины доставок осуществляет Почта России. Чтобы снизить стоимость логистики Почтой России, следует подготовить ряд соглашений по сокращению логистических расходов в торговле с государствами, представляющими наибольший интерес для экспорта в рамках электронной торговли.
3. Налоговое и таможенное регулирование. Больше всего проблем у экспортера возникает в связи с необходимостью соблюдения требований таможенного регулирования государства-покупателя. Как показывает иностранная практика, в целях упрощения процедур розничной экспортной торговли необходимо использовать единые документы ВПС (Всемирный почтовый союз). Сегодня в нашей стране реализуется пилотный проект Почты России и ФТС по экспорту товаров в третьи страны с использованием документов ВПС. Однако этого явно недостаточно. Развитие экспорта по каналам интернет-торговли в России требует обеспечения практической возможности экспорта всех товаров с использованием документов ВПС, а также возврата НДС любым экспортером. Еще одна проблема заключается в указании в декларации кода ТН ВЭД. Необходимо упростить заполнение документов ВПС путем принятия Почтой России правил, согласно которым, экспортерам необходимо будет указывать код ТН ВЭД на уровне первых шести знаков, а не десяти, как это предусмотрено в праве ЕАЭС [6].

В завершение отметим, что с целью поддержки российского экспорта по каналам интернет-торговли государство должно предпринять меры по повышению

прозрачности внешнеэкономических операций. Также должна быть повышена доступность информации о возможностях, которые предоставляет трансграничная электронная торговля. Это возможно путем внедрения автоматизированных и информационно-аналитических систем в сфере услуг, оказываемых субъектам бизнеса, ориентированным на экспорт. В ближайшее время в практику должны быть внедрены автоматизированные системы управления таможенными процедурами. Это поспособствует повышению прозрачности таможенных процедур и требований, снизит расходы бизнеса на услуги посредников во внешнеэкономической деятельности и сократит затраты времени на оформление таможенных документов.

Таким образом, как показывает иностранная практика, современные международные торговые онлайн-площадки являются низкобюджетным и доступным каналом для выхода на иностранные рынки. Наиболее актуально это для субъектов среднего и малого биз-

неса. С целью стимулирования дальнейшего развития субъектов среднего и малого бизнеса, а также для расширения российского экспорта государству необходимо поддерживать развитие электронной коммерции. Наиболее приоритетные задачи в данной сфере: упрощение идентификации клиентов-нерезидентов с целью обеспечения возможности их обслуживания российскими кредитно-финансовыми учреждениями в рамках дистанционных платежных сервисов (в т.ч. по электронным денежным переводам); упрощение процедуры подтверждения нулевой ставки налога на добавленную стоимость при продаже товаров на экспорт в формате B2C при участии разных логистических операторов; допуск логистических операторов (курьерских служб) к упрощенной экспортной таможенной процедуре. Для достижения перечисленных задач необходимо будет провести определенные мероприятия по упрощению взаиморасчетов по розничной дистанционной торговле между российскими поставщиками и иностранными покупателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Petrova G. V. Legal security issues in the formation of a digital economy and a single «digital space industry» EAEU // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. Т. 1. № 10. С. 37–46.
2. Агамагомедова С. А., Трубникова О. Ю. Проблемы правового регулирования трансграничной электронной коммерции // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 1 (2). С. 450–464.
3. Безногов М. В., Семеркова Л. Н. Тенденции развития интернет-аудитории покупателей в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2017. № 2 (6). С. 4–14.
4. Гюльвердиев Р. Б. Тренды кроссбордерной онлайн-торговли: конвергенционно-правовое измерение // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 4. С. 126–138.
5. Королева О. В. Стратегические направления государственного управления развитием торговли в регионах России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 53–60.
6. Матвеева А. Р., Ваславская И. Ю., Хакимова С. Д., Гуничева Е. Л. Государственно-частное партнерство в торговой сфере // Научное обозрение. 2016. № 24. С. 155–157.
7. Сизова А. О. Современные методы борьбы с уклонением от налогообложения в условиях глобализации мировой экономики // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. Т. 2. № 5 (33). С. 345–350.
8. Топорков Г. С. Перспективы развития электронной торговли на межгосударственном уровне (на примере стран таможенного союза) // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 96–99.

© Шайдуллина Венера Камилевна (VKShajdullina@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

HUMAN CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Yu. Shvets

Summary. The constitutions of many countries, including the CIS countries and EURASEC, enshrined everyone's right to protection of health, medical care and medical insurance. Today its content includes a wide system of capabilities recognized and guaranteed at the international and state levels. However, before acquiring modern expression and status, the constitutional right to protect health in its historical development went through several stages, each of which was characterized by certain features.

Keywords: healthcare, constitutional regulation, historical and legal development, evolution.

Швец Юрий Юрьевич

*К.э.н., доцент, Институт проблем управления
им. В. А. Трапезникова РАН; Финансовый университет при
Правительстве РФ (Москва)
jurijswets@yahoo.com*

Аннотация. В конституциях многих стран в том числе стран СНГ и ЕВРАЗЭС закреплено право каждого на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование. Сегодня его содержание включает широкую систему возможностей признанных и гарантированных на международном и государственном уровнях. Однако до того, как приобрести современного выражения и статуса, конституционное право на охрану здоровья в своем историческом развитии прошло несколько этапов, каждый из которых характеризовался определенными особенностями.

Ключевые слова: здравоохранение, конституционно-правовое регулирование, историко-правовое развитие, эволюция.

Перспективные направления развития любого общественного явления всегда обусловлены историей его возникновения и становления. В связи с этим исследования эволюционных процессов становления и развития конституционного права на охрану здоровья позволит выявить историко-правовые закономерности, заложенные и определенным образом объясняют его природу.

Некоторые вопросы становления и развития конституционного права на охрану здоровья исследовали такие ученые, как Ю. М. Бисага, Д. М. Белов, З. С. Гладун, Т. С. Грузева, М. М. Данканич, В. Иншакова, В. Ф. Москаленко, М. М. Палинчак, Я. Ф. Советуешь и др. В то же время следует отметить, что комплексные исследования, посвященные ретроспективному учитываю конституционного права человека на охрану здоровья, почти отсутствуют, что обуславливает актуальность данной темы.

Конституционное право человека на охрану здоровья формировалось под влиянием внутри- национальных и международных исторических процессов. Поэтому, определяя юридическую сущность данного права, нельзя обойти вниманием вопрос его исторического развития, что позволит не только выявить определенные закономерности в его становлении, но и определить возможные перспективы дальнейшего развития.

Важность сохранения общественного здоровья, на которое обращалось внимание еще в древние времена, обусловила возникновение отдельных элементов права на охрану здоровья задолго до появления современных цивилизованных государств. Поскольку здоровье жителей определенной среды (поселение, города) имело значение для сохранения жизнеспособности всех членов общества, влияло на производительность их совместной работы, способность к продолжению рода, обороноспособность и др., соответственно, заинтересованность, в его сохранение должны не только сами члены общества, но и верховные правители. Конечно, в догосударственный период и период появления первых государств здравоохранение носила бессистемный и неорганизованный характер. Поэтому ошибочным было бы говорить о возникновении права на охрану здоровья или что-то победного к нему именно в эти времена.

На самом деле, поворотной точкой в истории здравоохранения, как отмечают некоторые ученые, стало XVIII века, когда было осознано значение здоровья для общества, предприняты усилия для решения различных проблем здравоохранения. Одной из первых государств, для которой была характерна тенденция к формированию так называемого естественного права на охрану здоровья, стала Германия. Под влиянием философии просвещенного абсолютизма было заявлено, что монарх несет ответственность за защиту здоровья народа.

Был разработан план создания «медицинской полиции», которая административными мерами проводила определенную политику в сфере здравоохранения. Термин «медицинская полиция» применялся в орган управления, целью которого было следить за санитарными условиями и гигиеной.

Несмотря на то, что зародыши современного права на охрану здоровья появились именно в Германии, на дальнейшее развитие данного права немалое влияние имела Франция. В частности, это связано с тем, что формирование права на охрану здоровья происходило в неразрывной связи со становлением концепции природных прав, которая появилась именно в Европе, в частности во Франции.

В. Ф. Москаленко и Т. С. Грузева по этому поводу замечают, что природу, генезис, характер и особенности формирования социальных прав лучше рассматривать с позиций так называемых «трех поколений» прав человека. Права первого поколения, которые первыми получили государственное признание и юридическую формализацию — это гражданские и политические права. Это признание они получили во Франции, в Декларации прав человека и гражданина (1789).

В свою очередь, возникновение права на охрану здоровья выдающиеся исследователи конституционного права Ю. М. Бисага, М. М. Палинчук и др. связывают с периодом развития второго поколения прав человека (социально-экономические и культурные права), объясняя это тем, что углубление личных (гражданских) и развитие социально-экономических и культурных прав человека сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического положения и культурного статуса. Потребность в международных стандартах прав человека впервые сказала еще в конце XIX в., когда индустриальные страны начали принимать трудовое законодательство.

Итак, историко-правовых первопричин, которые обусловили формирование и стремительное развитие права на охрану здоровья, было несколько: во-первых, общеевропейские революционные движения, которые имели целью общегосударственное признание естественных прав человека; во-вторых, стремительное развитие промышленности и производства, коллективизация труда; в-третьих, рост числа жителей городов, в определенной степени спровоцировало появление некоторых проблем в сфере сохранения общественного здоровья, для решения которых необходимо было принимать некоторые, в том числе правовые, мероприятия.

По мнению Я. Ф. Радыша, право на охрану здоровья в Украине зародилось еще в середине XIX в. в виде

обязательного медицинского страхования. Причиной возникновения этой формы страхования, как отмечает ученый, стал период, когда в царской России 26 августа 1866 в связи с наступлением эпидемии холеры было принято временное положение, согласно которому владельцы фабрик и заводов обязывались организовывать для своих рабочих больницы (из расчета 1 койка на 100 человек), что начало формирования фабрично-заводской медицины, в том числе в Украине. В 1903 г. Принято еще один закон, согласно которому работодатель несет ответственность за причиненный в случае несчастного случая на производстве вред. Итак, на украинских землях, которые находились в составе Российской Империи и определенным образом подвергались воздействию европейских тенденций индустриализации, появление медицинского страхования как одного из первых элементов права на охрану здоровья было вполне предсказуемым процессом. Государство переложило ответственность за охрану здоровья работников на владельцев производства, которые и должны были гарантировать его сохранение и восстановление в случае необходимости.

Однако существенные изменения в определении права на охрану здоровья произошли после революции 1917 г. и появления Советского Союза (СССР). Хотя одна из первых конституций Украинской ССР от 23 июня 1929 не содержала никаких упоминаний о праве на охрану здоровья, но уже принята в 1937 Конституция Украинской ССР закрепляла право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 100), которое обеспечивалось широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов. То есть именно государство принимало на себя обязанность по обеспечению медицинской помощи работникам. Для реализации государственной политики в этой сфере было образовано Министерство Украинской ССР по охране здоровья (ст. 48). Отдельной статьи, посвященной праву на охрану здоровья, в Конституции Украинской ССР 1937 не содержалось, но, несмотря на это, произошли коренные изменения в значении содержания этого права, которое, кроме собственно медицинской помощи, отныне включало право на материальное обеспечение в связи с потерей трудоспособности, санаторно-курортным лечением и тому подобное. Однако необходимо отметить, что таким правом пользовались только те граждане, которые имели статус «трудящихся», то есть право на охрану здоровья не мало общегосударственного характера.

Дальнейшее развитие права на охрану здоровья был связан с международными процессами, которые имели место в конце второй мировой войны, в частности фор-

мированием Организации объединенных наций (ООН). Принятые ООН и ее специализированными органами, среди которых на первом месте — Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), международные документы закрепляют как одно из основных прав человека право на здоровую жизнь, здоровье и его восстановление, юридическая обязанность государства заботиться о здоровье своих граждан, а также обеспечить его охрану и материально-финансовое обеспечение хотя бы на минимальном уровне.

В 1946 г. был принят Устав ВОЗ, к которому присоединилась и Украинская ССР. В Уставе провозглашалось предоставление всем народам возможности пользования всеми достижениями медицины, психологии и родственными с ними наук, признавалось необходимым условием достижения высшего уровня здоровья. Также возлагалась ответственность на государственную власть за здоровье своих народов, предусматривало принятие соответствующих мер социального характера в области здравоохранения.

Уже в 1969 году принимаются Основы законодательства СССР и Союзных Республик о здравоохранении. В статье 3 Основ определялось, что это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанной с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан. Следовательно, право на охрану здоровья получало общий характер, причем его содержание четко прописано в законодательстве.

Первый украинский законодательный акт, регулировал (хотя и несколько поверхностно) права и обязанности человека в этой сфере отношений, был принят в 1971 — Закон Украинской ССР «Об охране здоровья». Однако, как отмечают некоторые исследователи, он носил ярко выраженный декларативный характер, что косвенно подтверждался практически полным отсутствием практики его применения. Исследуя эти явления, З. С. Толстяк разыскивал хотя бы одно решение любого органа государственной власти или суда, в котором было бы ссылки на нормы этого закона. Однако, как отмечает сам ученый, безрезультатно, несмотря на то, что этот закон действовал 22 года.

Что касается задекларированного содержания права на охрану здоровья, то статья 3 Закона Украинской ССР «О здравоохранении» почти полностью повторяла положения ст. 3 Основ законодательства СССР и Союзных Республик о здравоохранении 1969, что также может свидетельствовать в основном о декларативный характер этого закона.

Конституционное закрепление права на охрану здоровья было осуществлено в Конституции Украинской ССР 1978, в которой статья 40 была посвящена определению содержания этого права. Необходимо заметить, что, анализируя положения этой статьи, можно сделать вывод, что она также была полностью идентична статье 3 Основ законодательства СССР и Союзных Республик о здравоохранении 1969

Новый период развития конституционного права на охрану здоровья ознаменовался распадом СССР и государственно процессами, начало которых в 1991 году. Положило провозглашения независимости Украины.

Осознавая особую важность отрасли здравоохранения, Верховная Рада Украины одним из первых законодательных актов (в 1992 году) Принимает Основы законодательства Украины о здравоохранении. Данный Закон с рядом изменений и дополнений остается в силе и сегодня.

Позже, в 1996 г. Право на охрану здоровья находит свое конституционное закрепление в ст. 46 Конституции Украины. Определение в Конституции Украины права человека на охрану здоровья имело важное значение для его дальнейшего развития, поскольку наделяло его такими характеристиками, как стабильность, определенность и неизменность (недопущения сужения его содержания).

В 2002 году Конституционный Суд Украины предоставил официальное толкование праву на бесплатное получение медицинской помощи в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения, чем было подтверждено запрет требовать с граждан оплату в любой форме за оказание медицинской помощи в государственных и коммунальных заведениях.

В связи с этим дальнейшие изменения, которые вносились в Основы законодательства Украины о здравоохранении, были направлены только на расширение содержания указанного права. В частности, в 2007 право на охрану здоровья было дополнено следующими возможностями: получение квалифицированной медицинской помощи, включающий свободный выбор врача, выбор методов лечения согласно его рекомендациям и учреждения здравоохранения; получение достоверной и своевременной информации о состоянии своего здоровья

и здоровья населения, включая существующие и возможные факторы риска и их степень и тому подобное. А в 2012 году было определено, что законами Украины могут быть определены и другие права граждан в сфере охраны здоровья, что фактически означает неисчерпаемость данного права определенным в законодательстве возможностями.

Итак, с обретением Украиной независимости наметилась устойчивая тенденция к расширению содержания права на охрану здоровья, признание здоровья человека общенациональной ценностью и распределение ответственности за его сохранность между государством, обществом и каждым отдельным гражданином. В то же время обязанность по обеспечению реализации конституционного права на охрану здоровья в основе своей возлагается на государство.

Необходимо отметить, что со времен обретения независимости Украины было осуществлено несколько реформ в сфере здравоохранения. Так, например, в 2000 году Президент Украины своим Указом утвердил Концепцию развития здравоохранения населения Украины, в которой были запланированы такие государственные меры: поэтапное увеличение государственных ассигнований в сферу здравоохранения, их эффективное использование; обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения, переориентация здравоохранения на существенное усиление мер по предупреждению заболеваний, предотвращения инфекционных заболеваний, снижение рисков для здоровья человека, связанных с загрязнением и вредным воздействием факторов окружающей среды и тому подобное.

Однако эта и некоторые другие реформы в сфере здравоохранения не имели должной эффективности, в результате чего возникла довольно угрожающая ситуация, которая характеризуется, прежде всего, существенным снижением эффективности медицинской помощи, что отразилось на показателях смертности украинского населения.

Новый этап реформирования системы здравоохранения связан с подписанием Украиной Соглашения

об ассоциации с Европейским Союзом (ЕС) и принятием обязательства по повышению эффективности оказания медицинской помощи. В рамках запланированной реформы Кабинет Министров Украины принял в 2016 Концепцию развития системы общественного здоровья, Концепцию реформы финансирования системы здравоохранения и др. Однако некоторые положения медицинской реформы представляются несколько спорными (в частности, относительно нового порядка финансирования оплаты медицинской помощи и т.д.), поскольку определенным образом противоречат конституционным принципам права на охрану здоровья. Поэтому такие положения требуют определенного уточнения и пересмотра.

Таким образом, на основании проведенного в данной статье анализа можно сделать вывод, что в своем развитии право на охрану здоровья прошло несколько исторических периодов: 1) первое организационное оформление (XIX в.), которое имело место в связи с индустриализацией общественного производства и было связано с введением медицинского страхования, возложением обязанности по сохранению общественного здоровья на владельцев производства; 2) советская эпоха (1922–1991 гг.) — в этот период данное право нашло свое конституционное закрепление, принимаются первые законы в этой сфере, однако некоторые ученые подчеркивают основном декларативный характер данных законодательных актов; 3) после вступления Украины независимости (1991–2014 гг.) — конституционное закрепление и расширение содержания данного права, наделение его такими характеристиками, как стабильность, безусловность и гарантированность; 4) с подписанием Соглашения об ассоциации Украины с ЕС (с 2014 г.) — начало производства реформ в сфере здравоохранения, связанных прежде всего с повышением эффективности медицинской помощи, изменением концепции финансирования сферы здравоохранения и тому подобное. Перспективами дальнейшего развития конституционного права на охрану здоровья должно стать повышение объемов государственного финансирования, модернизация материально-технической базы медицинских учреждений, усиление профилактической направленности здравоохранения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова-Жарова В. Г. Международно-правовые основы обеспечения права человека на здоровье: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2008. 185 с.
2. Москаленко В. Ф. Регламентация права на охрану здоровья в международных нормативно-правовых актах // Медицинское право Украины: правовой статус пациентов в Украине и его законодательное обеспечение (генезис, развитие, проблемы и перспективы совершенствования). Материалы II Всеукраинской научно-практической конференции (17–18.04.2008, г. Львов). С. 186–201.
3. Права человека / Бисага Ю. М., Палинчак Н. Н., Белов Д. М., Данканич М. М. Ужгород: «Лира», 2003. 164 с.
4. Государственная политика в сфере здравоохранения: кол. монография. : в 2 ч. / [кол. авт. ; сост. проф. Я.Ф. советуюшь; передм. и общ. ред. проф. Н. Н. Билинской, проф. Я. Ф. Радыша]. К. : НАГУ, 2013. Ч. 2. 484 с.

5. Конституция Украинской ССР от 23 июня 1929 № 143. URL: <http://statlc.rada.gov.ua/slte/const/istoriya/1929.html/>. (дата обращения 17.08.2019).
6. Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики. Исторический документ от 0.01.1937. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/001_001. (дата обращения 16.08.2019).
7. Гладун З. С. Государственная политика здравоохранения в Украине (административно-правовые проблемы формирования и реализации): монография. Тернополь: «Экономическая мысль», 2005. 460 с.
8. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения: Международный документ от 22.07.1946. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_599. (дата обращения 20.08.2019).
9. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных Республик в здравоохранении: Закон СССР от 19 декабря 1969 года. URL: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data03/tex15084.htm>.
10. Об охране здоровья: Закон РСФСР от 15.07.1971 № 27-VIII. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T710027.html. (дата обращения 21.08.2019).
11. Гладун З. С. Права человека в сфере здравоохранения. Вестник Львовского университета. Серия юридическая. 2004. Выпуск 40. С. 9–10.
12. Основы законодательства Украины о здравоохранении: Закон Украины от 19.11.1992 № 2801-XII. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12>. (дата обращения 22.08.2019).
13. Конституция Украины: Основной Закон Украины от 28.06.1996 № 254к / 96-ВР. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>. (дата обращения 24.08.2019).
14. Решение Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению 53 народных депутатов Украины относительно официального толкования положения части третьей статьи 49 Конституции Украины «в государственных и коммунальных заведениях здравоохранения медицинская помощь предоставляется бесплатно» (дело о бесплатной медицинской помощи): Решение Конституционного Суда Украины от 29.05.2002 № 10-рп / 2002. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v010p710-02/para54#p54>. (дата обращения 25.08.2019).
15. О Концепции развития здравоохранения населения Украины: Указ, Президента Украины от 07.12.2000 № 1313/2000. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1313/2000>. (дата обращения 27.08.2019).
16. Об одобрении Концепции развития системы общественного здоровья: Распоряжение Кабинета Министров Украины от 30.11.2016 № 1002-р. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1002-2016-%D1%80>. (дата обращения 27.08.2019).
17. Об одобрении Концепции реформы финансирования системы здравоохранения: Распоряжение Кабинета Министров Украины от 30.11.2016 № 1013-р. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1013-2016-%D1%80>. (дата обращения 29.08.2019).

© Швец Юрий Юрьевич (jurijswets@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ, ИМЕЮЩЕГО СТАТУС РАБОТОДАТЕЛЯ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ПРИРАВНЕННЫХ К НЕМУ МЕСТНОСТЯХ

COMPETITIVENESS OF AN ENTREPRENEUR WITH THE STATUS OF AN EMPLOYER OPERATING IN THE FAR NORTH AND EQUIVALENT REGIONS

S. Shulubina

Summary. The article is devoted to the analysis of legal conflicts, due to which entrepreneurs of the North who have the status of an employer find themselves in unequal economic conditions compared with those operating in other regions. The integration methodological technique allowed the author to rely on various branches of knowledge materials. The generalization of theoretical and factual materials allowed us to conclude that it is necessary to solve problems aimed at simultaneously stimulating the employer to comply with labor laws and supporting his competitiveness in the market of entrepreneurial services.

Keywords: employer; businessman; Far North; social guarantees for employees; purchasing; competitiveness.

Шулубина Светлана Александровна

*К.и.н., доцент, ФБГОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан)
sashulubina@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых коллизий, в силу которых предприниматели Севера, имеющие статус работодателя, оказались в неравных экономических условиях по сравнению с теми, кто осуществляет деятельность в иных регионах. Интеграционный методологический прием позволил автору опираться на материалы различных отраслей знаний. Обобщение теоретического и фактического материалов позволили прийти к выводу о необходимости решить задачи направленные одновременно на стимулирование работодателя к соблюдению трудового законодательства и поддержку его конкурентоспособности на рынке предпринимательских услуг.

Ключевые слова: работодатель; предприниматель; Крайний Север; социальные гарантии работникам; закупки; конкурентоспособность.

Интересы Российского государства сориентированы сегодня на возрождение роли северных территорий. Однако, действующие механизмы рыночной конкуренции, в рамках единообразного правового регулирования разделяют регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, и препятствуют развитию института предпринимательства, как базового инструмента в реализации стратегии развития Севера. Особое внимание общественности, власти и бизнеса сегодня сосредоточено, на задаче по сокращению дифференциации условий ведения предпринимательской деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства, зарегистрированными в районах Крайнего Севера. Сегодня на разных уровнях активно иницируются и обсуждаются предложения по выравниванию конкурентоспособности малых и средних предприятий в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в том числе в целях их направления в Правительство РФ, Минэкономразвития России и иные заинтересованные федеральные органы исполнительной власти РФ.

Цель исследования: выявить последствия противоречий законодательных норм трудового права и конкурентного права, регулирующего предпринимательскую деятельность в сфере закупок; проанализировать влияние обеспечительных норм трудового права на конкурентоспособность предпринимателей, осуществляющих деятельность в экстремальных природно-климатических условиях Севера России.

Поддержание предпринимательства сегодня является одним из стратегических направлений развития российского государства. В соответствии с Паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденным Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 N16) предусмотрено увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП с 22,3% на 2017 год до 32,3% к 2014 году, а также численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая

индивидуальных предпринимателей с 19,2 млн. человек до 25 млн.

Развитие предпринимательства невозможно без учета особенностей статуса предпринимателя. Современный подход к предпринимательству представлен соответствующими тенденциями современных кодификаций (ГК Чехии 2014 г., Модельные правила европейского частного права и др.), в коих предпринимательство рассматривается как самостоятельная профессиональная (не трудовая) экономическая деятельность. Некоторые авторы считают более правильным рассмотрение предпринимательской деятельности так, как это определено в Модельных правилах европейского частного права (Draft Common Frame of Reference, DCFR): как «профессиональной деятельности, за исключением трудовой» [7; С. 8]. Однако предпринимательство — комплексное явление, находящееся в сферах регулирования российской экономики и права. Именно право воздействует на предпринимательскую деятельность. Во-первых, через непосредственное государственное правовое регулирование этой деятельности, и, во-вторых, через индивидуальное регулирование с появлением прав и обязанностей в содержании обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, предприниматель является субъектом как экономических отношений, так и правовых. При этом правовой статус предпринимателя является объектом изучения сразу нескольких отраслей права — гражданского, предпринимательского, конкурентного и т.д. Деятельность предпринимателя как налогового агента регулируется налоговым законодательством, как субъекта финансовых отношений — бюджетным законодательством, как посредника в социальной политике — законодательством права социального обеспечения, как участника гражданского оборота — гражданским законодательством. Таким образом, институт предпринимательства имеет комплексный характер.

Деятельность предпринимателя не ограничивается сферой оказания услуг или выполнения работ. Его эффективность во многом зависит от организационно-управленческих навыков и решений, начиная от подбора персонала и заканчивая соблюдением трудового законодательства в отношении наемных работников. Таким образом, предприниматель наделен трудовым статусом работодателя.

На предпринимателя возложена огромная социальная ответственность, которая связана с соблюдением трудового законодательства. Именно он как работодатель является посредником в трудовом законодательстве по установлению гарантий трудовых прав

и свобод граждан, созданию благоприятных условий труда, защите прав и интересов работников.

Социальная направленность и насыщенность трудового законодательства преференциями для работающих по трудовому договору не учитывает интересов бизнеса. А в силу комплексности правовой регламентации предпринимательской деятельности относит его самоорганизацию к собственным рискам.

Частью четвертой Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено особое регулирование труда отдельных категорий работников в зависимости от специфики и условий труда. Нормы главы 50 ТК РФ устанавливают особенности регулирования труда работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, направленные на обеспечение повышенных государственных гарантий по сравнению со всеми остальными категориями работников.

Так, при установлении системы оплаты труда в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к нему регионах неблагоприятные факторы, связанные с работой в этих условиях, в соответствии со ст. 315, 316 и 317 ТК РФ должны быть компенсированы специальным коэффициентом к заработной плате [8], а в целях закрепления рабочей силы — надбавкой. Работодатели обязаны компенсировать работающим у них лицам расходы на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах территории Российской Федерации в размере, на условиях и в порядке, которые должны соответствовать целевому назначению этой компенсации. Льготами для работников Крайнего Севера являются установление дополнительного отпуска и дополнительного выходного дня без сохранения заработной платы, сокращенной рабочей недели для женщин и др.

Таким образом, работодатель, в том числе предприниматель, имеющий статус работодателя несет дополнительные издержки в связи с осуществлением деятельности на территориях Крайнего Севера и приравненных к нему районов. В постановлении Конституционного суда РФ от 09.02.2012 № 2-П отмечено, что работодатели, не относящиеся к бюджетной сфере и осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не вправе необоснованно занижать размеры компенсаций или уклоняться от предоставления гарантий работникам [5; С. 91].

Необходимо учесть, что обеспечение прав предпринимателей базируется на принципах свободы осуществления предпринимательской деятельности, равных

условий осуществления деятельности предприятий, равного доступа к рыночным взаимоотношениям, обеспечения конкуренции. Реализация принципа обеспечения равных условий и свободы экономической деятельности на всей территории Российской Федерации в научной литературе определяется как определенное выравнивание правового положения малых и средних предприятий по отношению к более крупным рыночным игрокам [6; 26].

Однако так называемое выравнивание правового положения малых и средних предприятий должно заключаться не только в обеспечении равенства для их участия в экономическом и гражданско-правовом обороте, но и в обеспечении равных возможностей для них, в части обеспеченности равными трудовыми правами и обязанностями для реализации своих законных интересов.

Несомненно, что одним из способов поддержки предпринимательства являются государственные и муниципальные закупки, которые осуществляются по конкурсным процедурам Федеральных законов № 44 и № 223. Однако, то, что работает в плотно населенных пространствах Центральной России и для ее предпринимателей, оказывается не просто неприемлемым, а в какой-то степени пагубным для северных предпринимателей. Унифицированные нормы этих законов заведомо ставят в неравные условия бизнес, работающий в районах Севера, не учитываются особенности трудоустройство статуса предпринимателя-работодателя, обязанного нести бремя северных удорожаний. Неудивительно поэтому, что местный малый и средний бизнес, как правило, проигрывает эти конкурсы и не может использовать институт государственных и муниципальных контрактов, чтобы укрепить свою экономическую жизнестойкость. Поэтому важно, чтобы не только ценовой критерий конкурсных процедур являлся определяющим.

Анализируя опыт зарубежных стран, возможно усмотреть, что условиями контракта могут стать дополнительные гарантии трудовых прав работников и меры, направленные на сокращение безработицы, стимулирование роста производительности труда [9; С. 180]. А, опыт проведения конкурентных переговоров будет компромиссом между ценовыми факторами, планируемыми издержками и неценовыми критериями, создающим возможность одобрения не только заявок с наименьшими ценами (§ 15.101–1) [2].

Так, в США в рамках системы закупок, иногда устанавливаются более жесткие требования к участникам закупок, в том числе в области соблюдения норм трудового законодательства; зачастую требуется наличие у работодателя независимого профсоюза, как свидетельства

высокого уровня защищенности работников [10; С. 120]. Однако и там есть возможность обхода данного требования: работодатель создает дублирующий бизнес, в котором работники уже не объединены в профсоюз. В результате чего у фактического владельца бизнеса появляются два абсолютно идентичных предприятия, но с различным статусом работников на каждом из них. Такая практика впервые стала применяться в строительном бизнесе США [3].

Использование различных механизмов обхода законодательных требований о труде характерно и для нас. Стремление законодателя к защите трудовых прав работников зачастую вызывает прямо противоположную реакцию предпринимателей — работодателей устремленных к сохранению успешности бизнеса. В целях снижения дополнительных издержек они нарушают трудовое законодательство, используют теневые схемы найма работников, что особо актуально в пределах Севера. А меры ответственности, предусмотренные КоАП за нарушения трудового законодательства не сопоставимы с теми рисками, которые несут предприниматели. Понудительные меры, проверки, штрафы и т.д. не значительно влияют на исход ситуации.

В последние годы стали рассматриваться различные предложения по компенсации северным предпринимателям дополнительных удорожаний, связанных с выполнением социальных обязательств в целях выравнивания их положения на рынке государственных и муниципальных закупок. Основная часть предложений по стимулированию экономической активности северных малых и средних предприятий направлена на снижение финансовой нагрузки, связанной с обеспечением работникам «северных» льгот, в основном за счет введения мер налогового стимулирования.

Однако думается, что было бы абсолютно неверным свести все меры лишь к субсидированию части затрат.

Мировой опыт демонстрирует возможность применения наиболее эффективных инструментов стимулирования работодателя — предпринимателя. Появилось новое явление — «социальная маркировка» тех производителей, которые выпускают продукцию без нарушения трудовых прав. Так, начиная с 1990-х гг. Многонациональные корпорации стали принимать акты, в которых декларировались намерения не только соблюдать основополагающие принципы и права в сфере труда, но и требовать их соблюдения от своих подрядчиков. Вслед за ними схожие, но более детальные акты стали приниматься внешними структурами: международными неправительственными организациями и внешними частными компаниями. Но, несмотря на то, что в рамках ВТО велись переговоры об увязывании международ-

ных трудовых стандартов с торговыми соглашениями, к успеху эти переговоры не привели [4; С. 571]. Однако в отдельных торговых соглашениях все же есть увязки с исполнением трудовых стандартов [1]. Посредством такого фильтра как «социальная маркировка» возможно формировать в нашей стране список добросовестных предпринимателей с возможностью компенсации части издержек в противовес спискам недобросовестных предпринимателей с наступлением для них неблагоприятных последствий.

Таким образом, возможно повышение конкурентоспособности предпринимательских структур, в том числе северных регионов с использованием мотивационных механизмов.

Нужны новые нормы и правила для северных условий при проведении процедур госзакупок. Сегодня иницируется совершенствование нормативного правового обеспечения деятельности северных предпринимателей, учитывающего специфику регионов Крайнего Севера во всем федеральном законодательстве. Отмечается, что целесообразно иметь в базовых законах РФ отдельную статью «Особенности применения настоящего закона в районах Арктической зоны и Крайнего Севера» <http://sever-press.ru/> 02.05.2017. Радикальным методом преодоления негативных тенденций является

признание неприемлемости конкурсных процедур для предпринимательских структур расположенных в районах Севера.

Позволим себе установить, что наличие различного подхода к определению роли предпринимателя, как участника гражданского оборота и как преобладающего работодателя влечет отсутствие взаимосвязи правовых норм направленных на поддержание его конкурентоспособности. В той части, где регулируются отношения, связанные с участием государства в экономической сфере, положения трудового законодательства действительно мало соотносятся с реальной социально-экономической действительностью и существующими потребностями. Обеспечение конкурентоспособности предпринимателей, в том числе на рынке закупок, невозможно без учета региональных особенностей государственного регулирования рынка труда северных территорий. Дальнейшее совершенствование конкурентного законодательства, аналогично трудовому, должно способствовать стимулированию притока трудоспособных кадров и закреплению населения на длительный срок в районах Севера [11; С. 69]. А, развитие междисциплинарных исследований — повышать эффективность решения стратегических задач направленных на развитие предпринимательства в целом и северного бизнеса в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Assessment of labour provisions in trade and investment arrangements / International Labour Office. Geneva: ILO, 2016. 175 p.
2. Federal Acquisition Regulations System, Revised as of October 1, 2010 // United States Code of Federal Regulations, Title 48. Government Printing Office, 2011. 509 p.
3. Wezel Stone K. Van. Labor and the Corporate Structure: Changing Conceptions and Emerging Possibilities // 55 U. Chi. L. Rev. 73. 1988. P. 73–173.
4. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М. И. Акатнова, А. А. Андреев, Э. Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н. Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.
5. Демко А. А. Право на отдых и гарантии его реализации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Вестник СурГУ. 2016. Вып. 4 (14). С. 89–92.
6. Егорова М. А. Антимонопольное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. N2. С. 24–27.
7. Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики: монография. М.: РГУП, 2017. 276 с.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.02.2014 (в ред. от 26 апреля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 13.01.2020.
9. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2016. 240 с.
10. Хаваяшхов А. А. Группы юридических лиц в коллективном трудовом праве зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2016. N10. С. 118–123.
11. Шулубина С. А., Нальгиев Р. Т. Интеграция исторического опыта в современное законодательство о труде лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 68–72.

© Шулубина Светлана Александровна (sashulubina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akhmedov G. — Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
akhmedov.gadjimurad@gmail.com

Baramidze S. — Candidate of law, associate Professor, Udmurt state University
Baramidzesvetlana@yandex.ru

Chernykh A. — PhD in Economics, Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Economics
chernykh9911@mail.ru

Demina I. — Candidate of Law, Associate Professor, Penza State University
iri9321@yandex.ru

Denisova S. — Research Assistant, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)»

Doguchaeva S. — Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
sv-doguchaeva@yandex.ru

Gorokhova P. — Specialist in educational and methodical work, St.Petersburg State Technological Institute
polina348@yandex.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Hronova I. — Candidate of historical Sciences, associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar
nabolentseva@inbox.ru

Karginova-Gubinova V. — Ph.D., researcher at the Institute of Economics of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
vkarginowa@yandex.ru

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Sector Lead Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Komissarova I. — Doctor of Economics, Professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
ipkomissarova@mephi.ru

Koshkarev M. — Postgraduate student, Kolsky scientific center Russian academy of Sciences
fafnir1979@mail.ru

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Kulikova O. — Ph. D., associate Professor, St. Petersburg State University of Industrial technology and design
fotooksana@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
kuznezova-1963@mail.ru

Li Nan — Postgraduate, Moscow Pedagogical State University
15162269651@mail.ru

Matveeva T. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
matveeva33@mail.ru

Men'kov F. — Military Academy Of General Staff

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nazarov S. — Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor, Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Moscow
nazarov.sergeya@yandex.ru

Norkin A. — National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
norkin.alexandr@ya.ru

Nurullaev M. — Bulgarian Islamic Academy
mansurbuxariy2010@mail.ru

Ponomarev V. — Senior Lecturer, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)»

Popov A. — Financial University under the Government of the Russian Federation
popov.alexey.p@gmail.com

Popova M. — Moscow Power Engineering Institute (MPEI)
popovamargo01@yandex.ru

Romashkina J. — Junior Researcher, Institute of Economics, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
romashkinayulia@gmail.com

Ryabova O. — Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
frau.lilya2012@yandex.ru

Scherbak A. — Ph.D., researcher at the Institute of Economics of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
scherbaka@mail.ru

Shamraeva V. — PhD in Physics and Mathematics, Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
VVShamraeva@fa.ru

Shaydullina V. — PhD in Law, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
VKShajdullina@fa.ru

Shulubina S. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FBGOU VO «Northeast State University» (Magadan)
sashulubina@mail.ru

Shvets Y. — Associated prof., Institute of control of Science RAS; Financial University under the Government of Russian Federation (Moscow)
jurijsvets@yahoo.com

Stepanyan T. — Candidate of economical science, associate Professor, Russian University of transport, Moscow

Suvorova S. — Ph.D. Econ., associate professor, St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great
suvorova_sd@mail.ru

Tishkov S. — Ph.D., Scientific Secretary of the Institute of Economics of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
insteco_85@mail.ru

Vinogradova N. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)»

Volkov A. — Junior Researcher, Institute of Economics, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
kov-vol@rambler.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).